Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

ВЕРШИНИНА Мария Геннадьевна

ЭКСПЛИКАЦИЯ ФОНОСФЕРЫ В РУССКОЙ ФОНОСЕМАНТИЧЕСКОЙ ЗВУКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

(на материале пермских говоров)

Специальность 10.02.01 – русский язык

Диссертация
на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук
С. С. Шляхова

Пермь 2013

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ …… 4

Глава I. ФОНОСФЕРА
И ЯЗЫКОВАЯ ЗВУКОВАЯ КАРТИНА МИРА

1. Свойства языковой и диалектной картин мира
   1.1. Языковая картина мира ……....17
   1.2. Диалектная картина мира …… 19
2. К вопросу о диалектной фоносемантике ……22
3. Звуковая картина мира
   3.1. Звуковое пространство народной культуры …… 28
      3.1.1. Значимость звука и его исследование в народной культуре.
      3.1.2. Звуковой пейзаж. Звуковое пространство 3.1.3. Звукоподражания в народной культуре
   3.2. Звуковое пространство, эксплицированное в языке ……..……..33
   3.3. Конкретизация понятия *языковая звуковая картина мира* ……...37
4. Фоносфера и фоносемантическая звуковая картина мира
   4.1. Терминологический обзор. Фоносемантическая звуковая картина мира ……..39
   4.2. Фоносфера и языковая звуковая картина мира: сходство и различия ……..41
   4.3. Плоскостная модель фоносферы …….. ...45
      4.3.1. Биофоносфера. 4.3.2. Социофоносфера. 4.3.3. Антропофоносфера. 4.3.4. Переходные области звучаний
   4.4. Динамическая и пространственная модели фоносферы ……... 54
5. Звукоизобразительная система (ЗИС) языка как основа фоносемантической звуковой картины мира
   5.1. ЗИС система языка, звуковая картина мира и фоносфера …….. 59
   5.2. Фоносемантическое поле как репрезентация фоносферы ……... 61
   5.3. Ономатопея как основное средство экспликации фоносемантической звуковой картины мира …… 63
      5.2.1. Звукоподражания как основа звукоподражательной подсистемы ЗИС языка. 5.2.2. Свойства ономатопеи как репрезентанта звуковой картины мира
6. Выводы по главе…….67

Глава II. СТРУКТУРА ФОНОСФЕРЫ ПЕРМСКИХ ГОВОРОВ

1. Методика исследования …….. 69
2. Биофоносфера в диалектной речи
   2.1. Фоносемантическое поле «Атмофоносфера» ……. 74
   2.2. Фоносемантическое поле «Гидрофоносфера» …….. 76
   2.3. Фоносемантическое поле «Литофоносфера» …… 78
   2.4. Фоносемантическое поле «Живые организмы» …… 79
      2.4.1. Субполе «Фитофоносфера». 2.4.2. Субполе «Зоофоносфера»
3. Антропофоносфера в диалектной речи
   3.1. Фоносемантическое поле «Соматофоносфера» …… 87

3.1.1. Субполе «Звуки тела». 3.1.2. Субполе «Рефлекторные звуки»
3.2. Фоносемантическое поле «Лингвофоносфера» …….. 100
3.2.1. Субполе «Голосоведение». 3.2.2. Субполе «Говорение»
3.3. Фоносемантическое поле «Кинемофоносфера» …….. 104
3.3.1. Субполе «Звуки движения». 3.3.2. Субполе «Звуки перемещения в пространстве». 3.3.3. Субполе «Звуки коммуникации и поведения человека»
4. Социофоносфера в диалектной речи
4.1. Фоносемантическое поле «Технофоносфера» ……. 112
4.1.1. Субполе «Звуки простых бытовых предметов». 4.1.2. Субполе «Звуки сложных механизмов и устройств»
4.2. Фоносемантическое поле «Сигналофоносфера»……...116
4.2.1. Субполе «Звуки простых сигнальных устройств». 4.2.2. Субполе «Сигналы сложных устройств»
4.3. Фоносемантическое поле «Музыкофоносфера» ……. 116
4.3.1. Субполе «Звуки струнных музыкальных инструментов».
4.3.2. Субполе «Звуки простейших духовых инструментов». 4.3.3. Субполе «Классическая и современная музыка»
4.4. Фоносемантическое поле «Мифофоносфера» …… 117
5. Выводы по главе……..117

Глава III. ФОНОСЕМАНТИЧЕСКАЯ ДИАЛЕКТНАЯ ЗВУКОВАЯ КАРТИНА МИРА
1. Ядро и периферия фоносемантической диалектной звуковой картины мира: полевая модель
1.1. Ядро и периферия биофоносферы ……120
1.2. Ядро и периферия антропофоносферы …… 131
1.3. Ядро и периферия социофоносферы …… 153
1.4. Общая полевая модель ……160
2. Звуковые лакуны и звуковые доминанты в фоносемантической диалектной звуковой картине мира …… 161
3. Фоносемантическая диалектная звуковая картина мира: уточнение понятия …….. 166
4. Выводы по главе……...177

ЗАКЛЮЧЕНИЕ …….. 181

Список использованной литературы …… 186
Список словарей и источников ……..212
Фоносемантический глоссарий ……..215
Список используемых сокращений ……220

Приложение 1. Классификатор материала анализа (фрагмент)
Приложение 2. Материалы к диалектному фоносемантическому словарю

ВВЕДЕНИЕ

В центре внимания исследования – экспликация фоносферы в фоносемантической диалектной звуковой картине мира. Под *фоносферой* понимается звуковой континуум, окружающий человека. Результатом экспликации фоносферы в языке является *звуковая картина мира,* которая является фрагментом языковой картины мира. Немногочисленные работы, посвященные звуковой картине мира или ее фрагментам (Е.Н. Ежова, С.М. Антонова, С.С. Шляхова, Н.Н. Евтугова, С.В. Стефановская и др.), не содержат характеристики системных свойств языковой звуковой картины мира.

Фоносемантическая звуковая картина мира – это фрагмент звуковой картины мира, эксплицированный в языке фоносемантическими средствами.

Исследование фоносемантической звуковой картины мира проводится на диалектном материале (пермские говоры), что позволяет восстановить фрагмент диалектной языковой картины мира. Диалектная языковая картина мира – один из вариантов национального образа мира, отраженного в совокупности территориальных коммуникативных средств и в системе ценностных ориентаций [Демидова 2012а: 187].

Звуковое пространство пермской народной культуры фрагментарно описано в контексте обрядовой практики и календарного цикла (И.А. Подюков, Г.Н. Чагин, А.В. Черных и др.), однако, несмотря на богатую традицию описания пермских говоров, «звуковая» лексика до сих пор не получила системного описания. Диалектологические исследования, в том числе и работы по пермским говорам, оставляют в стороне проблему русской диалектной звукоизобразительной лексики.

Звукоизобразительная лексика составляет основу звукоизобразительной системы языка, которая является предметом фоносемантики. В современной фоносемантике ставится вопрос о выделении самостоятельного направления в изучении звукоизобразительности – *диалектной фоносемантике* (С.В. Воронин, О.И. Бродович, Н.Н. Швецова, С.С. Шляхова и др.).

Исследование фоносемантической звуковой картины мира пермских говоров проводится в рамках диалектной фоносемантики, целью которой является установление звукоизобразительных закономерностей и иконичной природы (примарной, фонетической мотивированности) диалектного слова.

Диалектный материал является весьма благодатной материей для изучения как звукоизобразительных свойств языка, так и звуковой картины мира в целом. Закономерность и важность изучения звуковой диалектной концептосферы обусловлены тем, что языковое сознание диалектоносителей отличается стабильностью и наиболее отчетливо и полно отражает константы традиционной народной культуры. Относительно звукоизобразительности диалектный материал позволяет выделить звуковые константы категоризации мира, а также установить новые факты, дающие дополнительные аргументы в пользу тезиса о примарной мотивированности языкового знака, выдвигаемого фоносемантикой. О.И. Бродович говорит о «взаимовыгодном сотрудничестве» диалектологии и звукоизобразительности, считая, что изучение диалектных звукоизобразительных слов может проводиться в рамках диалектной фоносемантики и дать много интересных фактов как для фоносемантики, так и для диалектологии [Бродович 1989: 7-8].

В контексте диалектной фоносемантики материал пермских говоров фрагментарно исследовался в отдельных работах [Шляхова 2000а, 2000б, 2002], однако системного описания «пермская» звукоизобразительность до сих пор не получала.

Эффективным способом изучения языковой картины мира является анализ на уровне лексико-семантических полей, групп и т.п., результатом которого является идеографическая классификация диалектного лексикона. В рамках диалектной фоносемантики подобное идеографическое описание осуществляется на уровне *фоносемантического поля*, под которым понимается совокупность иконических единиц, характеризующихся единством и взаимообусловленностью их звуковой оболочки и содержания.

Основные парадигмы современной лингвистики – генетическая (историческая, эволюционная), таксономическая (инвентарная, системно-структурная) и антропоцентрическая (коммуникативная, функциональная, прагматическая). Фоносемантический аспект, избранный для исследования, в той или иной мере включает перечисленные парадигмы: генетическая – установление примарной мотивированности (иконичности) единиц; таксономическая – инвентаризация и систематизация звукоизобразительных единиц в рамках звукоизобразительной системы языка; антропоцентрическая – синестезия и синестемия как принципы и причины утраты примарной мотивированности и пр. Полипарадигмальный подход в современной науке признается наиболее плодотворным.

Признавая фоносемантический подход в качестве основного, автор осознает, что для изучения фоносемантической звуковой картины мира данный подход не всегда оказывается достаточным, что обусловливает выбор таксономического и антропоцентрического аспектов как дополнительных.

Таксономический подход позволяет смоделировать инвариант репрезентации фоносферы в языке (структура звуковой картины мира), а экспликация фоносферы в диалектной речи (пермские говоры) выявляет один из ее вариантов (фоносемантическая диалектная звуковая картина мира).

Сложность объекта исследования – фоносфера и звуковая картина мира – требует взаимодополняющих методов, которые иногда оказываются взаимоисключающими. Антропоцентризм («человек есть мера всех вещей») – категория телеологическая – противоречит принципу детерминизма (причинно-следственная взаимосвязь явлений материального и духовного мира), однако именно фоносфера (материальный мир) обусловливает характер звуковой картины мира того или иного этноса (духовный мир).

В то же время реляционная модель (набор элементов и отношений) фоносферы оказывается недостаточной для выявления ее сущности, что компенсируется антропоцентрическим подходом. Антропоцентризм позволяет человеку «творить в своем сознании антропоцентрический порядок вещей»,

который определяет его «духовную сущность, мотивы его поступков, иерархию ценностей» [Маслова 2001: 6-7], а потому имеет объяснительную силу для вариантов когнитивных языковых моделей в рамках антропологической лингвистики.

Основные категории антропоцентрической парадигмы – *языковая картина мира* (Ю.Д. Апресян, В.А. Маслова, М.В. Пименова, В.Н. Топоров, Е.С. Яковлева и др.), *концепт* и *концептосфера* (Ю.С. Степанов, Д.С. Лихачев, Н.Д. Арутюнова, Е. С. Кубрякова, С.Г. Воркачев, В.И. Карасик, Л.О. Чернейко, В.В. Колесов и др.), *языковая личность* (Г.Ю. Богин, Ю.Н. Караулов, В.В. Красных, В.И. Карасик, К.Ф. Седов, С.Г. Воркачев, Н.Д.Федяева и др.). Несмотря на широкое бытование термина *языковая картина мира* для него характерна «терминологическая диффузность, зыбкость, эфемерность», хотя ее «вполне можно считать одним из фундаментальных признаков идеоэтнической парадигмы в современной философии языка» [Радченко, 2002: 140].

В диссертации обосновывается понятие *фоносемантическая звуковая картина мира*. Основным языковым средством экспликации в языке фоносемантической звуковой картины мира является ономатопея (первичные звукоподражания и звукоподражательная лексика), которая получает наиболее адекватное описание в рамках фоносемантики. Фоносфера понимается как внешняя среда языковой системы, которая обусловливает специфику звуковой картины мира различных этносов.

Таким образом, несмотря на то, что предметом исследования является фоносемантическая звуковая картина мира (т.е. та часть языковой звуковой картины мира, которая эксплицируется в языке исключительно фоносемантическими средствами), только фоносемантического подхода оказывается недостаточно, поскольку именно человек «есть мера всех звуков», которые эксплицируются в языке.

Наиболее релевантной характеристикой концептуального пространства звучания, определяющей семантику и функционирование конкретных лексем, является признак «источник звучания» [Евтугова 2010]. Экспликация

фоносферы в пермских говорах представлена в виде фоносемантических полей с ядерной и периферийными зонами на основании категориального признака «источник звучания», которые эксплицированы в языке акустическими и артикуляторными ономатопами [Воронин 1982] и ономатопами говорения [Шляхова 2003]. Под *акустическими ономатопами* понимаются единицы, воспроизводящие фонемными средствами неартикуляторные акустические звучания внешней (относительно человека) среды (*щелк, хлоп* «звук удара»; *хлопать, выть* «о ветре», *шуршать*). *Артикуляторные ономатопы* номинируют звуковые процессы, происходящие в полостях носа, рта и горла человека (*стонать, ныть, икать, кашлять*). *Ономатопы говорения* воспроизводят фонемными средствами нерефлекторные акустико-артикуляторные звучания, характеризующие процесс речи, говорения в отрыве от конкретного смысла речи, представляя процесс речи в его целевых, модальных, физиологических, акустических и прочих характеристиках (*бла-бла* «пустая болтовня»; *шлепать* «говорить вздор») [Шляхова 2003: 62].

Таким образом, **актуальность исследования** обусловлена 1) полипарадигмальным подходом к исследованию экспликации фоносферы в фоносемантической диалектной звуковой картине мира; 2) слабой изученностью диалектной звуковой картины мира; 3) конкретизацией и обоснованием понятий *фоносемантическая звуковая картина мира* и *фоносфера*; 4) описанием материала пермских говоров в рамках диалектной фоносемантики; 5) фоносемантическим подходом к осмысленную фрагмента языковой картины мира; 6) слабой изученностью звукоизобразительной лексики в пермских говорах.

Научная новизна исследования обусловлена получением нового научного знания в области 1) диалектной фоносемантики: системное описание звукоподражательной лексики и экспликации фоносемантической звуковой картины мира в пермских говорах; 2) общей фоносемантики: уточнение и конкретизация понятия *фоносфера, фоносемантическая звуковая картина мира*; 3) когнитологии: уточнение и конкретизация понятия *звуковая картина*

мира, описание одного из вариантов диалектной звуковой картины мира (фоносемантической).

Объект исследования – звукоизобразительная система диалектной речи.

Предмет исследования – экспликация звуковой картины мира на фоносемантическом уровне.

Цель исследования – описание и моделирование структуры и содержания фоносемантической звуковой картины мира пермских говоров как фоносферы, эксплицированной в языке ономатопеей.

Цель исследования обусловила **конкретные задачи**:

1) определить понятийную базу исследования через уточнение и конкретизацию понятий *диалектная картина мира, звуковая картина мира, звуковое пространство, фоносемантическая звуковая картина мира;* установить специфику, сходства и различия феноменов *фоносфера* (философская, естественнонаучная и фоносемантическая категория) и *языковая картина мира* (логико-понятийная, когнитивная категория);

2) обосновать понятие *фоносемантическая звуковая картина мира*; определить характеристики фоносемантической звуковой картины мира как системы, базирующейся на звукоизобразительной системе языка;

3) представить ономатопею как внутренне системное свойство фоносемантической звуковой картины мира и основное средство экспликации фоносферы в языке; определить принцип иконизма как системное свойство как диалектной, так и фоносемантической звуковой картин мира;

4) конкретизировать понятие *фоносфера* как внешнюю системную среду для звуковой картины мира; представить плоскостную, динамическую и пространственную модели фоносферы; выявить и описать структуру фоносферы пермских говоров (био-, антропо- и социофоносфера), которая явлена в фоносемантической звуковой картине мира диалектоносителей;

5) представить структуру фоносемантической диалектной звуковой картины мира на уровне фоносемантических полей; определить ядерные и периферийные зоны данного поля; представить полевую модель фоносферы;

установить ядерные (звуковые доминанты) и периферийные (звуковые лакуны) зоны фоносемантической диалектной звуковой картины мира; установить причины звуковой активности и звуковой лакунарности;

Материал и источники исследования. Материалом исследования послужили 2674 ономатопа, функционирующие в пермских говорах. Материал исследования был собран автором в многочисленных экспедициях 2005-2013 годов, а также выявлен методом сплошной выборки из словарей пермских говоров (см. Список словарей и источников). Основу языкового материала исследования составили картотека автора, картотеки кафедры общего языкознания и кафедры русского языка, а также Центра этнолингвистики народов Прикамья (руководитель И.А. Подюков) Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета (ПГГПУ).

Основанием включения единицы в материал исследования является их примарная мотивированность, которая устанавливается при помощи нескольких критериев: 1) вхождение единицы в звукоподражательную подсистему ЗИС языка; 2) наличием звукоизобразительной этимологии в одном из этимологических словарей; 3) соответствие критериям выделения фоносемантического поля (Приложение 1).

«Внутри фоносемантических полей совокупности диалектных реализаций, имеющие тождественную семантику при незначительном формальном различии, представляют собой группы вариантов, инвариантом которых служит звукоизобразительная гиперлексема» [Швецова 2011: 9].

Под *звукоизобразительной гиперлексемой* понимается семантизированная модель (инвариант), представляющая собой совокупность вариантов фоносемантических реализаций одного и того же фоносемантического задания. Инвариант допускает вариативность консонантных элементов в пределах фонотипа с практически свободной вариативностью гласных (например, *бот, тук, топ:* PLOS+VOC+PLOS*). Вариантами фоносемантических

* Символы в моделях ономатопов: FRIC – фрикативный; R – вибрант; VOC – гласный; PLOS – взрывной; AFFR – аффриката; SON – сонорный; LAB – лабиальный; LAT – латеральный; NAS – носовой; гл. – глухой; зв. – звонкий; ( ) – необязательность стоящего внутри скобок элемента.

реализаций являются слова, которые воспринимаются говорящими как соответствующие одному и тому же денотату (удар, звон, треск, смех и пр.).

Теоретической базой исследования послужили труды по описанию и концептуализации *фоносемантического пространства* языка (С.В. Воронин, Н.Н. Евтугова, Ю.В. Казарин, Н.А. Курашкина, Н.А. Мишанкина, С.В. Стефановская, Е.В. Тишина, С.С. Шляхова и др.); *языковой* (Ю.Д. Апресян, В.А. Маслова, В.Н. Топоров, Е.С. Яковлева, Л.Б. Никитина и др.); и *диалектной* (Е.Л. Березович, С.М. Белякова, О.И. Блинова, А.С. Герд, В.Е. Гольдин, К.И. Демидова, Н.А. Закуткина, Е.В. Иванцова, О.А. Радченко, С.Е. Никитина, Н.И. Толстой, С.М. Толстая и др.) *картин мира*; *семиотизации звука в народной культуре* (Т.А. Агапкина, С.Б. Адоньева, Л. Н. Виноградова, В.А. Гура, Е.Е. Левкиевская, С.Е. Никитина, Е.С. Новик, А.А. Плотникова, И.А. Подюков, С.М. Толстая, В.В. Усачева, Т.В. Цивьян и др.), а также *диалектной фоносемантики* (С.В. Воронин, О.И. Бродович, Н.Н. Швецова и др.). В основу теоретических позиций автора положена теория фоносемантики и диалектной фоносемантики (С.В. Воронин, О. И. Бродович), теория фоносемантического поля (А.Б. Михалев), концепция о фоносфере как внешней среде звукоизобразительной системы языка (С.С. Шляхова), а также понятие *звукоизобразительная гиперлексема* (Н.Н. Швецова).

Методы исследования. Общенаучные методы. *Теоретические методы**:*** моделирование (модели фоносферы); анализ (структура фоносферы) и синтез (фоносемантическая диалектная звуковая картина мира); индукция (от списка ономатопей к фоносемантической звуковой картине мира); дедукция (модели фоносферы и проверка их на материале пермских говоров). *Эмпирические методы:* включённое и непосредственное наблюдение, опрос информантов; метод сплошной выборки из словарей и картотек; наблюдение; сравнение и сопоставление. *Математические методы:* количественный анализ (ядро и периферия диалектной звуковой картины мира); метод визуализации данных (графическое представление моделей фоносферы, количественные диаграммы). Специальные научные методы. *Фоносемантические методы*:

этимологический фоносематический анализ, фонотипное моделирование (модели вариантов звукоизобразительных гиперлексем), семантико-реляционный анализ (моделирование фоносемантических полей). *Социолингвистические методы*: методы полевого исследования (опрос, интервьюирование, непосредственное и включенное наблюдение).

Достоверность выводов, полученных в ходе исследования, обеспечивается репрезентативностью выборки материала исследования (устные (включенное наблюдение в полевых условиях) и письменные источники); обоснованным выбором исходных теоретических положений (полипарадигмальный подход); использованием современных достижений фундаментальной науки (фоносемантика, антропологическая лингвистика, когнитивная диалектография), а также применением и разнообразием ранее апробированных фоносемантических методов и приемов исследования.

Положения, выносимые на защиту:

1. Категоризация звукового пространства в фоносемантической диалектной картине мира обусловлена фоносферой, отражая три основные звукосферы: био-, антропо- и социофоносфера. Доминантной звукосферой является антропофоносфера (антропоцентричность).

2. Фоносемантическая звуковая картина мира имеет следующие дифференцирующие системообразующие свойства: а) внешняя среда – фоносфера; б) внутренняя среда – звукоизобразительная система языка, эксплицируемая ономатопеей; в) иконичность, реализуемая за счет иконичности базовых эксплицирующих единиц (ономатопей). Основной эксплицирующей единицей звуковой картины мира является ономатопея.

3. Плоскостная модель фоносферы отображает связи между элементами био-, антропо- и социосферы; динамическая модель отражает этапы семиозиса звука в поле антропосферы от естественного (звук, шум) к искусственному (звук-знак); пространственная модель показывает инвариант и локальные варианты экспликации фоносферы в языке; полевая модель выявляет ядро и периферию фоносемантической диалектной звуковой картины мира.

4. Фоносемантическая диалектная звуковая картина мира эксплицирована в языке фоносемантическими полями, структура и наполнение которых отражает способ категоризации звукового пространства определенной этнической или локальной группы. Фоносемантическая диалектная звуковая картина мира пермских говоров представлена одиннадцатью фоносемантическими полями (биофоносфера: *атмофоносфера*, *гидрофоносфера*, *литофоносфера*, *живые существа*; антропофоносфера: *соматофоносфера*, *кинемофоносфера*, *лингвофоносфера*; социофоносфера: *сигналофоносфера*, *технофоносфера*, *музыкофоносфера*, *мифофоносфера*).

5. Фоносемантическая диалектная звуковая картина мира носит антропоцентричный характер: антропофоносфера – 74% репрезентантов; социофоносфера – 8%; биофоносфера 18%. Ядро фоносемантической диалектной звуковой картины мира составляют звуки удара, говорения, плача, еды и питья, голосов животных и птиц и звуки, производимые простыми бытовыми предметами (44% всего материала исследования). «Фундаментом» фоносемантической диалектной звуковой картины мира являются акустические ономатопы удара.

6. Звуковые доминанты и звуковые лакуны фоносемантической диалектной звуковой картины мира обусловлены прагматическим характером восприятия звуковой среды, окружающей человека.

Теоретическая значимость работы обусловлена положениями, выносимыми на защиту: 1) обосновано понятие *фоносемантическая звуковая картина мира;* конкретизировано понятие *фоносфера*: установлены их интегральные и дифференциальные свойства, взаимообусловленность и взаимосвязь этих категорий; 2) представлены полевая, плоскостная, динамическая и пространственные модели фоносферы; 3) фоносемантически описана и структурирована диалектная звуковая картина мира (на материале пермских говоров); определены ядро-периферия, звуковые лакуны и звуковые доминанты фоносемантической диалектной звуковой картины мира. Полученные данные вносят определенный вклад в комплексное изучение

феномена языковой картины мира в фоносемантическом, семасиологическом и ономасиологическом аспектах.

Практическая значимость диссертации определяется тем, что в научный оборот введен новый материал, который может быть использован 1) в лексикографической практике при составлении фоносемантического и идеографического словарей русского языка и пермских говоров; 2) для разработки спецкурсов и лекционных курсов по общему языкознанию, фоносемантике, семиотике, лексикологии, когнитивной лингвистике, лингвокультурологии; 3) в практике преподавания русской диалектологии, лексикологии, семасиологии в высшей школе, а также в практике школьного преподавания отдельных тем русского языка и на занятиях по лингвокраеведению; 4) в звукотерапии, музыковедении, звуковом брендинге, рекламе и пр. Результаты работы могут быть использованы в когнитивной лингвистике и диалектографии, лингвокультурологии, диалектологии, фоносемантике, лексикографии, семантике, а также при рассмотрении проблем мотивированности языкового знака, соотношения научной и наивной, диалектной и национальной картин мира.

Апробация работы. Основные положения работы представлены в виде докладов на международных и всероссийских конференциях: III Международная научная конференция «Перспективы развития современной филологии» Научно-издательский центр «Открытие», 2012, г. Санкт-Петербург; I Международная научно-практическая конференция, посвященная памяти академика РАН Ю.С. Степанова «Язык и культура», 2012, г. Новосибирск; Международная научная конференция «Русский язык и литература в поликультурном коммуникативном пространстве», 2012, г. Псков; V Международной заочной научно-практической конференции «Филология и лингвистика: современные тренды и перспективы исследования», 2012, г. Краснодар; I Международная научно-практическая конференция, посвященная памяти академика ран, д.филол.н. Ю.С. Степанова «Язык и культура», 2012, г. Новосибирск; Всероссийская конференция с

международным участием «Тринадцатые филологические чтения. Проблемы интерпретационной лингвистики: типы восприятия и их языковое воплощение». ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет» Институт филологии, массовой информации и психологии, 2012, г. Новосибирск; Межвузовская научная конференция «Современные проблемы культурно-языковой регионалистики», 2012, г. Пермь; XLII Международная филологическая конференция, 2013, г. Санкт-Петербург; Международная научно-практич. конференция «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XIV Кирилло-Мефодиевские чтения», 2013, г. Москва; Международная научная конференции «Культурная память», 2013, г. Скопье (Р. Македония); VII Международная научная конференция «Язык. Культура. Общество», 2013, г. Москва.

Материалы диссертации и результаты исследования обсуждались на аспирантских семинарах и заседаниях кафедры общего языкознания ПГГПУ, а также на заседаниях Школы социопсихолингвистики Пермского государственного национального исследовательского университета.

Исследование проводилось при финансовой поддержке гранта «Языковой быт современного прикамского села (социолингвистическое исследование)» (проект № 008-П) в рамках реализации Программы стратегического развития ФГБОУ ВПО «Пермский государственный педагогический университет».

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и лексикографических источников, списка сокращений, фоносемантического глоссария, приложений. Положения диссертации иллюстрируют 11 таблиц и 30 рисунков.

Во введении обоснована актуальность и научная новизна диссертации, определены цель и задачи работы, изложены основные понятия и теоретические положения фоносемантики, составляющие теоретическую базу исследования, основные методы исследования, теоретическая и практическая значимость работы, сформулированы положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Фоносфера и языковая звуковая картина мира» определена понятийная база исследования. Проанализированы звуковое пространство народной культуры (обрядовая, музыкальная, мифологическая традиция и пр.) и звуковое пространство, эксплицированное в языке (типологии ономатопей). Определяются дифференцирующие системообразующие свойства звуковой картины мира. Устанавливаются интегральные и дифференциальные свойства фоносферы и звуковой картины мира. Предлагаются плоскостная, динамическая и пространственная модели фоносферы.

Во *второй главе* «Структура фоносферы пермских говоров» представлены структура фоносферы и ее экспликация в пермских говорах; описание ономатопеи на уровне фоносемантических полей на основе звукоизобразительной гиперлексемы.

Третья глава «Фоносемантическая диалектная звуковая картина мира» посвящена уточнению понятия фоносемантическая диалектная звуковая картина мира на основании анализа материала. Представлены полевые модели био-, антропо- и социофоносферы пермских говоров. Устанавливается антропоцентричность фоносемантической диалектной звуковой картины мира. Выявляются ядро и периферия, звуковые лакуны и звуковые доминанты фоносемантической диалектной звуковой картины мира.

В заключении сформулированы общие выводы и обозначены результаты работы в целом, а также намечены перспективы дальнейшего исследования.

Список использованной литературы включает 252 наименования, *список словарей и источников* – 41 наименование. *Фоносемантический глоссарий* включает основные термины, используемые в работе, которые получают противоречивую трактовку или недостаточно широко распространены в лингвистической литературе. *Приложение* 1 «Классификатор материала исследования (фрагмент)» отражает этапы, источники, материал исследования и основания отнесения исследуемых единиц к ономатопее. *Приложение* 2 «Материалы к диалектному фоносемантическому словарю» содержит расширенный материал исследования.

Глава I. ФОНОСФЕРА И ЯЗЫКОВАЯ ЗВУКОВАЯ КАРТИНА МИРА

В главе определяется понятийная база исследования: *диалектная фоносемантика, фоносемантическое поле, звукоизобразительная гиперлексема, морфемотип, фоносемантическая звуковая картина мира.* Анализируется звуковое пространство народной культуры (обрядовая, музыкальная, мифологическая традиция и пр.) и звуковое пространство, эксплицированное в языке (типологии ономатопей). Представлен список свойств языковой звуковой картины мира, которая понимается как отражение фоносферы в языке. Определяются дифференцирующие системообразующие свойства языковой звуковой картины мира. Ономатопея определяется как основное средство экспликации фоносферы в языке. Устанавливается, что базовые свойства ономатопеи совпадают с основными свойствами и звуковой, и диалектной картин мира, что указывает на архаичность этих картин мира и этих единиц, тяготеющих к иконичности. Фоносфера понимается как внешняя среда звуковой картины мира, которая формирует свойства последней, и состоит из трех основных звуковых сфер: био-, антропо- и социофоносферы. Устанавливаются интегральные и дифференциальные свойства фоносферы и звуковой картины мира. Предлагаются плоскостная, динамическая и пространственная модели фоносферы.

1. Свойства языковой и диалектной картин мира

1.1. Языковая картина мира

Понятие языковой картины мира восходит к идеям В. фон Гумбольдта и неогумбольдтианцев (Э.Сепир, Б.Уорф, Л.Вайсгербер и др.) о внутренней форме языка и к теории лингвистической относительности Сепира-Уорфа. Концепцию В. фон Гумбольдта о внутренней форме языка принято считать прообразом языковой картины мира [Панфилов 1975; Рамишивили 1984].

Понятие и термин *языковая картина мира* получали многочисленную трактовку в современных исследованиях [Брутян 1973; Иванов 1982; Постовалова 1987; Роль человеческого фактора в языке 1988; Чесноков 1989; Колшанский 1990; Цивьян 1990; Лихачев 1993; Вайсгербер 1993; Хайдеггер 1993; Яковлева 1994; Апресян 1995; Черемисина 1995; Булыгина, Шмелев 1997; Вендина 1998; Арутюнова 1999, 2000; Вежбицкая 1999; Гак 2000; Новикова, Черемисина 2000; Маслова 2001; Закуткина 2001; Шмелев 2002; Попова, Стернин 2002; Даниленко 2002; Зализняк 2002; Караулов 2003; Даниленко 2003; Кубрякова 2003; Корнилов 2003; Красных 2003; Максапетян

2003; Радченко, Закуткина 2004; Радченко 2005; Воротников 2006; Федяева 2008; Демидова 2003, 2010; Алефиренко 2002, 2012; Никитина 2011 и др.].

Несмотря на то, что термин в науке употребляется почти сто лет – термин *языковая картина мира* (Weltbild der Sprache) был введен в научный обиход немецким лингвистом Йоханном Лео Вайсгербером в 30-е гг. XX века – он до сих пор не получил однозначного толкования. При этом «терминологическая диффузность, зыбкость, эфемерность» данного понятия «дополняются тем фактом, что картина мира вовсе не стала аксиоматичным феноменом в лингвистике, хотя ее вполне можно считать одним из фундаментальных признаков идеоэтнической парадигмы в современной философии языка» [Радченко 2002: 140; Васильева 2009].

Термин *языковая картина мира*, который, несмотря на «смутность» понятия, получил широкое распространение в современных исследованиях. Остановимся на определении А.А. Зализняк: «Языковая картина мира – исторически сложившаяся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отраженная в языке совокупность представлений о мире, определенный способ концептуализации действительности» [Зализняк].

Не вдаваясь в противоречия и проблемы, связанные с дефиницией и категоризацией термина *языковая картина мира*, на основании вышеперечисленных работ выделим *основные свойства языковой картины мира*: 1) способ концептуализации мира; 2) системность, конкретность, целостность; 3) пластичность, подвижность, поливариантность; 4) космологичность и антропоморфизм; 5) единство статики и динамики, стабильности и изменчивости; 6) единство конечного и бесконечного, 7) единство универсального и идиоэтнического; 8) субъективизм; 9) лакунарность; 10) наглядность и образность.

Поливариативность языковой картины мира обусловлена существованием множества ее вариантов: наивная и научная, универсальная и идиоэтническая, статическая и динамическая, индивидуальная и пр. В нашей работе идет речь о фоносемантической звуковой картине мира.

1.2. Диалектная картина мира

Языковая картина мира исследуется в широком контексте народной культуры (Е.Л. Березович, А.С. Герд, В.Е. Гольдин, С.М. Белякова, О.И. Блинова, Л.А. Демешкина, Е.В. Иванцова, Р.Ф. Касаткина, В.Д. Лютикова, С.Е. Никитина, Н.И. Толстой, С.М. Толстая и др.).

Картина мира традиционной культуры описывается в категориях *концептов* [Бунчук 2000; Архипова 2002; Никитина 2002; Колокольцева, Кудряшова 2003; Иванова 2003]; *лексикографической практики* [Никитина 1995; Вендина 1996, 2002; Банкова 1996; Калиткина 2001; Демидова 2003, 2012; Ганичева 2012]; *грамматических категорий* [Булыгина, Шмелев 1998, 1999; Сидорова 2000; Бочкарева 2008]; *фольклора и фольклорных жанров* [Никитина 1999; Волоцкая, Головачева 1995; Голобородько 1996; Гронская 1995, 1998; Баранник 2000; Сибирцева 2001; Рацен 2001; Березкина 2001; Семененко 2002; Чжэн 2002; Иванова 2002; Бочина 2003; Аншакова 2004: Толстой 2005]; *ономасиологии* [Березович 2000, 2002; Березович, Гулик 2002; Кузнецова 2005; Климкова 2008]; *фразеологии* [Мокиенко 1989; Телия 1996; Подюков 1991, 1997; Никитина 1998; Димчикова 2003; Брысина 2001, 2007; Краева 2007]; *тематических и семантических критериев* [Рут 1987; Гофман 1996; Бохонная 2006; Надеина 2007; Лалаева 2007; Калинина 2008; Литвинова 2011; Федякина, Штехман 2011; Сироткина 2012]; *диалектных* [Иванцова 1999] *и художественных* [Дуров 1998; Малышева 2005] *идиостилей; русских говоров* [Порядина 1995; Костючук, Пецкая 2000; Белякова 2005; Яговцева 2006; Юрченко 2008; Григорьева 2010; Галимова 2010] и др.

Сегодня говорят о *былинной* [Бобунова, Хроленко 2001], *фольклорной* [Игошкина 2000; Филиппова 2001] и *диалектной* языковых картинах мира в связи с исследованием фольклора и диалектной речи сквозь призму когнитивных и культурологических категорий.

Понятие и термин *диалектная картина мира* получают обоснование в современных исследованиях: предлагаются дефиниции понятия, определяются специфические свойства диалектной картины мира, устанавливаются отличия

от национальной языковой картины мира и пр. [Закуткина 2001; Радченко, Закуткина 2004; Белякова 2005; Гольдин 2002, 2008; Демидова 2008, 2012].

Диалектная картина мира – это «схема восприятия действительности, сложившаяся на протяжении многих веков существования социума, ограниченного определённой территорией и природными, экономическими, хозяйственными условиями жизни» [Демидова 2008: 68]. Под картиной мира диалекта понимается присущее данному диалекту определенное устройство системы понятий, отражающее специфические пути освоения окружающего мира коллективом носителей данного диалекта [Радченко 2004: 38].

Диалект представляет собой особую, по сравнению с общенародным, литературным языком, форму освоения действительности, отличающуюся <…> целым рядом конститутивных признаков, позволяющих поставить диалектную концептуализацию мира в определенных сферах познания на один уровень с картиной мира национального языка, а в некоторых – и выше ее [Закуткина 2001]. Совокупность диалектов – континуум естественных картин мира на пространстве конкретного языка [Радченко 2004: 26].

Диалектная языковая картина мира – один из вариантов национального образа мира, отраженного в совокупности территориальных коммуникативных средств и в системе ценностных ориентаций [Демидова 2012а: 187].

Для нее характерны следующие *основные черты*, связанные с восприятием мира диалектоносителями: 1) один из способов концептуализации мира; 2) «субстрат» для картины миры общенационального языка; 3) естественный характер; 4) отсутствие кодификации; 5) уникальность; 6) гипер- и поливариативность; 7) необходимый уровень системности (целостность) и вместе с тем определенная эклектичность; 8) антропоцентризм, антропометризм и антропоморфность; 9) метафизический характер; 10) архаичность, мифологический характер миропонимания; 11) реликты синкретизма живого и неживого; 12) консерватизм; 13) парцеллирование объектов познания; 14) приоритетность эмпирико-событийного знания; 15) детализированность, конкретность; 16) наглядно-образное и «вещное»

восприятие концептов; 17) установка на иконичность, изобразительность речи; 18) субъективизм, оценочность; 19) второстепенная роль абстрактного; 20) большая зависимость от внешних условий бытия; 21) «пессимизм», неагентивность (ощущение того, что людям неподвластна их собственная жизнь, что их способность контролировать жизненные события ограничена); 22) пассеизм (устремленность главным образом в прошлое) [Закуткина 2001; Радченко 2004; Белякова 2005; Гольдин 2002, 2008; Демидова 2012, 2012а].

В диссертации анализируется звуковой код как средство категоризации мира, который часто привлекает внимание ученых, но в исследованиях «чаще всего речь идет об антропоморфном, биоморфном, зооморфном, фитоморфном, соматическом, пространственном, временном, предметном, аксиональном кодах» [Демидова 2012]. Звук – одно из основных универсальных коммуникативных средств: 1) зона действия звука равна области его распространения и обширнее, чем у визуальных, осязательных и др. коммуникативных средств; 2) звук несет в себе императивное начало, поскольку человек, имея волю не смотреть, не осязать, не пробовать на вкус, не может не слышать [Пашина 1995: 76].

Особое внимание к диалектной звуковой картине мира обусловлено тем, что «именно диалекты могут дать нам особенно богатый и интересный звукоизобразительный материал, который может изучаться в рамках диалектной фоносемантики» [Швецова 2011: 5].

2. К вопросу о диалектной фоносемантике

В лингвистике последних лет весьма актуальным стало изучение диалектной картины мира (Е.Л. Березович, А.С. Герд, В.Е. Гольдин, С.М. Белякова, О.И. Блинова, Е.В. Иванцова, Р.Ф. Касаткина, В.Д. Лютикова, С.Е. Никитина, Н.И. Толстой, С.М. Толстая, Н.А. Закуткина, О.А. Радченко, К.И. Демидова Т.А. Демешкина, Н.И. Коновалова и др.).

Закономерность и важность изучения диалектной концептосферы обусловлены тем, что языковое сознание диалектоносителей отличается стабильностью и отчетливо и полно отражает константы традиционной

народной культуры. Носителем традиционных представлений о звучащем мире является *диалектная коллективная языковая личность* (в нашей работе – носители пермских говоров), объединенная одним говором, единым образом жизни с общими социальными, экономическими и религиозными установками.

Коллективная языковая личность, в том числе диалектная, в последние десятилетия является предметом пристального внимания лингвистов (С.Е. Никитина, Е.А. Земская Т.И. Ерофеева, Т.И. Вендина, Е. Нечипорович, Т.В. Кочеткова, К.Ф. Седов, В.Д. Лютикова, Е.В. Иванцова, В.В. Красных, С.В. Зубарев, В.Н. Полякова, И.В. Голубева, И.В. Зыкова и др.).

По мнению С. Е. Никитиной, существенным признаком коллективной языковой личности является производство общих текстов [Никитина 1993: 13]. В качестве таких общих для диалектоносителя текстов могут рассматриваться не только фольклорные тексты, но и сам диалект (номинация звучаний окружающего мира), который является сверхтекстом, отражающим языковую картину мира деревенского жителя. «Сверхтекст – это ряд отмеченных направленной ассоциативно-смысловой общностью автономных словесных текстов, которые в культурной практике актуально или потенциально предстают в качестве целостного интегративного диссипативного словесно-концептуального образования как составляющая ахронического культурного пространства – национальной текстовой концептосферы» [Лошаков 2008].

Кроме того, само противопоставление «коллективная личность – индивидуальная личность» можно считать условным, поскольку типизация проходит на основе индивидуальных черт конкретных носителей языка; с другой стороны, индивидуальные личности усваивают типичные черты своей культуры как общественного (коллективного) явления [Леонтович 2007].

Исследование фоносемантической диалектной звуковой картины мира проводится на материале пермских говоров. Пермские говоры представляют собой вторичное образование, возникшее как синтез нескольких групп русских говоров: поморской, новгородской, вологодско-вятской и владимиро-поволжской [Полякова 1998: 4-31]. Однако, несмотря на сравнительно позднее

формирование, сохраняют архаичные черты на всех языковых уровнях. В разных районах Пермского края пермские говоры имеют свою специфику, т.к. на севере края контактируют с коми-пермяками; на юге – татарами и башкирами; на юго-западе – с удмуртами. Эти связи сформировали особый говор (на основе северно-русского диалекта) русских в Прикамье. На сегодня не предложено четких ареалов распространения отдельных пермских говоров [Русские говоры Пермского региона 1998].

Активно исследуются пермские говоры *в социолингвистическом* (Ю.Н. Архипова, Е.Б. Борисовская, А.Н. Борисова, Е.В. Ерофеева Т.И. Ерофеева, В.А. Малышева, С.С. Нестерова, Н.А. Попова, Н.П. Потапова, Ф.Л. Скитова, Т.Б. Трошева, А.П. Чудинов, И.Н. Щукина и др.); *историческом и функциональном* (Русские говоры Пермского региона. Формирование. Функционирование. Развитие (1998); Локализмы в литературной речи горожан» (2000), Живое слово в русской речи Прикамья (вып. 1-12, 1969-1993); Литературный язык и народная речь (вып. 1-6, 1977-1991); Лингвистическое краеведение Прикамья (1977-1991); Функционирование литературного языка в уральском городе (1990); Языковой облик уральского города (1990) и др.); *системном* (парадигматика и синтагматика), часто в сопоставлении с литературным языком (Н.Б. Билева, А.Н. Борисова, Т.А. Варкетин, Л.А. Грузберг, Т.И. Ерофеева, Л.В. Зубова, В.А. Малышева, А.А. Пешкова, Е.Н. Полякова, Н.П. Потапова, И.И. Русинова, В.А. Салимовский, Л.В. Соколовская, А.П. Чудинов, А.П. Шварц, Л.Е. Щербакова и др.); *этнолингвистическом и лингвокультурологическом* (А.Н. Борисова, А.А. Грузберг, Е.Н. Полякова, К.Н. Прокошева, И.А. Подюков С.В. Поздеева, И.И. Русинова и др.) аспектах.

В изучении пермских говоров широко представлена *лексикографическая практика* [Русинова 2010] в деятельности Пермского национального исследовательского (Ф.Л. Скитова, Е.Н. Полякова, И.И. Русинова, Ю.В. Зверева и др.) и Пермского гуманитарно-педагогического (О.П. Беляева, А.Н. Борисова, К.Н. Прокошева, И.А. Подюков и др.) университетов.

Звуковое пространство пермской народной культуры фрагментарно описано в контексте обрядовой практики и календарного цикла [Подюков 2001, 2004, 2004а; Чагин 1998; Черных 2002, 2006 и др.], однако, несмотря на богатую традицию описания пермских говоров, «звуковая» лексика до сих пор не получила системного описания.

Различного рода звучания в диалектной речи рассматриваются в рамках этнолингвистики, фольклористики, лингвокультурологии, однако все они носят фрагментарный характер. В большинстве работ, посвященных «звуку» и «звучащему», доминирующим аспектом является семиотический: звук рассматривается как знак каких-либо явлений (природного, антропогенного, обрядового характера). Изучение семиотизируемого звука – основная тенденция этнолингвистических исследований. В связи с этим, несмотря на то, что спектр описываемых звуков достаточно широк (голос человека, голоса животных, крик, свист, антропогенные и природные звуки и шумы в обрядовой магии и различных фольклорных жанрах), семиотический поход к их изучению является сужающим фактором, что не позволяет создать исчерпывающую классификацию осмысляемых обыденным сознанием звуков.

Диалектологические исследования, в том числе и работы по пермским говорам, оставляют в стороне проблему русской диалектной звукоизобразительной лексики. В современной фоносемантике ставится вопрос о выделении самостоятельного направления в изучении звукоизобразительности – диалектной фоносемантике [Бродович 1985, 1989; Казиева 2009; Швецова 2011 и др.]. В России диалектная фоносемантика развивается в рамках Санк-Петербургской фоносемантической школы, созданной С.В.Ворониным. О.И. Бродович и С.В.Воронин выделяют такие важнейшие черты диалектной звукоизобразительной лексики, как гипревариативность и интердиалектный характер [Бродович 1985].

Гипервариативность диалектного звукоизобразительного слова обусловлена двумя факторами: 1) вариативность диалектного слова как такового, 2) гипервариативность звукоизобразительного слова вообще.

В диалектной системе как бы сосредоточивается максимальный набор средств экспрессивного выражения. Замечено также, что незвукоизобразительные ряды беднее, чем звукоизобразительные.

По мнению Н.Н. Швецовой, подключение к вопросу о вариативности слова фоносемантической диалектной лексики дает много интересных фактов. Если говорить о незвукоизобразительной лексике, то вариант в одном говоре, это вариант-синоним, а синонимия – это неполное тождество. Синонимические же ряды звукоизобразительных слов дают нам примеры, семантика которых либо вообще не отличается, либо отличается только *фоно*семантически. Нащупать дифференциальный семантический множитель в таком ряду много сложнее, чем в синонимическом ряду незвукоизобразительного слова [Швецова 2011: 54].

Н.Н. Швецова, исследуя английскую диалектную звукоизобразительную лексику, устанавливает, что 1) диалектная лексика особенно богата звукоизобразительными образованиями, которые могут быть субкатегоризированы в рамках универсальной классификации звукоизобразительной лексики; 2) звукоизобразительные образования в диалектной лексике нередко содержат ряды, состоящие из слов, отличающихся друг от друга на одну/две фонемы при тождественной семантике. Эти ряды могут быть объединены на основе метода построения звукоизобразительных моделей; 3) звукоизобразительные ряды, включающие многочисленные лексемы (свыше 10, порой до 40 и более), организуются в фоносемантические поля; 4) внутри фоносемантических полей совокупности диалектных реализаций, имеющие тождественную семантику при незначительном формальном различии, представляют собой группы вариантов, инвариантом которых служит звукоизобразительная гиперлексема [Швецова 2011: 11].

В контексте диалектной фоносемантики материал пермских говоров фрагментарно исследовался в отдельных работах [Шляхова 2000а, 2000б, 2002], однако системного описания пермская звукоизобразительность не получала. Рассматривая номинацию «заветного» в фольклоре, С.С. Шляхова устанавливает, что 77% номинаций имеют примарную мотивированность и

соотносятся со значением «ударять, рассекать, резать» или «издавать звук». <…> Мужское и женское «заветное» в фольклоре существует в контексте значений «рассекающий – рассекаемая», отражая архетип мышления, что иллюстрирует, в частности, концовка одной из «заветных» сказок: *«было это в те времена, когда ножа не знали, х.ем говядину рубили»*. Этимологические значения соотносятся и с символическими действиями – аналогами coire (пахать плугом, боронить бороной, толочь зерно в ступе, мешать кашу мутовкой, плести решето, прясть шерсть, бить горшки и пр.) [Шляхова 2000а].

Исследование диалектного материала для описания звуковой картины мира целесообразно еще и потому, что наблюдатели диалектной речи отмечают не только высокий процент экспрессивно-окрашенной лексики, но и большую ее устойчивость по сравнению с так называемой нейтральной лексикой [Коготкова 1979]. Таким образом, именно диалектная лексика обеспечивает репрезентацию традиционной звуковой картины мира.

Осознанный человеком звук является отражение менталитета носителей традиции. Рассматривая звуковое бытие той или иной языковой общности, отражённое в языке, исследователи делают выводы не только о характерных особенностях ритуальной практики, но и специфике восприятия человеком окружающего мира. Так, «звуковая «палитра» карпатской народной культуры отличается от звукоряда восточнославянской традиции». Восточнославянская традиция насыщена различными «немузыкальными» звуками, которые воспринимаются как опасные и страшные. Это мир естественных, природных звуков: этот мир шуршит, шепчет, воет, скребется, пищит, свистит, хохочет, плачет, скрипит, хлопает в ладоши, ухает и т.д. От этих звуков нужно отгородиться молчанием или другими оберегами, и, конечно, нет и речи о том, чтобы им подражать или использовать в музыкальной практике. Мир карпатской мифологии музыкально организован; он является для людей источником музыкальных знаний и инструментов [Левкиевская 1999: 305].

Е.С. Новик выявляет специфику восприятия народами Сибири окружающего звукового пространства: «В центре всей системы отношений к

звукам природы стоит слушающий и его интерпретации, т.е. имеет место ситуация, прямо противоположная системе естественного языка, все категории которого ориентированы на говорящего». «Крики животных, скрип дерева, стрекот насекомых и т.д. подвергались интенсивной идентификации, которая вела к семиотизации природных звуков. В результате они расценивались не как «шум» (в информационном смысле), а как «голоса», за каждым из которых стоит определенное лицо» [Новик 1999].

А.В. Гура показывает, что «акустические проявления животных часто служат характеристикой психических свойств, которыми народное восприятие наделяет тех или иных животных. Голоса одних животных получают положительную интерпретацию, а голоса других — отрицательную. Так, щебет ласточки воспринимается как проявление веселья или беззаботности, блеяние барана – тупости, крики чибиса – беспокойства и любопытства» [Гура 1997: 80]. Наделение различных животных теми или иными психическими характеристиками связано с менталитетом этноса.

Нередко звук выступает как основание для идентификации локальной группы: тирольский йодль, горловое пение северных народов, африканские барабаны, курские соловьи, охотничьи манки, русские вытницы и кликуши и пр. Так, колокольный звон всегда сопровождал русского человека по всей его жизни: рождение, венчание, смерть, праздники и беды. Каждый знаковый момент жизни отмечался особым видом звона: благовест, перебор проводной (погребальный), звоны будничные, свадебные (разгонные), встречные, праздничные (великие, средние, красные и трезвон).

Русский православный колокольный звон (связан исключительно с православием) заметно отличается от европейского карильонного звона (часто выступает как эстетически-ориентированное звучание). Основной характеристикой русского колокола уже не одно столетие служит такое многомерное понятие, как благозвучие [Гусева 2011].

Изучение диалектов показывают, что идеографическое описание лексического диалектного материала позволяет выявить степень полноты и

адекватности отображенной в языке действительности и, как следствие, особенности категоризации мира диалектоносителями.

В рамках диалектной фоносемантики подобное идеографическое описание осуществляется на уровне фоносемантических полей. Описание фоносемантической диалектной звуковой картины мира считаем целесообразным проводить в рамках диалектной фоносемантики.

3. Звуковая картина мира

3.1. Звуковое пространство народной культуры

3.1.1. Значимость звука и его исследования в народной культуре. Исследованию звука и звучащего мира, окружающего человека, посвящены многие работы фольклористов и диалектологов. Однако системному и целостному описанию звучащий мир деревни подвергается редко. Основные исследования звука в контексте культуры предпринимаются преимущественно в рамках этнолингвистики, фольклористики и семиотики.

Природные шумы, звуки животных, музыки, речи, а также тишины и молчания рассматриваются с точки зрения семиотики и мифологии на материале различных фольклорных жанров и фрагментов обрядности [Мир звучащий и молчащий 1999]. Отмечается, что культурные функции и значения неодинаковы для природных звуков и шумов и звуков и шумов, создаваемых человеком. Человеческий голос, речь определяется как основной код культуры, а магический дискурс отличается особым (крик, зов, пение, шепот, свист, голошение, смех, икота) голосовым поведением, так называемой ритуальной речью [Толстая 1999: 9-10].

Изучение семиотики звука – основная тенденция этнолингвистических исследований. В связи с этим, несмотря на то, что спектр описываемых звуков достаточно широк (голос человека, голоса животных, крик, свист, антропогенные и природные звуки и шумы в обрядовой магии и различных фольклорных жанрах), семиотический поход к их изучению, в некотором смысле, является сужающим фактором, что не позволяет создать исчерпывающую классификацию осмысляемых диалектоносителями звуков.

В рамках семиотического подхода С. М. Толстая выделяет аспекты изучения звука: 1) формальный – изучение природы и принадлежности (или происхождение) семиотизируемых звуков, их семиотизацию и сопоставительную характеристику; 2) функциональный – каталогизация сведений о типичных «вхождениях» разных звуковых знаков в ритуальные и мифологические контексты; анализ и систематизация самих этих функций в их отношении к структуре обрядов и текстов и их содержанию (продуцирующие, апотропейные, лечебные и т.п. функции звуков); изучение звукового фона отдельных обрядов или их комплексов; 3) семантический – семантизация воспринимаемых человеком <…> основана на их «вербальном» прочтении, уподоблении осмысленным звукам человеческой речи; 4) прагматический – восприятие природных звуков зависит от того, кому, какому «отправителю» приписывает их народное сознание [Толстая 1999].

3.1.2. Звуковой пейзаж. Звуковое пространство. Во многих работах воссоздается звуковое окружение человека. Т. В. Цивьян восстанавливает русский «звуковой пейзаж» и этапы его семиотизации: человек «в хаосе звуков, воспринимаемых как некий нерасчлененный шум (нечто вроде настройки оркестра перед концертом) – придает нерасчлененному звучанию статус знаковости: каждый звук помещается в свое время и место и связывается с определенным объектом – звук становится сигналом-указателем, дешифрующим ситуацию [Цивьян 1999: 150-151].

Спектр описываемых звуков составляет звуковое пространство традиционной культуры. Наиболее пристальному вниманию подвергается такое звучание, как голос. Причём голос, принадлежащий не только человеку, но и животным, птицам, мифологическим существам, природе и пр. Голосу, под которым понимается всякий семиотизируемый звук, посвящено издание «Голос и ритуал» [1995]. Выделим основные группы звуков, составляющие звуковое пространство традиционной культуры.

Звуковое поле календаря: шумы, стук, стрельба, битье посуды, хлопанье бичами, звон колокольчиков и колоколов, трещотки, лязганье, звук от ударов

вальками по белью, битье металлическими предметами друг об друга, игра на музыкальных инструментах, в частности, удары в бубен, звуки трубы, вязание (звяканье спицами), хлопанье в ладоши и др.; голос человека говорение, крик, пение, вскрики (гукание, гэканье, уханье и под.), чмоканье, вытье, различные виды звукоподражаний (лай, пение петухом и др.); «голоса» природы: эхо, кукование, кваканье, птичье пение, собачий лай, гром, шелест листвы, стрекот сверчков, свист сурка и др.; «на природные» звуки и шумы, стоны, крики, вой, вздохи, шелест, говорение, приписываемые предкам и нечистой силе, разговоры домашних животных, растений и др.» [Агапкина 1995: 9].

Обрядовые звуки: звон церковного колокола, стрельба, стук, треск, свист и т.д. Специфика звуковой символики в скотоводческой обрядности определяется использованием пастушеских орудий труда, — рожка или трубы, кнута, колокола (или колокольчиков) для скота [Плотникова 1995: 12]. Реже используются здесь подражания голосам животных и птиц.

Звуки мифических существ. Практически все виды ночных домашних звуков (шорох, стук, треск, скрип, вой, плач, вздохи, стон, свист, топот, звуки шагов, окликание домочадцев по имени и т.п.). Как результат порчи, наведенной строителями, воспринимались непонятные звуки в новом доме: впервые заночевавшие в нем слышали грохот, стук, шум, металлический звон, музыку, вой. Устойчивый набор звуковых характеристик приписывается лешему: подражает голосам животных, пугает диким криком, ревом, гоготом, свистом, заманивает в чащу жалобным стоном, детским плачем, хлопает в ладоши, ухает, окликает человека по имени или аукает, подражая эху. Некоторым духам приписывались звуки незримо выполняемой работы: домовые, черти, души умерших якобы молотят по ночам в сарае, шуршат метущим веником, пересыпают зерно, бьют молотом по наковальне в кузнице. Преимущественно женские демонические существа (кикимора, русалка, домовиха, богинка) производят звуки прядения и тканья [Виноградова 1995а: 21]. «Голос из магнитофона и голос икоты / пошибки / порчи, который говорит / «ухает» в икотницах, принадлежит одному и тому же существу – дьяволу,

обладающему способностью к самым разным звуковым реализациям, ибо он – великий подражатель» [Никитина 1999: 326]. «Среди резких, нарушающих покой и размеренность жизни звуков особое место занимает свист – явление, неизменно связываемое в народных представлениях с призывом зла, лиха, беды, нечистой силы» [Плотникова 1999а: 283].

Вещие звуки представлены в звуковых гаданиях. «Стараясь угадать, каким будет возраст жениха, прислушивались к особенностям лая: хриплый лай – старый муж, звонкий – молодой муж, басовитый – вдовец. По толкованию в разных локальных традициях: неясные звуки гудения, гула, завывания, а также колокольный звон, унылое пение, треск падающего дерева, глухие удары топора – предвещали смерть; хлопанье дверьми, шум, беготня – пожар; цокот копыт, веселое пение, звуки гармошки, бубенчиков – свадьбу; выстрелы, крики, визг – войну; звуки сыплющегося зерна – богатую жизнь в замужестве, а шарканье метлы – бедную [Виноградова 1995б: 25-26].

Анализ звукового пространства традиционной культуры показал, что различные области традиционной культуры имеет свои звуковые меты: 1) звуковое поле календаря включает все звуковые коды (голосовые и неголосовые звуки человека, звуки животных, звуки природы); 2) в звуковом поле обряда актуализированы звуки музыкальных инструментов и пение; звуки животных и звуки природы находятся на периферии этого поля; 3) звуковое поле мифических существ включает все звуковые коды (голосовые и неголосовые звуки человека, звуки животных, звуки природы; звуковым маркером этого звукового поля является заумная, ритуальная речь); 4) звуковое поле вещих звуков включает все перечисленные звуковые коды.

Наиболее семиотически нагруженными в традиционной культуре являются крик, человеческий голос, звуки природы и звуки животных (биосфера).

Экспликация звукового пространства в народной культуре представлено преимущественно акустическими и артикуляторными ономатопами и ономатопами говорения; особая роль отводится звукоподражаниям. О роли звукоподражаний в обрядовой практике говорит В. Усачева: «голоса

животных, птиц, насекомых, будучи воспроизведенными человеком, приобретают статус выделенного элемента культуры, который входит составной частью в различные обрядовые тексты» [Усачева 1999: 85].

3.1.3. Звукоподражания в народной культуре. Внимание к звукоподражаниям закономерно, поскольку они являются основным средством экспликации звуковой картины мира в языке. Считается, что значение звукоподражаний в формировании человеческой культуры настолько велико, что в рамках биоакустики (независимо от лингвистического и философского решения вопроса) выдвигается гипотеза о том, что голоса животных путем имитации с охотничьими целями включались в словарный запас, тем самым способствуя формированию языка [Ильичев 1985; Морозов 1987].

Как замечает Э.Е.Алексеев, и голосовые звукоподражания, и охотничьи манковые инструменты оказываются своего рода «языком доместикации». На воздействующем эффекте звуков основаны командные выкрики оленеводов, управляющих перемещением и психологическим состоянием стада, приемы успокаивания особи и стада при помощи особых возгласов и даже специальные напевы, предназначенные для «звуковой терапии» (для того, чтобы заставить матку кормить осиротевшего ребенка) [цит. по: Новик 1999].

Е. С. Новик выделяет звукоподражания: 1) «натуралистические» (иконические): точное подражание оригиналу (крик, вой, свист и т.п.); для воспроизведения некоторых из них существуют специальные инструменты (охотничьи манки и пр. используются в утилитарных целях); 2) «символические»: похожи на оригинал, но передают лишь общее звуковое впечатление. Воспроизводятся либо с обычной речевой интонацией («образные слова»), либо мелодически интонируются и разрастаются в особые звукоподражательные напевы [Новик 1999].

А. В. Гура выделяет звукоподражания: 1) фонетические (типа «кар», «ку-ку», «кукареку»); 2) лексико-фонетические (образования, в основе которых лежит народно-этимологическая интерпретация голосов животных и птиц: крик вороны: «украл», крик петуха: «Катерино!») [Гура 1988, 1993].

Т. В. Цивьян выделяет несколько способов передачи звука: 1) копирование звуков, 2) условно-фигуративное изображение, 3) пересказ, т.е. обозначением / изображением с помощью слова». «Разделение «описания» (шуметь, стучать, реветь и под.) звуков и их «изображения» (ономатопея) не случайно: ономатопеические фигуры в загадках столь многочисленны и разнообразны, что по ним был составлен особый словарь» [Цивьян1999].

Самое пристальное внимание в исследованиях уделяется звучанию человеческого голоса и голосам животных и птиц. «По своей природе коды культуры универсальны, но характер их проявления, удельный вес, метафоры, в которых они реализуются, могут быть неодинаковыми в зависимости от определенной культуры, нации, эпохи, сферы» [Демидова 2012].

Богатейшая традиция описания значения звука в традиционной культуре одновременно является в определенном смысле «деконструкцией» идеи о «просто» звуке, который и служит основой всех звуковых культурных кодов.

Анализ литературы показывает, что на сегодня отсутствуют системные исследования, которые бы представляли звуковую картину мира в целом (в той степени целостности, в какой человек способен воспринять звучащий мир).

3.2. Звуковое пространство, эксплицированное в языке

Нередко звуковое пространство, исследуемое в лингвистике, рассматривается в контексте языковой картины мира. Основной тенденцией данного направления является стремление систематизировать те или иные пласты лексики в соответствии с источниками звучания.

Познавательные способности обусловливаются имеющимися у человека каналами восприятия: зрение, слух, обоняние, осязание, вкус. Слух становится одним из базовых каналов восприятия, обеспечивающих возможность коммуникации с внешним миром. Способность человека слышать, воспринимать информацию, передаваемую по акустическому каналу, обуславливает сам факт существования языка. В связи с этим интерес к систематизации мира звуков вполне понятен.

Звуки, звучащие объекты, типы звучаний, отраженные в языке в качестве составляющей языковой картины мира или определенного семантического поля, классифицируются многими лингвистами (Л.М. Васильев, И.Г. Рузин, А.Н. Тихонов и др.). Л.М. Васильев, исследуя семантику глаголов слухового восприятия, замечает: «рассмотренный класс глаголов тесно связан по ассоциации с полем звучания <…> связь проявляется в том, что объектную позицию в конструкциях с глаголами слухового восприятия занимают, как правило, названия звуков или их источников, в том числе звуков речи» [Васильев 1981: 63-66]. Н. Н. Моисеев выделяет в окружающей действительности три группы объектов, издающих звуки: 1) естественные природные объекты, живые и неживые; 2) артефактные объекты; 3) человек, его внутренний мир и социальные отношения [Моисеев 1990: 156]. И.Г. Рузин выделяет три типа звучаний, основывая классификацию на источниках звучания: 1) звуки неживой природы и артефактов; 2) звуки, издаваемые человеком; 3) звуки живой природы [Рузин 1993: 17].

Типология денотативного пространства акустической сферы действительности Ю.В. Казарина бинарна: звуки живой и неживой природы. Существенным представляется выделение «общих денотативных зон» в сферах живой и неживой природы (звуки, производимые в процессе движения, падения, полета и т.п.) и между звучаниями зоофактов и антропофактов (звуки, производимые голосовыми связками животного и человека, а также вообще живым организмом). Значимой является постановка вопроса о национальной специфике русской акустической картины мира [Казарин 2000: 164-165].

Подобная модель представлена С. В. Стефановской: 1) живой звучащий мир и 2) неживой звучащий мир», которые детализированы [Стефановская 2009: 119, 121] в тех же категориях, что и типологии, представленные выше.

Современные исследователи нередко опираются на такие двух-трехчленные классификации, часто еще более обобщая их. Н.Н. Евтугова рассматривает немецкое номинативное поле концепта «звук» и выделяет два типа источника звука: 1) голосовые источники звука (не только голос человека, но и всех

живых существ, включая насекомых) и 2) неголосовые (артефакты, техника, музыкальные инструменты и пр.) [Евтугова 2010].

Н. А. Курашкина выделяет шесть субполей семантического поля «звук»: 1) «продуцирование звука»; 2) антропофоны (звуков, издаваемых человеком) как репрезентация антропозвукосферы; 3) технофоны (звуков неодушевленных предметов) как репрезентация технозвукосферы; 4) зоо- и натурофоны (звуки природных явлений и представителей животного мира) как репрезентация биозвукосферы; 5) «восприятие звука» (слышать/слушать); 6) нулевая фонация как репрезентация молчания и тишины [Курашкина 2007].

И.А. Шаронов разделяет звукоподражательные слова на четыре группы: 1) слова, однозначно выявляющие объект-источник звучания (*хрю-хрю, кар-кар, ква-ква*, *дин-дон, брр, апчхи*); 2) слова с устойчивой и хорошо известной носителям языка формой, но имеющие ассоциации звучания с разными объектами-источниками (*пых-пых; буль-буль, дзинь, шмяк*); 3) слова без четких ограничений на денотативную область источников звука (*ух* “резкий низкий звук (от удара, выстрела, разрыва)”, *бац* “короткий сильный и резкий звук”); 4) необычные звуковые сочетания, также не имеющие ассоциативных связей с источником звука: *бим, бам, пинь-пинь-пинь*. Семантически И.А. Шаронов подразделяет ономатопы на 1) слова, не передающие эмоций человека: ***«Кхе-кхе! А-пчхи!»;*** 2) слова, передающие эмоции человека. «***Тю!*** *– удивленно присвистнул старик»* [Шаронов 2009: 160-161].

Можно отметить стремление исследователей к детализированию основных групп звучания. Н.А. Мишанкина реконструирует когнитивную модель представления звука в сознании носителей русского языка в виде пространственной модели: 1) *вертикаль*: *верх* (звучание небесное (гром), звучание птиц) – *низ* (звучание земное (шум); 2) *горизонталь*: на этом уровне последовательно действует принцип антропоцентризма: центром мира является сам *человек* (голосовое, вербальное звучание), далее *дом* – пространство взаимодействия человека с другими живыми или близкими объектами (звучание домашних животных, детей, тоновое звучание

артефактов и музыкальных инструментов); *двор* – пространство воздействия человека, область адаптированная им для жизни (звучание дворовых животных, бытовых артефактов); *лес* – неосвоенное пространство, взаимодействие с объектами которого опасно и нежелательно (звучание диких животных, инструментов, механизмов) [Мишанкина 2002: 3, 11]. Н. А. Мишанкина реконструирует именно «пространство» звука.

Е. В. Тишина выделяет группы ономатопов, обозначающих 1) лингвофонации (речевая деятельность человека), 2) зоофонации (фонации птиц, насекомых, животных), 3) антропофонации (эмоциональные выкрики человека, произвольные и непроизвольные звуки, в том числе телесные), 4) натурофонации (звуки природы), 5) технофонации (звуки технических средств) [Тишина 2010]. Концептуально данное членение соотносится с представленными ранее классификациями, однако здесь также не учитывает степень значимости той или иной сферы звучания для человека.

На наш взгляд, основным недостатком данных типологий является то, что человек в системе звучащего мира представлен в одном ряду с другими звучащими явлениями. Однако именно человек членит звуковое пространство и эксплицирует его в языке, а потому не может не занимать в нем особого места. Частично это учитывается в типологии С.С. Шляховой, которая в пространстве фоносферы выделяет био- и социосферу [Шляхова 2005, 2006], рассматривая социосферу как семиотическую (resp. «человеческую») систему.

Таким образом, звуковое пространство, эксплицируемое в языке, обнаруживает такую же категоризацию звучащего мира, как и традиционная культура: звуки живой природы (голосовые и неголосовые звуки человека, звуки животных, звуки природы) и звуки неживой природы (артефакты). Однако языковые модели звукового поля актуализируют семантическую группу *технофонации* (технофоносфера), отражая выход человеческого сознания из биосферы в социосферу (ноосферу).

Ухо диалектоносителя не «слышит» звуков техногенной цивилизации (редкие указания на сельскохозяйственные механизмы, радио и телевидение),

что отражает консервативность диалектной картины мира, с другой стороны, указывает на сохранность в диалектах традиционных когнитивных моделей. Языковая система более тщательно фиксирует изменения фоносферы, отражая в звуковом пространстве мира звуки технического прогресса. В то же время звуковое пространство на глубинном уровне (языковая метафора) находится в поле традиционных когнитивных моделей: 1) вертикаль: *верх – низ*; 2) горизонталь: *человек, дом, двор, лес* [Мишанкина 2002].

3.3. Конкретизация понятия *языковая звуковая картина мира*

Немногочисленные исследования, в которых экспликация в языке звуковой картина мира или ее фрагментов является основным предметом исследования [Ежова 1999; Антонова 2003; Шляхова 2006, 2012; Евтугова 2010; Стефановская 2009, 2012 и др.], не содержат системного «списка» свойств звуковой картины мира. Внимание исследователей сосредоточено на конкретном звуковом фрагменте мира или на материале, но системные свойства звуковой картины мира специально не рассматриваются. В данном разделе конкретизируется понятие *языковая звуковая языковая картина мира*, в основе которой лежат понятия *языковая* и *диалектная картины мира*.

Звуковая языковая картина мира – это исторически сложившаяся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отраженная в языке совокупность представлений о звучащем мире, один из способов концептуализации действительности. Основным языковым средством экспликации звуковой картины мира является ономатопея (первичные звукоподражания и звукоподражательная лексика).

Диалектная звуковая картина мира – это схема восприятия звучащей действительности, сложившаяся на протяжении многих веков существования социума, ограниченного определённой территорией и природными, экономическими, хозяйственными условиями жизни. Диалектная звуковая картина мира понимается как фрагмент диалектной языковой картины мира.

Диалектная звуковая картина мира – один из вариантов национального образа звучащего мира, отраженного в совокупности территориальных

коммуникативных средств и в системе ценностных ориентаций. Совокупность диалектных звуковых картин мира представляет собой континуум естественных звуковых картин мира в пространстве конкретного языка.

Для диалектной звуковой картины мира характерны следующие *основные черты*: 1) один из локальных способов концептуализации мира; 2) «субстратом», внешней средой для звуковой картины миры языка является фоносфера; 3) «фундаментом» языковой звуковой картины мира является звукоизобразительная система языка (эксплицируется в языке преимущественно посредством ономатопеи); 4) системность и специфика звукоизобразительных систем различных языков отражает характер категоризации звукового пространства различными локальными и этническими группами; 5) установка на иконичность, изобразительность речи (стремление к мотивированности номинаций реализуется за счет иконичного характера базовых эксплицирующих единиц); 6) естественный характер (звуковая картина мира создается на основе естественных звучаний реального мира); 7) гипер- и поливариативность (обусловлены артикуляторными характеристиками языка, прагматикой звучания для данного социума, изобразительным характером базовых эксплицирующих единиц); 8) уникальность (обусловлена неповторимым звуковым ландшафтом, в котором осуществляется познавательная деятельность каждого человеческого коллектива); 9) приоритетность эмпирико-событийного знания, связанного со звучащей действительностью (звучания всегда связаны с жизнью природы и человеческого тела, трудовой деятельностью и пр.); 10) большая зависимость от внешних условий бытия (звук возникает и воспринимается только в конкретных ситуациях жизнедеятельности человека); 11) метафизический характер, онтологичность (обусловлены существованием и осмыслением звука «с начала времен»; мифологическое присвоение звуку функции инструмента «со-творения» мира); 12) архаичность, мифологичность миропонимания (высокая семиотическая нагруженность звука как такового, выведение его в

сферу сложных семиотических систем, в том числе в сферу мистического, магического, мифологического дискурса); 13) отсутствие кодификации.

Остальные свойства языковой картины мира в целом относительно звуковой картины мира будут проверяться анализом материала: необходимый уровень системности (целостность); антропоцентризм, антропометризм и антропоморфность; реликты синкретизма живого и неживого; консерватизм; парцеллирование объектов познания; детализированность; наглядно-образное и «вещное» восприятие концептов; субъективизм, оценочность; второстепенная роль абстрактного; «пессимизм», неагентивность, пассеизм.

Это позволит нам выявить базовые свойства не только диалектной звуковой картины мира, но и звуковой картины мира как таковой. «Реконструкция языковой картины мира составляет одну из важнейших задач современной лингвистической семантики» [Зализняк].

«Звукоизобразительность является связующим звеном между интра- и экстралингвистическими сущностями рассматриваемой системы, и в этом заключается ее роль как системообразующего признака» [Швецова 2011: 21].

4. Фоносфера и фоносемантическая звуковая картина мира

4.1. Терминологический обзор. Фоносемантическая звуковая картина мира

Для исследуемого нами объекта не сегодня в науке не существует устоявшегося термина: *фоносфера* [Шляхова 2006], *звукосфера* [Курашкина 2007], *звуковая картина мира* [Стефановская 2009], *акустическая картина мира* [Казарин 2000; Максимов 2010], *фонетическая картина мира* [Казарин 2000], *фоносемантическая картина мира* [Шляхова 2006], *саундшафт* [Мишанкина 2002; Возьянов 2009], *саундскейп* [Schafer 1977; Colombijn 2007; Возьянов 2009], *звуковое пространство* [Голос и ритуал, Мир звучащий и мир молчащий], *звуковое поле* [Агапкина 1995], *звуковой пейзаж* [Цивьян 2000], *звуковой ландшафт* [Полищук 2003], *звуковой мир* [Ежова 1999; Стефановская 2012] и др. Практически все термины употребляются как синонимичные.

Терминологический разнобой отражает, с одной стороны, неразработанность данного вопроса в лингвистике, с другой – «точки отсчета» в интерпретации. Н. А. Мишанкина использует термин *саундшафт*, который указывает направление исследования, ориентированное на воссоздание пространственной модели распространения звука [Мишанкина 2002]; Ю.В. Казарин – *фонетическая* и *акустическая картина мира* – исходит из акустических и фонетических параметров звучания [Казарин 2000]; Т.В. Цивьян – *звуковой пейзаж* – восстанавливает народнопоэтическое звуковое пространство загадки [Цивьян 2000], С.С. Шляхова – *фоносемантическая картина мира* – изучает языковую картину мира, отраженную в языке посредством фоносемантических единиц [Шляхова 2006] и пр.

Термины *саундшафт, саундскейп* и их переводы *звуковой пейзаж, звуковой ландшафт* заимствованы у М. Шафера, который исследует городской и сельский саундскейп, выделяя в нем Hi-fi (высококачественные природные звуки) и Low-fi (разрушающие человека техногенные шумы) [Schafer 1977].

В современных исследованиях понятие *звуковая языковая картина мира* не получает какого-либо специального толкования и системного описания. В нашей работе этот пробел частично восполняется. Понятия *фоносфера* и *звуковая языковая картина мира* не являются синонимичными. Обоснование понятия *звуковая языковая картина мира* оказывается недостаточным для описания принципиально значимых ее свойств. Введение термина *фоносфера* обусловлено исследовательскими задачами.

В нашей работе исследуется *фоносемантическая звуковая картина мира*, которая понимается как фрагмент языковой звуковой картины мира, выраженный фоносемантическими средствами. *Фоносемантическая диалектная звуковая картина мира* – это фрагмент диалектной звуковой картины мира, выраженный фоносемантическими средствами.

Нас интересует не столько субъективный компонент восприятия звучаний, сколько спектр и характер отобранных звуков реальности, которые обладают определенными параметрами, значимыми для восприятия человека. Характер

семиотизация звуков, хотя и затрагивается в данном исследовании, играет второстепенную роль.

4.2. Фоносфера и языковая звуковая картина мира: сходство и различия

Для описания системных свойств объекта недостаточно его рассмотрения «в самом себя и для себя», необходимо «погружение» объекта во внешнюю среду, которая и формирует свойства любой системы. Для звуковой картины мира внешней средой является фоносфера. В первую очередь следует отметить, что данные понятия используются в рамках разных направлений лингвистики: фоносфера – в естественнонаучных и фоносемантических исследованиях, звуковая картина мира как часть языковой картины мира – в когнитивной лингвистике. Тем не менее, они тесно взаимосвязаны и могут быть использованы в качестве дополняющих друг друга понятий.

Под *фоносферой* мы, вслед за С. С. Шляховой, понимаем «звуковой континуум, репрезентированный как на материально-пространственном, так и абстрактном уровнях, заполненный разнотипными биологическими (часто неосознаваемые человеком), техническими и культурно-семиотическими (осознаваемые человеком) звуковыми системами» [Шляхова 2005].

Термин *фоносфера* создан по аналогии с такими терминами, как *биосфера, ноосфера, социосфера*, так как отражает, несмотря на фиксацию в языке, характер исследуемого объекта (звука), определяемый в естественнонаучном смысле. Иначе говоря, фоносфера предполагает исследование естественного, реального звука, отраженного в языке.

С. С. Шляхова определяет место фоносферы «на грани биосферы и социосферы»: она возникает «на уровне биосферы, через ноосферу становится частью семиосферы, образуя многочисленные звуковые коды (музыкальный, языковой, биоакустический и др.)» [Шляхова 2005].

Исходя из того, что исследование звука реальности в рамках лингвистики невозможно никаким другим образом, кроме как через язык, то нами попытка выявления фоносферы через лингвофоносферу. Иначе говоря, мы исследуем

фоносферу (совокупность звуков, окружающих человека и распознаваемых им), отраженную в лингвофоносфере (языке).

Фоносфера не может быть отражена в лингвофоносфере полностью: человек различает далеко не все звуки, а только те, которые обладают параметрами, доступными слуху, с одной стороны, и определенной значимостью для человека – с другой. Мы восстанавливаем фрагмент фоносферы, который человек «слышит». Та часть звукового окружения, которую человек «не слышит», также частично может быть определена через язык: те области звучания, которые отражены в языке в меньшей степени, могут создать представление о тех областях звучания, которые в меньшей степени распознаются человеком.

Определим различия, общие и специфические свойства фоносферы и языковой картины мира. *Общие свойства* фоносферы и языковой картины мира представлены в таблице 1.

Таблица 1

Фоносфера	**Звуковая языковая картина мира**
1. Системность	
согласно системности мироздания	согласно системности языка
2. Естественность	
как природный феномен	как естественным образом создаваемая система в рамках естественного человеческого языка
3. Зависимость от внешних условий бытия	
звуковая структура мира возникает в ходе естественной эволюции, а также в результате жизнедеятельности человека	звук возникает и воспринимается только в конкретных ситуациях жизнедеятельности человека

В то же время феномены фоносферы и языковой картины мира существенно *отличаются друг от друга* (таблица 2).

Специфические свойства фоносферы едва ли входят в компетенцию лингвиста, в то время как *специфические свойства языковой картины мира* определяются в категориях лингвистики и философии: 1) установка на иконичность, изобразительность речи; 2) метафизический характер, онтологичность; архаичность, мифологический характер миропонимания.

Таким образом, различий между фоносферой и звуковой картиной мира значительно больше, нежели сходства.

Таблица 2

Фоносфера		**Звуковая языковая картина мира**
не зависит от сознания и не связана с ним	1	один из способов категоризации мира в человеческом сознании
внешняя среда – био- и социосфера	2	внешняя среда – фоносфера
существует в поле био- и социосферы	3	существует в поле языка
«субстрат» для звуковой картины мира	4	фрагмент языковой картины мира
основа – мироздание (Вселенная, мир)	5	основа – звукоизобразительная система языка
универсальность	6	идиоэтничность, уникальность, этноцентричность
единственность	7	множественность
инвариантность	8	поливариативность
несемиотичность	9	семиотичность
объективность	10	субъективность, антропоцентричность
непрерывность, «сплошность», континуальность	11	лакунарность, фрагментарность, дискретность
единицы системы – естественные и создаваемые человеком звуки и шумы	12	единицы системы – языковые средства разных уровней

Звуковая картина мира предстает как фрагмент языковой картины мира [Стефановская 2009]; она антропоцентрична, как и языковая картина мира в целом. Фоносфера – вся совокупность окружающих человека звучаний, независимо от того, осознаются они человеком или нет.

Человек из хаоса окружающих его звуков избирает лишь некоторые, либо доступные его слуху в силу акустических параметров звука (например, громкий звук), либо значимых для него по какой-либо иной причине.

Совокупность «слышимых» звуков представляется в виде определенной модели, которая отражает предпочтения субъекта. Данную модель можно выявить, опираясь на языковые факты, т.к. наиболее значимые явления действительности отражаются в языке. «Сознание не просто дублирует с помощью знаковых средств окружающую реальность, а выделяет в ней значимые для субъекта признаки и свойства, конструирует их в идеальные, обобщенные модели действительности» [Петренко 1988: 12]. Отбор звуков из всей совокупности окружающих человека звучаний и отражение их в языке

является одним из способов концептуализации и систематизации пространства, а значит одним из фрагментов языковой картины мира.

Звуковая картина мира и фоносфера понятия близкие, но не тождественные. Звуковая картина мира – это фрагмент не только языковой картины мира, но и фоносферы одновременно, т.е. фрагмент реальности, отраженный в языке.

Одновременно, звуковая картина мира – это не только совокупность отобранных из окружающей действительности значимых звуков, но и определенная субъективная характеристика данных звучаний, их семиотизация. Это своего рода субъективное представление этноса об окружающей действительности; субъективность представлений о звучащем мире кроется как в наборе звуков, так и в способе их представления в языке.

Все существующие в различных языках звуковые картины мира в совокупности не могут представить фоносферу мира; в любом случае это будет лишь фрагмент фоносферы, который осознан человеком.

Взаимоотношения между фоносферой и вариантами языковых картин мира представлено на рис. 1. На схеме видно, что фоносемантическая диалектная звуковая картина мира является фрагментом фоносферы, диалектной звуковой картины мира и фоносемантической картины мира.

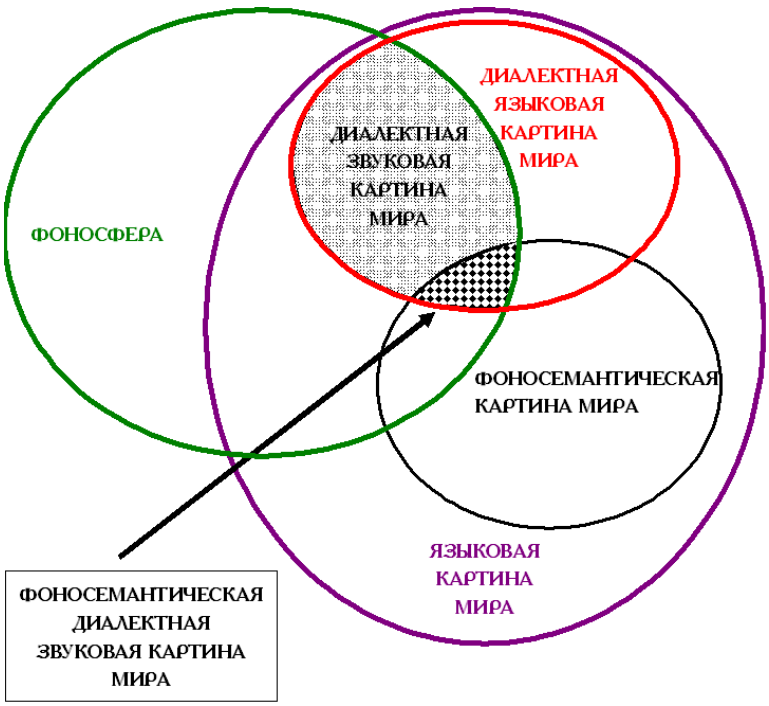

Рис. 1

Поскольку фоносфера является сложноорганизованным объектом, то представим структуру фоносферы в рамках трех координат – связи, изменения, пространство. Соответственно, выделим три вида моделей фоносферы. *Плоскостная модель* – теоретическая конструкция, которая представляет собой схему, где отображены связи между элементами, входящими в систему. *Динамическая модель* – теоретическая конструкция, описывающая изменение (динамику) состояний объекта. *Пространственная модель* – теоретическая конструкция, которая представляет элементы системы на основе их топологических свойств. Моделирование является эффективным методом изучения объектов, не данных в непосредственном наблюдении (фоносфера).

4.3. Плоскостная модель фоносферы

Все описываемые звуки окружающего мира можно классифицировать, используя различные параметры: характер звука, определенные параметры звучания и пр. Структура фоносферы определяется, в первую очередь, источником звука. Исходя из данного дифференцирующего признака, все звуки могут быть разделены на две основные группы: звуки естественные и звуки неестественные (искусственные). Естественные звуки относятся к биофоносфере, так как представляют собой звучания, не созданные человеком. Искусственные, соответственно, – к социофоносфере, так как источниками звуков являются объекты рукотворного характера, созданные человеком.

Бинарного членения фоносферы придерживаются практически все исследователи звуковой картины мира. В нашем понимании бинарное членение источника звука («живые» и «неживые») допустимо, но не до конца верно, т.к. существует разница между звучанием камня и изобретенного человеком приспособления. Возникает вопрос: к какой группе относятся звуки, производимые человеком? С одной стороны, человек – существо биологическое, которое производит естественные звуки. С другой стороны, осмысленная речь – явление социальное: «Именно фоносфера человеческой речи является метой перехода от биосферы к ноосфере (семиосфере). Согласно реконструкциям Т.В.Гамкрелидзе и Вяч.Вс.Иванова, древние индоевропейцы

считали, что дар речи, наряду с «двуногостью», отличает людей от животных» [Гамкрелидзе 1984]. Простейшие действия при помощи предметов также в большей степени относятся к социальным звукам, чем к биологическим. В конце концов, социофоносфера – порождение человека. На наш взгляд, фоносфера должна члениться на три сферы: биофоносфера, социофоносфера и антропофоносфера как «переходная» сфера от звука-шума к звуку-знаку.

Категоризация звуковой картины мира будет зависеть от «точки отсчета» и интерпретатора. М. Шафер приводит примеры контекстного декодирования звука: 1) в акустике – какие звуки – физик, инженер; 2) в психоакустике – как они воспринимаются – физиолог, психолог; 3) семантика – что это значит – лингвист, коммуникатор; 4) эстетика – поэт, композитор.

Например, *колокол тревоги*: 1) акустика – быстрая амплитуда модуляции; узкополосный шум на частоте 6000 Гц, 85 децибел; 2) психоакустика – внезапное возбуждение; непрерывная трель; громко; снижение интереса при условии слухового утомления; 3) семантика – сигнал тревоги; 4) эстетика – страшно, неприятно, некрасиво. *Звучание флейты*: 1) акустика – недалеко от чистых тонов с некоторыми присутствием четных гармоник; варьируется от 500 до 2000 Гц, 60 децибел; 2) психоакустика – смена тонов, контур мелодический, чистые тона; умеренно громкий; 3) семантика – соната Баха; побуждение «сядь и послушай»; 4) эстетика – музыкальные, приятные, красивые (перевод наш – М.В.) [Schafer 1977: 150].

4.3.1. Биофоносфера. Термин «биофоносфера» образован по аналогии с термином «биосфера» в понимании В.И. Вернадского. Биофоносфера является акустической стороной биосферы. «*Вещество биосферы* <…> проникнуто энергией; оно *становится активным*, собирает и распространяет в биосфере полученную в форме излучения энергию, превращает ее в конце концов в энергию в земной среде свободную, способную производить работу» [Вернадский 2004: 37]. В наивной картине мира вся биосфера представляется «живой»: многие природные объекты антропоморфизируются (растения, скалы и пр.). Основываясь на понимании биосферы как материи,

преимущественно «живой» и саморазвивающейся, сложившейся без вмешательства человека и породившей его, мы относим к биофоносфере все звучания, производимые данной материей. Биофоносфера – «естественно складывающиеся системы звуковых сигналов» [Шляхова 2005].

Биофоносфера по своему составу неоднородна, так как источниками звука являются различные объекты биосферы, согласно которым можно выделить *атмофоносферу* (звуки осадков, движения воздуха), *гидрофоносферу* (звуки воды), *литофоносферу* (звуки почвы, элементов почвы – минералы, живые организмы, вода, газы) и сферу *живых существ*.

Внутри гидрофоносферы можно выделить *океанофоносферу* (звуки моря и океана), *потамофоносферу* (звуки рек), *лимнофоносферу* (звуки озер), *болотофоносферу* (звуки болот), *гляциофоносферу* (звуки льда и ледников).

Внутри биофоносферы можно выделить «живое», способное двигаться и «говорить» (*зоофоносфера, антропофоносфера*) «неживое».

Зоофоносфера включает звуки птиц (*орнитофоносфера*), насекомых (*энтомофоносфера*), земноводных и пресмыкающихся (*герпетофоносфера*), рыб (*ихтиофоносфера*), млекопитающих (*териофносфера*), червей (*нематофоносфера*), пауков (*арахнофоносфера*), клещи (*акарофоносфера*), ракообразных (*карцинофоносфера*), муравьев (*мирмекофоносфера*).

К «неживым» (с достаточной долей условности, так как в традиционной культуре все объекты биосферы так или иначе антропоморфизируются) относятся звуки растений (*фитофоносфера*): водоросли (*альгофоносфера*), грибы (*микофоносфера*), лишайники (*лихенофоносфера*), мхи (*бриофоносфера*), растения (*флорофоносфера*), деревья (*дендрофоносфера*).

Выделенные группы неоднородны по своему составу: одни части фоносферы распознаются в большей степени, другие – в меньшей. Вероятно, степень распознаваемости зависит во многом от особых, в том числе акустических параметров звуков, которые человек слышит больше, чаще или осмысленнее, несмотря на то, что в естественной среде выраженными звуковыми характеристиками обладают все эти объекты.

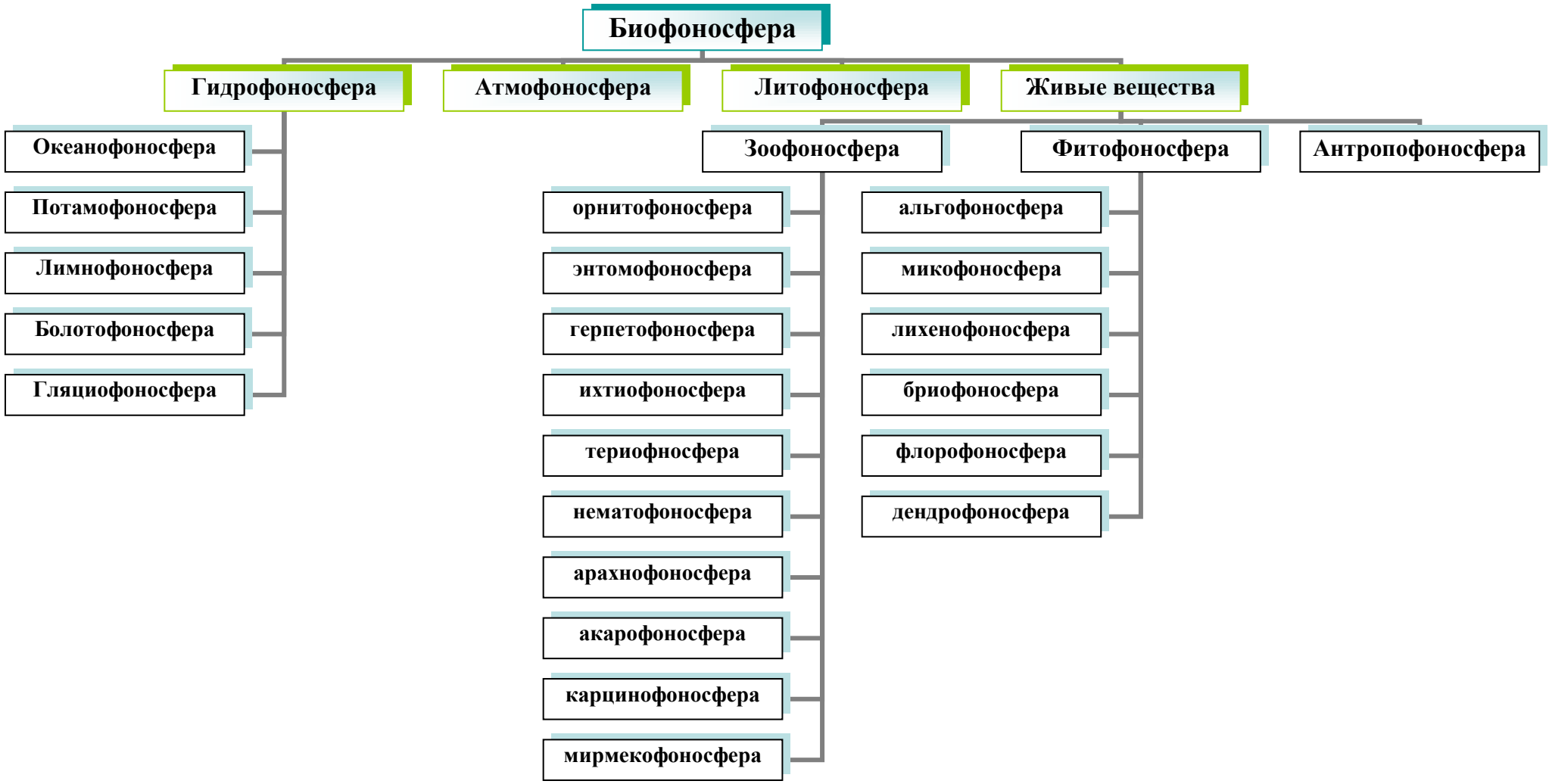

Рис. 2. Плоскостная модель биофоносферы

Биосферная плоскостная модель фоносферы согласно научной картине мира выглядит следующим образом (рис. 2).

4.3.2. Социофоносфера – система искусственных звучаний. Социофоносфера могла возникнуть только вследствие воздействия человека на биосферу. В естественнонаучной парадигме данная сфера называется ноосферой. Ноосфера, в понимании П.Тейяра де Шардена, представляет собой качественно новое состояние концентрации сознания, которое образует особую пленку или сферу духа, «мыслящий пласт», покрывающий Землю.

Подобно биосфере, это – еще одна земная оболочка, покров, разворачивающийся «над миром растений и животных – вне биосферы и над ней» [Тейяр де Шарден 1965: 181]. Это не просто мириады крупинок мысли, а единая мыслящая оболочка, образующая субстанцию мысли, в которой множество индивидуальных мышлений группируется и усиливается в акте единого мышления. Ноосфера, следовательно, не простая сумма индивидуальных рефлектирующих сознаний людей, а качественно новый сверхиндивидуальный феномен, охватывающий целиком все человечество. Поэтому ноосфера как целое больше, чем простая сумма образующих его элементов [Олейников 1999].

Наряду с термином *ноосфера* употребляются термины *интеллектосфера* (А. Гумбольдт), *техносфера* (А.И. Ферсман), *пневматосфера* (П.В. Флоренский), *семиосфера* (Ю.М. Лотман). «Ноосфера, подобно человеку, её носителю и творцу, имеющему тело, душу, и дух, также имеет трёхчастное строение. Её тело – Техносфера, объединяющая все средства переработки энергии и вещества, транспорта и коммуникаций, созданные совокупной мыслью человечества. Её душа – Социосфера, включающая всю совокупность отношений между людьми и общественными структурами, вплоть до межгосударственных отношений. Наконец, её Дух – Идеосфера, сфера идеальных продуктов деятельности человечества, таких, как искусство, наука, религия, мифологические формы сознания» [Режабек 2003].

Гуц А.К., Коробицын В.В., Лаптев А.А. выделяют пять основных уровней в иерархической структуре развития общества: биосфера, этносфера, социосфера, психосфера, антропосфера. Социосфера является одним из уровней. На нижнем геобиотическом уровне общество людей представляет собой подсистему экологической системы; на этническом уровне – это структурированный коллектив индивидов, способных к единым реакциям на внешние воздействия (стереотипам поведения). На третьем, социальном уровне характеристиками общества становятся: сознание, обучение, развитие. Более высокие уровни – психосфера, антропосфера (роль гениев на развитие) [Гуц 2000; Терентьева 2013]. На наш взгляд, здесь отсутствует единые основания типологии: психосфера может входить в поле антропосферы, а этносфера – в социосферу или наоборот.

В работе мы остановимся на термине *социосфера* как оппозиции природному началу, привлекая для аргументации характеристику свойств социумных объектов, выделенные В.И. Терентьевой. Факторами и характеристиками больших социальных целостностей являются: 1) индивиды и группы, техноприродные ниши, субъективные, социальные и культурные формы и решения, психологические ментальности (сознание), качество жизни, события; 2) локусы, режимы синхронии, механизмы развития, исторические динамики, локальные вызовы и ответы, стратегии, тенденции; 3) общества, социетальные вызовы и ответы, типы динамических стратегий, тренд-структуры, мегатенденции; 4) типы, стадии и фазы развития обществ и макроисторические события и др. [Терентьева 2013].

Можно выделить две основные группы социофоносферы: материальная культура и духовная культура. В рамках материальной культуры выделяются *технофоносфера* (технические шумы и звучания) и *сигналофоносфера* (специальные звуковые системы); в рамках духовной культуры – *музыкофоносфера* (музыкальные звуки) и *мифофоносфера* (звучания, которые приписываются мифическим существам).

Данное поле звуков может быть расширено и дифференцировано, т.к. социосфера в настоящее время интенсивно развивается и фоносфера постоянно пополняется новыми звучаниями, а подчас и целыми системами.

4.3.3. Антропофоносфера. «Человечество, *как живое вещество*, неразрывно связано с материально-энергетическими процессами определенной геологической оболочки Земли – с *ее биосферой*. Оно не может физически быть от нее независимым ни на одну минуту» [Вернадский 2004: 473]. Звуки человека могут быть отнесены к биофоносфере. С другой стороны, человек – существо социальное и определенные области звучания в большей степени относятся к социофоносфере (трудовые звуки, действия, производимые при помощи различных приспособлении и пр.). Звучания человека мы выделяем в отдельную группу, которая является, своего рода связующим звеном между миром естественных явлений и искусственных.

В составе антропофоносферы можно выделить две основные группы: звуки, производимые человеком как биологическим существом и звуки человека социального. Такое членение также обладает определенной условностью, так как не всегда можно точно провести границу между этими типами звуков. Так, чихание – звук биологического существа (чихают животные, птицы), однако, наделяя чихание божественным происхождением [Богданов 2001], человек переводит его в сферу духовной культуры.

По способу и характеру производства звуки человека можно поделить на голосовые и не голосовые. Так, к голосовым звукам можно отнести звуки речи (*лингвофоносфера*), пения (*музыкофоносфера*), ритуального говорения (*мифофоносфера*) и некоторые рефлекторные звуки. Последняя группа относится к «человеку биологическому», а три первые – к «социальному».

К не голосовым звукам относятся звуки человеческого тела (*соматофоносфера*) и звуки, появляющиеся вследствие совершаемых человеком действий (*кинемофоносфера*).

Соматофоносфера включает в себя звуки, производимые человеком как биологическим существом: кровь и кровообращение (*ангиофоносфера*), кости

(*остеофоносфера*), мышцы (*миофоносфера*), внутренние органы (*спланхнофоносфера*). Внутренние органы составляют *пищеварительную* (звуки ротовой полости, языка, пищевода, желудка, толстой и тонкой кишки), *дыхательную* (звуки носа, глотки, гортани, легких, бронхов), *мочевыделительную* (почки, мочеточник, мочевой пузырь, мочевой канал), *сердечнососудистую* (звуки сердца), *репродуктивную* (звуки половых органов) и *опорно-двигательную* системы.

В целом данная сфера звучания представляется нам переходной, и ее составляющие также нередко имеют пограничный характер.

Плоскостная модель биоантропофоносферы (соматофоносфера) согласно научной картине мира выглядит следующим образом (рис. 3).

4.3.4. Переходные области звучаний. Достаточно большое количество сфер звучания не могут быть определены однозначно по причине их переходного характера, что характеризует непрерывное движение и взаимодействие между собой сфер жизни и сфер звучания.

Антропофоносфера взаимодействует с другими сферами: гидрофоносферой (плеск при купании и пр.), фитофоносферой (срывание травы, растирание и пр.), зоофоносферой (подзывные и отгонные слова), сигналофоносферой (человек как источник и адресат сигнала), технофоносферой, музыкофоносферой.

Сферы звучания могут взаимодействовать между собой: зоофоносфера и натурфоносфера / фитофоносфера, сигналофоносфера и музыкофоносфера (различные музыкальные инструменты восходят к сигнальным устройствам, нередко, пастушеским). На вторичный характер музыки косвенно указывает тот факт, что в основе музыкальных звуков лежат звуки природные.

Орнитологические представления этноса преформируются в музыкальный код культуры [Панюков 2003; Мальчевский 2009; Шляхова 2012]. В настоящее время достаточно часто приводятся различные данные о негативном влиянии технических шумов на развитие организмов; система сигнальных звучаний,

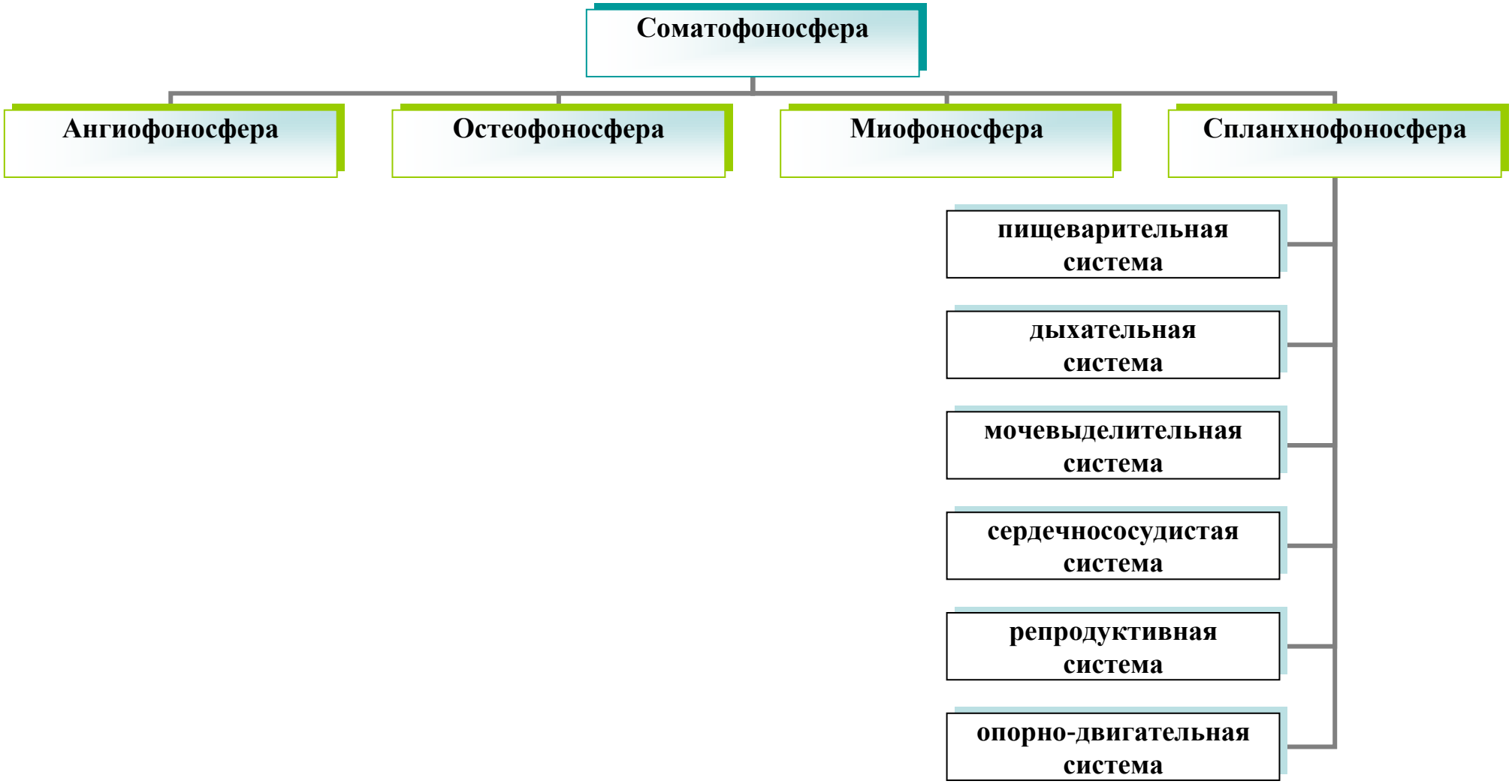

Рис. 3. Плоскостная модель биоантропофоносферы (соматофоносфера)

отвечающая коммуникативной функции, также является позднейшей относительно системы звучаний биосферы и выросла из нее.

Звучание человеческой речи (*лингвофоносфера*), с одной стороны, относится к фоносфере, так как представляет собой звук как таковой, имеющий определенные измеряемые акустические параметры. С другой стороны, представляет собой особую область, которая впитывает и преобразует звучания окружающего человека мира – язык как таковой.

В целом наличие переходных групп характеризует фоносферу как не статичную, постоянно развивающуюся систему.

Переходность, диффузность, синкретичность экспликации фоносферы связана также с природой диалектного слова. И.А. Осовецкий отмечает, что семантика многозначного диалектного слова складывается не из четко ограниченных друг от друга значений, а из семантических аспектов единого целого, переходящих друг в друга и реализуемых в речи в разных контекстах. Эти аспекты налагаются друг на друга, затрудняя членимость семантической структуры и усиливая диффузность лексемы. Представление о семантике лексем как о четкой системе отдельных значений объясняется «гипнозом» словарных статей в различных словарях [Оссовецкий 1982: 48].

Ситуативная прикрепленность, неподготовленность говорящего вызывают «приблизительность» употребления, порождающую языковое своеобразияе диалектного слова, диффузию его семантики, когда отдельные, частные смыслы слова так взаимно проникают друг в друга, что их трудно расчленить на самостоятельные значения [Коготкова 1979: 303].

Общую плоскостную модель фоносферы согласно научной картине мира можно представить следующим образом (рис. 4).

4.4. Динамическая и пространственная модели фоносферы

4.4.1. Динамическая модель фоносферы. Антропофоносфера, по-видимому, занимает промежуточное положение между биофоносферой и социофоносферой, так как человек может быть источником как естественных звучаний, так и искусственных. Кроме того, он создает социофоносферу. Здесь

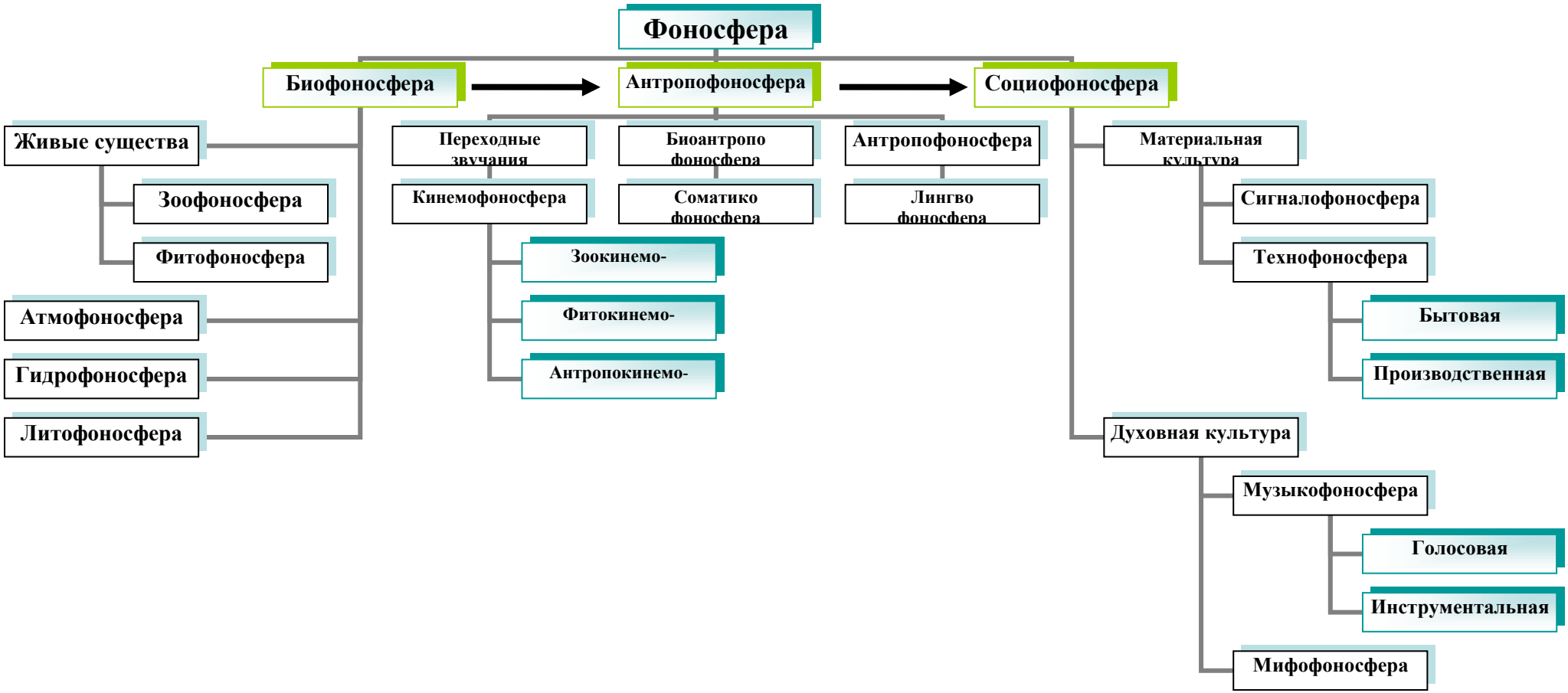

Рис. 4. Плоскостная модель фоносферы

модель фоносферы представлена не как бинарное противопоставление «живой»/«неживой» звук, а как эволюционная модель преобразования звука от естественного (звук, шум) к искусственному (звук-знак). Динамическую модель фоносферы можно представить следующим образом (рис. 5).

Рис. 5. Динамическая модель фоносферы

Соотношение этих областей можно рассматривать как этапы эволюции источника: 1) звук, существующий вне человека, 2) звук, порождаемый человеком, 3) звук, издаваемый артефактами, изобретенными человеком.

М. Шафер говорит (перевод наш – М.В.) о «революциях» в звуковом ландшафте, которые были связаны с изобретением телефона, фонографа и радио, что привело к «шизофонии» (schizophonia). По М. Шаферу, schizophonia (греч. schiz «раскол, отделение», phone «голос») – это отделение природного звука от электроакустического (звука от голоса). До электроакустических революций любой звук был естественным и уникальным (никакой звук нельзя было повторить или произнести дважды), возможный только «здесь-и-сейчас» (в одно время в одном месте). После изобретения телефона, фонографа и радио звук был освобожден от исходного момента времени и точки пространства (повторное буквальное воспроизведение, преодоление большого расстояния), что является противоестественным [Schafer 1977: 89-90].

Эта же модель (рис. 5) демонстрирует процесс семиозиса звука: естественный (несемиотический) звук, шум > семиотизация > звуковой код культуры (звук-знак).

М. Шафер говорит о трех графических системах (акустика, фонетика и нотная запись), с помощью которых возможна письменная фиксация звука [Schafer 1977: 123]. Существующие способы фиксации звука соотносятся с

выделенными нами областями фоносферы: акустика (биофоносфера), фонетика (антропофоносфера) и нотная запись (социофоносфера).

4.4.2. Пространственная модель фоносферы позволяет увидеть соотношение элементов фоносферы относительно друг друга.

Изучение фоносферы и семиофоносферы возможно посредством изучения лингвофоносферы. Иначе говоря, изучение осмысляемого, интерпретируемого звука, воссоздание звуковой картины мира из фоносферы в целом становится возможным только через лингвофоносферу.

В лингвофоносферу попадают не все звуки фоносферы, а только те, которые по той или иной причине значимы для человека. Области, представленные в звуковой картине мира, могут быть структурированы так же, как области фоносферы в целом (рис. 6). При этом в звуковой картине мира будет отражаться степень распознаваемости той или иной области звучания.

Для традиционных сообществ, ориентированных на гармоничные отношения с природой, вполне естественным будет доминирование биосферы (рис. 7). Эта теоретическая модель подтверждается представленным выше анализом звукового пространства традиционной культуры («деревенская, сельская» когнитивная парадигма), которое включает преимущественно биосферные звуки. Это же подтверждает и наш материал.

Национальный язык в целом расширяет звуковое пространство этноса. Для индустриального мира («индустриальная, урбанистическая» когнитивная парадигма) вероятно доминирование социофоносферы (рис. 8).

В то же время можно предположить «равноправие» доминирующих в вариантах сфер с антропофоносферой, поскольку человек – мера всех вещей и «глобальная метафора». Это подтверждается отражением в русской языковой метафоре «деревенской, сельской», традиционной когнитивной парадигмы в категоризации звучащего мира [Мишанкина 2002].

Экологи, психологи и биоакустики говорят о звуках (природные, естественные) и шумах (созданные человеком) [Schafer 1977; Wrightson 1999; Colombijn 2007; Шипунов 1980]. «В древности не было ничего, кроме тишины.

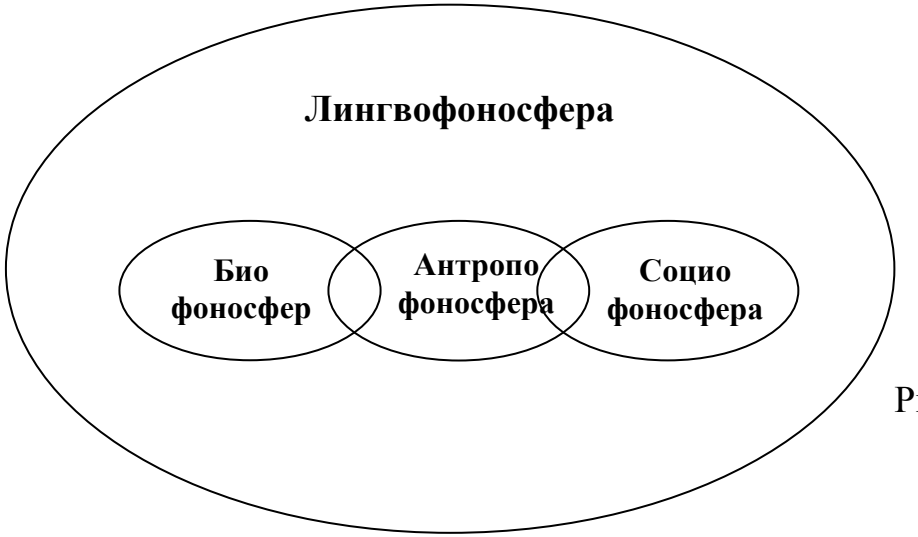

Рис. 6. Пространственная модель фоносферы: инвариант

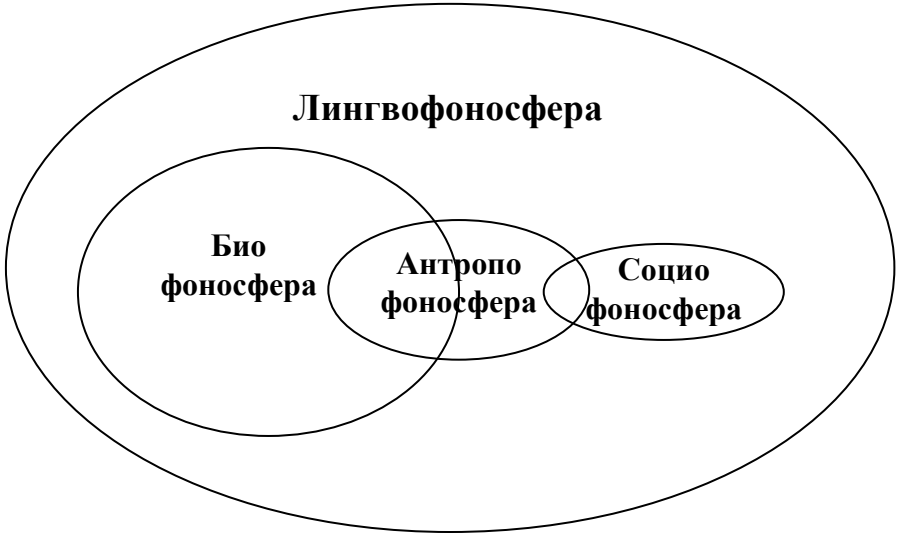

Рис. 7. Пространственная модель фоносферы: традиционный («сельский») вариант

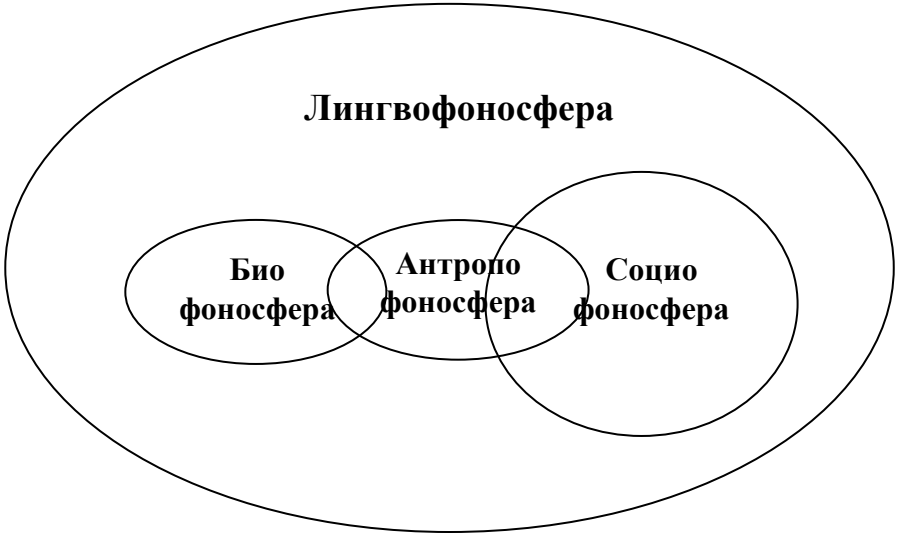

Рис. 8. Пространственная модель фоносферы: индустриальный («урбанистический») вариант

Шум родился в XIX в. с появлением машины. Сегодня шум царит над человеческой чувственностью» [Schafer 1977: 119]. Для нас это означает выделение одной из сфер материальной культуры социофоносферы (технофоносфера) из биофоносферы.

В любом случае характер соотношения сфер звучания в звуковой картине мира будет напрямую зависеть от внелингвистических факторов.

5. Звукоизобразительная система (ЗИС) языка как основа фоносемантической звуковой картины мира

5.1. ЗИС языка, звуковая картина мира и фоносфера

Экспликацией фоносферы в языке выступает звуковая картина мира, которая, обладая всеми системными свойствами языковой картины мира в целом, имеет следующие дифференцирующие системообразующие свойства: а) внешняя среда – фоносфера; б) внутренняя среда – звукоподражательная подсистема звукоизобразительной системы (ЗИС) языка, эксплицируемая ономатопеей; в) иконичность, реализуемая за счет иконичности базовых эксплицирующих единиц (ономатопей).

На наш взгляд, наиболее адекватное описание ономатопея получает в рамках фоносемантики. Предмет фоносемантики – звукоизобразительная система (ЗИС) языка, состоящая из звукоподражательной и звукосимволической подсистем, которые эксплицируются в языке звукоподражательными и звукосимволическими словами [Воронин 1982].

Звукоподражательность (ономатопея) – имитация звуковой стороны объекта, явления или действия (*чихать, хлоп, греметь, жужжать*) – эксплицирует в языке акустический денотат. *Звукосимволизм* – символизация означаемого звуковым жестом, способом артикуляции, синестетическими и ассоциативными связями и пр. (*ни бе, ни ме* «тупой, бестолковый»; *ручками хлоп-хлоп* «безделье») – эксплицирует в языке неакустический денотат.

Ономатопея является базовой единицей звукоподражательной подсистемы языка, ЗИС языка является «фундаментом» языковой звуковой картины мира.

Системность и специфика ЗИС различных языков отражает характер категоризации звукового пространства этносами или локальными группами.

Адекватным и объективным критерием для определения единицы ЗИС языка является ее примарная мотивированность (осознаваемая или утраченная), причем различия уровней функционирования этих единиц не является препятствием включения их в единый класс [Воронин 1982].

Согласно фоносемантическому закону кросс-уровневой контактности ЗИС языка образует особый класс, который составляют единицы различных уровней языка. Главным критерием для включения единицы в класс звукоизобразительных является ее примарная мотивированность, под которой подразумевается не утраченная или восстанавливаемая связь между языковым выражением и внеязыковыми факторами, положенными в основу номинации той или иной единицы. Примарно мотивированными считаются не только те единицы, связь которых с внеязыковыми явлениями ощущается на современном этапе, но также единицы, утратившие данную связь, которая, однако, восстанавливается посредством фоносемантического анализа.

Звукоподражательная подсистема ЗИС языка включает акустические и артикуляторные ономатопы [Воронин 1982] и ономатопы говорения [Шляхова 2003]. С. С. Шляхова для обозначения аномальных языковых форм типа *хлоп, бряк* (первичные, первообразные звукоподражания) вводит термин *фоносемантические маргиналии*, которые понимаются как «начало» человеческой речи («проторечь»), как протосемиотический знак, подвергаемый культурно-языковой семиотизации [Шляхова 2006: 5].

Взаимоотношения между ЗИС, языковой, звуковой, фоносемантической картинами мира и фоносферой представлены на рис. 9.

Первичные звукоподражания формируют слой ономатопоэтических слов (ономатопей) в языке, которые составляют звукоподражательную подсистему ЗИС языка. В свою очередь звукоподражательная подсистема является основой звуковой картины мира, эксплицированной в языке, как фрагмента языковой картины мира в целом. Таким образом, ономатопея является

основным средством экспликации звуковой картины мира в языке. При этом звуковая картина мира, представленная в языке, охватывает лишь часть фоносферы: только те сферы звучания, которые осознаются человеком.

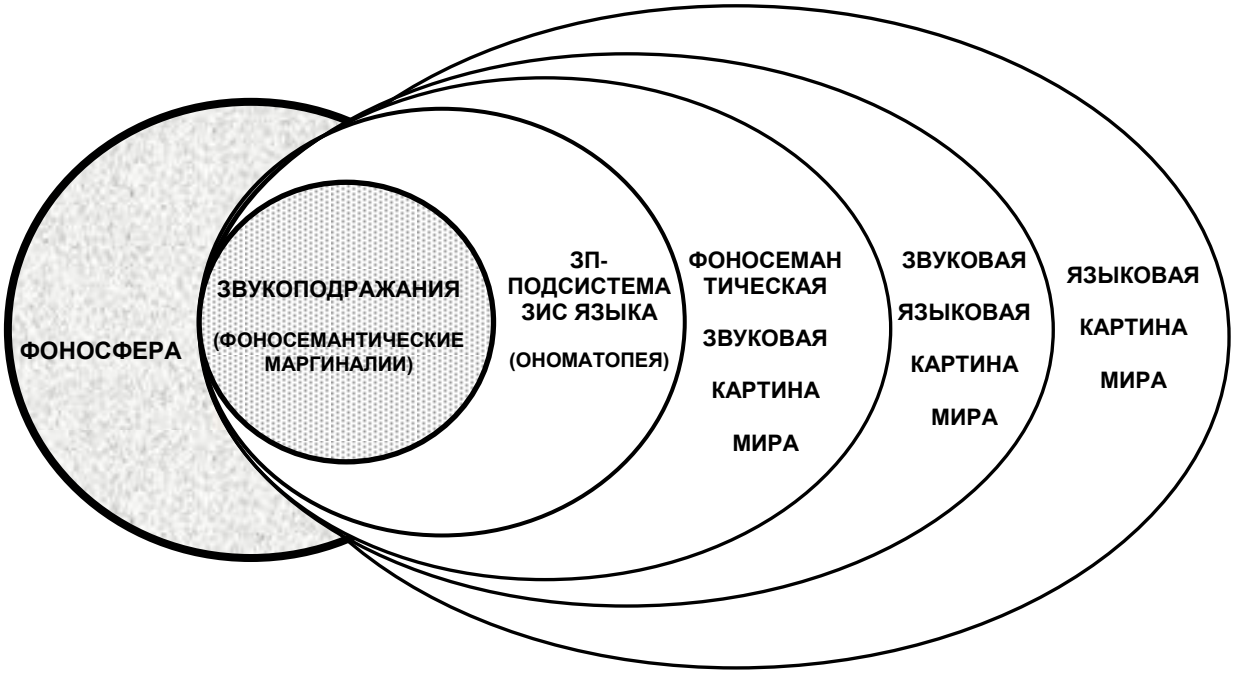

Рис. 9

5.2. Фоносемантическое поле как репрезентация фоносферы

Изучение звукоизобразительных лексем, имеющих распространение в традиционно выделяемых территориальных диалектах, может проводиться в рамках диалектной фоносемантики. В лингвистической науке полевое описание языка осуществляется на уровне семантических, морфосемантических, ассоциативных, грамматических, синтагматических и пр. полей. В рамках фоносемантики выделяется еще один принцип описания языкового материала – фоносемантическое поле. С точки зрения содержания, фоносемантическое поле отличается от лексико-семантического (объединяющего значения на основе их сходства между собой) и синтагматического (имеющего дело с отношениями смежности, сосуществовании значений) полей сложностью и динамичностью своей структуры. Оно строится и на объединении значений, и на их смежности и сосуществовании [Михалёв 1995: 143].

Проводимые на диалектном материале исследования звукоизобразительных реализаций показало, что четкие границы между полями <…> провести

невозможно. В этом случае задача исследователя может сводиться к вычленению максимально большого количества ядер таких полей и к выработке системы понятий, которые могут характеризовать отношения между составляющими поля [Швецова 2011].

Единицы, включаемые в фоносемантические поля, образуют фоносемантическое поле, не только потому, что они являются звукоизобразительными, но и потому, что они образуют фоносемантический континуум. «Некоторые группы входят в близкое окружение ядра в одном поле и в периферию в другом, что объединяет поле в более крупные группировки, но уже по их семантике: более общему мотиву номинации, генерализованному мотиву [Швецова 2011: 140]. Например, в поле *удар* ономатоп ***бут*** является ядерным, а в поле *соматофоносфера* – периферийным.

Важно отметить, что обычные лексические ряды характеризуются вполне конкретными «главными» представителями. Таковы доминанта в синонимическом ряду или «ядерные лексемы» в полевом пространстве. В случае с диалектной звукоизобразительной лексикой выявить основной (нейтральный, ядерный) член ряда представляется затруднительным. «Возникает вопрос о наименовании того общего, вариантами чего являются конкретные реализации. Поскольку это общее есть абстракция, для него предлагается термин *звукоизобразительная гиперлексема*», которая эксплицируется в языке фонетическими вариантами и фоносемантическими синонимами [Швецова 2011: 140-141].

Экспликация фоносферы в пермских говорах представлена в виде фоносемантических полей с ядерной и периферийными зонами на основании: (1) источников звучания, которые эксплицированы в языке акустическими и артикуляторными ономатопами [Воронин 1982] и ономатопами говорения [Шляхова 2003]; (2) морфемотипа [Михалёв 1995]; (3) звукоизобразительной гиперлексемы [Швецова 2011].

«Язык звуков <…>, по-видимому, являет собой <…> нечто самостоятельное и не вполне тождественное ни коду акциональному, ни

вербальному, ни собственно музыкальному. «Невербализованный» звук, семантика которого <…> обусловлена не словом, им озвучиваемым, а скорее тем, какое место занимает этот звук в структуре ритуала или календарного периода и какие задачи по ходу ритуала ему приходится решать» [Агапкина 1999], заслуживает пристального внимания. Т.А. Агапкина называет такие звуки – звуками-знаками, а их совокупность звуковым пространством, в котором выделяются: 1) звуки и голоса природы; 2) звуки и голоса, имеющие сверхъестественное происхождение; 3) «культурные» звуки. «Для звукового пространства понятие «слушать, распознавать звуки» оказывается не менее важным, нежели понятия «говорить» или «звучать». Звук выступает не только как элемент ритуала, но также как объект запрета или толкования» [Там же].

Описание звуковой картины миры пермских говоров позволит установить пространство слышимых диалектоносителем звуков.

Изучение структуры фоносемантических полей привело к выводу о прототипических центрах (значения *резать, бить, сжимать, округлое, звукоподражание, буккальная деятельность*). «Выяснив связи этих семантических прототипов с производными значениями, можно описать протоязыковую картину мира, проследить ее развитие и сопоставить с современными когнитивными моделями» [Михалёв 2009].

5.3. Ономатопея как основное средство экспликации звуковой картины мира в языке

5.2.1. Звукоподражания как основа звукоподражательной подсистемы ЗИС языка. В настоящее время звукоподражания исследуются в самых разных аспектах: *универсальность* [Шляхова 2006, 20012]; *грамматический статус* [Рябова 2012]; *функционирование* [Шляхова 2006, 20012]; *сравнение звукоподражаний в разносистемных языках* [Аваков 2007; Алиева 2010; Айвазова 2011; Нафиков 2011; Петкова 2011; Нуруллова 2013]; *проблема перевода* [Фатюхин 2000; Титова 2006]; *стилистические функции в художественном тексте* [Максимов 2004; Климас 2009; Севастьянова 2011] и др. Направления исследований носят семиотический, семантический,

онтогенетический, экспериментальный, стилистический, этимологический, типологический, фоносемантический характер.

Всплеск интереса к исследованию звукоподражаний вызван проблемами, поднятыми фоносемантикой, и выводами о мотивированности языкового знака. Стремлением проверить характер мотивированности звукоподражаний и их универсальность был вызван ряд экспериментальных исследований с целью выявления процента точного восприятия носителями русского языка звукоподражательных слов неродственных языков [Сергеева 2002; Гололобова 2008; Кравцова 2009; Панькина 2009; Вашкявичус 2011]. Результаты данных экспериментов наглядно демонстрируют существование связи между звукоподражанием и имитируемым звуком, т.е. между фоносферой и языковой картиной мира.

Е.В. Панькина считает, что «иконические свойства межъязыкового характера, по-видимому, имеют универсальную природу (или, по крайней мере, приближенную к универсальной)» [Панькина 2013: 161; 2009]. Подобное исследование на материале русского и китайского языка было проведено В.Ю. Вашкявичус: «Звукоподражания <…> во многом обнаруживают сходство между собой, что свидетельствует об использовании сходных принципов их образования в языках, важнейшими из которых являются звуковая корреляция и языковой иконизм» [Вашкявичус 2011: 5].

Специфические черты ономатопов обусловлены особенностями строения того или иного языка, а универсальность звукоподражания – характером отражаемого в языке акустического или артикуляторного денотата.

Можно говорить о том, что наличие мотивированности ономатопеи внешним звучанием проверено экспериментально. Степень узнавания ономатопов наряду со многими причинами связана с тем, что естественный звук имеет несколько акустических параметров, мотивирующих признаков (громкость, тембр, длительность и пр.), которые не целиком, а частично реализуются в звукоподражании. В связи с этим разными языками в основу номинации могут быть положены разные признаки звука.

Современные исследования ономатопеи ориентированы на сопоставление звукоподражаний русского и других языков, исследование иконичности и звукоподражаний в других языках. Что касается исследований ономатопеи на материале русского языка, то можно отметить их относительную немногочисленность. Исследования ономатопоэтических систем других языков или сопоставительные исследования встречаются гораздо чаще.

В исследованиях русской ономатопеи обычно затрагиваются отдельные аспекты звукоподражательности: экспрессивность единиц [Вакула 2011], функционирование в устной речи [Андреева 2012], словообразовательные возможности [Кученева 2000], звукоподражания как составляющая часть определенного лексическо-семантического поля [Пурицкая 2008] и пр.

В целом исследование русской ономатопеи в настоящее время имеет тенденцию к комплексному осмыслению данного явления [Шляхова 2003, 2005, 2006]. Помимо многочисленных работ по русской, немецкой, коми-пермяцкой звукоизобразительности [Шляхова 2011, 2012] С. С. Шляховой выпущен единственный на данный момент словарь звукоподражаний русского языка, который фиксирует ономатопею русского языка [Шляхова 2003].

Н. А. Курашкина, во многом повторяя идеи С. С. Шляховой, исследует антропофоны (звуки людей) и орнитофоны (звуки птиц) в русском, английском и французском языках в контексте «звукосферы» [Курашкина 2007]. Е. В. Тишина на материале диалектной и праславянской лексики рассматривает тематические группы ономатопов в синхронии и диахронии, словообразовательные возможности и специфику их фонетического состава. Е. В. Тишина иллюстрирует известные положения фоносемантики о характере мотивированности звукоизобразительной лексики, предпринимая «попытку классификации ономатопов по степени проявления звукообраза» и демонстрируя тем самым этапы утраты примарной мотивированности [Тишина 2010: 9-10]. Данное исследование носит комплексный характер.

Анализ литературы показал, что ономатопея в русском языке изучена основательно, однако эти исследования не решают вопрос о звуковой

языковой картине мира в целом. Кроме того, диалектный материал привлекается к изучению весьма редко.

Однако именно иконическая природа звукоподражаний обеспечивает им возможность отражения в языке звуковой картины мира, максимально приближенной к реальности.

5.2.2. Свойства ономатопеи как репрезентанта звуковой картины мира. Термин *ономатопея* в работе используется для обозначения звукоподражательной лексики в целом, а также отдельной звукоподражательной единицы (независимо от ее грамматического статуса). Для обозначения отдельной звукоподражательной единицы используются также синонимы *звукоподражание, ономатоп.*

В основе ономатопеи лежит реально существующий (существовавший) объект с определенными акустическими свойствами. В образовании ономатопа участвуют не только языковые (свойства конкретного языка), но и внеязыковые, экстралингвистические («универсальные», не зависящие от конкретного языка) факторы. При этом набольшее влияние в образовании ономатопа имеет второй фактор – акустический денотат, т.к. именно внеязыковая действительность во многом определяет свойства ономатопеи.

Акустический денотат имеет несколько параметров звучания (высота, громкость, время, регулярность колебаний, частота звучания), которые обуславливают фонемный состав звукоподражательного слова. Так, высота звука объекта обуславливает выбор гласного звука: *i* в фонемном составе звукоподражания характерно в том случае, если звук-денотат имеет высокий тон (*пик-пик* «о цыплятах»), регулярность колебаний звука-денотата может быть передана вибрантом (*трр-трр* «звук работающего двигателя») и т.п.

Можно говорить о том, что языковой звук в фоносемантике рассматривается не так, как в фонетике. Отличие, главным образом, состоит в универсальном характере звука, который принимается за единицу отсчета. Если в фонетике имели значение дифференциальные признаки того ли иного

звучания (фонема), то в фоносемантике важными оказываются их универсальные характеристики (фонотип).

Основные свойства ономатопеи: 1) примарная (фонетическая) мотивированность, иконизм, непроизвольность знака; 2) вхождение в ЗИС данного языка в один из трех классов (акустические и артикуляторные ономатопы, ономатопы говорения), сюда же относятся подражания голосам животных и птиц, подзывные и отгонные слова; 3) часто наличие коннотаций (эмоционально-оценочный и экспрессивный компоненты); 4) образность семантики (метафоричность, архетипичность, мифологизм, синкретизм); 5) конкретность семантики (обширная синонимия, хронотоп «здесь-и-сейчас»); 6) семантика простейших психофизиологических процессов (живое resp. звучащая и действующая плоть); 7) фонетическая, морфологическая и семантическая гипервариативность [Воронин 1982; Шляхова 2003, 2006].

Очевидно, что базовые свойства ономатопеи совпадают с выделенными ранее свойствами диалектной звуковой картины мира (иконичность, конкретность и образность семантики, поливариативность), что закономерно, поскольку именно ономатопы эксплицируют в языке звучащий мир.

Базовые свойства ономатопеи совпадают с основными свойствами не только диалектной звуковой картины мира, но и диалектной картины мира в целом, что указывает на архаичность этой картины мира и этих единиц, тяготеющих к иконичности. Следовательно, именно диалектный материал ономатопеи дает исследователю возможности более глубокого проникновения в сущность звуковой картины мира, эксплицированной в языке.

6. Выводы по главе

Аналитический обзор работ по исследованию языковой и диалектной картин мира показывает, что специфика диалектной картины мира связана с восприятием мира диалектоносителями. Поливариативность языковой картины мира обусловлена существованием множества ее вариантов: наивная и научная, универсальная и идиоэтническая, статическая и динамическая, индивидуальная и пр., в том числе и фоносемантическая.

Несмотря на богатую традицию описания пермских говоров, звукоизобразительная лексика до сих пор не получила системного описания. В связи с этим считаем целесообразным исследовать ономатопею в рамках диалектной фоносемантики, что позволяет выявить фоносемантическую диалектную звуковую картину мира.

Анализ этнолингвистической литературы показывает, что спектр значимых для традиционной культуры звучаний составляет звуковое поле календаря, обрядовые звуки, звуки мифических существ, вещие звуки. Звукоподражания в народной культуре играют значительную роль, являясь значимым элементом календарной и обрядовой практики. Наиболее семиотически нагруженными являются крик, человеческий голос, звуки природы и звуки животных.

Звуковое пространство, эксплицируемое в языке, обнаруживает такую же категоризацию звучащего мира, как и традиционная культура: звуки живой (человек, животные, природа) и неживой (артефакты) природы. Однако языковые модели звукового поля актуализируют группу *технофонации* (технофоносфера), отражая выход человеческого сознания из биосферы в социосферу (ноосферу).

Звуковая языковая картина мира (отраженная в языке совокупность представлений о звучащем мире) отличается следующими свойствами: внешняя среда фоносфера; «фундамент» – звукоизобразительная система языка; иконичность; естественный характер; гипервариативность; архаичность, мифологичность; отсутствие кодификации и пр. *Фоносемантическая звуковая картина мира* понимается как фрагмент звуковой картины мира, выраженный фоносемантическими средствами.

В звуковой языковой картине мира эксплицируется фоносфера. Под *фоносферой* понимается звуковой континуум, репрезентированный как на материально-пространственном, так и абстрактном уровнях, заполненный разнотипными биологическими (часто неосознаваемые человеком), техническими и культурно-семиотическими (осознаваемые человеком) звуковыми системами.

Универсальными свойствами фоносферы и звуковой языковой картины мира являются системность, естественность, зависимость от внешней среды; дифференциальные свойства фоносферы – универсальность, инвариантность, несемиотичность, континуальность и др., звуковой картины мира – идиоэтничность, этноцентричность, вариативность, семиотичность, лакунарность и пр.

Фоносемантическая звуковая картина мира является базой звуковой языковой картины мира, последняя входит в языковую картину мира в целом. Звукоподражания формируют слой ономатопей в языке, составляющих звукоподражательную подсистему ЗИС языка, которая является базой звуковой языковой картины мира. Ономатопея является основным средством экспликации звуковой картины мира в языке. При этом звуковая картина мира, представленная в языке, охватывает лишь часть фоносферы: только те сферы звучания, которые осознаются человеком.

Базовые свойства ономатопеи совпадают с основными свойствами не только звуковой картины мира, но и диалектной картины мира в целом, что указывает на архаичность этой картины мира и этих единиц, тяготеющих к иконичности.

Глава II. СТРУКТУРА ФОНОСФЕРЫ ПЕРМСКИХ ГОВОРОВ

В главе представлены методика исследования; структура фоносферы и ее экспликация в пермских говорах в виде фоносемантических полей; фоносемантическое описание ономатопеи производится на основе звукоизобразительной гиперлексемы, эксплицированной в языке фонетическими вариантами и фоносемантическими синонимами, представленных в виде фоносемантических моделей.

1. Методика исследования

Основанием включения единицы в материал исследования является их примарная мотивированность, которая устанавливается при помощи нескольких критериев: 1) вхождение единицы в звукоподражательную подсистему ЗИС языка [Шляхова 2003, 2005]; 2) наличием звукоизобразительной этимологии в этимологических словарях (Приложение 1); 3) соответствие критериям выделения фоносемантического поля.

Данные единицы формируются в фоносемантические поля, основными признаками которого являются: (1) примарная мотивированность единиц, составляющие поле; (2) принцип содержательного и формального единства; (3) формальный критерий организации поля – морфемотип; структура морфемотипа обусловлена мотивотипом, лежащим в основе номинации; (4) фоносемантический критерий организации – звукоизобразительная гиперлексема; (5) образуется сеткой денотативных координат (источник звука), представленных в плоскостных моделях фоносферы.

Иконичность (критерий 1), содержательное и формальное единство (критерий 2) и общность морфемотипа (критерий 3) исследуемых нами слов обусловлена их вхождением в звукоподражательную подсистему ЗИС русского языка [Шляхова 2003, 2005], т.е. включенность в класс ономатопов.

Единицами звукоподражательной подсистемы является ономатопея (критерий 1, 2, 3, 5). Под *акустическими ономатопами* понимаются единицы, воспроизводящие фонемными средствами неартикуляторные акустические звучания внешней (относительно человека) среды (*щелк, хлоп* «звук удара»; *хлопать, выть* «о ветре», *шуршать*). *Артикуляторные ономатопы* номинируют звуковые процессы, происходящие в полостях носа, рта и горла человека (*стонать, ныть, икать, кашлять*). *Ономатопы говорения* воспроизводят фонемными средствами нерефлекторные акустико-артикуляторные звучания, характеризующие процесс речи, говорения в отрыве от конкретного смысла речи, представляя процесс речи в его целевых, модальных, физиологических, акустических и прочих характеристиках (*бла-бла* «пустая болтовня»; *шлепать* «говорить вздор») [Шляхова 2003: 62].

Морфемотип (критерий 3) – инвариант, допускающий вариативность консонантных элементов в пределах фонотипа с практически свободной вариативностью гласных [Михалёв 1995]. Морфемотип удара по стеклянному, металлическому включает взрывной и сонорный носовой и гласный (PLOS+ VOC+NAS), которые могут варьироваться: *бом, бон, дон, бум, бам* и пр.

Звукоизобразительная гиперлексема (критерий 4) – семантизированная модель (инвариант) как совокупность фоносемантических реализаций одного и того же фоносемантического задания, реализующаяся через ряды фонетических вариантов и фоносемантических синонимов. Структурно ЗИ гиперлексема состоит из инициали (передает значение мотивотипа, лежащего в основе номинации), гласного и финали (дополнительные семы, конкретизирующие процесс). Инициаль практически всегда постоянна или изменяется в пределах одного фонотипа, финаль более подвержена изменениям, что и отражается в гиперлексеме [Швецова 2011: 159-160].

Под вариантами фоносемантических реализаций понимаются слова, которые воспринимаются говорящими как соответствующие одному и тому же денотату (удар, звон, треск, смех и пр.) и отличающиеся друг от друга на одну или две фонемы. Если варьирующие фонемы принадлежат к одному фонотипу, то мы имеем дело с *фонетическими вариантами* одной лексемы, а если к разным, то мы имеем дело с *фоносемантическими синонимами* [Там же: 159]. Границы между ними подвижны: ряды фонетических вариантов будут являться фонетическими синонимами.

Фонетические варианты и фоносемантические синонимы представлены в виде модели на уровне фонотипа (см. Список сокращений). Построение обобщенной модели не всегда возможно, поскольку в основу номинации может быть положен любой из признаков денотата (фоносемантический закон множественности номинации).

Так, ЗИ гиперлексема ДЫХАНИЕ реализована при помощи (1) фонетических вариантов ***дых****ать,* ***пыш****кать,* ***сдыш****ать,* ***дох****нуть* (один фонотип: (PLOS+VOC+**FRIC**^{гл}) и (2) фоносемантических синонимов (разные фонотипы) ***выш****кать* (FRIC+VOC+**FRIC**^{гл}), ***шир****кать* (**FRIC**^{гл}+VOC+R), ***брех****ать* (PLOS+R+VOC+**FRIC**^{гл}). Далее выделяется ЗИ доминанта данной ЗИ гиперлексемы, соотносимая со звуковыми свойствами денотата (денотативный комментарий): в данном случае – глухой фрикативный отражает движение воздуха при дыхании.

На примере слова ПОРХАТЬ покажем разницу между традиционным и фоносемантическим описанием слова. В толковых словарях слово *порхать* получает толкование «легко перелетать с места на место».

Этимология указывает на возможное звукоизобразительное происхождение слова: праслав. **ръrх-* наряду с **рьrх-* обычно сближают с **porx-* (см. *пóрох*). Укр. форма на -и-, возм., является новообразованием от ономатопоэтического **prx*-Ср. лит. *spùrzdu, spurzdė́ti* «трепыхаться, биться» [Фасмер].

Этимологии родственных слов *порхать, порох, перхоть* отражают различные признаки, положенные в основу номинации, однако большинство из них являются звукоизобразительными: 1) укр. *пúрхати, пéрхати*, блр. *пы́рхаць* наряду с укр. *пóрхати*, словен. *pŕhati, pŕhniti* «порхать, разлетаться»; 2) чеш. *prchati, prchnouti* «бежать, брызгать», слвц. *prchat* «бежать», польск. *pierzchać, pierzchnąć* «удрать, быстро убежать»; 3) укр., блр. *пóрох* «пыль; прах», др.-русск. *порохъ* «пыль»; 4) сюда же *порóха* «первый выпавший снег», *порóша* – то же , укр. порóша; 5) др. ступень вокализма: словен. *pršéti* «моросить», чеш. *pršeti* «идти (о дожде), сыпаться (градом) (перен.)», слвц. *pršať*, польск. *pierszyć* «моросить»; 6) родств. др.-инд. prṣan-, ж. *pṛ́ṣatī* «пестрый, пятнистый», др.-исл. *fors* «водопад», лтш. *pàrsla* "о хлопьях пепла, шерсти", лит. *apsipurslóti* «заслюнявиться, запачкаться», *purlos* "брызги изо рта", хетт. *papparš-* «брызгать, опрыскивать» [Фасмер].

Этимологическая часть позволяет предположить звукоизобразительное происхождение слова, однако ни то, ни другое описание не отражают связи между фонемами слова и полагаемым в основу номинации признаком денотата, что позволяет сделать фоносемантическое описание.

ЗИ гиперлексема ПОРХАНИЕ представлена фонетическими вариантами: PLOS / FRIC +VOC+R+PLOS / FRIC: *пуркаться, пурхаться, зафуркать*. ЗИ доминанта – фрикативный и вибрант, отражающие «трепыхание» крыльев.

ФС анализ показывает, что признаком, положенным в основу номинации, является звук крыльев и перьев, которые являются определяющими

признаками птиц (способность летать). Крылья удерживают птицу в воздухе, с помощью перьев птицы передают сигналы, маскируются от хищников и пр.

В языке птиц насчитываются десятки звуковых сигналов (бедствия, предостережения, пищевые, ухаживания, спаривания, агрессивные, стайные, гнездовые и пр.). ЗИ гиперлексема ГОЛОСА ПТИЦ представлена фонетическими вариантами, которые являются ФС синонимами: а) PLOS+VOC+PLOS(+VOC)(+R): *пит-пить-пить, кукша* «сойка», *коковать, кукукать* «куковать», *кокушка* «кукушка», *кокуш, кукован, туткать, туткун* «самец кукушки», *кокорёнок* «птенец кукушки», *кокорчить* «стрекотать (о сороке)», *токовщик* «глухарь»; б) PLOS+VOC+R(+FRIC) (+PLOS): *гаргать, выргать* «каркать (о вороне)», *тюргать* «издавать звуки (о тетереве)», *куркать* «о голосе куропатки», *покеркивать* «о голосе коростели», *накёршикивать* «стрекотать (о сороке)», *крыш-крыш* «имитация голоса глухаря»; в) FRIC+VOC: *фуу* «крик филина», *ухать* «кричать (о филине)»; в) AFFR / PLOS (+VOC)+FRIC+VOC+R(+PLOS): *чувырь* «имитация пения птицы», *гивиргать, начувыркивать, начувыргивать, чувырять, цвиргать* «петь», *чувыргать* «о голосе глухаря» и пр.

Выделить ЗИ доминанту не представляется возможным, т.к. человек не слышит многие высокие обертоны в голосе птиц (уходящие в ультразвуки), равно как и быстрые трели (модуляции, громкости и высоты звуков, превышающие 10 изменений в секунду). Птичье щебетание часто состоит из модуляций порядка 100-400 изменений звука в секунду. Ультразвуковые обертоны голоса у певчих птиц простираются до 50 000 колебаний в секунду. Пение некоторых видов целиком состоит из ультразвуков. Возможности птичьего голосового аппарата в плане ритмических модуляций в 50-100 раз превышают возможности слуха человека [Морозов 1987: 60-62, 70].

Итак, описание ФС полей базируется на основе ЗИ гиперлексемы по следующей схеме: 1) название поля / субполя / группы; 2) иллюстративная часть; 3) выделение ЗИ гиперлексемы; 4) выделение основных фонетических вариантов и ФС синонимов на уровне ФС моделей; 5) денотативный

комментарий (соотнесение звуковой структуры гиперлексемы с реальным звуком). В связи с ограниченностью объема в диссертации представлены ФС модели не всех выделенных групп, а только основных из них.

2. Биофоносфера в диалектной речи

2.1. Фоносемантическое поле «Атмофоносфера»

Семантическое поле *атмофоносфера* включает в себя акустические ономатопы, характеризующие атмосферные природные явления. Наиболее широко представлены звучания **ГРОЗЫ**: *Раз, два* ***взгрябнула*** *молния; Вышла из дома, вижу – молния как* ***рескнет****!; Грозы-то раньше сильней* ***брескал.***

ЗИ гиперлексема ГРЕМЕТЬ (ГРОЗА) представлена (1) Фонетическими вариантами на базе взрывного и вибранта: а) **PLOS**^{зв}+**R**: *гр-р-р* «подражание грому»*, погремёхивать* «греметь время от времени»*, громушко* «гром»*, грема* «молния»; б) **PLOS**+VOC+**R**: *тыр-тыр-тыр, дыр-дыр-дыр; бургать, вёргать, горгать, торгать, тургать, потургивать* «греметь»*, потыркивать* «греметь время от времени»; в) **PLOS**+VOC+**PLOS**: *стукать, постукивать, буткать* «греметь»; г) **PLOS**+**R**+VOC+FRIC: *брескать, трохать* «греметь»; д) **R**+VOC+FRIC+**PLOS**: *рескнуть* «ударить (о молнии)». (2) ФС синонимами на базе фрикативных и аффрикат: а) **PLOS**+VOC+FRIC$^{\text{гл.}}$: *пыхнуть* «сверкнуть (о молнии)»; б) FRIC$^{\text{зв.}}$+VOC+**R**+VOC+FRIC$^{\text{гл.}}$: *зверескать, верескать, зверещать* «ударить, прогреметь»; в) FRIC^{гл}+FRIC$^{\text{зв.}}$+VOC+**R**+VOC+**AFFR**: *сверчеть* «греметь»; г) FRIC$^{\text{зв.}}$+VOC+**R**+**PLOS**: *зуркнуть* «ударить»; д) **AFFR**+VOC+**R**+**PLOS**: *чургать* «греметь»; е) **PLOS**+**R**+VOC+**PLOS**: *взгрябнуть* «ударить (о молнии)»; ж) **AFFR**+VOC+LAT: *чалнуть* «сверкнуть, ударить (о молнии)» (< к.-п.*чалётны* «трещать, бить, хлопать»).

Гроза – атмосферное явление, при котором внутри облаков или между облаком и земной поверхностью возникают электрические разряды — молнии, сопровождаемые громом. Акустические ономатопы, имитирующие звук грома, объединены наличием фонотипа Р, воспроизводящего раскатистый громкий звук. При отсутствии вибранта громкость и диссонантность звучания

отражается сочетаниями удвоенных фрикативных, звонких взрывных и аффрикат. ЗИ доминанта – взрывной (аффриката) и вибрант.

В единице *пыхнуть* воспроизводится не звук, а зрительное ощущение от вспышки света (звукосимволизм), которое основано на соотнесении сверкания молнии с ономатопами горения (ср. *пыхать, пышкать* «гореть»).

Семантическая группа **ВЕТЕР** характеризует звучания воздуха: *Ветер по крыше ходит, тоже говорят* ***шабаршит****, Вышла, а ветер как* ***фуркнет****, я скоря за огород да в подъезд* и др.

ЗИ гиперлексема ДУТЬ (ВЕТЕР) представлена (1) Фонетическими вариантами: а) **FRIC**^{гл}+VOC+**R:** *фуркнуть, фурить* «дуть резко, сильно»; б) **FRIC**^{гл}+VOC+(PLOS+VOC)+**R**+(VOC+FRIC^{гл}): *шабаршить* «дуть, шурша»; *фарафонить* «сильно дуть». (2) ФС синонимами: а) **FRIC**^{гл}+FRIC^{зв}+VOC +FRIC^{гл}: *свистодуй* «ветер», *свистеть* «сильно дуть»; б) **FRIC**^{гл}+VOC+LAT +PLOS: *холпить* «сильно дуть», *холпина* «ветер».

Ветер – это горизонтальное (относительно земли) движение воздуха. ЗИ доминанта – глухой фрикативный, который отражают акустический параметр «невысокая громкость» и движение воздуха.

Звучания **ОГНЯ** представлены ономатопами: *Загремит, завоссият, осветит кругом; залетит громовая стрела в амбары, дак сразу* ***пыхат*** *всё; Губу берёзовую выварит в пече; выварится – обухом исколотит, к ей причикат – она* ***пыхат;*** *Прошлое лето угланы церковь зажгли. Из окон так и* ***пыхало;***/ *Так он* ***пышёт*** *и* ***пышёт****, а с иконушкой выдёшь, он и прекращался; Ты не сожги пальто-то, отодвинься от печки, а то* ***пыхнёт****, перед-то оденёшь, а заду-то не будёт; Лучина-то на прялки около кудели воткнута была. Я песни запела да и не заметила, как лучина прогорела, дак только* ***спышкало****, я куделю вниз сразу на пол бросила, села на неё* и др. Данные корни восходят к ономатопоэтическому образованию и связаны со звуком дыхания или движения воздуха [Фасмер 1986]. *Лучина-то у нас домашна с* ***прозвиздом*** *горит.* Ономатопы *прозвизд* и *прозвиздонить* (< звукоподр. **gvizd-: zvizd-*

[Фасмер 1986: 87]) этимологически связаны со свистом; здесь фиксируются акустические свойства исходного звука (высота, резкость, отрывистость).

ЗИ гиперлексема ГОРЕТЬ (ОГОНЬ) представлена (1) Фонетическими вариантами на базе глухого фрикативного: а) PLOS+VOC+**FRIC**^{гл}: *пыхать, спышкать* «вспыхивать, внезапно загораться»; б) **FRIC**^{гл}: *шаять* «гореть». (2) ФС синонимами: а) AFFR+VOC+**FRIC**^{гл}: *чишнуть* «вспыхнуть»; б) **FRIC**$^{\text{зв.}}$+VOC+**R**+PLOS: *варганить* «гореть с треском»; в) **FRIC**^{зв}+**FRIC**^{зв}+VOC+FRIC^{зв}+PLOS: *прозвизд* «треск при горении»; г) PLOS+**R**+VOC+**FRIC**^{гл}: *тресь* «издать звук, треск (об угле)».

Огонь – совокупность раскалённых газов и плазмы, выделяющихся в результате нагревания горючего материала до определённой точки при наличии кислорода. ЗИ доминанта отражения горения (газы и плазма) – глухой фрикативный, треска при горении – вибрант, звонкий фрикативный.

2.2. Фоносемантическое поле «Гидрофоносфера»

Группа **звучания ВОДЫ** представляется достаточно развернутой: *На реке только **буры-бары;** Река бугром сделалась, поднялась кверху, вздулась; в русле воды нет, а по берегу, по пожням разлилась, **выбурят;** За лесом ключ-**гремяч** выпадывает; Дождик, только **шлепкотня** на пруду стоит; Иной раз посмотришь где-нибудь **сбулькатся** крупный хариус на реке-то, пойдешь – не берёт* и др. Здесь чаще всего всиречаются ФС синонимы, т.к. воспроизводят различные параметры звука одного источника посредством разных фонотипов.

ЗИ гиперлексема БУЛЬКАТЬ (ВОДА) представлена: (1) Фонетическими вариантами: а) **PLOS**+VOC+**LAT**: *гыл-гыл* «звуки выливающейся из горла сосуда жидкости», *булькоток, булькать;* б) FRIC^{зв}+VOC+**LAT**: *жулькать, жульчать* «хлюпать»; в) FRIC^{гл}+**LAT**+VOC+**PLOS**: *шлепкотня;* г) **LAT**+VOC+**PLOS**: *ляпнуть.* (2) ФС синонимами: а) **PLOS**^{гл}+VOC+NAS: *кануть*; б) **PLOS**^{зв}+**R**+VOC+LAB: *гремяч.*

ЗИ гиперлексема БУРЛИТЬ (ВОДА) представлена фонетическими вариантами на базе взрывного и вибранта: **PLOS**^{зв}+VOC+**R**(+**LAT**): *бур-бур-бур, буркать, буры-бары, выбуривать, выбурять, бурлить*.

ЗИ гиперлексема КАПАТЬ (ВОДА) представлена фонетическими вариантами на базе глухого взрывного: **PLOS**[гл]+VOC+**PLOS**[гл]**:** *капелинка, каплюшка, капочка* «капля», *капкать, покапывать*.

Основным свойством жидкости является способность неограниченно менять форму под действием механических напряжений. Кавитация (лат. *cavita* «пустота») – процесс парообразования и последующей конденсации пузырьков воздуха в потоке жидкости, сопровождающийся шумом и гидравлическими ударами, образование в жидкости полостей (кавитационных пузырьков, или каверн). ЗИ доминанта: отражение пластичности жидкости – латеральный; кавитации (гидравлические удары) – взрывной и вибрант.

Система звучаний метеорологического характера представлена звуками падающего града, дождя, льда. Звучания **ДОЖДЯ** реализуются в ономатопах *дожжать, дожжить, дожжеть, подожжать, дажживать, дожжа, дожжание;* о небольшом дожде – *борить, дрезжить;* об интенсивном, но непродолжительном дожде – *гыжнуть;* сильный дождь – *хлестнуть;* действие, следствие дождя – *причикать, пришлепать, кануть (Дождик, дождик, лей, на меня и на людей, на милого моего не кань ни разу одного).*

Единицы с корнем *дожж-*, скорее всего, имеют звукоподражательную основу, т.к. в этимологических словарях зафиксировано большое количество звуковых значений (Брюкнер отмечает значения ‘громыхать, стучать, шуметь’). То же можно сказать о *борить* (< к.-п. *бор-бор* «подражание глухому журчанию ручья») и *кануть* (этимологически – звук падающей капли). Ономатоп *гыжнуть* (< к.-п. *гыж-гыж* «звуки царапания»), является первичным, вероятнее всего, для зоо- или антропофоносферы.

ЗИ гиперлексема ДОЖДИТЬ (ДОЖДЬ) представлена (1) Фонетическими вариантами: **PLOS**[зв]+VOC+**FRIC**[зв]: *дожать, дожжить, дожжеть* «идти (о дожде)», *дожжа, дожжание* «дождь», *дажживать, гыжнуть* «пройти (о слабом дожде)». (2) ФС синонимами: а) **PLOS**[гл]+VOC+NAS: *кануть* «капать»; б) **PLOS**[зв]+VOC+R: *борить* «идти (о небольшом дожде), моросить»; в) **PLOS**[зв]+R+VOC+**FRIC**[зв]+**FRIC**[зв]**:** *дрезжить* «моросить»; г) **FRIC**[гл]+**LAT**+

VOC+**FRIC**^{гл}+**PLOS**^{гл}: *хлестать, пришлепать;* д) AFFR+VOC+**PLOS**: *причикать* «прибить (о дожде)». Дождь – вода, образующаяся при конденсации водяного пара, выпадающая из облаков и достигающая земной поверхности в виде капель жидкости. В зависимости от объема осадков, выпадающих за определенный промежуток времени, по интенсивности различают слабые, умеренные и сильные (ливневые) дожди. Наш материал указывает, что внимание диалектоносителя обращено, прежде всего, на слабые и затяжные дожди. ЗИ доминанта: движение жидкости отражается латеральным, удары капель о землю – взрывным, шум – фрикативными.

Звучания падающего **ГРАДА** реализуются в ономатопах: *Град как пошёл* ***хлестать****— все окна повыбивало!; Град-от долго* ***шаляпал****, вон лук лежит, так и не встал; Успела огурцы закрыть, а то бы* ***нашваткало*** *их градом-то, все бы выбило.* ЗИ гиперлексема ГРАД представлена фонетическими вариантами на базе взрывного и глухого фрикативного: а) **FRIC**^{гл}+**LAT**+VOC+**PLOS**: *хлестать;* б) **FRIC**^{гл}+VOC+**LAT**+VOC+**PLOS**: *шаляпать;* в) **FRIC**^{гл}+**LAT**+VOC+**PLOS**: *шлепать.* Град – вид ливневых осадков в виде частиц льда. ЗИ доминанта: ливневый характер звучания отражается латеральным, удары – взрывным, шум – глухим фрикативным.

Фоносемантическая группа **звуки ЛЬДА** *(Лед-от мерзнет и* ***бум-бум, побумкиват;*** *Скоро лёд по реке пойдёт,* ***труси-тряси*** *будут на всю округу слышны)* отражает преимущественно явление ледохода – движения льда на реках и озёрах под действием течения или ветра. ЗИ гиперлексема ЛЕД (СВЯЗАННЫЙ СО ЛЬДОМ) представлена ФС синонимами: а) **PLOS**^{зв}+VOC+SON^{LAB}: *бум-бум*, *побумкивать;* б) **PLOS**^{гл}+R+VOC+**FRIC**^{гл}: *труси-тряси;* в) VOC+ **FRIC**^{гл}: *ухать* «звуки ледохода». Различные фонотипы отражают разный характер звучания, положенный в основу номинации: удар, трение, диссонанс. ЗИ доминанта – взрывной (удары) и фрикативный (трение).

2.3. Фоносемантическое поле «Литофоносфера»

Литофоносфера (звуки почвы, элементов почвы – минералы, органические вещества) представлена незначительно: *шавкать* «о камне»*, порховка* «земля»,

пурхаться «грести землю»,. Следует говорить о звуковой невыраженности данной сферы. ЗИ гиперлексема ЗЕМЛЯ (СВЯЗАННЫЙ С ЗЕМЛЕЙ) представлена (1) Фонетическими вариантами: а) **PLOS**^{гл}+VOC+R+**FRIC**^{гл}: *пурхаться, порховка.* (2) ФС синонимами: **FRIC**^{гл}+VOC+ FRIC^{зв}: *шавкать;* (3) **PLOS**^{гл}+VOC+**PLOS**^{гл}: *тяпать* «рыхлить, полоть». ЗИ доминанта – глухие согласные, т.к. почва является преимущественно «мягкой» материей.

Почва – поверхностный слой литосферы, обладающий плодородием и представляющий собой полифункциональную гетерогенную открытую четырёхфазную (твёрдая, жидкая, газообразная фазы и живые организмы) структурную систему, образовавшуюся в результате выветривания горных пород и жизнедеятельности организмов [Ивлёв 2005]. Её рассматривают как особую природную мембрану (биогеомембрану), регулирующую взаимодействие между биосферой, гидросферой и атмосферой Земли. Теоретически литосфера может быть представлена любым из типов звучания, т.к. включает твердые предметы, жидкость, газ и пр.

2.4. Фоносемантическое поле «Живые организмы»

2.4.1. Субполе «ФИТОФОНОСФЕРА». Несмотря на то, что растительный мир занимает важное место в картине мира носителей традиционной культуры, фитофоносфера (звучания растений) занимает периферийное положение в модели фоносферы пермских говоров. Здесь не выявлено первичных звукоподражаний, а все единицы звукоподражательного происхождения отмечены в других сферах звучания: *Горох с пшеницей вместе убирали. Он уже* ***выпукивает*** *– выскакивает из стручков, если поздно; Мужик-то мой на* ***пукалке*** *дрова возит. Это трактор такой*. Тем не менее, этимологические словари в некоторых случаях фиксируют растения в качестве источника звука. Так, М. Фасмер приводит значения глагола *пукать:* «лопаться, испускать газы», блр. «упасть с шумом», болг. «лопаться, прорваться», словен. «трещать, извергаться», чеш. «лопаться, трескаться; распускаться (о почках)».

Периферийное положение фитофоносферы относительно прочих сфер звучания объясняется тем, что звук редко является мотивирующим признаком

при номинации растений. Однако если звуковой признак все же присутствует, то следует говорить о его высокой значимости.

Ономатопы с семантикой «действия **РАСТЕНИЙ»**: *вы**пук**ивать*; *по**чик**ивать* (*Сучочки, которые отмирают, они вот и почикивают громко*); *за**тик**ать* (*Солома затикат, ой страшно*). Звуки растений осознаются человеком тогда, когда фиксируют предельный момент в развитии растения. Естественное состояние растительного мира – не издавать громких звуков. Появление в акустическом окружении человека нетипичного звука сигнализирует о каком-либо важном моменте (созревание плода, отмирание или высыхание). При этом ономатопы фиксируют высокий и отчетливый звук.

Отмечены «звуковые» номинации **РАСТЕНИЙ** и **ГРИБОВ:** *У **скрипуна** розовый такой цветочек. Вот сорвёшь его, начнёшь мять, он и скрипит; Скрипуном натрёшь пол, дак он блестит и весь жёлтый, красивый; Полевой **скрипун** в полё ростёт, сочной, скрипучий; Руку натрать полевым **скрипуном** надо, раз скрипит дак; Горькие губы* (грибы) – ***скрыпуны**, скрыпун не берут; **Скрыпун** подвид грузля* (груздя)*: белой, сухой, не мохнатой; лизнёшь, дак весь язык извертит; **Скрипуны** у нас не берут, это белый груздь, они как скрипят. Червяк их не ест, и мы тоже не едим*. В данном случае звуковая характеристика растения являет дифференциальным признаком.

Звучания растений фиксируются, если объект взаимодействует с атмо-, зоо- или антропосферой, т.е. звук является следствием какого-либо действия. Растения не совершают активных действий, но если движение придается извне, то фитосфера наделяется звуковыми свойствами.

В говорах встречаются единицы, характеризующие взаимодействие фитосферы с воздушной стихией (ветром): человек осознает звук шуршания, шелестения. Процесс **ВЫСЫХАНИЯ ТРАВЫ** сам по себе не обладает звуковой характеристикой, но обозначается ономатопами: *Сено-то в стожьях и бывat. Вот там за Камой и **подшурат**. Как это подшурат? Ну, подсыхат в вёдреные дни; На пол брошу сено-то, **подшурится** к вечеру-то; Отава-то утром от холода **зашурала***. Предположение о том, что мотивирующим

признаком здесь является шуршание, источником которого является взаимодействие фито- и атмосферы, подтверждает наличие у ономатопа *под**шур**ать* значения «высушить ветром»: *Ничего, если сырая трава в зарод попадет, ветер сено **подшурает** и всю влагу по стожарам вытянет*.

Растительный мир «звучит» наиболее отчетливо и различимо при взаимодействии с антропосферой, что позволяет предположить антропоцентричный характер фитофоносферы: *Пойдёшь за соком за берёзовым, по берёсту проведёшь ножом, дак **счикат** только, раздваивается; Лошадь не хваталася, дак я извыкла опять в наберушке овса носить: я иду, **пошабаркиваю** овсом в наберухе-то – она и подойдёт; Лён жёлтенькой, сухой будет, дак **шабарстит**; колды прямо с вешалов мнём его; Косить-то всей семьей ходили. У меня коса бриткая была, махну – только трава **пошркивает.*** В данном случае эксплицируются два типа звука: высокий резкий отрывистый (удар) и тихий продолжительный шум (шуршание, шорох).

ЗИ гиперлексема РАСТЕНИЯ представлена ономатопами удара, скрипа, шуршания: (1) Фонетические варианты: PLOS^{гл}+VOC+PLOS^{гл}: *выпукивать* «выскакивать с шумом (о горохе)», *тикать* «издавать звуки (о соломе)», *топтун* «подорожник», *тютька* «плод растения», *дудка, дутка* «полый стебель растения, приспосабливаемого для извлечения звука»; (2) ФС синонимы: а) AFFR+VOC+**PLOS^{гл}**: *почикивать* «трещать, щелкать (о сучках)», *счикать* «лопнуть (о коре)»; б) **FRIC^{гл}**+VOC+R: *подшурать, подшуриться,* «подсохнуть (о сене)», *зашурать* «пожухнуть»; в) **FRIC^{гл}**+**PLOS^{гл}**+R+VOC+**PLOS^{гл}**: *скрыпучий* (о дереве), *скрипун, скрыпун* «растение, гриб»; г) **FRIC^{гл}**+VOC+**PLOS^{зв}**+VOC+R: *шабарстеть, шабарковать* «шуршать», *шабаркунчик* «растение, плоды которого, высыхая, издают звуки»; д) **FRIC^{гл}**+LAT+VOC+**PLOS^{гл}**: *хлопанушка, ошлепан, ошлёпок;* е) LAT+VOC+**PLOS^{гл}**: *облапок, лупенник;* ж) **PLOS^{зв}**+LAT+VOC+**PLOS^{зв}**: *балаболка, колокольник* и др. ЗИ доминанта – глухие фрикативные (шуршание, трение) и взрывные (удары, перемещения).

2.4.2. Субполе «ЗООФОНОСФЕРА» выражено значительно (416 единиц) и занимает предельно близкое к антропофоносфере место. Животное (птица, насекомое и др.) обладает способностью издавать «голосовые» звуки и совершать «звучащие» действия, которые нередко становятся мотивирующим признаком номинаций животных (птиц, насекомых и др.): *гогочка* «курица», *пипка* «цыпленок», *лаянка, тявка* «собака», *бзык* «жужжащее насекомое».

Субполе «зоофоносфера» включает группы *орнитофоносфера* (птицы), *герпетофоносфера* (земноводные и пресмыкающиеся), *энтомофоносфера* (насекомые), *ихтиофоносфера* (рыбы). Наиболее обширны группы *птицы* и *животные*, менее обширно поле *насекомые*, практически не представлены поля *земноводные* и *рыбы*.

Орнитофоносфера и териофоносфера представлены двумя основными группами: *домашние птицы / животные* и *дикие птицы / животные*. Звуковая сфера домашних животных и птиц более выражена количественно и детализирована по сравнению со звуками диких животных и птиц.

Группы **ДОМАШНИЕ ПТИЦЫ И ЖИВОТНЫЕ** детализированы не только по принадлежности голоса какому-либо животному или птице, но и по характеру звучания: *Ну чё* ***кокочет****?; Курочка* ***закококала*** *– видно, ичушко снести хочет*; *Маленька цыпушка болеет,* ***зачикат-зачикат*** *и все*; *Петух-то* ***захарчел*** *у их да и сдох*; *Собака* ***аргат****, кто-то идет*; *Заяц летел впереде – собака скоко* ***викала, викат*** *бежит; тихонько* ***викают*** *оне, когда зайца увидят дак*; *Собака-то* ***взвыват*** *и только*.

ЗИ гиперлексема ДОМАШНИЕ ПТИЦЫ / ЖИВОТНЫЕ представлена ономатопами удара, диссонанса и тона: (1) Фонетическими вариантами: а) $PLOS^{гл/зв}$+**VOC**+$\mathbf{PLOS^{гл}}$: *кокотать, кококать, кутачить, куткать* «кудахтать» *гогочка, кокорка, кутя, тютька, кутька* «курица», *кокаться* «клеваться», *гоготать, гогочить, коко* «яйцо», *кукарёнок, кипнята, пип, пипка, тип, типка, типушки* «цыпленок, цыплята»; *тютькаться кути-кути, куть-куть-куть, тип-типушки, типу-типу, тип-тип-тип, тю-тю-тю* «подзывные слова для циплят»; б) AFFR+**VOC**+$\mathbf{PLOS^{гл}}$: *чикать, цокать*. (2)

ФС синонимами: а) FRIC^{зв}+**VOC**+**PLOS^{гл}**: *викать*; б) **PLOS^{гл}**+FRIC^{зв}+**VOC** +GUTT: *заквохтать, квоктать, квокнуть,* «закудахтать», *квокша* «курица»; г) **PLOS^{гл}**+LAT+**VOC**+**PLOS^{гл}**: *клоктать, клоктунья, клоктушка, клипуха;* д) (**PLOS^{гл}**)+**VOC**+R: *курка, натарачивать, таргать, аргать, ургать, уркать;* е) LAB+**VOC**+R: *мургать, мыргать, мыркать, мырзить, мяргать, мявгать, мявкать, мявгать* «мяукать» и др. ЗИ доминанта – глухие согласные (относительная негромкость звука), гласные и звонкие согласные (голос).

В группе **ЛЕСНЫЕ (ДИКИЕ) ПТИЦЫ** встречаются ономатопы, характеризующие голоса как нерасчлененный, обобщенный звук, типичный для всех птиц, обитающих в лесу: *У меня вот на задах тут межа, и мы косим бурьянчик такой. Приду, сяду тут. И птичка летат: «**Чивырь, чивырь**». Дак у нее, наверно, гнездышко тут. Я все думала, что это Люсина душа прилетела, со мной говорит; Птички в лесу **гивиргают;** Тишина такая стоит, токо птички **начервичивают;** В лесу тихо, только одна какая-то птица **начиликиват;** Весна придет, птицы **начувыркивают;** Как соловьи под утро **чувырять** начнут, дак никакого сна нету; Летом-то птички целый день под окошком **цвиргают***. Даже если голос приписывается конкретной лесной птице, он может носить обобщенный характер: *Филин к ведру так уж шибко хорошо **начувыркиват**, наговариват; В лес зайдешь, жуланы **начувыркивают***. Редко встречаются ономатопы, характеризующие голос животного (*под**голас**ничать* «выть (о волке)»; *взр**ёх**ать* «реветь», ***свист**еть* «издавать звук, похожий на свист» (о медведе), или действие, сопровождаемое звуком (*На лося идешь – доски теши. Может **хрястнуть** сразу насмерть; Сохатой-от…, токо **щелкоток** идёт; бьёт копытом деревину*).

Голоса птиц представлены бесконечным количеством фоносемантических реализаций по причине трудности воспроизведения речевыми средствами птичьих звуков, а также разнообразием их звучания.

В пермских говорах отмечается разнообразие звуков, издаваемых дикими животными: **ВОЛК:** *подголасничать, исцарапать*; **МЕДВЕДЬ:** *взрёхать, свистеть, исчавкать, трёскать, трёскаться, трёси, счушкать, рявкать, рюх-*

рюх, рох-рох, рох-х; **ЛОСЬ:** *брызнуть, шебаршать, хрястнуть, щелкоток, свистёть*; **ГРЫЗУНЫ:** *скыркать, шиши*; **БЕЛКА:** *джир-джир, джурум-джурум, джирскать* (все из к.-п.); **ЗАЯЦ:** *гырз-гырз, боботать, бу-бу-бу, бо-бо-бо*; **БУРУНДУК:** *тяв-тяв*; **ЗЕМНОВОДНЫЕ:** *храпать, тюкнуть* «об укусе змеи», *хрр* (лягушка); **РЫБЫ:** *сбулькать, сбулькаться, хлобыстать*; **НАСЕКОМЫЕ:** *бумчать, бунчать, бунжать, бунчать, бынгать, кузнечить, першить, пикаться, пиньгать, пинькать, шабарчеть, сапнуть, шабаркнуть, б**а**зднуть, бзык, жужа, жужга, жужга, жужга, жужелка, щелкунчик, лёля, пискун, пынка, шоршень, жужготня, чик-чик, тиньгать, пеньжить, жужжёлка*; **ЧЕРВИ:** *скрып-скрып* и пр.

Однотипно структурируются звучания одного животного или одного вида. ЗИ гиперлексема ГОЛОС МЕДВЕДЯ представлена: (1) Фонетическими вариантами: а) R+VOC+**FRIC**^{гл}: *взрёхать, рюх-рюх, рох-рох, рох-х, рявкать;* б) AFFR+VOC+**FRIC**: *исчавкать, счушкать*; (2) Фоносемантическими синонимами: а) FRIC^{гл}+FRIC+VOC+**FRIC**^{гл}: *свистеть;* б) PLOS+R+VOC +**FRIC**^{гл}: *трёскать, трёскаться, трёси.* ЗИ доминанта – глухой фрикативный.

ЗИ гиперлексема НАСЕКОМЫЕ представлена: (1) Фонетическими вариантами: а) PLOS+VOC+SON+AFFR/FRIC/PLOS: *бумчать, бунчать, бунжать, бынгать, пиньгать, пинькать, пынка*, *тиньгать,* пеньжить, *пикаться;* б) FRIC^{зв}+VOC+FRIC^{зв}: *жужа, жужга, жужелка, жужготня*.

Простейшим способом генерации звуков насекомыми являются удары (*взрывные, аффрикаты*) частями тела по субстрату. Самым распространённым способом генерации звуков является использование стридуляционных аппаратов, при работе которых специальный «скребок» (*фрикативный*) трётся о «пилку» ребристой поверхности покровов насекомого [Тыщенко 1986].

ЗИ гиперлексема ДИКИЕ ПТИЦЫ / ЖИВОТНЫЕ представлена ономатопами удара, диссонанса и тона: (1) Фонетическими вариантами: а) PLOS^{зв}+VOC(+PLOS): *боботать, бу-бу-бу, бо-бо-бо;* б) FRIC^{зв}+VOC+FRIC^{зв}: *жужа, жужга, жужга, жужга, жужелка*. (2) ФС синонимами: а) FRIC^{в}+VOC+PLOS: *шабарчеть, сапнуть,*; б) FRIC+R+VOC+FRIC: *трёскать,*

трёскаться, трёси, брызнуть; в) FRIC+VOC+PLOS^{ЗВ}+VOC+R: *шабарчеть;* г) PLOS+VOC+SON$^{NAS/LAT}$: *бумчать, бунчать, бунжать, бунчать, бынгать, сбулькать, пынка, тиньгать, пеньжить*; д) R+VOC+FRIC: *рявкать, рюх-рюх, рох-рох, рох-х* и др. Характерно, что фоносемантическая структура ономатопов групп домашние и дикие животные / птицы отличается: звучания диких животных и птиц представлены менее однотипно, что позволяет предполагать сложность восприятия и расчления голосов диких животных для человека. ЗИ доминанту в этом случае выделить затруднительно.

Специфичным для данной сферы звучания можно считать наличие особой переходной группы *подзывные и отгонные слова.* Многие считают, что данные слова «в своем большинстве являются производными от названий животных (существительных), иногда, в более позднее время, – от глаголов, реже от звукоподражаний» [Германович 1954: 326], «значительная группа слов представляет собой усеченное (в результате быстрого повторения) название животного» [Жбанкова 1959: 417], «слова эти являются ничем иным, как особой звательной формой, образовавшейся путем усечения начальной формы существительных» [Дагуров 1959: 155].

Звукоподражательная природа подзывных слов очевидна в случае обращения к домашней птице: *тип-типушки*, *типу-типу*, *куть-куть*, *котю-котю*, *тиги-тиги*, *тига-тига* (***Куть-куть***, *иди сюда*, *рыжая. Ко мне*, *ребята*, *детки*, *идите ко мне* / *Курицу надо звать* ***куть-куть***, *гусей* ***тиги-тиги***, *а козу* ***юлю-юлю***). Подзывания животных в пермских говорах нередко восходят к коми-пермяцкому языку: для свиней *дзюд-дзюд* восходит к к.-п. *дзуту-дзуту*; подзывное для овец *б**а**ля*, *баль* – к к.-п. *баля* – овца (*Баль-баль-баль*, *бали-бали*, *идите сюда*), для коз – *мась*, *маси* (*Мась-мась-мась*, *зову козочек*).

Нередко проявляется универсальность системы подзывных и отгонных слов: ономатоп может употребляться как обращение (причем к разным животным) и как отгонное слово: к овцам, козам, (***Усь-усь-усь,*** *дочки*, *бежите сюда*, *домой*), собакам (*Я собак* ***зуськал***, *они крепко залаяли тогда*), *усь* как крик при науськивании собаки, так и в качестве отгонного в измененной

форме *вусь* (*Кричат гусям:* ***вусь*** *отсюда!*). Отгонные слова как отпугивающее средство представляют собой неблагозвучный звукокомплекс: ***Гыш*** *отседова!*; *Ну-ко*, *Серко*, ***прыщ*** *отсюда!; Ну*, *ну! Пошли отсюда!* ***Кыш-пыш***, *говорю!*

ЗИ гиперлексема ОТГОННЫЕ ЗВУКИ представлена фонетическими вариантами: PLOS/ FRIC+VOC+FRIC: *кыш-пыш* «курицам», *вусь, гыш* «гусям»

На материале субполя «зоофоносфера» очевидна гипервариативность звукоподражательной подсистемы: «вариативность <…> повышается в диалектной лексике за счет того, что она литературно не регистрирована. В диалектах наблюдается большой процент звукоизобразительных образований, которые сами по себе гипервариативны <…> Взрыв вариативности в звукоизобразительных образованиях обусловлен также и различным набором фоносемантических средств, привлекаемых информантами для реализации одного и того же семантического задания» [Швецова 2011].

Диалектная речь содержит большое количество единиц для обозначения одного и того же звука: например, писк цыпленка – *цвиргать, типать, тилекать, шивгать* и пр. Наличие разных единиц для обозначения одного и того же звучания объясняется законом множественности номинаций, в соответствии с которым в основу названия одного и того же денотата могут быть положены его разные признаки. Можно предположить, что один и тот же звук воспринимается по-разному: наряду с универсальным компонентом (высота писка цыпленка, передаваемая высокочастотным И) актуализируются другие параметры данного звучания.

Гипервариативность ономатопеи проявляется в ее «широкозначности». Так, *ургать* обозначает звуки, издаваемые глухарем, рычания, лая собаки, урчания кошки или речи человека (*Ох, как* ***заургала*** *девка-то, шибко злая, видно*). Эти звучания не всегда имеют одинаковые параметры, однако на основе одного из доминирующих параметров звука реальности становится возможным обозначить звуки разных источников одним и тем же ономатопом.

Следует также отметить высокую продуктивность данной сферы звучания. Большое количество единиц, которые этимологически восходят к звучаниям

зоофоносферы, в дальнейшем переходят в другие сферы звучания. Так, голосовые проявления человека нередко соотносятся со звучаниями, издаваемыми животными (например, тихо пение обозначается единицей *мургать*, которая восходит к звуку, производимому кошкой). Высокая продуктивность данной сферы обусловливается гипервариативностью звукоподражательной подсистемы и вариативностью диалектов в целом.

3. Антропофоносфера в диалектной речи

3.1. Фоносемантическое поле «Соматофоносфера»

Соматофоносфера включает фоносемантические субполя «звуки тела» и «рефлекторные звуки», содержащие субполя и группы.

3.1.1. Субполе «ЗВУКИ ТЕЛА». Всего в **субполе «звуки тела»** зафиксировано 70 единиц, которые объединены наличием семы «звуки, связанные с процессами, происходящими в теле человека». Данные звучания являются «естественными», биологическими, то есть мало поддающимися контролю человека. Семантическое поле включает субполя *действия тела, действия различных частей тела, действия боли и болезни, жизнь и здоровье*.

Группа «**биологические ДЕЙСТВИЯ ТЕЛА»** характеризует естественные состояния человеческого тела. Данное субполе немногочисленно, однако дает представление о наиболее естественных для человека звучаниях: мочеиспускание *чискать*, *писькать, ссять, сикать, пись-пись, с-с-с-с;* выпускание газов *рёпать, пердеть; застукаться* «о начале ро́дов».

ЗИ гиперлексема МОЧЕИСПУСКАНИЕ представлена (1) Фонетическими вариантами: а) PLOS^{гл}+VOC+**FRIC^{гл}**: *писькать;* б) **FRIC^{гл}**+VOC+PLOS^{гл}: *сикать.* (2) ФС синонимами: AFFR+VOC+**FRIC^{гл}**: *чискать.* ЗИ доминанта – глухой фрикативный и глухой взрыв. ЗИ гиперлексема ГАЗООБРАЗОВАНИЕ представлена фонетическими вариантами: а) **PLOS^{гл}**+VOC+**R**: *пердеть;* б) **R** +VOC+**PLOS^{гл}**: *репать*. ЗИ доминанта – вибрант и глухой взрыв.

Группа «**действия различных ЧАСТЕЙ ТЕЛА»** характеризует процессы, происходящие в различных частях тела: 1) **ЖИВОТ**: *гура-вара, голь-голь, гургать, уркать* (об урчании в животе), *спучкать* (о резком звуке в животе); 2)

СЕРДЦЕ: *бут-бут-бут, ток-ток, голкать, запостукивать, строчить;* 3) **КОСТИ, СУСТАВЫ**: *хребостеть, щелкать, щёлкать, хрупоток, хрусток* (сочленение суставов), *раскол*; 4) **КОЖА**: *исседаться* (трескаться), *царапаться, зацарапаться, похватывать, сербеться, сербиться, сербить* (чесаться), *цыпушка, сарапушка, сербёжь* (зуд); 5) **КРОВЬ**: *выссикнуть*. Данные процессы характеризуют не патологии, а небольшие отклонения от естественного состояния тела. Эти звуки ощутимы для человеческого уха именно в связи с некоторыми отклонениями от нормы.

Относительно естественными для человека являются стук сердца (стук в голове будет восприниматься как неестественный), урчание в животе, хруст суставов, звук скобления, трения по коже и др. Относительно естественными данные звуки мы называем потому, что в состоянии абсолютной нормы тело не издает звуков, которые могли бы привлечь внимание человека.

ЗИ гиперлексема СЕРДЦЕ представлена ономатопами удара (1) Фонетическими вариантами: а) **PLOS**+VOC+**PLOS**: *бут-бут, запостукивать, ток-ток;* б) **PLOS**+VOC+LAT+**PLOS**: *голкать*. (2) ФС синонимами диссонанса: а) **PLOS**+R+VOC+AFFR: *строчить.* ЗИ доминанта – взрывной.

ЗИ гиперлексема КОСТИ представлена ономатопами хруста и щелканья: Фонетические варианты: **FRIC**^{гл}+R+VOC+**PLOS**: *хребостеть, хрупоток, хрусток.* ФС синонимы: **FRIC**^{гл}+LAT+VOC+**PLOS**: *щелкать, щёлкать.* ЗИ доминанта: ударная природа отражена взрывным, шум – глухим фрикативным.

ЗИ гиперлексема КОЖА представлена ономатопами треска и чесания: ФС синонимы: а) **FRIC**^{гл}+R+VOC+**PLOS**: *сербеться, сербиться, сербить, сербёжь;* б) **FRIC**^{гл}+VOC+R+VOC+**PLOS**: *царапаться, сарапушка.* ЗИ доминанта – взрывной и глухой фрикативный.

Группа «**действие БОЛИ И БОЛЕЗНИ»** включает в себя ономатопы, характеризующие болезненные ощущения человека. При этом для разных болезней характерно различное звуковое осмысление, характеризующее болезнь через: 1) удар: *тыкать* (о сильной боли), *юкать* (о периодической боли), *лякнуть* (**ЭПИЛЕПСИЯ**), *шачкнуть* (**СЕРДЕЧНЫЙ ПРИСТУП**),

тюкать, тюкнуть (сердечный приступ), щелкать, щёлкать, щелкаться (о **ГОЛОВНОЙ БОЛИ**), *колоти* (**КОЛИКИ**, резь); 2) шум: *бунчать, ишшапать, швориться* (о шуме в голове и головной боли), *перешуметься* (о прекращении головной боли); 3) скрежет, хруст, скобление: *грызть* (о **ГРЫЖЕ**), *скоблиться* (мучиться от боли); 4) разрезание: *порезовать* (о болях в пояснице или **ПАРАЛИЧЕ**); 5) булькание: *взбулындывать* (об эпилепсии); 6) различные артикуляторные и голосовые звуки: *прихинькать* (о **ПРОСТУДЕ**, недомогании), *отрыгнуть* (о вернувшейся болезни), *кнычить, конюкать, мозжать* (мучиться от боли), *аиньки, айки* (о боли).

Отмечены первичные звукоподражания, характеризующие ощущения человека, связанные с болезненными ощущениями в голове и ушах: *чи-чи-чи, чик-чик, чок-чок-чок, швор-швор*.

ЗИ гиперлексема БОЛЬ представлена ономатопами удара, шума, скобления, хруста, разрезания, бульканья, артикуляторных звуков человека, которые представлены фоносемантическими моделями, представленными ранее.

Можно говорить о том, что тело как объект биосферы в состоянии нормы практически не издает звуков, значимых для человека. Звуковую характеристику тело обретает при отклонении от нормы (болезнь).

3.1.2. Субполе «РЕФЛЕКТОРНЫЕ ЗВУКИ» (418 единиц) включает три группы: «рефлекторно-эмоциональные звуки», «рефлекторные звучания, связанные с дыханием и нарушением дыхания», «рефлекторные звучания, связанные с поглощением пищи и воды». Звучания как реакция организма в ответ на внешнее раздражение.

Ономатопы группы **«РЕФЛЕКТОРНО-ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ ЗВУКИ»**, характеризуется наличием сем «рефлекторный звук» и «эмоция». Данные звуки, с одной стороны, являются спонтанной реакцией организма человека на внешнее воздействие, с другой – эмоциональной реакцией. Единицы данного поля характеризуются наличием семы «звук, возникающий вследствие физического или эмоционального дискомфорта».

В подгруппе **«СТОН»** отмечены ономатопы, содержащие семы «негромкий звук», «высокий звук». ЗИ гиперлексема СТОН(АТЬ) представлена фонетическими вариантами и ФС синонимами на базе сонорного а) FRIC^{гл}+FRIC^{гл}+VOC+**SON**: *стонать, становиться*; б) **SON**+FRIC^{гл}+VOC+ FRIC^{гл} *замаркать.* ЗИ доминанта – носовые звуки. Стон – протяжный звук, издаваемый при сильной боли, страдании.

Лексические единицы подгруппы «**ПИСК**, **СЛАБЫЙ ЗВУК**» включают семы «тихий звук», «высокий звук», «короткий, непродолжительный звук»: *Человек умер и не **взнюргнул**; Встала я за ёлку, меня не видно – и ни **пикульки**; Ольга такая **пискуша**, дак чё заревела?* В ЗИ гиперлексеме СТОН звукоизобразительная доминанта – высокочастотный И.

В подгруппе «**ВИЗГ**» отмечены единицы с семой «громкий, высокий звук»: *Девка маленькая че-то **зверещала** в избе-то, дак я до смерти испужалася; Когда пляшут на свадьбе-то, дак **ивкают** и руками так щелкают; Игровщик-то играет, мы песни поём и шлёп, шлёп вениками-то друг друга да игровщика. Дак **верескотня** одна; Внуки приехали, целый день **визготня** такая.* ЗИ гиперлексема ВИЗГ (ВИЗЖАТЬ) представлена (1) Фонетическими вариантами а) **FRIC^{зв}**+VOC+**GUTT** *визгуха, визгуша, визжалец визжалка, визжёлка* «тот, кто визжит», *визготня* «визг», б) **FRIC^{зв}**+VOC+R+VOC+**FRIC^{гл}** *зверещать, верескотня.* (2) ФС синонимами SON+VOC+**FRIC^{зв}** *нюзгать* «визгун». ЗИ доминанта – звонкий фрикативный.

Подгруппа «**ОХАНИЕ** и **ЗВУКИ ИСПУГА**» включает единицы, имитирующие негромкий, интенсивный выдох, а также звуки-реакции человека на испуг: ***Сохнула** она и оглянулась, видит: человек выходит из церкви в белом савине и за ней; Тогда на пожаре **нарохалась**, вот и заикаюсь с тех пор; Сглазить больше могут, говорят, все кто черные. Могут позавидовать или чё не понравится. Человек только **съёкнет**, и все.*

ЗИ гиперлексема ОХАНЬЕ (ОХАТЬ) представлена (1) Фонетическими вариантами: (SON+)/R+VOC+**GUTT^{гл}**: *ёхать, съёкнуть, сохнуть* «охнуть», *переухаться* «испугаться»; *перерахаться, перерахаться* «испугиться». (2) ФС

синонимами: **FRIC**+VOC+LAT+VOC+ **GUTT**^{гл} *перешелохаться* «испугаться». Большая часть единиц образована от ономатопов *ох, ах, ух*, характеризующих рефлекторный выдох, эмоциональную реакцию. ЗИ доминанта – фрикативный и заднеязычный, чаще глухой.

Подгруппа «**КРИК**» включает в себя ономатопы с семой «громкий, продолжительный звук» и тесно связана с группой «плач»: *Ребята, перестаньте* ***базланить****, а то в ушах уже шумит; Бригадир-от у их шибко* ***базластый****; говорит на том конце, а слышат все; Я* ***зареву****, дак скажут: вот* ***забазлала, заревела, базло****.*

Дифференциальной семой выступает «громкость звука», в связи с чем громкий плач также отнесен к данному группе: 1) плакать: *базланить, закултыкать, запеть, кречкать, кувяргать, кыркать, хайланить*; 2) кричать, шуметь: *блажить, гамить, зареветь, заухать, зевать, ивкать, каркать, реветь, скричать, ужгать, ухать, ухаться, ухнуть, хайлать, хайлить, шабалить, шумнуть*; 3) кричащий: *базлан, базыка, хаилило, чивизга*; 4) крик: *ук*; 5) крикливый: *базластый, блажной, хайлистый*

Характерными являются единицы, содержащие корни *баз-, култык-, креч-, кувярг-, кыр-, хай-, блаж-, гам-, рев-, ив-, крик-, уж-, ук-, шаб-*. При этом корни *култык-, кувярг-* передают синкретичный звук «крик+плач», а единицы *петь, ухать* и однокоренные им характеризуют связь данной сферы звучания с другими сферами и переходят в данную сферу либо на основании признака «громкость» (пение в представлении носителей традиционной культуры должно быть громким), либо на основании выраженного эмоционального компонента. Звук А (самый открытый, с максимальным раствором рта) является характерным при изображении крика.

ЗИ гиперлексема КРИК (КРИЧАТЬ, ОРАТЬ, ГРОМКО ПЛАКАТЬ) представлена фонетическими вариантами а) **PLOS**^{зв}+(LAT+)+**VOC**+**FRIC**: *базланить* «плакать»*, блажить, шабалить,* «кричать, блажить»*, базластый, блажной* «крикливый», *базло, базлан, базыка* «крикун»; б) **GUTT**^{гл} +(VOC+)(**FRIC**+VOC+)**R**: *кречкать, кувяргать, кыркать* «громко плакать»,

каркать «кричать»; в) **R**+(VOC+)**FRIC**: *зареветь, реветь, скричать раскорячиться*; г) (**FRIC**+)**VOC**+**GUTT**^{гл}: *зевать, ивкать*; в) *хайланить, ухать, ухаться, ухнуть, заухать, ук, хайлать, хайлить, хайлистый, хаилило*. (2) ФС синонимами: а) **GUTT**^{гл}+**VOC**+LAT+ **GUTT**^{гл}: *закултыкать;* б) **GUTT /FRIC**+ **VOC**+SON: *шумнуть, гамить.*

Крик – это громкий, напряженный звук голоса. ЗИ доминанты: громкость передается посредством звонкого взрывного или заднеязычного, напряженность – через вибрант, а голосовой характер, тон – через гласный.

Подгруппа «**ПЛАЧ**» весьма многочисленна, включает в себя единицы, содержащие семы «протяжный звук», «звук различной громкости, продолжительности и периодичности»: *Сарынь... **забазланят** когды, дак и унять не можно; Трудно мне пришлось и в прошлом годе. Я и соседка моя **базнали**; Вот вредна внуцка: опять **бяргат;** Ну-ко, ну-ко, чё ты **грюпашь**...; **Загряпала... ревунья** Надя…*

ЗИ гиперлексема ПЛАЧ (ПЛАКАТЬ) переставлена (1) Фонетическими вариантами: а) PLOS+**VOC**+**GUTT**^{гл}: *пикать, пикулить* б) **SON**+VOC+**R**: *мургать, нюргать, няргать, раскунярgаться;* в) $\frac{\text{FRIC}}{\text{PLOS}}$+VOC+**SON**: *венькать, каньгать, хинькать, ханжить, ханьгать, хиньгать,* г) **PLOS**^{зв}+VOC+**FRIC**^{зв}: *базланить, базнать, базонить, базлать;* д) **GUTT**^{гл}+VOC+**FRIC**^{зв}: *кувякать, кувяргать, кавкать, хавкать, хвыкаться;* е) **GUTT**^{гл}+(VOC+)**LAT**+(PLOS+) VOC+**GUTT**^{гл}**:** *култыкать, всклёктывать, склактывать;* ж) **PLOS**^{зв}+**FRIC**^{зв}+ VOC+**R**: *дзярскать, джярскать, джирскать;* з) **GUTT**^{гл}+**VOC**+**LAT**: *хайлить, хайланить;* и) **PLOS**^{зв}+VOC+**R**: *бяргать, гмырить,* к) **GUTT**^{зв}+**R**+VOC+PLOS^{гл}: *грюпать, гряпать*. (2) ФС синонимами: а) **SON**+VOC+**PLOS**^{зв}+**R**: ***нёдр**ить;* б) **SON**+VOC+FRIC: ***нявг**ать;* в) **SON**+VOC+**SON:** *из**нямг**ать;* г) **PLOS**^{зв}+ VOC+ **SON** ***динь**гать*.

ЗИ доминанты – высокий галсный, сонорный (участие голоса); звонкий взрывной и вибрант (интенсивность и громкость). Количество звуковых доминант указывает на синкретичность плача, который сочетает в себе

несколько значимых параметров звучания. Гласный доминирует при изображении негромкого плача, звонкий взрывной и вибрант – громкого.

Подгруппа «**плакать**»: *гавчать, венькать, кувякать, кувяргать, култыкать, кыркать, пикать, прыскать, трапать.* Характер данных ономатопов позволяет говорить о сложной, синкретичной природе плача, который содержит не только звук голоса, но и дополнительные артикуляторные призвуки (прерывистоть, повторяемость), а также характерную для плача разновысотность.

Подгруппа «**плакать негромко**»: *пикать, кавкать, каньгать, кежгать, крятаться, мургать, нюргать, няргать, пикулить, хинькать, куняргать, хавкать, ханжить, ханьгать, ханькать, хвыкаться, хиньгать.* ЗИ доминанты: гласные И, У в сочетании с сонорным и/или глухими согласными.

Наличие звука А в большей степени характерно для единиц подгруппы «**плакать громко**»: *базланить, базнать, базонить, дзярскать, джярскать, джирскать, забазланить, забазлать, нявгать, навыться, рявкать, хайлить, хайланить, хайлать.*

Подгруппа «**назойливо плакать, капризничать**»: *бяргать, гмырить, мыргать, изнямгать, диньгать*; подгруппа «всхлипывать»: *всклёктывать, грюпать, кавкать, склактывать, склёктывать.* Эти ономатопы фиксируются в зоофоносфере, т.к. рефлекторные звуки являются естественными, биологическими и свойстенны как человеку, так и животному.

Подгруппа «**СМЕХ**»: 1) смеяться: ***га**гать, **гыд**гать, **гыр**кать, за**брыч**кать, **ивг**аться, **кар**кать, на**ив**кивать, по**сик**ать, по**смех**иваться, **прыч**кать, **ры**гать, с**хохот**ать*; 2) смеющийся: ***гагар**а*.

ЗИ гиперлексема СМЕХ (СМЕЯТЬСЯ) представлена (1) Фонетическими вариантами а) **GUTT**+VOC+**GUTT**: *гагать, гыдгать, гыркать, рыгать, игогониться, гагара, зиргать, каркать*; б) (**FRIC**+)**VOC**+ **GUTT**: *ивгаться, наивкивать, севкать*; в) **PLOS**+**R**+VOC+**AFFR**: *брычкать, прычкать*; г) **GUTT**^{гл}+VOC: *хи-хи, хо-хо, хэ, схохотать*.

Смех – характерный прерывистый голосовой звук. ЗИ доминанта: взрывные и заднеязычные, вибрант и гласные (высота); вибрант и редупликации элементов (прерывистый и резкий характер звучания).

Смех воспринимается как резкий и громкий звук. В связи с этим не случайно, что данные единицы нередко соотносятся с криком или метафоризируются на основании акустического признака «громкий»: *Бабушка-то громкоголосая у них. Целыми днями* ***каркает*** *на ребят, что и голоса не лишится. Рядом стоишь, так мне даже дурно становится от её* ***крика****; Один кататся по полу, другие* ***каркают*** *– шутят да* ***хохочут*****.**

Таким образом, для субполя «рефлекторно-эмоциональные звуки» характерно повышенное внимание к звукам плача, крика, смеха. Наиболее многочисленна группа «плач», что объясняется сложной организацией естественного звука как эмоциональной реакции.

Субполе «РЕФЛЕКТОРНЫЕ ЗВУЧАНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ДЫХАНИЕМ И НАРУШЕНИЕМ ДЫХАНИЯ» включает группы «дыхание», «зевота», «икота», «чихание», «кашель, хрип». Дыхание является биологическим звуком, однако смежность процессов дыхания и производства голоса, а также то, что процесс дыхания является основой для проявления всевозможных артикуляторно-рефлекторных звуков, позволяет отнести дыхание в субполе «рефлекторные звуки».

Группа «**ДЫХАНИЕ**»: 1) дышать**:** *вдыхать, дыхать, задыхать, здыхать, пышкать, сдышать*; 2) тяжело дышать: *вышкать, отпыхивать, поздыхивать, пычкать;* 3) шумно дышать: *ширкать*; 4) задыхаться, задохнуться: *дохнуть, задохнуть, задыхиваться, сдыхать*; 5) запыхаться: *задохнуть, обрехнуть*; 6) надышаться: *набыхать, напыхать, напыхаться, насдыхаться, нахлебаться, нахьюкаться, наширкаться*; 7) отдышаться: *отдыхиваться, продыхаться, пропыхаться, пропышкаться*; 8) вздыхать: *издыхать*

ЗИ гиперлексема ДЫХАНИЕ (ДЫШАТЬ) представлена (1) Фонетическими вариантами: PLOS+VOC+**GUTT**^{гл}**:** *дыхать, здыхать, пышкать, сдышать***,**

дохнуть, дух, дых, здыханье, пых, сдых; (2) ФМ синонимами: **FRIC**[ГЛ]+VOC+R: *ширкать*; FRIC+VOC+**FRIC**[ГЛ]: *вышкать*; PLOS+R+VOC+ **GUTT**[ГЛ]**:** *обрехнуть.*

Дыхание – процесс втягивания и выпускания воздуха, негромкий. ЗИ доминанта – глухой фрикативный и заднеязычный. Ономатопы дыхания отличаются единообразием. При нормальном состоянии организма звук дыхания редко ощущается человеком и становится ощутимым преимущественно в случае отклонения или нарушения дыхания, в связи с чем тяжелое, шумное, затрудненное или интенсивное дыхание характеризуются чаще, чем нормальное. Звук нормального дыхания чаще передается через корни *дых-, дыш-, пых-, пыш-, пыч-;* отклонения – через корни *дох-, бых-, выш-, шир-, брех-, хлеб-, хьюк-.*

Группы «икота», «чихание», «кашель» объединяют единицы, характеризующие выраженные нарушения дыхания. Наименее выраженная по количеству единиц группа, характеризующая нарушение дыхания – «чихание».

Группа «**ЧИХАНИЕ**» включает ономатопы, объединенные семой «форсированный выдох через нос»: *Дыханья нету:* ***чихота****-то еще найдет /* ***Чкаю-чкаю*** *– и голова болит.* ЗИ гиперлексема ЧИХАНИЕ (ЧИХАТЬ) представлена фонетическими вариантами AFFR+(VOC)+GUTT[ГЛ]: *чкать, чихота*. Чихание – форсированный выдох через нос. ЗИ доминанта: аффриката и заднеязычный.

Группа «**ИКОТА**»*:* ***Заклоктала*** *девка; наелась; когда перееет или всухомятку наестся - и вот* ***клокчет****, или замерзнет; Уедешь - будет тебе целый день* ***култыкаться****; вспоминают когда, всегда* ***икашь.*** ЗИ гиперлексема ИКОТА (ИКАТЬ) реализуется: (1) Фонетическими вариантами **GUTT**[ГЛ]+ (VOC+)LAT+(**PLOS**+)VOC+**GUTT**[ГЛ]**:** *заклоктать, клыкать, клыктать, култыкаться, кутыкать, клоктать.* (2) ФС синонимами: **GUTT**[ГЛ]+VOC+R: *керкать,* VOC+**GUTT**[ГЛ]**:** *заика.* Икание – короткие и интенсивные дыхательные движения, возникающие в результате серии судорожных толчкообразных сокращений диафрагмы». ЗИ доминанта икания – заднеязычный, редупликация К.

Данные ономатопы соотносятся с зоофоносферой (*Запарится,* ***заклокчет*** *курила – дак парунья; Прошлой год держала кур, ходили они по двору, квокши,* ***клоктали***), а также входят в фоносемантическое субполе «рефлекторно-эмоциональные звуки», характеризующие плач, крик, и в фоносемантическое субполе «говорение» (*Хоть и болели, дак некогда было* ***клоктать****-то – кому надо, работай только знай*). Перенос происходит на основе признака «периодичность». Это подтверждается тем, что некоторые единицы, характеризующие икоту, имеют также значение «кашлять».

Группа «**КАШЕЛЬ, ХРИП**»: 1) кашлять: *бухать, хыркать, кавычеть, кергать, куликать, хамгать, хрымгать, хрыпать, хыркать;* 2) прокашляться: *перекашляться*; 3) кашлять, хрипеть, кряхтеть: *кергать, керкать, керскать, крекать, кречкать, хыркать, харчить, хоркать, хыргать;* 3) кашляющий: *кашлюн, кергунья*; 4) продукты кашля: *харкотина*; 5) хрипы: *гармонь, храпотня*; 6) человек с хриплым голосом: *харчоба*; 7) хриплый**:** *хрупучий*.

ЗИ гиперлексема КАШЕЛЬ (КАШЛЯТЬ), ХРИП (ХРИПЕТЬ) реализуется (1) Фонетическими вариантами а) **GUTT**^{гл}+VOC+R: *хыркать, кергать, керкать, хрыпать, керскать, харчить, хоркать*; б) **GUTT**^{гл}+VOC+FRIC: *кавычеть, кашлюн*; (2) ФС синонимами PLOS+VOC+**GUTT**^{гл}: *бухать,* **GUTT**^{гл}+VOC+LAT+VOC+**GUTT**^{гл}: *куликать,* **GUTT**^{гл} +VOC+SON: *хамгать.*

Кашель – это звук, возникающий вследствие форсированного выдоха через рот, а также хрип. Данные ономатопы имитируют движения артикуляторного аппарата чловека при кашле. ЗИ доминант – глухой заднеязычный.

Субполе «РЕФЛЕКТОРНЫЕ ЗВУЧАНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ПОГЛОЩЕНИЕМ ПИЩИ И ВОДЫ» включает в себя меньшие по объему группы «поглощение пищи», «поглощение воды», «сосание», «звуки движений губ», «звуки движений зубов», «звуки горла».

Группа «**СОСАНИЕ**»: *Мать-то даст грудь, дак только* ***чуп-чуп-чуп сосет*** *да* ***причмокиват; Насоскать*** *надо было ребенка, а худо* ***сосал****-то.* Включает ономатопы: 1) сосать: *соскать, ссать, тюпать, чёпать, чупкать*; 3) кормить грудью: *насос**и**ть, нас**о**скать, пососить*; 4) чмокать: *тронгать, чупать,*

чупнуть; 5) всасывать: *вызюргивать*; 6) тот, кто сосет: *дудень, сосун*; 7) соска: *додонька*; 8) чмокающие звуки: *чувыр-чувыр, чуп-чуп*.

ЗИ гиперлексема СОСАНИЕ (СОСАТЬ) представлена фонетическими вариантами а) **FRIC**^{гл}+(VOC+)**FRIC**^{гл}: *соскать, ссать, сосить*; б) $\frac{\mathbf{AFFR}+VOC+PLOS^{гл}}{PLOS^{гл}}$ $\frac{}{\mathbf{FRIC}}$: *тюпать, чёпать, чупкать, чупать, чуп-чуп*. ЗИ доминанта – аффриката или редуплицированный глухой фрикативный.

Группа «**звуки, связанные с ДВИЖЕНИЯМИ ГУБ**» связана с предыдущим полем, однако включает в себя ономатопы, характеризующие **ПЛЕВАНИЕ, ПРЫСКАНИЕ, ФЫРКАНИЕ** – то есть движения, обратные процессу всасывания: 1) плюнуть: *оплюнуться*; 2) прыскать: *пырскать*; 3) фыркать: *сфыкать*; 4) слюнявить: *обмуслякать, сосулить*. Ономатопы имитируют характерные движения губ при плевании, фыркании и пр.

Группа «**ПОГЛОЩЕНИЕ ПИЩИ**». Ономатопы, характеризующие данный процесс, отражают различные параметры звука, производимого при еде: имитируются характерные **ДВИЖЕНИЯ ГУБ**: *амуамуа, смякать, охминать, охминачить, лямать, чамкать;* **ДВИЖЕНИЯ ГОРЛА**: *адгать, возглонить, проглотать;* **ХРУСТ ПРИ ЖЕВАНИИ**: *нахрупкать, похрупывать, хрумать, хрумкать, хрустать, мурзить*; звук, связанный с поглощением жидкой пищи: *шлёпать, нахлёбывать*.

Можно выделить подгруппы: 1) **ЕСТЬ**: ***бузо**вить, **гамаз**гаться, **люх**ать, **ням**ать, **няч**кать, **соп**еть, **шлёп**ать; жорать, мякать, хамкать; боткать, бызгать, бузгать, лопать, лужбить, лупить, толкать, тунгать, тыркать, хлебать, чёпаться, швыркаться*; 2) есть много: ***а**дгать, охминать, охминачить*; 3) есть немного: *почивкать*; 4) есть быстро: *иссопеть, поляпать, схропать*; 5) есть медленно: *лямать, чамкать*; 6) есть жидкое: *б**о**ткать, бузгать, нахлёбывать, соскать, хвырыздать*; 7) **ГЛОТАТЬ**: *возглонить, проглотать*; 8) жевать: *мумлить, начавкать, пожвакать, чавкаться*; 9) чавкать: *лячкать, чамгать;* 10) **ЖЕВАТЬ** с хрустом: *нахрупкать, похрупывать, хрумать, хрумкать;* 11) **КУСАТЬ, ГРЫЗТЬ**: *мурзить,*

хрустать, шамкнуть. Исходя из достаточно разветвленной системы данного субполя, можно говорить о высокой значимости данной сферы звучаний.

ЗИ гиперлексема ЖЕВАТЬ (ЖЕВАНИЕ) представлена (1) фонетическими вариантами: а) $\frac{\underline{\mathbf{SON}}+\mathrm{VOC}+\mathbf{SON}}{\mathrm{AFFR}}$: *амуамуа, мумлить, смякать, схамкать, охминать, лямать, чамкать, чамгать, нямать*; б) $\frac{\underline{\mathbf{AFFR}}+\mathrm{VOC}+\underline{\mathrm{FRIC}}}{\mathrm{SON}\qquad\mathbf{AFFR}}$: *чавкаться, лячкать, почивкать, нячкать.* ЗИ доминантами для группы «жевание» выступают либо сонорный губно-губной звук, имитирующий движения губ при жевании, либо аффриката, имититрующая движения челюсти и губ при жевании и сопровождающий их звук.

ЗИ гиперлексема ГРЫЗТЬ, ХРУСТЕТЬ представлена фонетическими вариантами $\mathrm{FRIC}^{\text{гл}}+\mathrm{R}+\mathrm{VOC}+\frac{\underline{\mathrm{SON}}}{\underline{\mathrm{PLOS}}^{\text{гл}}}$ FRIC : *нахрупкать, похрупывать, хрумать, хрумкать, хрустать, схропать*. ЗИ доминанта – вибрант.

ЗИ гиперлексема ГЛОТАТЬ (ГЛОТАНИЕ) представлена фонетическими вариантами а) $\mathbf{GUTT}^{\text{зв}}$+LAT+VOC+SON: *возглонить;* б) $\mathbf{GUTT}^{\text{зв}}$+LAT+VOC +PLOS: *проглотать;* в) VOC+$\mathrm{PLOS}^{\text{зв}}$+$\mathbf{GUTT}^{\text{зв}}$: *адгать*. ЗИ доминанта – звонкий заднеязычный взрывной.

ЗИ гиперлексема ЕСТЬ выражена также фонетическими вариантами а) $\frac{\underline{\mathbf{SON}}+\mathrm{VOC}+\mathrm{PLOS}}{\mathbf{AFFR}}$: *налопаться, налупить, начёпаться, поляпать*; б) $\mathbf{PLOS}^{\text{зв}}+\mathrm{VOC}+\frac{\underline{\mathrm{PLOS}}}{\mathrm{AFFR}}$: *бузовить набузоваться набызгаться набузгаться наботкаться, боткать, бузгат*; в) $\frac{\mathrm{PLOS}^{\text{гл}}+\mathrm{VOC}+\underline{\mathbf{SON}}}{\mathbf{R}}$: *натолкаться, натунгаться, натыркаться*.

Группа **«ПОГЛОЩЕНИЕ ЖИДКОСТИ»** также представляется развернутой и синкретичной. Ономатопы характеризуют различные звуковые параметры процесса поглощения жидкости: втягивание жидкости, сопровождаемое характерным звуком (*джюргать, дзюргать, зюргать,*

поджургивать, чуркать, чурскать), процесс глотания (*гулкать, глохтать, халкнуть*), характерный звук жидкости (*пуль, буль, чильс*).

Выделяются группы: 1) **ПИТЬ**: *гулкать, зюлить, култыкать, лёчкать, лычкать, сопеть, чавкать, шушкать; чурскать, лакать, сосать, глонуть;* 2) захлебнуться: *захлебаться*; 3) пить понемногу, выпить немного: *джюргать, дзюргать, зюргать, поджургивать, чуркать, чурскать; журнуть, зюргнуть, отчурскнуть, тюркнуть, чуркнуть, чурскнуть, чурснуть*; 4) пить много: *дулить, жучить, лущить, лопать, хлопать, шолать;* 5) пить жадно: *жабать, жёгать, жухнуть, жучкать*; 6) выпить / **ПИТЬ СПИРТНОЕ**: *глохтать, жужжать, жулькать, зюзьгать, зюгнуть, лычкать, рылить, халкать; долбануть, клюнуть, тюляпнуть, халкнуть;* 8) **НАПИТЬСЯ ПЬЯНЫМ**: *набузыриться, нагулкаться, надрыскаться, надулиться, нажужжаться, нажулькаться, назюзьгаться, наколдыриться, налопать, налычкаться, напичкаться, натренькаться, натреньгаться, натулькаться, натюнькаться, наузгаться*; 9) тот, кто пьет много: *дудень, зюль, зюля*.

ЗИ гиперлексема ПИТЬ представлена фонетическими вариантами и ФС синонимами а) **GUTT**+VOC+**LAT** *гулкать, култыкать, глонуть*, *глохтать*; б) $\text{SON+VOC+}\frac{\text{(AFFR)}}{\text{(PLOS)}}$ *лануть*, *лёчкать, лычкать*, *лакнуть*; в) (PLOS+)FRIC+VOC+R: *джюргать, дзюргать, зюргать, поджургивать, журнуть, зюргнуть*; г) **FRIC**^{зв}+VOC+**LAT**: *жулькать, зюль, зюля*; д) **FRIC**+ VOC+FRIC: *зюзьгать, соснуть, жужжать, шушкать*, *жухнуть*; е) AFFR+VOC+R: *чуркать, чурскать*; ж) **FRIC**^{зв}+VOC+PLOS: *зюгнуть, жабать, жёгать*; з) **GUTT**+**LAT** +VOC+**PLOS**: *захлебывать*, *хлобыстать, халкнуть*, *хлопать*.

ЗИ доминанта в зависимости от параметра звучания – фрикативный, заднеязычный, аффриката (при имитации звука всасывания, втягивания жидкости), латеральный (при имитации акустических свойств жидкости).

Группы **«звуки, связанные с ДВИЖЕНИЯМИ ЗУБОВ», «звуки, связанные с ОЩУЩЕНИЯМИ В ГОРЛЕ»** включают в себя единицы, характеризующие звуки, связанные с **ЗУБАМИ** и **ГОРЛОМ**, но не связанные с процессом поглощения пищи и жидкости: 1) скрипеть: *гырскать, крычигать,*

скыркать; 2) щелкать, лязгать: *сигать, чакать*; 3) неприятное ощущение в горле: *заклюка*.

3.2. Фоносемантическое поле «Лингвофоносфера»

3.2.1. Субполе «ГОЛОСОВЕДЕНИЕ». Всего в **субполе «голосоведение»** зафиксировано 83 единицы, которые объединены наличием семы «мелодичный звук, производимый голосом». Данные звучания представляются нам переходными между «естественными», биологическими, и социальными, так как данные звуки характеризуют, с одной стороны, способность к интонированию как более естественному проявлению и, с другой стороны, речь как явление социальное. Семантическое поле включает в себя субполя «пение» и «мелодичный свист».

Группа «**МЕЛОДИЧНЫЙ СВИСТ**» включает единицы *подсвистывать, запосвистывать*. ЗИ доминанта – глухой фрикативный.

Группа «**ПЕНИЕ**» представляется достаточно разветвленным и характеризует различные параметры пения: «петь», «петь громко», «петь негромко» и др.

Подгруппа «**петь**» включает в себя ономатопы *басить, возгудать, выгудывать, гавкать, голосить, голосовать, зазубенить, затергать, заухивать, зурпать, накричать, наухивать, понюргивать, потонакивать, потонакивать, разгудать, рявать, ряхнуть, спикать, стихарить, тетерить, ухать, чиканить*. Особенностью данной группы можно считать тот факт, что наряду с имитацией мелодичности посредством корней *нюрг-, тон-, пик-, чик-*, характеризующих высокий, тонкий звук, явно прослеживается имитация громкости: *бас-, бос-, гуд-, гав-, ух-, крич-, ряв-, рях-*.

Характерно, что подгруппа «**петь громко**» включает в себя много однокоренных единиц: *вздымачивать, взрявкать, возвезать, возгудать, возжигать, выть, заухаривать, заухать, зваривать, зрявкать, зухнуть, кадергать, лаборявкать, назваривать, пореветь, поухать, разухать, репать, рявкать, ухать, ухарить*. Данный факт указывает на то, что пение в понимание носителя традиционной культуры должно быть громким.

Негромкое пение представлено такими единицами, как *глаголить, куныркать, мургать, муркать, мурлить, намургивать, нюргать, нярга*ть, *турлыкать, чувиргать*. Ономатопы данной группы имеют однокоренные единицы в зоофоносфере, которые имитируют звуки животных и птиц.

ЗИ гиперлесема ПЕТЬ передается фонетическими вариантами а) PLOS^{ЗВ}+VOC+FRIC/PLOS: *басить, гавкать, возгудать;* б) (R+)VOC+FRIC/ GUTT: *рявать, ряхнуть, пореветь, рявкать, зваривать, назваривать, ухать, ухарить;* в) SON+VOC+R: *мургать, муркать, мурлить, намургивать, нюргать, нярга*ть*;* г) PLOS+VOC+R: *затергать*, *тетерить*. ЗИ доминанта четко не определяется.

3.2.2. Субполе «ГОВОРЕНИЕ» (552 единицы) включает группы: «артикуляторные особенности говорения», «акустические особенности говорения», «интеллектуальные способности говорящего», «качество производимой информации», «содержание говорения», «речь с наличием эмоционального компонента», «речь с наличием рефлекторных звуков». Данное субполе является обширным и характеризует звучания, издаваемые человеком при помощи артикуляторного аппарата и голоса, характеризующиеся коммуникативной функцией.

Группа **«АРТИКУЛЯТОРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ГОВОРЕНИЯ».** В первую очередь внимание носителей диалектной речи привлекает сама звучащая речь и ее особенности, в частности артикуляторные и акустические характеристики звучащей речи.

ЗИ гиперлексема НЕВНЯТНО ГОВОРИТЬ передается через (1) Фонетические варианты а) **PLOS**+VOC+PLOS: *бобгать, бокотать*; б) **PLOS**+ VOC+**SON**: *бунга*ть, *бончать, бумкать, бунчать, бынгать, гунчать, гумнить*; в) **PLOS**+VOC+**R**: *бурдить, быркать, боргать, бургать*; г) **FRIC**+(VOC+)**R**: *хрымгать, выргать, воркунья*, *харчить*; д) **FRIC**+(VOC+)**FRIC**: *вазгать, шавкать, швыкать, хухнить*; *сюськать*, *шеверталко*; е) (PLOS+)VOC+**R**: *ргать, туросить, уркать.* (2) ФС синонимами: а) **SON**+VOC+R: *мургать,* б)

SON+VOC+**FRIC**: *мявгать.* ЗИ доминанта: взрывный, фрикативный, вибрант, имитирующие общий шум и диссонанс при невнятном говорении.

Группа **«АКУСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГОВОРЕНИЯ».** ЗИ гиперлексема ГОВОРИТЬ ГРОМКО передается через (1) Фонетические варианты: а) FRIC+VOC+SON: *хайдула, хайлистый;* б)

PLOS+VOC+R : *баргать, каркать, кыркать, горлохват, мяргать, базластый*
SON FRIC

(2) ФС синонимы: *оратовать, ораторить, рочкать, рявкать*. ЗИ доминанта – широкий гласный А, вибрант.

ЗИ гиперлексема ГОВОРИТЬ БЫСТРО передается через фонетические варианты: PLOS+(FRIC+)VOC+R: *бурсить, джиргать, трынгать, тыркать*. ЗИ доминанта – вибрант как быстро перемежаюзтеся удары.

Группа **«ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ СПОСОБНОСТИ ГОВОРЯЩЕГО», «КАЧЕСТВО ПРОИЗВОДИМОЙ ИНФОРМАЦИИ».** Внимание уделяется интеллектуальным способностям говорящего и качеству производимой информации: 1) необдуманное, невразумительное, нескладное говорение: *голдонить, клинить, ляпать;* 2) спонтанная, неуместная и непродуктивная речь: *шлепать*; 3) говорение с указанием на сомнительное качество информации, характеризующей интеллект говорящего: *барахвостить, баршить, белесить, боронить, бякать, варакосить, клочить, клячкать, колоколить, кутить, ляпкать, мотачить, пездрить, сбельхивать, чавкаться*; 5) необдуманная, невразумительная речь: *балабурда, бездельщина, лакша, лепеца, сулема.*

Группа **«СОДЕРЖАНИЕ ГОВОРЕНИЯ».** Большое значение в народной культуре придается содержанию речи: 1) пустословие: *балабонить, балакать, баландить, балантресить, барахвостить, боронить, боршить, ботать, бунькать, ватолить, жовнить, лепкать, лязгать, раздабардывать, трынгать, трясти, шабаршить, шаргать, шуметь*; 2) многословие: *балантрочить, баландить, бренчать, растатыркивать, расчебурдывать, разлепёшивать, торкать, трекать, тыркать.*

ЗИ гиперлексема ПУСТОСЛОВИТЬ, МНОГОСЛОВИТЬ отражается через различные виды ударов и представлена фонетическими вариантами и ФС синонимами: а) $\underset{R}{PLOS+VOC+\underline{SON}}$: *балабонить, балакать, баландить, балантресить, барахвостить, боронить, боршить, бунькать, балантрочить, баландить;* б) $\underset{FRIC}{\underline{PLOS}+VOC+PLOS}$: *ботать, ватолить, жовнить,* в) SON+VOC+PLOS: *лепкать, разлепёшивать;* г) $\underset{FRIC}{PLOS}+VOC+R+\underset{FRIC}{\underset{PLOS}{\underline{SON}}}$: *бренчать, брюхотить торкать, трекать, тыркать, растатыркивать, раздабардывать, трынгать, трясти, шабаршить, шаргать.*

Группа **«РЕЧЬ С НАЛИЧИЕМ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА»:** 1) назойливое прошение: *заговаривать, скарлыкать, сколотыжничать*; 2) требование эмоционального отклика – жаловаться: *веньгать, венькаться, клоктать, клячить, ханьгать*; 3) уговаривать – настойчивое, назойливое воздействие: *разговорить, убайкать;* 4) учить: *наговаривать, натакивать*; 5) советовать: *басенькать, натакать, натыршихивать, тачить*; 6) сопереживать: *сожалевать*; 7) убеждать: *обаять, разговорить, убайкать;* 8) лгать: *ботлить, бруснуть, бурухвостить, вызвезживать, \ лопать, свистеть, хвастать, хлопать*; 9) ругаться: *аргаться, ейвиться, рохать, рыкаться, рявкать, скырлыкать, шкариться, ягать*; 10) осуждать: *переширкивать;* 11) клеветать, оклеветать: *забалтывать, закапывать, набачивать, бздить, нахлюзничать, хаять.*

ЗИ гиперлексема БРАНЬ (РУГАТЬ(СЯ) отражается через различные виды ударов и представлена фонетическими вариантами а) ругаться (PLOS+)VOC+R+(FRIC+)(PLOS): *аргаться, барбызить, рыкаться, рявкать, рохать, скырлыкать, шкариться,* б) (FRIC+VOC+)PLOS+VOC+(FRIC+) PLOS: *оботкать, шебутить*; *гузгать, тявкаться; бузовать*, *бузитер*; в) $\underset{SON}{\underline{AFFR}}+VOC+\underset{FRIC}{\underline{PLOS}}$: *отчахать, отчебучить.*

Группа **«РЕЧЬ С НАЛИЧИЕМ РЕФЛЕКТОРНЫХ ЗВУКОВ»**. Довольно многочисленна группа, основу которой составляет лексика с семой «наличие

рефлекторных звуков»: 1) говорение в сочетании с плачем: *бяргать, гмырить, мыргать, растовновывать, турасить;* 2) говорение в сочетании с криком: *возгласить, всклокотать, загайкать, заягать, зрявкать, зухать, кыркать, мергать, набатькать, раскувергатся, рынуть, хайкать, шабалить;* 3) говорение в сочетании со смехом.

3.3. Фоносемантическое поле «Кинемофоносфера»

Кинемофоносфера (звуки действий) включает три фоносемантических субполя «звуки, связанные с движениями», «звуки, связанные с перемещением в пространстве», «звуки, связанные с поведением человека и коммуникацией между людьми». Всего зафиксировано 865 ономатопов, которые объединены семой «звук, проявляющийся вследствие производимых человеком действий».

Данные звучания частично являются «естественными», так как действия совершаются человеком как биологическим существом, т.е. не всегда осмысленно (различные спонтанные действия), частично – социальными, т.е. осмысленными, контролируемыми (трудовые звуки, звуки, связанные с коммуникацией и пр.). Данное семантическое поле – самое обширное, что указывает на повышенное внимание человека к данной звуковой сфере.

3.3.1. Субполе «ЗВУКИ ДВИЖЕНИЯ» включает ономатопы, характеризующие человеческие движения, следствием которых являются удар, трение, скобление и пр.

Группа **«УДАР»** включает подгруппы: «удар по живому (причинение вреда живому существу)», «удар по неживому», «автоудар (причинение вреда себе)», «ломание, причинение ущерба», «отрубание», «трудовые удары».

Подгруппа **«УДАР ПО ЖИВОМУ»** представлена звукоподражательными образованиями: (1) «удар без приспособления»: *баздах, баздер, баздор, баздыр, балыз, бач, бот, буж, буз, бузг, бут, буч, геб, греб, долб, дребалыз, ёр, клюк, коть, коч, лок, перк, раз, сач, стак, тарс, тоньг, торц, трус, туж, туз, тырз, форк, хляб, чак, чеб, чек, чиб, чик, чирс, шас, шиб, шмат, шмоч, шмяк, шор, шпён, шур* и др.; (2) «удар с помощью приспособления»: *жак, жачк,*

жечь, жжонь, зуд, кол, колот, лёп, лов, люч, паздёр, тяп, хез, хвос, хлест, хлыс, храп, *хрест, чебур, чел, чух, шак, шах, шачк, шелеш, щелк* и др.

Выделены «универсальные» образования (*здан, жар, кок, жог*, *луп, свис, хлобыс, хобач, хобаш, шворк, шорк*), зафиксированные в обеих группах. Отмечены корни, не встречающиеся в других сферах: *баздах, баздер, баздор, баздыр, балыз, булын, булынд, геб* и др.

С подгруппой «удар по живому» непосредственно связана группа единиц, характеризующих **АВТОУДАР** (упасть, стукнуться): *бульзнуть, лячнуться, мякнуться, наячиться, пошкать, расшлепать, торнуться, тяпнуться, хабарыснуться, хлопнуть, хлыстнуться, храбалыснуться, хряснуться, шабаркнуть, шишкануться, шорнуться, щелкануться, расшибать*.

Подгруппа **«УДАР ПО НЕЖИВОМУ»** включает ономатопы с семой «удар, наносимый человеком по предмету»: *бакнуть, брызнуть, гробнуть, жёгнуть, торкнуть, торнуть, тыркнуть, хряпнуть; батить, бенгать, боркать, ботить, брячать, бузгать, буткать, буцкать, жгутить, жгучить, жёгать, клацкать, клевать, кокать, сочкнуть, стукатить, стукаться, торкать, трангать, тюкать, храпать, хропать, хряпать, хряскать, хрястать, чакать, чеканить, чекманить, чибать, чикать, юкать* и др.

Отмечены также номинация удара *шмот* и звукоподражания, имитирующие звук удара: *бот-бот, бунты-банты, стуки-бряки, тор-тор-тор, туры-тары, хресь, хроп, швар*. Отмечаются «универсальные» корни, которые имитируют звук любого удара, такие как *кок, чик* и др. В то же время отмечаются звукоподражательные корни, которые характеризуют именно звук нанесения удара по предмету: *хряс, клац* и др.

Система обозначений ударов по неживому достаточно развита и значима для носителя традиционной культуры. Данный факт подтверждается наличие подгруппы ономатопов, характеризующих процесс **ПРИЧИНЕНИЯ УЩЕРБА** вследствие нанесения ударов: разломать, разрушить, ломать: *исхрястать, истрахать, притоптать, прихропать, разбомбить,*

разгромоздить, разгрохать, расхропать, расхрямать, расщёлкать, перечакать, прихлопать, ухайдакать; речгать.

Значимой является подгруппа **«ТРУДОВОЙ УДАР»**, которая включает в себя единицы, характеризующие удар как элемент трудового акта: 1) бить лен: *хвостать*; 2) окучить(вать): *тяпать, истяпать*; 3) прополоть тяпкой: *вытюкать*; 4) (вы)молотить: *зудить, назбучивать, насбачивать, охобачивать, побуткать*; 5) глушить рыбу: *ботать, обушить, рёхать*; 6) точить, ударяя: *цакать, кочкать*; 7) ткать: *щёлкать*; 8) работать в кузнице: *колоть, уколачивать*; 9) рубить: *бочкать*; 10) нарубить: *натяпать, начибать*; 11) отрубить: *тяпнуть, оттяпнуть*; 12) обработка льна: *колотиха*; 13) молотьба: *молоченьё*; 14) косить: *гыжнуть, кошить, кошнуть, лупачить, натюкать, натяпать, тяпать*; 15) прессовать сено: *ботить, рястать*; 16) взмах косы: *тяпок*; 17) движение косы: *швырк*; 18) стук при тканье: *бары-бары* и др.

ЗИ гиперлексема УДАР представлена моногчисленными фонетическими вариантами и ФС синонимами и хорошо описана в фоносемантической литературе [Воронин 1982; Шляхова 2003, 2004; Шестакова 2013 и др.]: а) удар: PLOS/AFFR+VOC+PLOS/AFFR: *тук, тяп, чик, чак*; б) удар с грохотом: FRIC/PLOS/AFFR+R+VOC+PLOS: *бряк, хроп, хряп, бряк;* в) серия ударов, дрожание: PLOS+(VOC+)R: *бур, тыр, дыр*; г) диссонанс с шумовым неударом: $FRIC^{гл.}$+VOC+R(+PLOS): *хруп, шабар, шур, хрусь, фур*; д) удар с последующим тоновым неударом: PLOS(+SON)+VOC+SON: *бом, бон, бам, бум;* е) удар с последующим чисто шумовым неударом: PLOS/AFFR(+VOC)+$FRIC^{гл}$: *бац, буц, бах, бух, чох* и др.

Группа **«РАЗРЕЗАНИЕ»**. Ономатопы группы содержат сему «действуя чем-то острым, разделять на части»: *обреньгать, общелкать, откарлыжить, острегнуть* (отрезать) и *карскать, кыжгать, бызнуть, зудить* (жать). Ономатопы со значением «жать» представляют собой трудовые звучания.

Группа **«ТРЕНИЕ»** включает единицы с семой «звук при трении»: 1) (на)тереть: *чиркать, шаборанить, шаборонить, шворить, шворкать, ширгать, шоргать, шорить, шоркать, шоркаться; начиркать, нашоркать*; 2)

оттирать (-еть): *отшаркивать, отшоркать, ошабаркать, сошворить, сошворкать, сшоркать*; 3) шуршание, трение, **ШОРОХ**: *шабаркотня*; 4) действие по глаголу *шаркнуть*: *шар*; 5) звук трения: *шарки-шабарки, шабарки-шарки, швор-швор, шир-шир-шир, шор-шор-шор, шур-шур*. Во всех ономатопах имитация звука трения происходит за счет шипящих согласных.

Отмечены группы лексики, которые характеризует трение как трудовой процесс: 1) (вы)**МЫТЬ**, (на)тереть, (вы)**СТИРАТЬ**: *кичкать, шабаркать, шаборанить, шварять, шворкать, шворить, шоргать, шоркать; вышаргивать, надрапать, нашоркать; 2) разрыхлять: прошварить*; 3) **ПИЛИТЬ**: *ширикать*; 3) натирать на терке: *тереться, исшоркать*; 4) веник для подметания: *шабарканый*; 5) звук пиления: *шир-шир.*

К группе «трение» приближена группа **«ШУРШАНИЕ, ШУМ»**: 1) шуршать, шуметь: *сшабарчать, шабаркать, шабаркаться, шабаркнуть, шабарковать, шабарчать, шебарчать, шабаршйть, шабаршйться, шарабошиться, шебашиться, шебутить, шубушить*; 2) легкий шум, шелест, шорох: *шабаркотня, шабаркоток, швор-швор, шуркоток.*

Группа **«СКОБЛЕНИЕ, СГРЕБАНИЕ»**: 1) скоблить: *наскоблить, сшаркивать*; 2) побриться: *оскоблиться*; 3) операция: *скоблёжка*. Выявлены также ономатопы, восходящие к звуку скобления, характеризующие трудовые действия: 1) собирать: *скоблить*; 2) строгать: *перестрагивать, стружить*; 3) отделять кору от дерева: *шкурить, шкуриться*; 4) чистить рыбу: *соскобнуть*; 5) окучи(ва)ть: *обарабать, царапать*; 6) грести сено: *копошить, гербать, грабить, догербать*; 7) рыбачить: *гребтись*; 8) инструмент для строгания: *стружок*; 9) сгребание сена: *гребево, греб*; 10) человек, сгребающий сено: *грёбатель*; 11) орудие для сгребания сена: *пехло, пехолка*.

Звуку скобления (процесс счищения) близок звук **СРЫВАНИЯ**: *бруснить, брусновать, бруснуть, лучить, набрюснуть, обрускивать, обруснуть, обрыскивать, окышкать, освистать, сягать*.

Особую группу **«ПЛЕСК, ШЛЕПАНИЕ»** составляют звуки, появляющиеся вследствие взаимодействия человека с водой. Данная группа

соотносится с гидрофоносферой: 1) плескать(ся): *балакаться, балькаться, барабаться, бздаваться, ляпкаться, палькаться, палякаться, пулькаться, харкнуть*; 2) брызгать(ся): *бразгаться, брызгать, фурскаться; запрыскать, популькать, порскать*; 3) шлепать: *лячкаться*; 4) налить: *набузгать, набызгать, напыскать*; 5) окунуться: *култыхнуться*; 6) полоскать: *жулькать, поласкивать, похмырькать, прополоскать*; 7) мыть, убирать: *ополоскать, полоскать*; 6) звукоподражания *були-бали, пульки-пальки*, номинации *шлепень, шлепотня*. ЗИ доминанта: отражение пластичности жидкости – латеральный; кавитации (гидравлические удары) – взрывной и вибрант.

Со звучанием воды (жидкости) и ударом связана группа **«ПРИГОТОВЛЕНИЕ ПИЩИ»**: 1) готовить: *лятькать, лячкать, хухрать*; 2) размешивать, взбивать: *булькать, перепулькать, перешаркивать, расшлёпать*; 3) хлеб, похлебка: *балялька, барабулька, ботка, калябушка, кашлёпочка, лепишка, ляпка, ляпушка, ляпчик, ляпчики, поляпки, поляпушки, похлебень, хлопанцы, шлёпанцы*.

Группа «**РАБОТА**» выделяется отдельно, так как представляет собой сферу, реализующую различные звучания, которые нельзя квалифицировать однозначно. Включает единицы, содержащие сему «делать», которые восходят к звукам удара, трения, скобления, и актуализируют различные звуковые параметры тех или иных звучаний в коннотации той или иной единицы. Характер звука-прототипа во многом обуславливает семантические оттенки единиц данного субполя. Семантика **монотонной** работы реализуется через звук скобления: *по**скреб**ать*. Семантика «**быстро**» реализуется через звук трения: *шары-бары, швыр, шир, шульк, шур, шуром, фур, фурк*. **Интенсивная**, энергичная работа характеризуется через удар: *отдубасить, отстукать, отчебужить, оттюрить, бахать, взбаживать*. Работа **медленная** характеризуется через звуки трения, и шлепания *гамазгаться, гамазиться, гыжгаться, ширкать, шлёпать, шлёпаться, шышлить*. Работа **тяжелая** – через удар, скобление и другие звуки: *бузовить, бурсить, бухать, попурхивать, пырхаться, трубенить, хобачить, хропаться, царапаться,*

шпарить, нахлестаться, утенькаться, ухаманьгаться, уханькаться, ухаяться, ухропаться.

3.3.2. Субполе «ЗВУКИ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ» включает субполя «передвижение», «падение», «толкание», «бросание, кидание», «хватание, отдавание». Обширное поле, включающее в себя единицы, которые объединены семой «перемещение в пространстве кого-, чего-либо».

Группа **«ПЕРЕДВИЖЕНИЕ»** объединяет ономатопы, характеризующие способы и характер передвижения самого человека. Единицы данной группы нередко имитируют тот или иной признак передвижения человека через звуки.

ИДТИ, **ЗВУК ШАГОВ**: *начакивать, утарапкаться, учапать, сопать, оттоптать, поркать, тыки-тыки, турки-парки, тупы-тапы, тупы-тупы* и др.. **БЫСТРОЕ ПЕРЕДВИЖЕНИЕ:** *бузы-базы, буты-баты, прыск, топ-топоты, тунги-банги, шуры-шары, шурки-шарки, а также глаголы дрызнуть, лупцевать, мызнуть, мыкнуть, притрепать, сфырскать, трандёхать, ускрянуть, ушарить, форкануть, форкнуть, шваркнуть, шмыкнуть, шуховать*. Восходят либо к частым ударам (диссонансу), имитирующим топот, либо к интенсивному звуку (удар, выдувание и пр.).

Характерное **ШАРКАНИЕ ПРИ ХОДЬБЕ** передается через ономатопы *рашкать, шоргать, шарчить, шваркать, скыркаться, ширкать, шуркать, шаборкатня*, которые восходят к звуку трения и развивают семантику **ПЕРЕДВИЖЕНИЯ «С ТРУДОМ»**: *карабкаться, камазгаться, шаврать, швабрать, шванькать*.

Имитация ходьбы осуществляется на основе специфических отклонений от нормы: быстрая, медленная, затрудненная ходьба. Быстрая ходьба изображается через звуки, имеющие параметр «интенсивный», медленная, затрудненная – через трение и скобление. Нормальный процесс передвижения человека изображается через звуки частых ударов.

Группа **«ПАДЕНИЕ»** включает ономатопы с семой «устремляться сверху вниз под действием собственной тяжести», восходящим к звукам, имеющим

компонент «интенсивный» (удар, резкий выдох и др.): *агах, балдых, бзык, бачь, култых, хлесь, хлёсь, хрясь, баздохнуться, баздыркнуться, бузнуться, бултыхнуть, буткнуться, култыпнуть, лёпнуться, лячнуться, ряхнуться, соскукотать, старгать, торнуться, тюлябнуться, урдыхнуться, хлестнуться, хлобыстнуться, хлопнуть, хлызнуться, хропнуть, хропнуться, хрястнуться, шмотнуться*. Все эти ономатопы имитируют резкий интенсивный звук, что передает специфику физического действия.

Группа **«ТОЛКАНИЕ»** включает единицы с семой «толчком перемещать в каком-либо направлении» (*тор, грабастануть, огремонить, рахнуть, сфуркать, торнуть, шачкать, шачнуть, шачкнуть, шахнуть, швыркнуть, шматануть, шурануть, шуровать, шурнуть, шухнуть, юкнуть*), которые также восходят к звукам удара.

Группа **«БРОСАНИЕ»** включает единицы с семой «взмахом заставлять лететь, падать что-л. находящееся в руке», которые также восходит к звукам удара и интенсивного выдувания: *швырк, батать, гыжнуть, выухать, колотить, лячить, нашваркать, пушить, хабарыснуть, хропнуть, фуркать, брякнуть, бухнуть, фурнуть, шугануть, расхыркать, пулькнуть*.

Группа **«ХВАТАНИЕ, ОТДАВАНИЕ»** включает единицы, характеризующие процесс присвоения и отдавания чего-либо, которые имитируют звуки удара и царапания: 1) (с)хватать(-ить): *вычебнуть, забарабать, пригарабить, прицапать, сапать, скребать, хопать*; 2) дать: *брыднуть, вторкать*; 3) хватание: *хоп*.

Таким образом, семантика передвижения в пространстве как самого человека, так и чего-либо внешнего по отношения к человеку реализуется через звуки удара, трения и скобления.

3.3.3. Субполе «ЗВУКИ КОММУНИКАЦИИ И ПОВЕДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА». Субполе «звуки, связанные с поведением человека и коммуникацией между людьми» включает единицы с семой «коммуникативное действие» или «поведение»: группы «укачивание,

пробуждение», «нарушение норм поведения», «игра», «танец», «беспокойство, суета», «шевеление, возня, вялые действия».

Группа **«УКАЧИВАНИЕ, ПРОБУЖДЕНИЕ»** составляют единицы, характеризующие процесс убаюкивания ребенка, пробуждения человека или процесс наблюдения за ребенком: 1) нянчиться: *боткать, люлькаться, лялькаться, ляльчиться, натурыкивать, няниться, тютюшкать, уторкать, ухропать*; 2) будить, разбудить: *кычкать, раскышкать.* Лексемы с семантикой «няньчиться, водиться» являются звукоподражательными и восходят к звукам удара (*боткать, уторкать, ухропать*), подражанию детскому языку или мелодичному звуку (*люлькаться, лялькаться, ляльчиться, натурыкивать*). Имитация детского языка реализуется в назывании детей: *гагалята, кага, кагонька, кагочка, кагушка, лялечка, момзик*. Иногда в номинациях детей воспроизводится высокий звук, имитирующий высокий голос ребенка: *тютюсечка, чивра, ширик*.

Группа **«ИГРА»** включает единицы, имитирующие какие-либо действия, сопровождающие игру: *ляпать* (ударять рукой, загалить), и номинации игры по этому действию: *ляпки, оляпки*. Данные ономатопы, связанные со звуком шлепания, не имеют выраженных коннотаций, а значит данный звук, связываемый с процессом игры, воспринимается как обычный.

Группа **«ТАНЕЦ»** включает ономатопы, характеризующие движения и звуки, сопровождающие эти движения в танце: *вшалкивать, дробить, отколачивать, отшлепётывать, отъюлачивать, тынгать, ухандывать, щелкать*. Отмечены номинации: 1) танец: *щелкоток*; 2) праздник: *дритатуй*; 3) шум от пляски: *тунготок, хрустотня.*

Группа **«НАРУШЕНИЕ НОРМ ПОВЕДЕНИЯ»** включает единицы, характеризующие процессы и явления, которые воспринимают им как отклонения от обычной коммуникативной нормы: 1) праздновать активно: *выжигать, гудеть, трубенить, хазавать*; 2) дурачиться, резвиться, хулиганить, дебоширить, шалить: *балахолиться, бармить, шарапужить*; 3) бойкий, наглый: *добойный, вышибанистый, хроповитый*.

Группа **«ШЕВЕЛЕНИЕ, ВОЗНЯ, ВЯЛЫЕ ДЕЙСТВИЯ»** включает единицы *гарамкаться, гараматься, загомозиться, гамазгаться, карабаться, карябаться, копышкаться, кыжгаться, нюньгаться, патраться*, которые восходят к звуку скобления, царапания и трения. Ономатопы, характеризующие беспокойство, суету, а также человека, доставляющего беспокойство, восходят к самым разным звучаниям, к звуку скобления, трения (*гребтить, гребтиться*), свисту (*свистушка*), крику (*хай*) и др., которые соотносятся с разными способами выражения беспокойства и суеты: 1) шум: *зеркаток*; 2) хулиган, непоседа, несерьезный человек, проказник: *стрекотко, шалаболка, шурудилка, щеколда, щекотунья*; 3) беспокойный, шумный: *разухабистый, шабурной, шабутной, шумихливый*.

В целом семантическое поле «звуки, связанные с поведением человека и коммуникацией между людьми» характеризуется неоднородностью, т.к. его составляют субполя, характеризующие различные параметры кинестетической коммуникации и поведения человека. Данные единицы получают ту или иную оценку носителями традиционной культуры в зависимости от сферы. Удар актуализируется в танце, звук шлепка – в игре, что характеризуют высокую степень иконичности данных единиц. Ономатопы, характеризующие отклонения в поведении человека, восходят к самым разным звучаниям.

4. Социофоносфера в диалектной речи

Социофоносфера включает фоносемантические поля «технофоносфера» (субполя «звуки простых предметов» и «звуки сложных устройств и механизмов»), «сигналофоносфера» (звуки-сигналы), «музыкофоносфера» (музыкальные звуки) и «мифофоносфера».

4.1. Фоносемантическое поле «Технофоносфера»

Фоносемантическое поле «технофоносфера» включает звукоизобразительные единицы, содержащие сему «звук, производимый предметами рукотворного характера» и включает два субполя: «звуки простых бытовых предметов» и «звуки сложных устройств и механизмов».

4.1.1. Субполе «ЗВУКИ ПРОСТЫХ БЫТОВЫХ ПРЕДМЕТОВ»: *Он ходит, дак токо тросточка* ***позвениват****; Вот бутылки-то как* ***зачакали;*** *Лукошки только* ***бузгают****, сеять пойдут дак; Ребята бидончики носят и звенят:* ***балды-колды;*** *В олук струну натянёшь, битком по струне ударяшь, она* ***потенькиват, позваниват;*** *Бросила зеркало-то, испугалася, оно только* ***сторкало;*** *Бот-от* ***фурскат***, ***храпат****, рыбу-ту и заганишт в мерёжу; А ворота-те* ***иркают*** *и иркают; Вон идет, котомка босит: набрал чего-то и* ***стучит;*** *Большая щука-та была, да сорвалась, крюк-от токо* ***схрабастел;*** *Надели* ***брустяшки*** *на ноги и в Сибирь погнали; Поскребеней-то мутовку* ***поскоблить, поскрести.***

В некоторых случаях сложно оценить степень участия человека в производстве «технического» звука, в связи с чем данное поле тесно взаимосвязано с одним из полей антропофоносферы – «звуки, появляющиеся вследствие манипуляции человека с предметом»: ***Щелкать****-то* (прибивать набелками во время тканья) *все умеют, челнок гонять, а заправлять-то нет; Перестань, не* ***ергай*** *дверями, говорить не даёшь.*

К данному полю относятся ономатопы *балды-колды*, *бузгать, бузкать, захрабастеть, иркать, иргать, исщелкать, позвенивать, потенькивать, рязгать, сбрынгать, сгыжгать, сторкать, схрабастеть, фурскать, храпать, ургать, колот*, *колотилка*, *колотуха*, *колотушка*, *нахлобучка*, *пахолка*, *поскредбня*, *стукалка*, *хлопцы* и др.

Диалектоносителем распознаются такие звуки, как скрип, стук, звук падения, звон, громкий звук, грохот, треск, шум. При этом звон может считаться принадлежность именно социофоносферы, так как в биофоносфере данное звучание не фиксируется, а в антропофоносфере встречается только как характеристика голоса (*У меня голос был не* ***звонкий****, тут нужен был для причитаний человек с музыкальным даже голосом*).

4.1.2. Субполе «ЗВУКИ СЛОЖНЫХ МЕХАНИЗМОВ И УСТРОЙСТВ» включает группы: 1) **ЗВУКИ ВЫСТРЕЛОВ И ВЗРЫВОВ:** *базнуть*, *бухать*, *взверескать*, *дунуть* (*Ружье солью зарядил и думаю:* ***базну****, если полезет;*

Сильный бой в Карпатах проходил: пули ***свистят****, бомбы летят, как* ***взверескает****, так земля трясется*); 2) **ЗВУКИ РАЗЛИЧНЫХ УСТРОЙСТВ:** *боркать, фукать, пышкать, чокать* (*Вы чего –* ***чокать*** *что-ли меня эку страшную и хохлатую хочите?; Меня Вовочка посадит, дак только мотоцикл* ***сгыркат*** *– уедем; Часы-то у меня что-то* ***боркать*** *стали громко; Куплю баллон,* ***нафукаю, попышкаю****, мух и не станет*); 3) **ЗВУКИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗВУКОВЫХ УСТРОЙСТВ**: *храбастеть* (*Радиво седни че-то* ***храбастит****,* ***заякиватся****, попустилося и говорить совсем*); 4) **ЗВУКИ РАБОТАЮЩИХ МЕХАНИЗМОВ**: ономатопы *гыркать, рёпать, ургать, пукалка* (трактор), *тужок* (*Самолет здесь был одинова, я сыздале смотрела: стал садиться-садиться,* ***заургал*** *– народ сбежался; Витьки-то машина застряла,* ***уркат*** *и уркат; Трактор* ***рёпаёт*** *стоит; Мужик-то мой на* ***пукалке*** *дрова возит; Дочь-то от Москвы до Перми на* ***тужке*** *целые сутки ехала*).

Среди звуков механизмов носителем традиционной культуры выделяются звуки выстрелов (удары), грохот, звуки интенсивного выдувания, щелчки, тарахтение. Об относительно позднем появлении данной сферы звуковой реальности говорит то, что для изображения звуков предметов (*Парень посадит двух девок в колени, дак только* ***поургивают*** *санки-те*) используются единицы, функционирующие в других сферах звучания: 1) антропофоносфера (*Нина-то бы жила, так было бы с кем* ***поургать****. А то ведь с котёнком не* ***поургашь***), 2) зоофоносфера (*Глухари ещё токо* ***ургать*** *зачали, он уже стрелил и спугнул их).* Ср. звукоподражание ***уркать***, зафиксированное в этимологическом словаре М. Фасмера в значении «ворчать, бурчать», *урчать* – в знач. «кричать (о кунице или горностае)».

4.2. Фоносемантическое поле «Сигналофоносфера»

Более важную роль играют звуки сигнального характера. Данное фоносемантическое поле включает субполя «звуки простых сигнальных устройств» и «сигналы сложных устройств».

4.2.1. Субполе «ЗВУКИ ПРОСТЫХ СИГНАЛЬНЫХ УСТРОЙСТВ». Простые сигнальные устройства – всевозможные приспособления для

извлечения звука-сигнала, используемого для коммуникации с людьми и животными. К сигналам, используемым для коммуникации с животными, относятся охотничьи и пастушьи звуки: *барабаниться, барабан, пискать, писк, струбить, храбаста* (*Пасли пастуки барабаном. Дощечка такая, чтобы головкая была… Барабан повешашь и туто* ***барабанишша****. Коровы тожно идут, ревут. А привыкли. Только барабан учуют, они токо му-му;* ***Писк*** *на рябчика сам сделаешь из пера; Коров-то пасти труба была:* ***струбит****, они все домой; Раньше* ***храбаста храбастела****, лошадей-то пугали, из поля выгоняли*.

Звуки-сигналы как средство коммуникации с людьми реализуются в таких единицах как *т**и**ньгать, ст**у**калка* (*Если пожар, дак об рельсу* ***тиньгают;*** *В ночно время* ***стукалки*** *носили по деревне. Возле дома* ***стукнешь****, вроде, спите спокойно. Это от пожаров да от чудиков. Такая как коробка с ручкой, внутри на ремне шарик сделан*).

В качестве сигнала чаще всего выступает высокий звук, стук, гудение или звон. При этом самым распространенным сигнальным звучанием является звон, в основном звон бубенцов, колокольчиков, колоколов и др. Единиц, изображающих такой звон отмечено много: 1) звук: *жили-жёли* (*Коровы стоят – колокольцы-те токо* ***жили-жёли***); 2) издавать звук: *бриньгать, донгать, жольгать, запотенькивать, звонять, звоностить, колоколить, кудякать, пенькать, натенькивать, стенькать;* 3) источник звука: *балькун, барбунцы, боргунец, ботало, ботало, воркун, воркунец, воркунчик, галун, звончик, кокольцы, колкочи, колокол, колоколец, колоколо, колокольчико, куклачи, прозвончик, треньгуньчик, шабаркун, шабаркунец, шабаркунчик, ширкунчик, шуркунец, шеркунец, шушунчик* (*На лошаде был* ***шабаркун, шабарчит, колокольцы*** *– два на дуге,* ***запотенькиват;*** *Семь лошадей ехали с* ***барбунцами;*** *Куклачи* ***брякают*** *– сваты подъезжают*).

4.2.2. Субполе «СИГНАЛЫ СЛОЖНЫХ УСТРОЙСТВ» включает звуки-сигналы различных механизмов (*Пароходы всю дорогу шли* ***дудкали****, когда Кирьянова несли; Машина* ***спипипкала****, мя давай отворачивать с дороги;*

Поезд-то как ***стюргал****, лошади и помчались*). Диалектоносители распознают звуки гудения, продолжительного, короткого, однократного, повторяющегося.

Количество единиц, а также их характер (большая часть функционирует только в сигналофоносфере) указывает на специфичность данной сферы звучания для носителей традиционной культы. Можно говорить о том, что звуки-сигналы – значимая область звучания, причем наиболее распространенный сигнал – звон, а сигнальное устройство – колокольчик.

4.3. Фоносемантическое поле «Музыкофоносфера»

Фоносемантическое поле «музыкофоносфера» включает три субполя: «звуки музыкальных инструментов», «звуки простейших духовых инструментов», «классическая и современная музыка».

4.3.1. Субполе «ЗВУКИ МУЗЫКАЛЬНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ»: 1) струнных: *бряньгать, брынгать, брендить*; 2) гармони: *жукнуть, пикать, скрипеть*. ЗИ гиперлексема СТРУННЫЕ представлена фонетическими вариантами PLOS+R+SON: *брыньгать, брендить, трунькать, брунькать*. ЗИ доминанта: удар по струне отражен взрывным, вибрация струны – вибрантом, тон – сонорным.

4.3.2. Субполе «ЗВУКИ ПРОСТЕЙШИХ ДУХОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ»: *пикаться, пикулька, пикалка* (*Старик слепой был, он делал и горшочки, и* ***пикульки*** *из глины.* ***Пикулька*** *– птичка да и всё, свистит*).

ЗИ гиперлексема ДУХОВЫЕ представлена фонетическими вариантами по модели: (PLOS/SON+) VOC (+PLOS/(SON). ЗИ доминанта: тоновая природа звучания отражена гласным, согласные – факультативный компонент.

4.3.3. Субполе «КЛАССИЧЕСКАЯ И СОВРЕМЕННАЯ МУЗЫКА» (музыка, воспроизводимая инструментами): *боткаться, гыркать, стукалка-пукалка, буткотня, брюньги*. «Сложную» музыку диалектоносители слышат как набор ударов и неприятных звуков.

В целом носителями диалектной речи распознаются звуки дребезжащих струн, высокие звуки всевозможных свистулек, различные акустические параметры звучаний гармони. Несмотря на значимость музыкального кода для

традиционной культуры, в обыденном сознании звучания музыкальных иснструментов не актуализированы.

4.4. Фоносемантическое поле «Мифофоносфера»

Выделяется группа лексики, обозначающей звук, происхождение которого неочевидно. В данном случае в представлении носителя традиционной культуры связь между звуком и его источником нарушается или искажается. Звук в таком случае воспринимается как странный или опасный: *Под окошком чё-то* состукало*, потом опять тихо стало; В бане невозможно мыться. Только разденутся, и* ***стукоток*** *найдет по стенам.* Данные ономатопы образуют отдельное семантическом поле «ситуативно-неуместные звуки (мифологизированные)». Часто подобный звук интерпретируется как предвещающий **ОПАСНОСТЬ** (*Стали землю кидать на гроб, в могиле бень –* ***забенькало****, это не к добру*) или приписываются **СУЩЕСТВАМ ПОТУСТОРОННЕГО МИРА** (*Хозяин рассердился да и* ***застучал*** *по крыше; Циркотня-циркотня – никого нету, это шишаки; Нечистой по стенам* ***бузгат*** *– это уж не к добру*). Связь звука с источником – важный элемент семиотизации фоносферы, так что в отсутствие очевидного источника звуку приписывается магическое, потустороннее происхождение.

5. Выводы по главе

В главе обосновываются критерии включения единиц в материал исследования: вхождение единицы в звукоподражательную подсистему ЗИС языка; наличие звукоизобразительной этимологии в этимологических словарях; соответствие критериям выделения фоносемантического поля.

Описание ФС полей базируется на основе звукоизобразительной (ЗИ) гиперлексемы по следующей схеме: 1) название поля / субполя / группы; 2) иллюстративная часть; 3) выделение ЗИ гиперлексемы; 4) выделение фонетических вариантов и ФС синонимов на уровне ФС моделей; 5) денотативный комментарий (соотнесение звуковой структуры гиперлексемы с реальным звуком, со звуковыми свойствами денотата).

Фоносфера пермских говоров представлена 11 ФС полями (рис. 10):

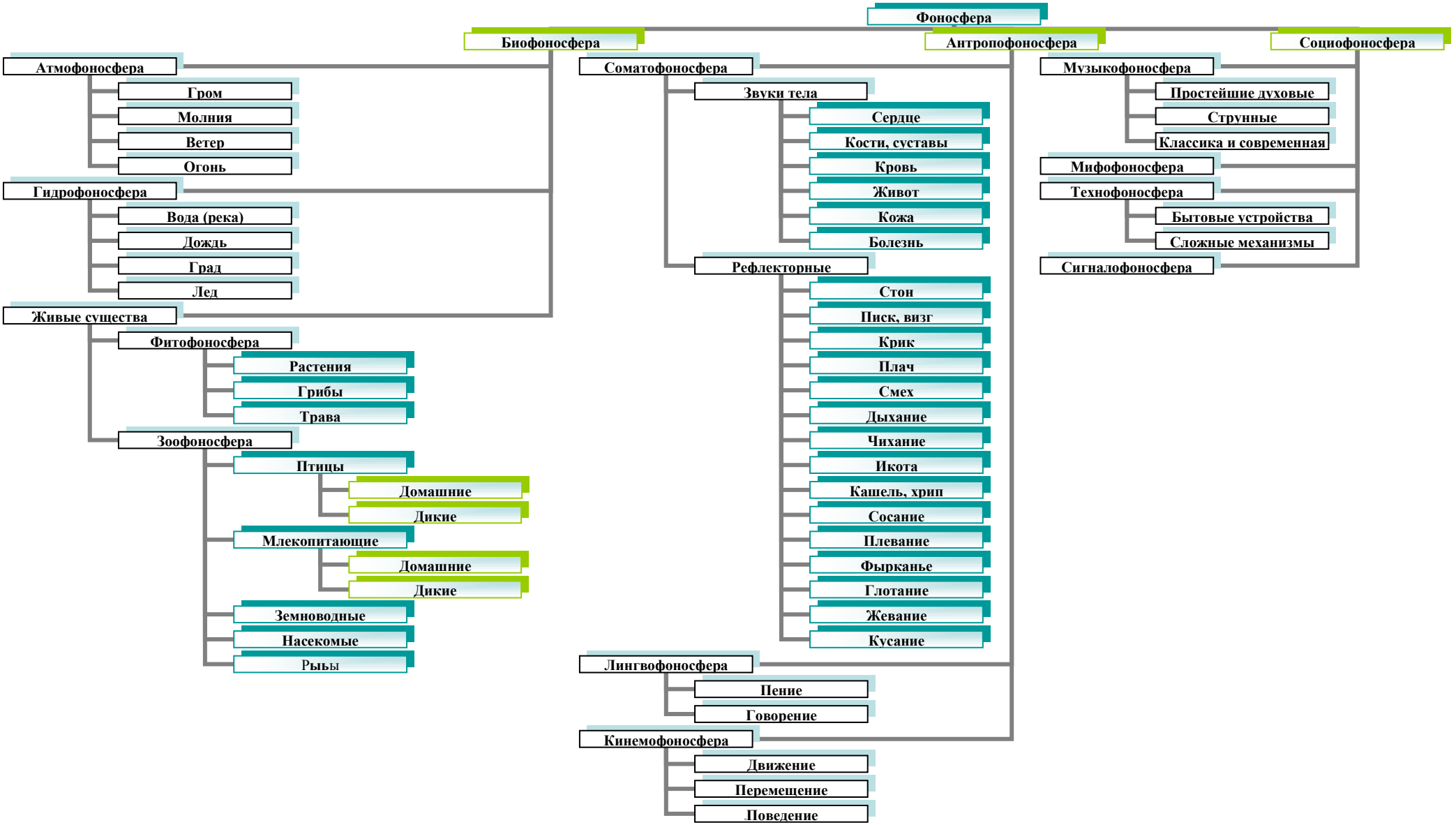

Рис.10 Фоносфера пермских говоров

1) в биофоносфере на основании ФС моделей выявляются три ФС поля, включающие субполя и группы, выделенные на основе ЗИ гиперлексемы. ФС поле «Атмофоносфера» включает ономатопы, отражающие звуки грозы, ветра, огня; ФС поле «Гидрофоносфера» – дождя, воды, града, льда; поле «Литофоносфера» – почвы и ее элементов. ФС поле «Живые существа» включает субполя «Фитофоносфера» (звуки растений, высыхания травы, грибов) и «Зоофоносфера» (группы *орнитофоносфера* (птицы), *териофоносфера* (млекопитающие), *герпетофоносфера* (земноводные), *энтомофоносфера* (насекомые), *ихтиофоносфера* (рыбы).

2) в антропофоносфере рассматриваются звуки, производимые человеком в рамкахм трех ФС полей. ФС поле «Соматофоносфера» включает субполя «Звуки тела» (группы *звуки тела, действия тела, действия частей тела*) и «Рефлекторные звуки» (группы *рефлекторно-эмоциональные звуки* (стон, визг, крик, смех, плач); *рефлекторные звуки, связанные с дыханием* (дыхание, кашель, хрип, чихание, икота); *рефлекторные звуки еды и питья* (сосать, есть, глотать, кусать, грызть, жевать, пить). ФС поле «Лингвофоносфера» включает субполя «Голосоведение» (пение, свист) и «Говорение». ФС поле «Кинемофоносфера» включает субполя «Звуки движения», «Звуки перемещения в пространстве», «Звуки коммуникации и поведения человека».

3) социофоносфера представлена четырьмя ФС полями. В социофоносфере анализируются звуки неясного генезиса (мифологические существа) и артефактов. ФС поле «Технофоносфера» включает субполя «Звуки простых бытовых предметов» и «Звуки сложных механизмов и устройств». ФС поле «Сигналофоносфера» включает субполя «Звуки простых сигнальных устройств» и «Сигналы сложных устройств». ФС поле «Музыкофоносфера» включает субполя «Звуки струнных музыкальных инструментов», «Звуки простейших духовых инструментов», «Классическая и современная музыка». Выделено также ФС поле «Мифофоносфера».

Во всех разделах представлены ФС модели основных групп, выделены фонетические варианты и ФС синонимы, а также ЗИ доминанты.

Однако построение обобщенной фоносемантической модели не всегда возможно, поскольку в основу номинации может быть положен любой из признаков денотата (фоносемантический закон множественности номинации).

Глава III. ФОНОСЕМАНТИЧЕСКАЯ ДИАЛЕКТНАЯ ЗВУКОВАЯ КАРТИНА МИРА

Глава посвящена уточнению понятия фоносемантическая диалектная звуковая картина мира. Устанавливается, что диалектная звуковая картина мира носит антропоцентричный характер. Выявляются ядро и периферия, звуковые лакуны и звуковые доминанты фоносемантической диалектной звуковой картины мира.

1. Ядро и периферия диалектной звуковой картины мира: полевая модель

Полевая модель диалектной языковой картины мира позволяет установить области звучания, которые являются значимыми или малозначимыми для диалектоносителя.

1.1. Ядро и периферия биофоносферы

В фоносемантическом поле **«биофоносфера»** зафиксировано 490 единиц, образующих три фоносемантических поля (*атмофоносфера*, *гидрофоносфера*, *живые организмы*: субполя «фитофоносфера» и «зоофоносфера»), которые распределяются следующим образом (рис. 11).

Рис. 11

Очевидно, что наиболее внимательно диалектоноситель относится к звукам, издаваемым живыми организмами (89%). Наименее выраженными являются звучания литосферы (>1%), которые слабо осознаются человеком.

Среди звучаний **АТМОСФЕРЫ** наиболее ощутимым для человеческого уха являются звучания ГРОЗЫ: 70% от всех звучаний атмосферы (рис.12).

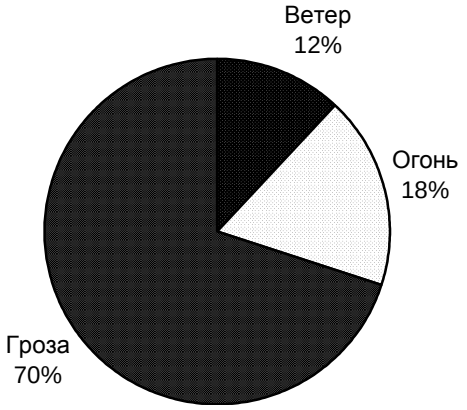

Рис. 12

Это может косвенно указывать на значимость в мифологии славян культа Перуна, который позволял осмыслить звук, вызывающий опасение и страх. В народном сознании гроза – милость и кара Божья одновременно. Этимология слова *гроза* также указывает на мотив страха: исходное значение «гром», затем «гроза» и далее «страх, ужас» [Шанский 2004].

Коннотации ономатопов не связаны с категориями «плохой/хороший», «приятный/неприятный», что говорит о «естественном» характере звука: ***Брескало**, как позапрошлый год; Вчерась **буткало-буткало**, ниче не набуткало, а седни дож будет*. Однако в контексте нередко реализуется коннотация «опасный, вызывающий страх»: *Чула ли, седни **буткало** ночью? Так буткало, так буткало – все думала я, что кто-то из ружья **паздернул**; А так-то ниче к грозе-то, тольки не люблю, когда **верескат** шибко, страшно; Как, матушка моя, **зверещит**, ровно как горох рассыпался; так грянуло, что одну женщину **ошпенькало** – она даже говорить не могла*.

Ономатопы с семантикой «гроза» соотносятся с антропофоносферой: *Девка маленькая че-то **зверещала** в избе-то, дак я до смерти испужалася; Моя бабка чуть что, сразу **бургать** начинат*.

Страх грозы объясняется громкостью реального звука, который нельзя не услышать, знаковым характером звука, который предвещает опасность, и мифологическими представлениями о грозе как Божьей каре: *Один дом строил, дождик пошел, крышу не успел закрыть. Давай матькаться, Бога-то давай матькать. Как* ***зверескало*** *– и все сгорело, дом-от!*

Звуки ВЕТРА и ГОРЕНИЯ, ОГНЯ связаны со звуком движения воздуха, дыхания (*пыхать, пышкать*) и соотносятся с антро- (тихий, шуршащий звук переносится на звуки человеческих действий), фито- и зоофоносферой (звук вспархивающей птицы переносится на звук дуновения ветра и метафорически – на интенсивное человеческое действие).

Ономатопы, передающие звучания ветра и горения, в антропофоносфере эксплицируют звуки человеческого дыхания: *Здесь тепло стало, люди дак – набыхали,* ***напыхали;*** *Старик* ***напыхался*** *холодным-то воздухом, вот и болеет;* ***Напышкал*** *в рукавицы-то, руки согрелись, тепло стало; Я зубами маялась. Я закрылась, чтобы* ***пыхом****-то теплым надыхать, заснула; Мария-то вам ничё не скажёт, она* ***пыхтунья*** *такая, не шибко с кем разговариват.*

Ономатоп *шабаршить* (о ветре) связан с теми фрагментами фоносферы, в которых зафиксирован тихий, шуршащий, плохо различимый звук, шум: 1) антропофоносфера: *Думаю, ты спишь – я тамо* ***сшабарчать*** *не смею, чтобы не состукать, тебя не разбудить*; 2) социофоносфера: *Наденут* ***шабарченки*** *и бегут играть*; 3) фитофоносфера: *Лён жёлтенькой, сухой будет, дак* ***шабарстит****; колды прямо с вешалов мнём его*.

Ономатопы *фуркнуть, фурить* (о ветре) включают сему «звук интенсивного движения воздуха» и этимологически связаны со звуком, производимым вспархивающей, порхающей птицей: *Птица вылетела из трубы и* ***зафуркала*** *по избе.* Ономатоп *свистодуй* «ветер» прямо соотносится с человеческим свистом, что указывает на связи атмо- и антропофоносферы.

Таким образом, звуковая характеристика атмосферы является слабовыраженной, однако дает представление о том, какое место она занимает в сознании диалектоносителя. Гроза, ветер, огонь и их звуковая

характеристика не имеют выраженной положительной или отрицательной оценки и воспринимается человеком как неотъемлемая часть окружающего пространства. Большая часть ономатопов функционирует одновременно в нескольких слоях фоносферы. Это связано с тем, что в основе ономатопей лежит не конкретный звук, а определенные акустические параметры, характерные для звуков различной этиологии.

Среди звучаний **ГИДРОСФЕРЫ** наиболее ощутимыми являются звучания дождя (40%) и воды (36%) (рис. 13).

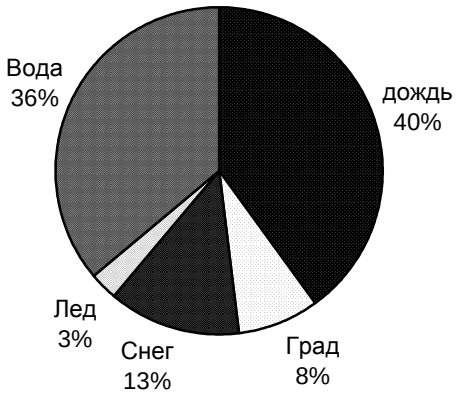

Рис.13

Значимость ВОДЫ в бытовом и мифологическом сознании также общеизвестна: синкретичность воды как животворящего и опасного начала. Вода – одна из фундаментальных стихий мироздания: первоначало, исходное состояние всего сущего, эквивалент первобытного хаоса; среда, агент и принцип всеобщего зачатия и порождения (аналог материнского лона и чрева, а также оплодотворяемого мирового яйца); плодотворящее мужское семя, заставляющее землю «рожать»; как «влага» вообще, как простейший род жидкости – эквивалент всех жизненных «соков» человека; водная бездна – олицетворение опасности или метафора смерти; живая (животворящая небесная) и мёртвая (нижня, земная солёная) вода [Аверинцев].

Звукоподражательный корень *бур*-, изначально звук бурления воды, неритмичный и достаточно интенсивный, в дальнейшем реализует семантику неупорядоченности и интенсивности при метафорическом переносе на

действие или говорение человека: *буры-бары* «о быстром беспорядочном движении»; *взбуривать* «сердиться, порицать» *(Председатель на ие пошто-то **взбуриват**)*. Через звуки воды реализуются значения «говорить невнятно», «говорить о незначительном» *(Ты че там **булькашь**, помолчи уж, старый; Не осудите меня, я **набулькаю** вам че надо и не надо; Когда ко слову подойдет, тогда и **булькнешь**)* и «мешать, размешивать» *(**Побулькай** в чугунке-то, чтоб не пригорело)*.

Ооноамтоп *гыжнуть* «о ДОЖДЕ» отмечены в антропофоносфере (*Старуха была, маленько дома-то **гыжгалась** по хозяйству; Мы пойдем **гыжнём** пол-лога*) и характеризует связь гидро- и антропофносферы.

Звучания падающего ГРАДА (***нашваткало** их градом-то, все бы выбило)*. соотносятся с зоофоносферой: *Пчелы **нашваткали**, дак вся шея оплыла, все лицо*. В данном случае происходит перенос на основе сходства по интенсивности звука и действия, т.к., согласно коми-пермяцкому происхождению, данная единица восходит к звуку удара, стуку.

Оценочная характеристика звучаний гидросферы в целом нейтральная (признаки «плохой/хороший» в прямом значении не отмечены). Тем не менее, наблюдается коннотация интенсивного действия воды (*Там фонтан **выбуриват** – тут и есть начало Камы; В русле воды нет, а по берегу, по пожням разлилась, **выбурят***), которая в дальнейшем реализуется в метафоре выразительного взгляда (*Скажешь че не в понраву, дак так и **выбурит** глаза*).

Таким образом, звуковая характеристика гидросферы означена звучаниями воды, дождя, града, которые соотносятся с другими фрагментами фоносферы.

Среди звучаний, производимых **ЖИВЫМИ ОРГАНИЗМАМИ**, наиболее выраженными являются звучания животных (53%) и птиц (29%) (рис. 14).

Растительный мир играет важную роль в жизни носителя традиционной культуры. Растения на протяжении столетий позволяли человеку не только выживать, но и обеспечивать себе относительный комфорт: служили пищей, лекарством, материалом для строительства и изготовления орудий труда, предметов быта и музыкальных инструментов.

Рис. 14

Несмотря на то, что растительный мир занимает важное место в картине мира носителей традиционной культуре, **ФИТОФОНОСФЕРА** (звучания растений) занимает периферийное положение (11%) в модели фоносферы пермских говоров.

Через ономатопею в номинации растений и грибов носители традиционной культуры наделяют беззвучный растительный мир свойствами живых существ, часто антропоморфизируя его. Так, растения и грибы наделяются способностью говорить: ***Балаболка*** *– это по-вашему «купальница», а также «**болтунья**»; Картофки оцветут, дак вверху **балаболки** получаются, как помидорки зеленые.*

В экспликации фитофоносферы выделяются два типа звучания: высокий резкий отрывистый (удар), характеризующий какой-либо предельный момент развития растения или вмешательство человека, и тихий продолжительный шум (шуршание, шорох), характеризующий взаимодействие фитосферы с ветром или человеком.

Согласно словообразовательной модели русского макрокосма Т. И. Вендиной, наиболее развитой системой номинаций является «Растительный мир», затем «Животный мир», «Ландшафт» и «Небо и небесные тела». «Такая картина иерархии словообразовательно структурированных семантических сфер языка дает представление об элементарных формах жизни и хозяйствования и, думается, свидетельствует

прежде всего о земледельческих приоритетах русского человека, его психологических связях в первую очередь с растительным миром. Образ жизни (modus vivendi) не мог не сказаться на образе мышления (modus cogitandi). Существование тесных эмоционально-когнитивных и аксиологических, потребностно-мотивационных связей русского народа с окружающим его миром вело к актуализации в каждой семантической сфере своих характерных мотивировочных признаков и оценок» [Вендина 1998: 10].

Фоносемантическая картина мира (на наш взгляд, более архаичная) не актуализирует растения в той степени, в какой представлены растения в словообразовательной картине мира (более поздней). Доминанты фоносемантической звуковой картины мира, вероятно, указывают на связь с животным миром и охотничьи приоритеты (более древние) русского человека.

«Акустическая характеристика – один из важных компонентов общей картины животного мира, существующей в традиционном народном восприятии. Однако среди разных групп и видов животных такая характеристика распределена неодинаково. В целом животные персонажи наделяются в народных представлениях определенными звуковыми признаками в соответствии с тем, как человек воспринимает реальных животных, окружающих его в природе. Однако это восприятие преломляется сквозь призму мифологического сознания: классификация животного мира по тем или иным, в том числе и акустическим, признакам подчинена внутренней логике мифологического сознания, которая подчас существенно отличается от логики бытового сознания современного человека, а тем более от логики научной, положенной в основу зоологической классификация видов животных» [Гура 1995: 15-16].

Характер **ЗООФОНОСФЕРЫ** позволяет говорить о том, что звуки мира живых существ (кроме человека), как и все прочие звуковые сферы, организуются антропоцентрично. Наиболее эксплицированными являются те сферы, с которыми человек непосредственно контактирует. По степени удаленности от ядра фоносемантической картины мира звучания животного

мира располагаются следующим образом: голоса и звуки домашних животных и птиц – диких животных и птиц – насекомых – земноводных – рыб.

Человек постоянно контактирует с животными, в том числе на звуковом уровне. В связи с этим зоофоносферу отличает высокая степень взаимосвязи с антропофоносферой:

1) ономатопы, этимологически связанные с голосом человека, чрезвычайно активно функционируют в зоофоносфере: ***мыргать*** этимологически связано с говорением («фыркать», арханг., *мы́ргнуть* «проворчать», псковск., *мы́рнуть* «неохотно ответить»; связано с *ма́ргать*. Ср. с *мыркнуть*. «ворчать, напевать под нос», *мамы́ркнуть* «пищать, разевать рот», укр. *ми́ркнути* «бормотать», укр. *мо́ркнути* «бормотать»). В зоофоносфере: *Да чё ты* ***мыргашь****? Есть хочешь?; Тьфу, опять, кошка, ты* ***мыргашь****!; Кошка* ***мыркат*** *ведь, когда спать лягёшь; Ну да не* ***мыргай****, сейчас напою тебя. Шибко, видно, корова-то пить хочет,то и* ***мыргат;*** *Чё ты* ***мыргашь****, Чапа? Это же свои, не тронь их; Козлуха-то* ***помыргал, помыргал*** *и побежал дальше*. В антропофоносфере данные единицы также активны, но часто обретают пейоративные коннотации: *Нынче не поют, а* ***мыргают****, а мы важно пели; Вечерами сядет мама за прялку и* ***мыргат*** *себе под нос песни; Ещё попробуйте у меня* ***мыргните***;

2) из зоофоносферы (*У меня нонче* ***клоктунья*** *двенадцать цыплят вывела, пока все еще бегают; Така уж* ***клоктушка*** *хорошая – оберегат своих цыпушек; на каждого кинется, если что*) переходят в антропофоносферу (***Заклоктала*** *девка: наелась; когда перееет или всухомятку наестся, и вот* ***клохчёт*** *или замерзнет; Хоть и болели, дак некогда было* ***клоктать****-то – кому надо, работай только знай*);

3) представляют собой синкретичное образование: *ня́вгать ня́вандать, ня́вжить, ня́лгать* «мяукать, говорить в нос»: *Вот и* ***кунявкат****, вот и* ***кунявкат****!* ***Раскунявкалась*** *– котят потеряла; Ребенок лежит,* ***нявгат****, никто к ему не идет*. Часто люди и животные в фоносемантической звуковой картине мира «звучат» одинаково: ***Заклоктала*** *девка; наелась; когда перееет*

или всухомятку наестся – и вот ***клокчет****, или замерзнет; Хоть и болели, дак некогда было* ***клоктать****-то – кому надо, работай только знай*).

Оценочная характеристика зоофоносферы зависит от того, какому живому существу принадлежит голос и в каких обстоятельствах он производится. Так, птичье пение в лесу приятно слуху диалектоносителя: *Птички в лесу* ***гивиргают;*** *Тишина такая стоит, токо птички* ***начервичивают;*** *Весна придет, птицы* ***начувыркивают;*** *Летом-то птички целый день под окошком* ***цвиргают***. В редких случаях птичье пение воспринимается как раздражитель: *Как соловьи под утро* ***чувырять*** *начнут, дак никакого сна нету.*

Голоса домашних птиц в целом воспринимаются как естественные и прагматически информативные: *Курица, это она не поёт нечё, только* ***керкаёт****. Утка* ***терчкаёт; Квохчет*** *курица-та ходит - парунья, знать; Петух у меня* ***куткат****, гаркат, курочку* ***пригаркиват****; В конюшне холодно, в сарае-то, дак курочек дома держим, вот они и* ***натарачивают****; Курица начнет* ***локтать****, значит, хочет на яйца садиться, выпаривать; Слышу,* ***закеркали*** *гуси-то, я и побежала туды скорей; стоят, гогочут, есть просят*.

Голоса птенцов чаще воспринимаются как положительные (*Цыплята-то* ***цвиргают****, как птички. Летом-то птички целый день под окошком* ***цвиргают***), что поддерживается наличием ласкательных обращений к птенцам (*Много хищной-то птицы развелось, им молодняка жорить-де надо, тащат яйца и* ***писклят;*** *Пойду* ***типушкам*** *зёрен насыплю, поклюют пусть*). Как отрицательные звуки птенцов воспринимаются тогда, когда обозначают продолжительный или слишком громкий писк: *Совсем больной цыпленок, с ночи* ***тилекает****, покоя не дает; Ну, сейчас* ***расшивгаются*** *цыплята-то*.

Ономатопы, характеризующие голоса некоторых лесных птиц, часто развивают значения с отрицательной коннотацией: *Вороны* ***выргают****, дожь будет; Она все* ***выргат*** *да выргат; Кукушки* ***кокуют****, да куропатки* ***куркают****; Робята разлетелись, я одна вот тожно* ***кокую****; как не горё.* Восприятие голосов вороны и кукушки как неприятных подтверждается наличием мифологических представлений о вредоносности этих птиц.

В общем благоприятном лесном «шуме» дифференциация голосов лесных птиц все же происходит и оказывается настолько значимой, что закрепляется в номинации той или иной птицы: *креча, кукша, синка*. «Пение птиц (ритмическое повторение системы звуковых сигналов) является одним из проявлений биоориентации, формой общения» [Подюков 2006]. Звуковая имитация голосов птиц, животных, насекомых довольно часто используется в обрядах календарного цикла, реже — в обрядах по случаю [Усачева 1995: 30].

Достаточно выражена оценочная характеристика звуков животных, наиболее приближенных к человеку, таких как кошка и собака: *Тьфу, опять, кошка, ты* ***мыргашь****!; Ещё* ***поуркай, помявкай****! Натереблю как следуёт, дак узнашься!* Звуки, издаваемые кошкой или собакой, нередко интерпретируются через приписываение животному человеческих эмоций или поведения: *Коты вон в огороде* ***аркаются****. Опять соседский, наверно, пришел; Че* ***заканьгала****-то, кошечка?; Вот и* ***кунявкат****, вот и кунявкат! Раскунявкалась – котят потеряла; Если заберёшь у кошки-то котят, то она ходит и* ***мяргат,*** *плачет; Кот-то* ***мургат*** *на её, злится, шерсть поднимат; Кошечка лежит на коленках да все* ***нанюргиват-нанюргиват****; До того она у меня, собачка Дуська, перед ей выплясывает,* ***вывикивает****; Он* ***повикат****, повикат, больно ему, а потом ничё, перестанёт.* Нередко голоса животных воспринимаются как говорение: *Кошка легёт со мной на печь и начинат* ***уркать****, по-нашему,* ***сказки сказывать;*** *Липа (собака)* ***огаркаёт****, облаёт. Кто идёт, все равно* ***скажёт****.* Через приписывание животным эмоций человека, поведения и говорения происходит антропоморфизация зоофоносферы.

Голос коровы характеризуется нейтрально (*У меня токо корова отелилась, теленок-от* ***змычал*** *– она зглянула на его и изурочила; Я издалёка слышу, когда моя корова* ***мурзит****; Теленок* ***мучит*** *- пить просит*); овец – нейтрально (*Овечка* ***нязгает****, надо напоить; Овцы-то* ***баргают****, есть видно хотят)* или отрицательно (*Я овец-то у себя не держу: всю дорогу они* ***баргают****, аж голова болит, да и ухаживать за ними надо, а я-то одна ведь*). Отрицательная

оценка нередко возникает при переносе голоса животного на голос человека: *Напились вчера мужики, до полночи* ***баргали;*** *Ну что ты* ***забакала****, как овечка*.

Таким образом, наиболее выражена оценка голосов домашних животных, через которую животные нередко наделяются эмоциями и поведением, свойственными человеку (антропоморфизируются). Восприятие голосов домашних птиц не отмечено явно положительными или отрицательными коннотациями. Оценочная коннотация в ономатопах голосов лесных животных выражена незначительно; голоса опасных животных характеризуются как устрашающие: *Вижу: медведица —* ***рюх-рюх****. Запугала собаку; Медведь раненый встал на дыбы,* ***взрехал;*** *Вот мы хлеба жали, а потом слышим, где-то медведь* ***свистит****. Спорим, а он уже у изгороди.*

Таблица 3

Сфера звучания	Количество единиц	%	Ранг
Животные	**220**	**44**	**I**
Птицы	**120**	**25**	**II**
Растения	**44**	**9**	**III**
Насекомые	27	6	IV
Гроза	23	5	V
Дождь	16	3	VI, VII
Вода	14	3	VI, VII
Ветер	4	< 1	
Огонь	6	< 1	
Град	3	< 1	
Снег	5	< 1	
Лед	1	< 1	
Земноводные	2	< 1	
Рыбы	3	< 1	
ВСЕГО	**490**	100	

Если соотнести между собой все звучания биосферы (табл. 3), становится очевидно, что наиболее отчетливо распознаются звуки животных (44%) и птиц (25%). Растения (9%), которые слабо отмечены звуковыми свойствами, человек слышит лучше, чем звуки дождя (3%) и воды (3%), которые звучат. Звуки грозы (5%) и насекомых (6%) человек слышит чуть лучше, чем воды.

Таким образом, структура биофоносферы в сознании человека традиционной культуры организована в соответствии с рисунком 15. Наиболее распознаваемыми среди всех звучаний биосферы являются звучания живых

существ, которые составляют **ядро фоносемантического поля «биофоносфера». Периферией** являются остальные звучания (менее 10%).

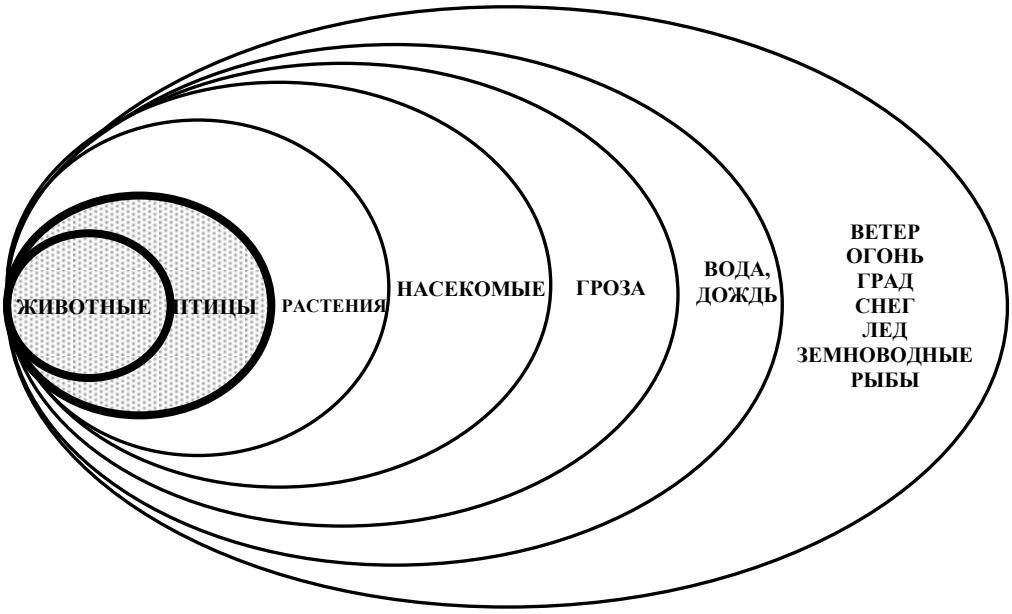

Рис. 15. Ядро и периферия биофоносферы

1.2. Ядро и периферия антропофоносферы

Общее количество единиц в антропофоносфере – 1981, которые образуют три фоносемантических поля: 1) *соматофоносфера*: субполя «звуки тела», «рефлекторные звуки»; 2) *лингвофоносфера*: субполя «голосоведение», «говорение»; 3) *кинемофоносфера*: субполя «звуки, связанные с движениями», «звуки, связанные с перемещением в пространстве», «звуки, связанные с поведением человека и коммуникацией между людьми». Количественная характеристика данных распределяются следующим образом (табл. 4, рис. 16).

Таблица 4

Фоносемантическое поле	**Субполе**	**Кол-во ед.**	**%**	**%**
Соматофоносфера	Звуки тела	70	4	25
	Рефлекторные звуки	416	21	
Лингвофоносфера	Голосоведение	78	4	32
	Говорение	552	28	
Кинемофоносфера	Звуки действий	865	43	43
	ВСЕГО	1981		100

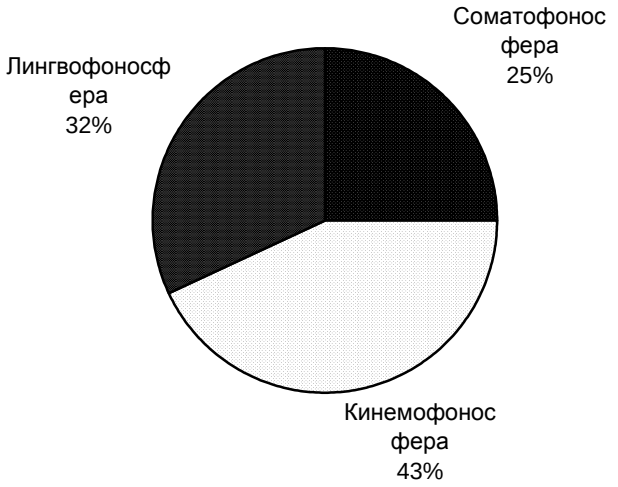

Рис. 16

Таким образом, внутри поля «антропофоносфера» преобладают группы «звуки действий», хотя в целом можно считать, что звуки тела, звуки речи и звуки действий в равной мере распознаются диалектоносителем.

СОМАТОФОНОСФЕРА. Человеческое тело в русской культуре понимается как особая знаковая система, как «обитель души», как объект социального контроля, связанный с репрезентацией обнаженного тела, «разъятия» тела и пр. [Тело в русской культуре 2005]. Так, в народной культуре чихание воспринимается как результат божественного промысла и творения [Богданов 2001], что проявляется в современных гаданиях – «чихалки», «чесалки», «икалки» и пр.

Всего в субполе «ЗВУКИ ТЕЛА» (рис. 17) преобладающими являются «звуки различных частей тела» (44%) и «звуки боли и болезни» (41%).

В данной группе отмечены метафорические характеристики БОЛИ и БОЛЕЗНЕЙ через звучания, которые, с одной стороны, дают представление о наборе «неприятных» звуков, с другой – характеризуют тело человека как потенциально «звуковой» объект.

Через ономатопы метафоризируется ЖИЗНЬ и ЗДОРОВЬЕ человека. Так, пошатнувшееся здоровье характеризуется через звук, связанный с водой (*исхлябанный* «о пошатнувшемся здоровье»), или через рефлекторные звучания человека (*ухнуться* «утратить здоровье»). Крепкое здоровье

ассоциируется с ударом: *колотуша* «здоровый человек». При этом жизнь в целом также характеризуется через удар: *протюкать* «прожить в труде». Тяжелая, трудная жизнь – через скрип: *скрипать* «тяжело жить».

Рис. 17

Субполя «действие боли и болезни», «жизнь и здоровье» отличаются от остальных полей тем, что включают, в основном, метафорические единицы. В данном случае важным является то, какие именно ономатопы используются для характеристики нарушений и нормы в существовании человеческого тела, к каким звучаниям восходят данные ономатопы. Фоносемантическая характеристика сферы здоровья и жизни позволяет говорить о противопоставлении удара (относительно положительно коннотируемого звучания) и шлепающего звука и скрипа (отрицательно коннотируемых).

Человеческое тело как объект биосферы в состоянии нормы практически не издает звуков, ощутимых человеком на слух. Звуковую характеристику тело обретает в случае появления отклонений от нормы (болезнь).

Удар представляется универсальным звучанием, так как через удар характеризуется как крепкое здоровье человека, так и различные проявления болезни и болезненных ощущений. Естественной сферой распространения звука удара является сердце, проявление звук удара в других сферах является отклонением от нормы. Так, удар развивает нередко противоположные

коннотации: *ударить* «об инсульте», *колотуша* «о здоровом человеке». Относительно положительные коннотации возникают, видимо, потому, что удар в часто связан с трудом, способностью трудиться, а значит – жить.

Хруст соотносится с суставами и костями и развивает семантику боли. Звук трения связан с кожей человека и также развивает семантику боли. Звук булькающей, хлюпающей жидкости характеризует, как отклонения в состоянии здоровья (урчание в животе), так и явные нарушения (пошатнувшееся здоровье).

Все звучания сферы «РЕФЛЕКТОРНЫЕ ЗВУКИ» (рис. 18) являются одинаково значимыми для человека, так как разница между процентной выраженностью субполей незначительна.

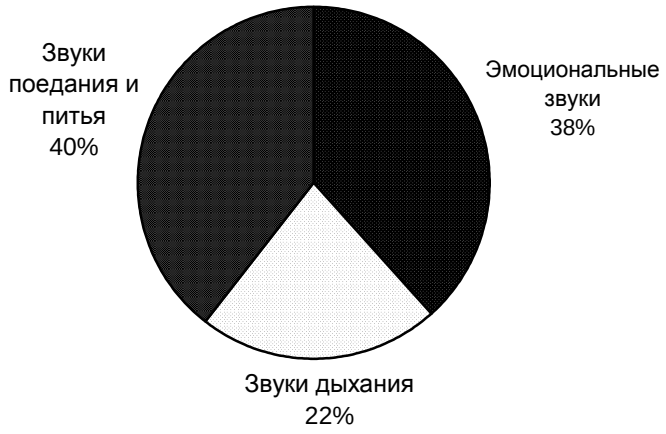

Рис. 18

В то же время количественный анализ внутри фоносемантических субполей «рефлекторно-эмоциональные звуки», «рефлекторные звуки, связанные с дыханием», «рефлекторные звучания, связанные с поглощением пищи и воды» позволяет выявить наиболее значимые звучания среди рефлекторных звуков. Можно считать, что духовное (эмоциональные звуки) и материальное (поедание) одинаково значимы для диалектоносителя.

Среди рефлекторно-эмоциональных звуков наиболее значимым (табл. 5) являются звуки, характеризующие плач (51%), крик (23%) и смех (10 %).

Характерно, что номинации плача в пять раз превышают номинации смеха, что косвенно подтверждает тезис о пессимизме русского этноса.

Таблица 5

Субполе, группа	Кол-во ед.	%	Ранг
Плач	**79**	**51**	**I**
Крик	**36**	**23**	**II**
Смех	**16**	**10**	**III**
Визг	10	6	IV
Охание и звуки испуга	7	4	V
Стон	4	3	VI
Писк, слабый звук	4	3	VI
ВСЕГО	158	100	

КРИК во многих языках (и славянских, и неславянских) означает и «плакать» и используется в этом значении в метаязыке родин и в фольклорных текстах [Седакова 1995: 27]. Негативная оценка крика возникает как реакция на повышенную громкость звучания: *Че ты **базлашь, хайло**-то расшеперил? Не **базлай**; Ну, опять начали **базлать, хайло**-то **драть**-то; Недоростки бегают, **ревут, базлают**.* Этимология слов *крик, кричать* включает мотивы *смех, хрип, скрип, треск, звук птицы*: звукоподражание, родств. лит. *krỹkšti* «кричать, визжать», *krikséti* «покрикивать», лтш. *krika* «смеющийся», *krîklis* «крикун», греч. *κρκε* «трещи, громко смейся», кимр. *crych* «хриплый»; греч. *κρζω* «трещу, скриплю, громко смеюсь», *κργη* «сова», др.-исл. *hrikja* «скрипеть», др.-исл. *skríkia* «крик птицы», др.-англ. *scríc* «дрозд» [Фасмер].

Перекличка этих мотивов в словах с исследуемой семантикой отражает, с одной стороны, иконичность этих слов, с другой, – синкретизм древнего мышления, слхраняющийся в словах иконичного происхождения.

Негативная семантика ПЛАЧА возникает в том случае, когда звуки характеризуются либо повышенной громкостью, либо продолжительностью и монотонностью: *Ребята, перестаньте **базланить**, а то в ушах уже шумит; Чего **базонишь**-то, до смерти надоел**;** Вот вредна внуцка: опять **бяргат**; Внучка гулять зовёт мать, а ей некогда. Дак она вот за ей ходит и **гмырит**, и гмырит; Ребенок всю дорогу **кежгат**, никакого спокою.* При этом данный звук воспринимается как негативный в том случае, если человек слышит, а не

производит его. Звуки собственного плача негативной оценки не имеют: *Больно было, но я только* ***всклектывала****, не ревела, старалась терпеть.*

Отчетливо прослеживается негативная характеристика человека, плачущего громко: *базлан, бярга, орун, ревма, гымза, ревливый, ревустой, уревленный*. В то время как номинации плачущих маленьких детей (*кежгунёнок, стонотка)* такой оценки не имеют (наличие уменьшительно-ласкательных суффиксов).

Характерно, что в этимологии слова *плакать* доминирует мотив удара: лит. *plàkti, plakù, plakiaũ* "колотить; сбивать", *plõkis* "удар", лтш. *placinât* "наводить, точить, отбивать", лат. *plango, planxi* "бить себя в грудь, громко сетовать", ср.-ирл. *lēn* "стенание" (*plakno-), д.-в.-н. *fluohhôn* "проклинать, ругаться", гот. *faíflōkun* "оплакивали". В славянских языках первоначальное значение – "бить (себя в грудь)" в знак скорби [Фасмер; Шанский 2004]. В народе известен «плач растений» (выделение соков при рассечении коры), который также связан с идеей удара, рассечения.

СМЕХ в целом воспринимается как естественный: *Я тут-то и* ***схохотала****, уж больно смешно рассказыват; Она как* ***забрычкала****, и я за ней засмеялась*. Негативные значения появляются в том случае, когда звуки отличаются повышенной громкостью или несвоевременностью для того или иного коммуникативного акта: *Она сидит и* ***посикат****, а ведь роботать надо; Я им дело рассказываю, а они* ***гыркают*** *стоят; Робята сегодня все* ***каркают*** *и каркают, спать старикам мешают.*

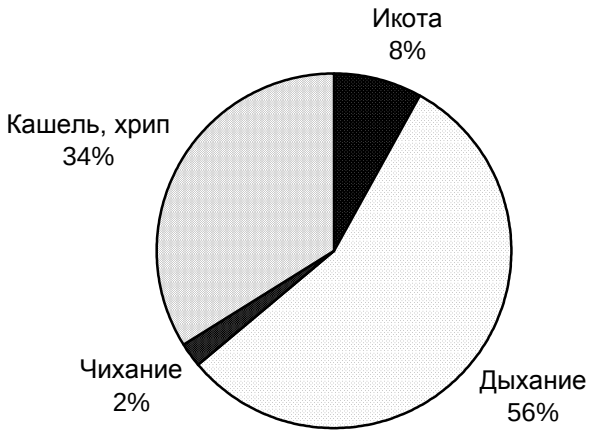

Рис. 19

Среди рефлекторных звуков, связанных с дыханием, наиболее значимыми (рис. 19) являются звуки дыхания (56%) и кашель, хрип (34%).

Дыхание в мифологии разных культур – это жизнь, душа, сила, дающая жизнь, дух мира, сила духа, нечто преходящее, несущественное и ускользающее. Вдох и выдох – ритм жизни и смерти, появление и погружение во Вселенную. Кашель также активно отмечен в русских паремиях: *Кашель да чахота, своя охота, кашель – на охотника. Кашляй век: греха в том нет. Кашляй помалу, чтоб на год (навек) стало. Хоть плюнь, хоть дунь, хоть чихни, хоть кашляни* (откликнись). *Живет в избе, а кашляет по-горничному.*

Звук ДЫХАНИЯ, тихий, равномерный, постоянный, становится ощутим для человека по причине отклонений от нормы, нарушений. В связи с тем, что дыхание – один самых естественных постоянных процессов данный звук обладает высокой значимостью и развивает значения «жизнь/смерть».

Дыхание как естественный процесс не обладает выраженной оценочной характеристикой: *Жарко беда, **вдыхать** нечем даже; Хорошенькой беда был, любой, захворал – в жаре не мог **дыхать**.* Ономатопы дыхания развивают значения «курение, сон», а также «смерть» – крайняя степень нарушения дыхания. КУРЕНИЕ как процесс вдыхания и выдыхания дыма: *пучкать*. СОН – состояние, в котором человек не совершает практически никаких действий, отличается от смерти только тем, что человек дышит: *сдыхать* (крепко спать). Отклонения от нормы в процессе дыхания во время сна находят свое отражение в языке: *пришепнуть, хрымгать, схрапать, хуры-хары*. Дыхание является признаком жизни, в связи с чем СМЕРТЬ понимается как утрата дыхания: *выздохнуть* «умереть».

Группы «ИКОТА», «ЧИХАНИЕ», «КАШЕЛЬ» объединяют единицы, характеризующие нарушения дыхания. В целом звук на физиологическом уровне является сигналом нарушения здоровья человека, в связи с чем оценивается как негативный и неприятный: *Он ртом **хыркат**, пугает рыбу, а остальным бредень надо волокчи; Вот и **расхыркают** по полу, чтоб невеста подметала; Куда ты корзину-то **ухрымостила**, найти не могу.* Рефлекторный

звук, сопровождающий кашель, характеризует не только нарушение дыхания, но и нарушение здоровья в целом.

В целом можно говорить о том, что субполе рефлекторные звуки, с одной стороны, воспринимаются как нормальные (дыхание), с другой – характеризуют нарушения, которые являются признаком нездоровья.

Среди рефлекторных звучаний, связанных с поглощением пищи и воды, наиболее значимыми (табл. 6) являются синкретичные звучания: поглощение жидкости (47%) и пищи (34%) и звуки сосания (10%).

Таблица 6

Субполе, группа	**Кол-во ед.**	**%**	**Ранг**
Поглощение жидкости (всасывание-глотание)	**76**	**47**	**I**
Поглощение пищи (глотание)	**55**	**34**	**II**
Сосание (всасывание)	**17**	**10**	**III**
Звуки движений губ, языка (плевание, прыскание)	8	5	IV
Звуки движения зубов (разгрызание, скрежет)	5	3	
Звуки горла (першение)	1	1	
ВСЕГО	162	100	

Звуки СОСАНИЯ представляются амбивалентными в сознании носителя традиционной культуры и характеризуют, с одной стороны, удовольствие, получаемое ребенком от поглощения пищи, с другой – семантику «все до последнего». Звуки сосания изначально связаны с младенцем и воспринимаются как естественные, в связи с чем нередко развивают положительную семантику: *Иди сюда скорея, я тебя* ***чупкать*** (целовать) *буду.* Сосание выступает мотивирующим признаком номинации растений: *Во время войны ели* ***чупки****, цветки сладки у клевера.* Ономатопы с корнем *сос-* в некоторых случаях развивают семантику «взять все, ничего не оставить», что может быть связано с процессом обсасывания в значении «доедать, обсасывать кости»: *Он всю меня* ***обсосал****, ни копейки не оставил.*

Звуки ПЛЕВАНИЯ развивают семантику «избавление от чего-либо» и характеризуют небрежное отношение человека к чему-либо, пренебрежение.

Скрип, стук, срежет ЗУБОВ характеризуют отклонения от нормы, так как не связаны с процессом поглощения, в связи с чем наделяются негативной семантикой: *Я пиво маленько отведаю и не хочу, зубами* ***крычигаю.*** Скрежет

связан с негативной семантикой в других сферах: *Чё ты адской-то машиной **скыркашь**?* Стук зубов также является ненормальным звучанием, т.к. характеризует реакцию тела человека на внешнее раздражение, не связанное с едой: *От страха у меня зубы **чакали**; От холода у него даже зубы **чакали**; Такая трясучка её взяла, аж зубы-то **чакают да чакают**.*

Звуки плевания, скрипа и скрежета зубов воспринимаются диалектоносителями как негативные, так как не отвечают основным функциям, связанным с этим органом.

Таким образом, негативную семантику развивают единицы, отражающие слишком громкие звучания (крик, плач, смех), звучания, маркирующие отклонения от нормы (кашель), звучания органов ротовой полости, «используемых не по назначению». Относительно нейтральную семантику имеют ономатопы, характеризующие незначительные отклонения от нормы и естественные проявления человеческого организма: дыхание, икота, звуки поглощения и пр. Выраженную положительную семантику имеют единицы, характеризующие процесс сосания, ассоциируемый с сосанием младенца.

ЛИНГВОФОНОСФЕРА (рис. 20) включает фоносемантические субполя «голосоведение» (12%) и «говорение» (88%).

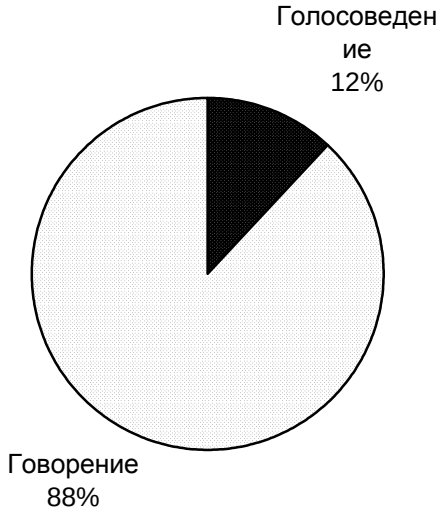

Рис. 20

Традиционная диалектная картина мира придает большое значение голосоведению, включенного в обрядовую и ритуальную практику. Фоносемантическая звуковая картина мира актуализирует говорение.

Изучение ГОЛОСОВЕДЕНИЯ происходит обычно в рамках исследований музыкальной традиции и песенного фольклора. Часто такие исследования происходят на стыке этнолингвистики, этнографии и различных музыковедческих дисциплин, так как объект исследования носит синкретичный характер, сочетающих текстовое содержание, музыкальное выражение и обрядовую функцию.

«С естественнонаучной точки зрения голос — это результат деятельности определенных человеческих органов (легких, гортани и пр.). С позиции народной анатомии голос представляется скорее самостоятельным органом человека, частью целого человеческого организма, имеющим важное значение для здоровья и жизни человека. <...> Голос обладает известной автономией, способностью быть отделяемым от своего носителя (наряду с ногтями, волосами, зубами) и в связи с этим мыслится как объект вредоносной магии» [Левкиевская 1995: 38-40]. В традиционной культуре магические функции имело не только человеческая речь, не только звуки, издаваемые человеком и животными (свист, пение, лай и под.), но также звуки природы (вой ветра, треск деревьев) и шумы (стук, щелканье, звон) [Валенцова 1999: 283].

Т. А. Агапкина выделяет значимые элементы (словесные, акциональные и предметные) этнокультурного феномена «закликание весны» и «жаворонки». В ряду выявляемых значимых элементов также определяется звуковое выражение: «как правило, носители традиции отличали «кликанье весны» от пения в собственном смысле слова» [Агапкина 2000: 102].

Сигналы-кличи и разного рода голошения известны многим народам, и в каждой культуре они трансформируются в песенно-музыкальный ряд (обычно в виде припевов в народных песнях): русские ауканье [Лобанов 1997], причитания по *горЯм* в лесу [Никитина 2002], кличи, возгласы, гойканье и (а)уканье пастухов, охотников и скотоводов [Финченко 1986, Плотникова

1999, Швецов 1989], заклички [Виноградов 2009]; шотландский и альпийский (тирольский) пастушеский йодель (йодль, йодлер, йодлинг) [Хангги 2011]; грузинский криманчули [Алексеев 1986]; персидский и азербайджанский тахрир и пр. [Шляхова 2012]. Все эти названия – звукоподражательные: *ауканье* (< *ау*), *гойканье* (< *гой*), *закличка* (< *кликать, клич*), *Jodeln* (< звукосочетания типа *Hodaro, Iohodraeho, Holadaittijo* и т.п.), криманчули (основной вклад в экстатическое звучание вносит виртуоз-тенор – *гамкивани* < груз. *кивили* «крик, визг»). Эти специфические жанры выступают в трудовой, коммуникативной, магической, ритуальной функциях [Шляхова 2012].

М.А.Лобанов лесные кличи Северо-Западной России определяет как жанр, промежуточный между вокальной и инструментальной народной музыкой. Гукание представляется ритуальным возгласом, «пережитком коллективного заклинания» [Лобанов 1997].

Изначально прагматическая функция данных фольклорных жанров обусловлена качеством громкости для достижения эффективной коммуникации, что отражается в акутализации фоносемантических синонимов с семантикой «петь громко». Основными параметрами ПЕНИЯ в фоносемантической картине мира являются громкость и слаженность.

Пение в понимание носителя традиционной культуры должно быть громким. Громкость является признаком хорошего, правильного исполнения (положительные коннотации): *Эта поет здорово, **голосует**, голос хороший, тянет громко; Идём, Наталья, **ряхнем** им писню-то; Мы раньше так **ухали**, что лес драло; Как **взрявкают,** так и огонь погасят – вот как пели; На возах баб по пять сидим да **заухаривам** писни-те; кто не поет, дак я ссаживала их.*

Негромкое пение маркируется диалектоносителями нейтрально (*Я одна хожу по избе да и **глаголю** песни потихоньку*) или с некоторым оттенком пейоративности (*Щас уж голосу-то нет, сама собой когда хожу, **мурлю***). Естественным является также пение на несколько голосов: *Оне хорошо на празднике **сбаривали** песни старинны-те; Давайте сначала **припоёмся**.*

Характер ономатопов пения позволяет говорить о том, что пение в представлении носителей традиционной культуры должно быть громким и слаженным. Звуки пения как наиболее мелодичные воспринимаются носителями традиционной культуры в целом положительно.

Характерно, что ономатопы данной группы соотносятся с зоофоносферой: имитация звуков животных и птиц. Е.С. Новик считает, что для генезиса музыкального фольклора имитации звуков сыграли гораздо более существенную роль, чем звукоподражания для формирования языка [Новик 1999]. В народной культуре музыка как часть звукового окружения человека мыслится естественной и неотъемлемой частью бытия человека традиционной культуры. Естественность, «отприродность» музыкального ряда поддерживается формированием звукоизобразительной лексики на основе зоофоносферы. Уподобление человеческого голоса звукам, издаваемым птицами, животными, насекомыми часто используется в обрядах календарного цикла, реже – в семейных. Цель подобной имитативной магии – «вызвать успешное разведение домашних животных, птиц, пчел, а вместе с ним благополучие семьи». Также «звукоподражательный элемент присутствует в лечебной магии, в ритуалах, направленных на снятие порчи, сглаза, в обрядах-оберегах и других» [Усачева 2008: 127].

Природные шумы, звуки животных, музыки, речи, а также тишины и молчания рассматриваются с точки зрения семиотики и мифологии на материале различных фольклорных жанров и фрагментов обрядности [Мир звучащий и молчащий 1999]. Отмечается, что культурные функции и значения неодинаковы для природных звуков и шумов и звуков и шумов [Толстая 1999: 9-10], создаваемых человеком (акустическая ономатопея). Человеческий голос, речь определяется как основной код культуры (речевые ономатопы), а магический дискурс отличается особым (крик, зов, пение, шепот, свист, голошение, смех, икота) голосовым поведением, так называемой ритуальной речью (артикуляторная ономатопея).

Субполе «ГОВОРЕНИЕ» является весьма обширным, развернутым и неоднородным по количеству представленных единиц (табл. 7):

Таблица 7

Субполе, группа	Кол-во ед.	%	Ранг
Содержание речи	**231**	**42**	**I**
Артикуляторные и акустические особенности	**80**	**14**	**II**
Номинации человека по говорению	**68**	**13**	**II**
Говорение в сочетании с рефлекторными звуками	**65**	**12**	**II**
Номинации речи, единиц говорения, речевых жанров	38	7	**III**
Наличие собеседника/слушателя	30	5	
Характеристика говорящего	18	3	
Интеллектуальные способности	10	2	
Подражание говорению	5	1	
Наличие/отсутствие интереса в разговоре	5	1	
Номинации коммуникативного акта по характеру говорения	2	> 1	
ВСЕГО	552		

В фоносемантической картине мира наиболее значимым признаком, характеризующим процесс говорения, является признак «содержание речи» (40%). Внимание носителей диалектной речи в первую очередь привлекает сама звучащая речь и ее особенности, в частности артикуляторные и акустические характеристики звучащей речи. Слова, фиксирующие отклонения в артикуляции говорящего, маркируются отрицательно (*бунгать, вазгать, кваркать, мургать, мявгать, нямгать, хрымгать*). Артикуляторные особенности речи, выходящие за пределы нормы, воспринимаются как недостатки и маркируются отрицательно.

С точки зрения акустических свойств, отрицательно воспринимаются повышенная громкость (*баргать, блазнить, каркать, кыркать, мяргать*), быстрое, торопливое говорение (*бурсить, джиргать, трынгать, тыркать, чекотать, щебенькать*).

Особое внимание уделяется интеллектуальным способностям говорящего и качеству производимой информации. Положительно оценивается интеллектуальное превосходство говорящего: *щелкать (Девки-те много ноне знают: чё делают,* ***щелкают!)***. Отрицательно оцениваются: 1) необдуманное, невразумительное, нескладное говорение: *голдонить, клинить, ляпать;* 2)

спонтанная, неуместная и непродуктивная речь: *шлепать*; 3) говорение с указанием на сомнительное качество информации, характеризующей интеллект говорящего: *баршить, боронить, бякать, варакосить, клочить, клячкать, колоколить, кутить, ляпкать, пездрить, чавкаться*; 5) необдуманная речь: *балабурда, лепеца.*

Большое значение в народной культуре придается содержанию речи. Отрицательно оценивается малосодержательное говорение: 1) пустословие: *балабонить, балакать, баландить, боронить, боршить, ботать, бунькать, лепкать, лязгать, трынгать, трясти, шабаршить, шаргать, шуметь*; 2) многословие: *баландить, бренчать, нащекалдывать, растатыркивать, разлепёшивать, торкать, трекать, тыркать.*

Наиболее выражена оценочность в лексике, указывающей на наличие и качество содержания речи, а также на то, какое воздействие оказывает говорение на адресата. Отрицательно маркированы слова условно «эгоистической направленности»: 1) назойливая просьба: *заговаривать, скарлыкать*; 2) требование эмоционального отклика – жаловаться: *веньгать, венькаться, клоктать, клячить, ханьгать*; 3) уговаривать – настойчивое, назойливое воздействие: *разговорить, убайкать.*

Условно «альтруистическая» (наличие компонента рациональности, пользы для адресата) лексика воспринимается положительно: 1) учить: *наговаривать, натакивать*; 2) советовать: *натакать, натыршихивать, тачить*; 3) убеждать: *обаять, разговорить, убайкать.*

Отрицательно оценивается говорение, предполагающее искажение информации: 1) лгать: *ботлить, бруснуть, вызвезживать, лопать, свистеть, хвастать, хлопать*; номинации человека и речевые жанры: *хлопуша, хлопунья* 2) давать прозвище: *охобачивать.*

Лексика с ярко выраженным эмоциональным компонентом воздействия на адресата, объединенная семой «ругать», подразделяется на подгруппы «ругать кого-либо» и «ругаться с кем-либо» и оценивается отрицательно. В первом случае предполагается одностороннее воздействие: 1) ругаться: *аргаться,*

ейвиться, рохать, рыкаться, рявкать, скырлыкать, шкариться; 2) отчитать сильно: *оботкать, отчахать, отчебучить;* 3) наказать: *надолбить*.

Ономатопы второй подгруппы предполагает обоюдное взаимодействие: 1) ругаться, ссориться, браниться: *барбызить, брыкаться, гузгаться, ругиваться, тявкаться, шаргаться*; 2) поссориться: *расшумаркаться*; 3) скандалить: *бузовать, шебутить*; 4), сварливый, любящий скандалить человек: *шебутной*; 5) человек, который любит скандалить: *лайка, тявкун.*

Лексика с семой «осуждать» маркирована отрицательно: 1) осуждать: *переширкивать;* 2) (о)клеветать: *забалтывать, набачивать, бздить, хаять*; 4) жанры: *оговор.* Резко отрицательно в народной культуре оценивается бранная речь: *выхавкать, кухнать*.

В группе «РЕЧЬ С НАЛИЧИЕМ РЕФЛЕКТОРНЫХ ЗВУКОВ» маркируется отрицательно: 1) говорение с плачем: *бяргать, гмырить, мыргать, турасить;* 2) говорение с криком: *возгласить, всклокотать, загайкать, заягать, зрявкать, зухать, кыркать, мергать, хайкать;* 3) говорение со смехом: *подфунивать*. Слова со значением «шутить, подшучивать» приобретают отрицательную окраску, связанную с семантикой легкомысленности и пустого времяпрепровождения: *керкать, подграивать,* Резко отрицательно оценивается речь, содержащая насмешки, издевки: *гравиться, граять, граянье.*

Количественное преобладание пейоративных оценок показывает, что внимание носителей пермских говоров в большей степени сосредоточено на недостатках речи, чем на ее достоинствах. Негативно оцениваются отклонения в артикуляции говорящего; громкое, торопливое, необдуманное (спонтанная и неуместная речь), малосодержательное и избыточное, настойчивое и назойливое, «эгоистичное», содержащее искаженную и недостоверную информацию говорение; говорение, целью которого является эмоциональное подавление адресата; экспрессивное говорение, содержащее рефлекторные человеческие звуки (плачь, крик, смех).

Мелиоративные (положительные) коннотации позволяют составить представление о народном риторическом идеале: успешная артикуляция,

интеллектуальное превосходство над собеседником, «альтруистичное» говорение (наличие пользы для адресата).

КИНЕМОФОНОСФЕРА (звуки действий, производимых человеком) включает три фоносемантических поля: «звуки, связанные с движениями», «звуки, связанные с перемещением в пространстве», «звуки, связанные с поведением человека и коммуникацией между людьми».

Кинемофоносфера организована неравномерно: наиболее отчетливыми являются звуки, связанные с разного рода движениями (74%). Звуки перемещения в пространстве (15%) и поведения и коммуникации (11%) представлены менее значительно (рис. 21).

Рис. 21

Данные звучания частично являются «естественными» (совершаются человеком как биологическим существом, т.е. не всегда осмысленно: различные спонтанные действия), частично – социальными (осмысленными, контролируемыми: трудовые звуки, звуки, связанные с коммуникацией и пр.).

Данное фоносемантическое поле – самое обширное, что указывает на повышенное внимание человека к данной звуковой сфере. Наиболее значимыми среди звуков, связанных с движениями, являются удары (табл. 8).

Этимология слова *удар* включает семантику, которая типична для звуковой картины мира (синкретичность): связано с *деру́, драть, раздор*, причем

отражает и.-е. *dōr-, ср. др.-инд. *dāras* «трещина, щель, дыра», *drṇā́ti* «раскалывает» [Фасмер].

Таблица 8

Субполе, группа	Кол-во ед.	%	Ранг
Удар по живому (причинить вред живому существу**)**	**252**	**39**	**I**
Удар по неживому	**89**	**13**	**II**
Работа	58	9	**III**
Трудовые удары	33	6	IV
Трение, трудовые звуки (трение)	43	6	IV
Приготовление пищи	38	6	IV
Плеск, шлепание,	32	5	
Скобление, царапание, трудовые звуки (скобление)	23	5	
Причинение вреда себе (удариться)	21	3	
Шуршание, шум	17	3	
Срывание	14	2	
Ломание, причинение ущерба	12	1	
Разрезание, трудовые звуки (разрезание)	8	1	
Отрубание	4	> 1	
ВСЕГО	644	100	

В целом корни, имитирующие УДАР, часто развивают семантику ИНТЕНСИВНОСТИ (***Бзданите****-ка еще. Пару-то больше будет. Тока не выскакивайте на улку-то;* ***Лупачить*** *зачнешь литовкой, если она хороша; Прибежал токо из школы – давай шти* ***сбачивать****; Человек идёт покосом свою постать, целой день и* ***сбачиват***; *Рыбу-ту* ***сботкала*** *в кучу, она испортилась; Из толстой крупы шти сварим и* ***сбуживам****, хлебам, едим в велико-то говеньё; Вы вперед идите садитесь, тутo вас вон как* ***навзбуживат****; Борматуху* ***долбанем****, к телевизору сядем; Ведро воды* ***хлобысь*** *на стену, где огонь был*), а также коннотации «тяжелый», «трудный», «плохой»: *Как раньше-то* ***хлесталися****: косили, жали, да всё руками; Я весь свой век* ***хлесталась*** *в колхозе; Пятьдесят восемь рублей за нее* ***вторкал****; Дороги-то* ***расторкали*** *после дождя*). Многие звукоподражательные корни (*хлес-, хлест-, тор-, торк-, хлоп-, шиб-*) развивают семантику «УБИТЬ».

Специфическим для данной сферы является наличие групп «коммуникативные акты с наличием ударов» и «участник данных коммуникативных актов»: 1) драка: *будкотня, драча, вачканы*; 2) трепка:

почесовка, теребачка, теребычка; 3) побои, тумаки, наказание: *збучки, тычки, ботканцы*; 4) побитый: *натюканный, набутканный, избаздаханный*.

Звукоподражания с семантикой УДАРА ПО ЖИВОМУ нередко развивают негативную семантику. Это позволяет предполагать, что в сознании диалектоносителя удар по живому существу воспринимается как неестественный. УДАР ПО НЕЖИВОМУ в целом воспринимается нейтрально. Отрицательная коннотация проявляется в том случае, когда удары отличаются повышенной громкостью, интенсивностью или несвоевременностью: *Чё ты там* ***клацкашь***? *Дверями, девка, не* ***хрястай****, а то беда будёт: вор придёт. Выйдёт безовсё в ограду и давай дрова* ***хрястать;*** *Рассердятся, дак ниче не жаль, Егорушка два тюрика* ***исхрястал****, как* ***хряснет*** *– и все, как* ***мякнет***!

В целом можно говорить о том, что удар по неживому значим для диалектоносителя, что порождает наличие ономатопов, характеризующих процесс ПРИЧИНЕНИЯ УЩЕРБА вследствие нанесения ударов: разломать, разрушить, ломать: *исхрястать, истрахать, притоптать, прихропать, разгрохать, расхропать, расхрямать, расщёлкать, перечакать, прихлопать*.

Таким образом, удары по неживому воспринимаются как нейтральные, однако развивают отрицательную семантику в случае нанесения ущерба вследствие данного удара. Удары по живому чаще оцениваются отрицательно.

Ономатопы ТРУДОВЫХ УДАРОВ наиболее точно имитируют звук-эталон и передают его характерные особенности. Так, битье льна производит интенсивный, но не слишком громкий удар (*хвост*), процесс заточки – высокий и звоний звук (*цак*), процесс окучивания и прополки – короткие негромкие удары (*тяп, тюк*) и т.д. Можно предположить, что данные удары, имеют особую функциональную значимость для диалектоносителя, в связи с чем ономатопы, имитирующие данные удары, обладают высокой степенью иконичности. Отсюда и невыраженная оценочность – трудовые удары, в основном, воспринимаются нейтрально.

В целом группа «удар» весьма обширна, так как включает в себя удары, характеризующиеся разной функциональностью. От сферы реализации удара и

степени его интенсивности нередко зависит восприятие его носителем традиционной культуры либо как нейтрального звучания, либо как негативного. Удары, наносимые живому существу, часто воспринимаются как негативные, так как несут в себе семантику «причинение вреда», что наиболее отчетливо выражено в группе «автоудар». Удары, наносимые человеком по предмету, часто являются нейтральными звучаниями. Однако в случае, если удар обладает повышенной громкостью или интенсивностью, которая сопряжена с угрозой «ущерба», данное звучание воспринимается как отрицательное. Удары, связанные с прагматической функцией, трудовые, выраженной оценочности не имеют, т.к. сопровождают тот или иной трудовой процесс, которые не несет опасности, не наносит ущерба.

Звукоподражания, восходящие к звуку ТРЕНИЯ, встречаются в других сферах звучания, в которых реализуют, в основном, семантику негромкого звука: ***Наширкалась*** *студеного воздуха и захворала; На полу спать-то –* ***наширкаться*** *можно студеного, захворать;* ***Ширкунчики*** *круглые, они* ***наширкивают*** *и набрякивают, к дуге привяжешь их дак; Так меня не любят бабы-то,* ***переширкивают****, семерят; На лошаде был шабаркун,* ***шабарчит****, колокольцы – два на дуге, запотенькиват.*

В некоторых случаях ономатопы трения обретают семантику удара: *Как поленом* ***шоркнёт*** *его, так тот и пал; Он плётку схватил и два раза по спине меня* ***шоркнул****; Он как* ***шорнет*** *по столу.* Здесь актуализирован признак «интенсивность», который характерен для процесса трения.

В целом можно говорить о том, что звук трения представляет собой негромкий, а значит не раздражающий, периодический шум, который нередко сопровождает трудовое действие. Звук шуршания воспринимается нейтрально, а переносы в другие сферы происходят на основании интенсивности звука или его невысокой громкости.

Звук СКОБЛЕНИЯ воспринимается в целом как нейтральный и развивает дополнительные значения на основе признаки «очищение, сгребание», «многократное действие» и «кропотливый, небыстрый»: *Я солдат-то*

***скоблёный**, всю войну отстукал; страшная была война – всех искалечила и меня не оставила* (значение «опытный»)*; **Скоблился** в город жить-то ехать* (значение «пытаться»)*; У нас одна **скоблится** учиться* (значение «пытаться»).

Звуки трения, скобления, очищения в целом воспринимаются как естественные, не вызывающие особого раздражения, в связи с чем в других сферах реализуется признак «негромкий». В отдельных случаях эксплицируется сема «интенсивный», что связано с характерным, порой резким, движением, вследствие которого происходит данный звук.

Со звучаниями воды (жидкости) связаны ономатопы ПРИГОТОВЛЕНИЕ ПИЩИ. Звукоподражания *люп-ляп, лючи-лячи, лючки-лячки* употребляются для характеристики небрежно сделанного (пейоративная семантика). С другой стороны, метафорическая номинация *ляпа* (красивый человек) отражает мелиоративную семантику.

Субполе «РАБОТА» включает в себя единицы, содержащие сему «делать», и представляется нам синкретичным образованием. Эти ономатопы восходят к звукам удара, трения, скобления и актуализируют различные звуковые параметры звучаний в коннотации той или иной единицы.

Рассмотрев фоносемантическое субполе «звуки, связанные с разного рода движениями», можно сделать несколько выводов: 1) в целом данные звуки редко оцениваются однозначно. Осмысление того или иного звука зависит от особенности его реализации в той или иной ситуации; 2) отрицательные коннотации обретают звуки, которые так или иначе отклоняются от нормы: повышенная громкость, интенсивность, нечленораздельность (шлепание, плеск); 3) оценка звука во многом зависит от характера действия. Наиболее негативно оцениваются удары, наносимы человеком живому существу.

ПЕРЕДВИЖЕНИЕ В ПРОСТРАНСТВЕ как самого человека, так и чего-либо внешнего по отношения к человеку реализуется через звуки удара, трения и скобления.

Субполе «ЗВУКИ, СВЯЗАННЫЕ С ПОВЕДЕНИЕМ ЧЕЛОВЕКА И КОММУНИКАЦИЕЙ» включает единицы с семой «коммуникативное

действие» или «поведение»: группы «укачивание, пробуждение», «нарушение норм поведения», «игра», «танец», «беспокойство, суета», «шевеление, возня, вялые действия».

В целом процесс НАБЛЮДЕНИЯ ЗА РЕБЕНКОМ воспринимается положительно или нейтрально (*У попа я день-деньской* ***люлькаюсь*** *с ребенком; ндравилось мне, только спать было неколды*). Иногда семантика «продолжительного, монотонного» действия, реализующаяся через удар, получает негативный оттенок: *…ночью с работы придет, устанет, а еще с ребенком возиться надо. Вот и* ***боткай*** *его в люльке.*

Ономатопы ПРОБУЖДЕНИЯ связаны с отпугивающими словами, используемыми для отгона животных, птиц, что объясняется необходимостью произвести на спящего такое воздействие, которое заставило бы его проснуться. Так, ономатопы *раскышкать, кычкать* связаны с отпугивающим звукокомплексом *кыш!* Возможно, процесс пробуждения мифологически связан с процессом отпугивания нечистой силы.

В целом ономатопы укачивание, пробуждение восходят к звуку удара (воспринимаются нейтрально или отрицательно), к звукам детского языка (воспринимаются положительно или нейтрально) и звукам отпугивания.

Ономатопы с семантикой «ТАНЕЦ» восходят к звукам повторяющегося удара, стука, который воспринимается как положительный: *вшалкивать, дробить, отколачивать, отшлепётывать, тынгать, щелкать*. Ср. танец: *плясня, щелкоток*; шум от пляски: *тунготок, хрустотня.*

Ономатопы группы «НАРУШЕНИЕ НОРМ ПОВЕДЕНИЯ» характеризуют действия как отклонения от коммуникативной нормы: 1) праздновать активно: *выжигать, гудеть*; 2) дурачиться, резвиться, хулиганить, дебоширить, шалить: *бармить, шарапужить, шаробычить*; 3) бойкий, наглый: *вышибанистый, хроповитый*.

Ономатопы группы «ШЕВЕЛЕНИЕ, ВОЗНЯ, ВЯЛЫЕ ДЕЙСТВИЯ» (*гарамкаться, гараматься, загомозиться, гамазгаться, карабаться, карябаться, кыжгаться, нюньгаться*) восходят к звуку скобления, царапания

и трения. Ономатопы с семантикой «БЕСПОКОЙСТВО, СУЕТА» восходят к звуку трения (*гребтить, гребтиться*), свисту (*свистушка*), крику (*хай*) и др.

Специфическим для данной группы можно считать выделение особого звучания – имитации звуков детского языка, которые маркируются положительно и используются для коммуникации с детьми. Эти единицы, восходящие к речевым звукам переносятся на действие «водиться».

Таким образом, **ядро фоносемантического поля «антропофоносфера»** (рис. 22) составляют звучания: *удар, содержание говорение, артикуляторные и акустические особенности говорения, рефлекторные звучания (плач, дыхание, звуки питья)* и *пение* в целом.

На **периферии фоносемантического поля «антропофоносфера»** оказываются звучания: *биологические действия тела, рефлекторные звуки (стон, писк, слабый звук, визг, охание и звуки испуга, икота, чихание, звуки, связанные с движениями губ, звуки, связанные с движениями звубов, звуки, связанные с горлом), говорение с точки зрения характеристики интеллектуальных способностей говорящего, с точки зрения наличие собеседника/слушателя, наличия/отсутствия интереса в разговоре*, а также звуки характеризующие *поведение человека (игра, танец, нарушение норм поведения, шевеление, вялые действия, беспокойство)* и *перемещение в пространстве (хватание/отдавание, толкание, бросание)*.

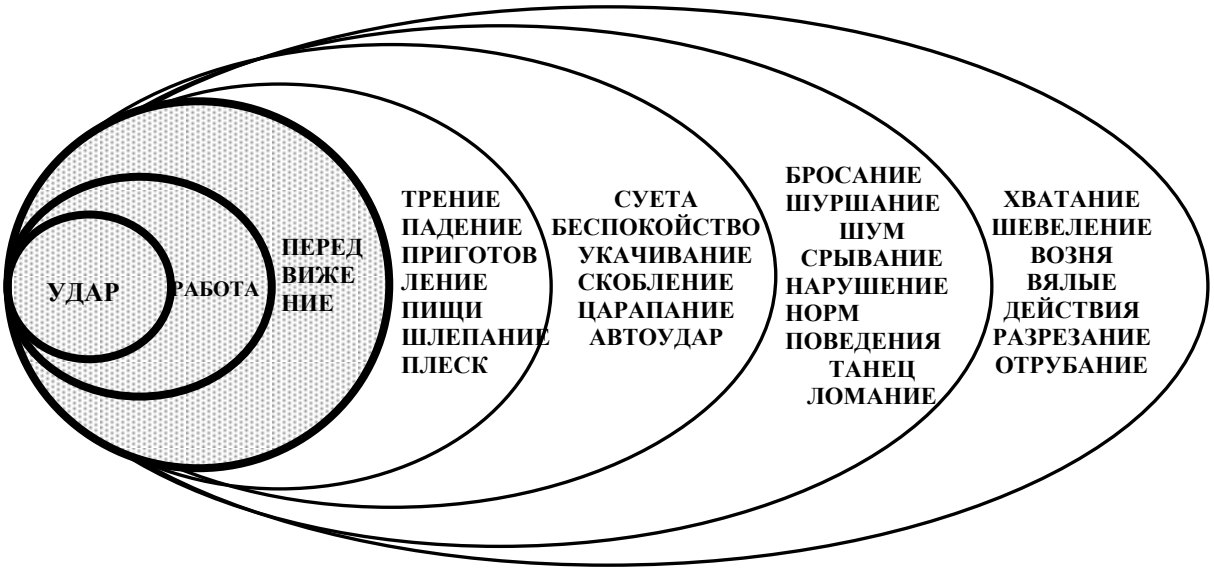

Рис. 22. Ядро и периферия антропофоносферы

1.3. Ядро и периферия социофоносферы

Общее количество единиц, зафиксированных в поле «социофоносфера», – 203, которые образуют четыре фоносемантические поля: *технофоносфера, музыкофоносфера, сигналофоносфера, мифофоносфера*. Количественный состав фоносемантических полей соцоиофоносферы (рис. 23).

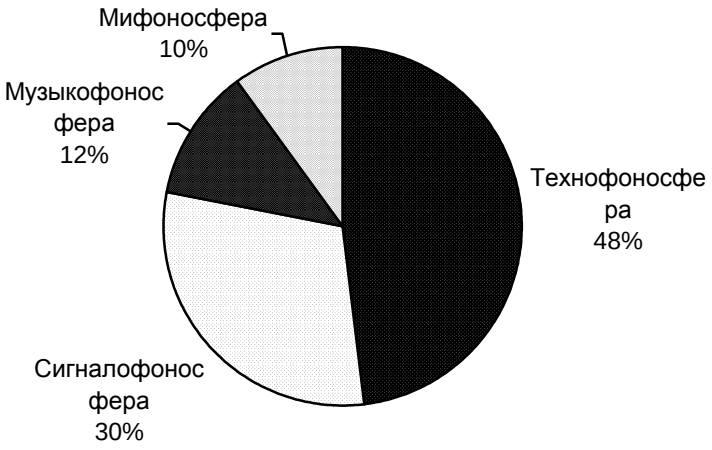

Рис. 23

Данные показывают, что технофоносфера (48%) и сигналофоносфера (30%) более значимы для носителя традиционной культуры, чем музыкофоносфера (12%) и мифофоносфера (10%).

В фоносемантическом поле «**ТЕХНОФОНОСФЕРА**» выделяются (рис. 24) субполя «звуки сложных предметов, механизмов, устройств» (30%) и «звуки простых предметов» (70%).

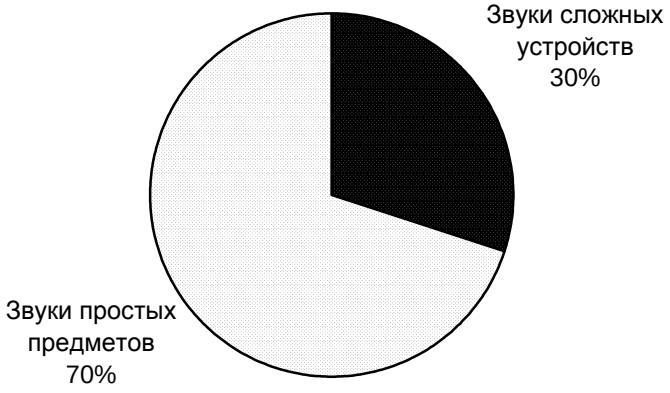

Рис. 24

Звуки простейших устройств (ткацкий станок, ворота, мутовка) распознаются больше по сравнению со звуками сложных устройств и механизмов (фотоаппарат, ружье, самолет, трактор, пароход). Деревенский быт не включает большого количества различных механизмов и взаимодействия с ними. Обыденное сознание отмечает ежедневные звуки бытового характера, которые сопровождают человека постоянно. Среди звуков механизмов носителем традиционной культуры выделяются звуки выстрелов (удары), грохот, звуки интенсивного выдувания, щелчки, тарахтение.

Нередко единицы технофоносферы восходят к звукам, которые воспринимаются носителями традиционной культуры (1) как «неприятные» (*гыркать* «ворчать, жужжать», *Я им дело рассказываю, а они* ***гыркают*** (смеются) *стоят*); (2) характеризуют звук других сфер звучания как «плохой» (*Вчера Колька прямо на уроке* ***рёпнул****, и все услышали*) и (3) развивают значения с оттенками «плохой», «неприятный», «мучительный» (*иргать* «скрипеть», *сгыжгать* «упасть»*: На молотилке робили –* ***иргалися*** *всю ночь токо; Дня три* ***гыжгался*** *со снегом*). Можно полагать, что «технические» звуки воспринимаются диалектоносителем как неприятные.

В фоносемантическом поле «**СИГНАЛОФОНОСФЕРА**» выделяются (рис. 25) субполя «простейшие сигналы» (охотничьи и пастушьи звуки, пожарный колокол, колотушка сторожа) (18%), «простые сигналы, граничащие с музыкальными звуками» (колокола и колокольчики) (77%), «сигналы механизмов» (пароход, поезд, автомобиль) (5%).

Очевидно, что наиболее значимыми являются простые сигналы, граничащие с музыкальными звуками (колокола и колокольчики), которые являются универсальным звуковым артефактом. С одной стороны, это прагматичные ботала и колокольцы для скота (чтобы не потерять), с другой – это праздничный церковный звон или колокольчики свадебного поезда.

ПРОСТЫЕ СИГНАЛЬНЫЕ УСТРОЙСТВА – приспособления для извлечения звука-сигнала, используемого для коммуникации с людьми и

животными. К сигналам для коммуникации с животными относятся охотничьи и пастушьи звуки: *барабаниться, пискать, писк, струбить, храбаста.*

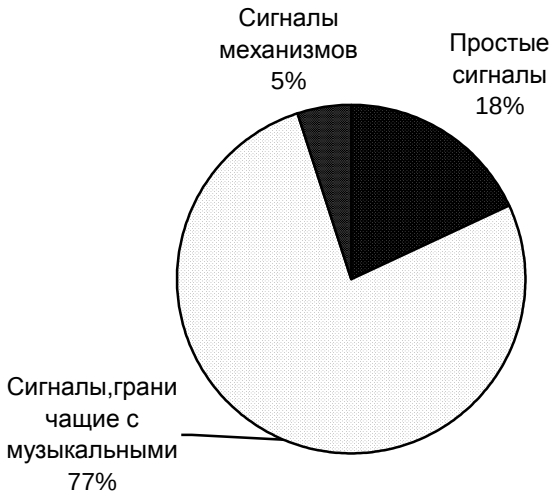

Рис. 25

СИГНАЛЫ СЛОЖНЫХ УСТРОЙСТВ – это звуки-сигналы различных механизмов: *Пароходы всю дорогу шли* ***дудкали****, когда Кирьянова несли; Машина* ***спипипкала****, мя давай отворачивать с дороги; Поезд-то как* ***стюргал****, лошади и помчались*. Синкретичность подобных звучаний связана с тем, что эти ономатопы встречаются в других фрагментах фоносферы: *пикать* (плакать; играть на музыкальном инструменте), *тюргать* (говорить, токовать (о тетереве), *дударь* (о болтливом и хвастливом человеке).

Звуки-сигналы – значимая область звучания, причем наиболее распространенный сигнал – звон, а сигнальное устройство – колокольчик. Общее соотношение распознаваемых диалектоносителями звуков социофоносферы выглядит следующим образом (табл. 9):

Таблица 9

Субполе	Кол-во ед.	%	Ранг
Звуки простых предметов	**68**	**34**	**I**
Простые сигналы, граничащие с музыкальными звуками	**46**	**24**	**II**
Звуки сложных механизмов, устройств	**29**	**14**	**III**
Музыкальные звуки	**25**	**12**	IV
Мифологические звуки	21	10	V
Простые сигналы	11	5	
Сигналы механизмов	3	1	

Таким образом, можно говорить о том, что для диалектоносителя наиболее значимыми оказываются звуки простых предметов и простые сигналы, граничащие с музыкальными звуками. Музыкальные звуки и звуки сложных механизмов отмечаются в равной степени.

Поле «**МУЗЫКОФОНОСФЕРА**» является малочисленным (12% всех звучаний) и включает три субполя: «звуки СТРУННЫХ МУЗЫКАЛЬНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ» (*У его мандолинка была, дак он часто* ***набрынгивал;*** *Этот-то* ***побрендит*** *на балалайке, дак и попляшем*), «звуки ГАРМОНИ» (*В стары-то годы ходили с гармонью. Далеко слышно, как играет. А нынче не* ***жукнет****, не* ***пикнет*** *нигде; Больно уж он хорошо на гармошке* ***пикат;*** *Маленько* ***скриплю*** *на гармони-то, редко только*), «звуки простейших ДУХОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ» (*Старик слепой был, он делал и горшочки, и* ***пикульки*** *из глины.* ***Пикулька*** *– птичка да и всё, свистит*), «классическая и современная музыка» (*Опять по радиву симфония –* ***гыргают*** *в одну мить, то да потому, надоело; Всякие эти* ***стукалки-пукалки****, их ведь не было раньше / Сейчас какая-то музыка:* ***бут-бут-бут****… только одна буткотня стоит – слушать нечё!; Как* ***молотят*** *– раньше так молотили*).

Незначительность поля «музыкофоносфера» в фоносемантической картине мира также «противоречит» значимости музыкального пространства для традиционной культуры.

По мнению А. В. Панюкова, «применительно к музыковедческому опыту коми традиционной культуры можно говорить о едином музыкально-акустическом коде, с помощью которого описывается и мир человека, и мир птиц, и мир инструментов» [Панюков 2006]. Музыковеды считают, что музыкальный инструмент со временем выделяется как самостоятельный компонент культуры из разного рода синкретических комплексов: эстетической, магической и трудовой деятельности, а также «сигнально-магически-плясово-трудовых комплексов» [Земцовский 1987: 126].

Во многих культурах музыка связана с «другим» миром, что позволяет рассматривать музыкальный код как канал связи с этим миром. Не случайно,

музыкальный дар часто интерпретируется как сделка с Дьяволом [Шляхова 2012]. Источником песни часто считается внушение духов, обычно в виде сонного «видения». У нивхов в прошлом было представление об особом духе, который во время исполнения песни сидит на кончике языка певца. Поэзия без музыки долитературному периоду неизвестна [Мелетинский 1972].

«Природный компонент особенно явствен в ранне-традиционном пласте инструментальной музыки. Игра на инструменте часто воссоздает звуки природы и подражает голосам животных и птиц. Так, жители Курской области считают, что название многоствольной флейты (кугиклы) произошло от подражания крику чибиса: «кугу, кугу – вот и кугикалки» [Руднева 1975: 141].

О связи с природой свидетельствуют и названия некоторых наигрышей – «Комарькя», «Утица», «Бычок», – и местные поверья, и поговорки. Так, про неумелые попытки игры на кугиклах женщины часто говорят: «как лягушки в богне [болоте], так и вы граете» [Величкина 2005: 165].

Архаически игра на музыкальном инструменте тесно связана с физиологией человеческого тела. Так, русские кугиклы тесно связаны со стадиями взросления женского тела. Инструменты, будучи природными, но в то же время «очеловеченными» телами, прокладывают путь для «обуздания», упорядочивания, превращения природной звуковой стихии в эстетическую (музыкальную) деятельность человека, маркируют переход из природного в культурное пространство [Величкина 2005:173].

Несмотря на значимость музыкального кода для традиционной культуры, в обыденном сознании звучания музыкальных инструментов не актуализировано. Возможно, что прототипичность и синкретичность фоносемантической картины мира не позволяет дифференцировать музыкальный код как самостоятельный.

«МИФОФОНОСФЕРА» выделяется на основании звука, происхождение которого неочевидно. В фоносемантической диалектной звуковой картине мира данное поле немногочисленно (10% всех звучаний). На наш взгляд, это обусловлено тем, что номинация языческие духов относится к незапамятным

временам, следовательно, в эволюции ономатопа связь названия существа и звукового денотата оказывается утраченной. Для восстановления этого фрагмента мира требуется дополнительный фоносемантический этимологический анализ.

Номинации нечистой силы, явлений и действий, связанных с ней, часто имеют звукоизобразительную природу: *Черт* < и.-е. *(s)ker- *(s)kor- «резать, обрезать, отсекать» [Черных 2: 384]. Родственно *чертить, чертеж, черта* [Черных 2: 385]. *Колдун, колдовать* < и.-е. *kel- *kol- «говорить, звать, кричать». Родственно *колокол, калякать* [Шанский II, 8: 196-197; Фасмер II: 287-288]. *Порча* < и.-е. *per- *por- «перемещать(ся), пронзать». Родственно *пороть, портить, портной* [Черных 2: 58-59]. *Нечистый, нечисть* < *чистый* < и.-е. *skei- «резать, обрезать, отсекать ненужное» [Черных 2: 391].

Этимологически выделяется два исходных звукоизобразительных значений этимона: 1) «говорить, кричать, издавать звук» и 2) «разрезать, отсекать, пронзать». При этом значимым представляется то, что «голосовой» мотив относится к человеку, который общается с нечистой силой, а мотив «рассекания» – собственно к нечистой силе.

Этимологическое исходное значение вновь указывает на перемещение миров, их амбивалентность, поскольку сотворение мира Богом также связано с идеей «разрывания, рассечения, разрезания». Мотив «удара, раскалывания, протыкания, распарывания» весьма широко представлен в славянской мифологии: для людей было очевидным учение о божественном происхождении света и его отделении от тьмы как о первом делении Бога (Бытие I, 1-4) [Шляхова 2002].

Отсутствие души и тела у нечистой силы предопределяет неактуальность артикуляторной ономатопеи для фоносемантического поля «Мифофоносфера». Косвенно незначимость физиологической оболочки человека для нечистой силы обнаруживается в мифе о постоянном стремлении дьявола купить именно душу человека, при этом телу предлагается обычное существование до естественного физиологического конца.

Данная звукосфера хорошо описана в этнолингвистических исследованиях. В фольклоре связь потустороннего и звука выражена явно.

Наиболее часто встречающийся образ нечистой силы в прикамской быличке – вихорь, вихрь, который налетает на человека с пугающими звуками: «*Что за лешак, мы его не видим. Что погода**: вззз**ь** так как **крылом метет** с дороги – это **вихор,** его внуки. Как-то шла из больницы, не надо дорогу **пересекать** ему. Да **гайками в шары – тики-тики-тики**! Господи! Чур наш аминь! Чур наш аминь! Тебе дорога, мене другая! Да меня чисто всю **исшелкал гайками–то вихор**»* (Зап. от Мельниковой Р.П. 1935 г.р, д. Грудная, Караг. р-н).

Значимость звука в народной культуре связана и с практикой звуковых гаданий и примет. Функция гадания по звукам – установление контакта с потусторонними силами с целью получения информации о будущем [Виноградова 1999б: 311]

А прикамских гаданиях значимыми звуками являются лай собак, скрип досок, стук, звон колокольчиков, пение и пр. Наиболее активно для слушания использовали места, традиционно связываемые с нечистой силой (овин, баню, амбар, конюшню). Гадание и начиналось с обращения к потусторнней силе или среде, с ней связанной, с установления с ней контакта. Гадающему было важно “перейти” в иномир, который и понимался как воплощение всех возможных в будущем ситуаций. Так, шли «слушаться» к нежилому дому – если казалось, что *доски скрипели,* к смерти; в баню – услышишь *звон колокольчиков* — свадьба скоро; к гумну: если слышалось, что *зерно пересыпают* – к богатству или к скорому замужеству; к овину или к церкви: если слышали пение –выйти замуж, а если услышат *стук* (“*гвозди забивают*”) – к смерти. [Подюков 2001].

Л. Н. Виноградова говорит о «звуковом портрете нечистой силы», который создает возможность «идентификации мифических существ, внешний облик которых принципиально невидим или плохо различим в темноте», с целью

«корректировки поведения человека при встрече с духами (прежде всего в интересах его самозащиты)» [Виноградова 1999а: 197-198].

С.С. Шляхова отмечает, что в быличке выход нечистой силы из небытия «того» мира репрезентируется сменой коммуникативных кодов, которые коррелируют с эволюцией человеческого языка: от жестового языка через звукоподражание и междометие к логическому языку. Степень приближенности к человеческой коммуникации адекватна степени близости общения между человеком и нечистыми. Эволюция коммуникативных кодов от звукоподражаний к системной лексике обозначает переход от «нечеловеческого» к «человеческому» миру.

В целом можно говорить о том, что **ядро фоносемантического поля «социофоносфера»** составляют звуки простых предметов и простые сигналы, граничащие с музыкальными звуками; на **периферии** фоносемантического поля оказываются простые сигналы и сигналы механизмов. Графически ядро и периферию звучаний социофоносферы можно представить следующим образом (рис. 26):

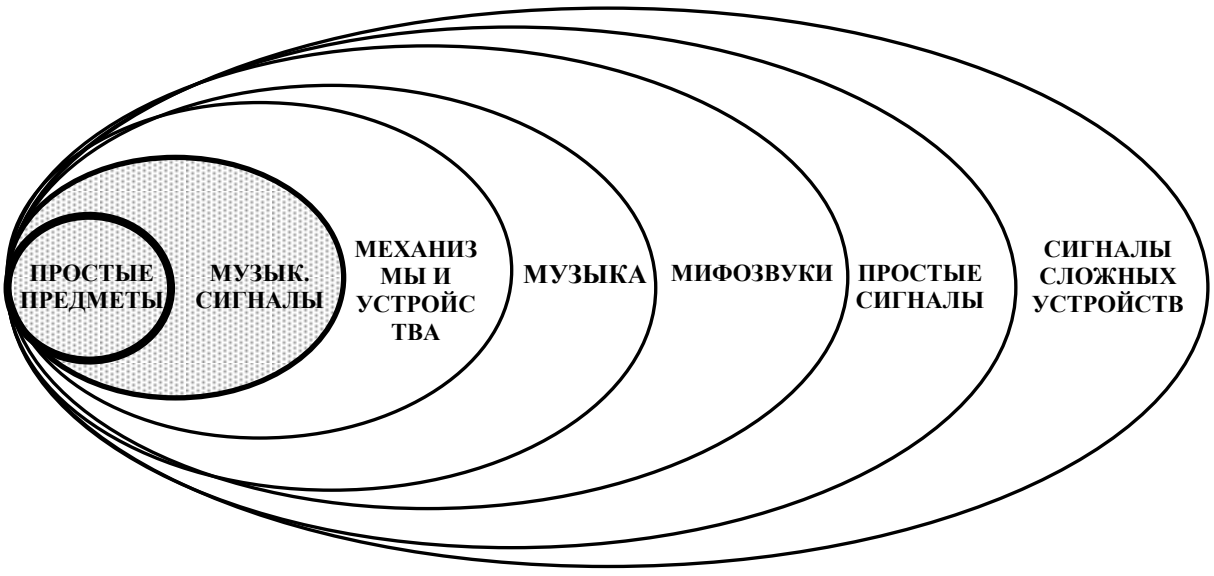

Рис. 26. Ядро и периферия социофоносферы

1.4. Общая полевая модель фоносемантической звуковой картины мира

Полевая модель (ядро, околядреная зона и периферия) фоносемантической диалектной звуковой картины мира в целом представлена на рисунке 27.

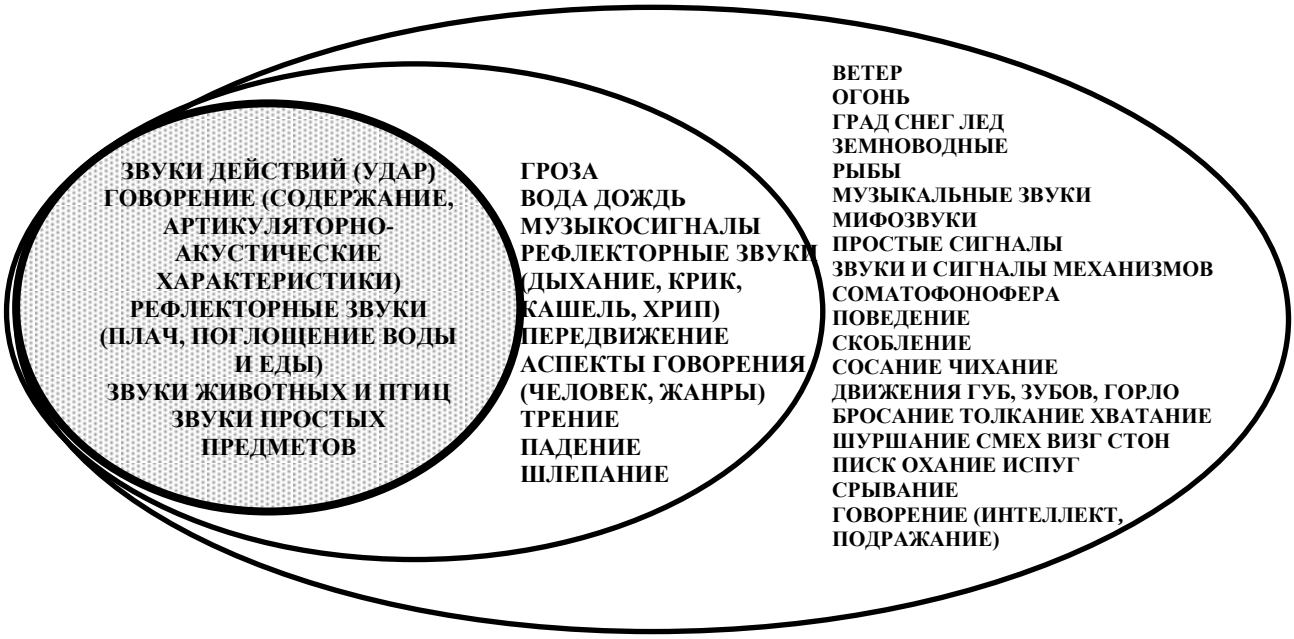

Рис. 27. Полевая модель фоносемантической диалектной звуковой картины мира

В ядро фоносемантической диалектной звуковой картины мира входят звуки ударной природы (элементарные трудовые действия и простейшие приспособления), коммуникативные качества речи, звуки физиологической жизни человека (питание, питье, рефлекторные звуки) и звуки животных и птиц. Это картина мира человека, который обеспечивает себе элементарное выживание в природном окружении.

2. Звуковые лакуны и звуковые доминанты в фоносемантической диалектной звуковой картине мира

Количество единиц, составляющих фоносемантическую звуковую картину мира диалектоносителя, неравномерно (рис. 28): биофоносфера (18%), антропофоносфера (74%), социофоносфера (8%).

Представленное соотношение наглядно демонстрирует факт того, что звуковая картина мира носителя традиционной культуры в большей степени ориентируется на человека. При этом в большей степени человек ориентируется на природные звучания, нежели на звучания социального характера, что говорит о большей близости человека традиционной культуры к естественным сферам жизни, нежели к искусственным, созданным им сами.

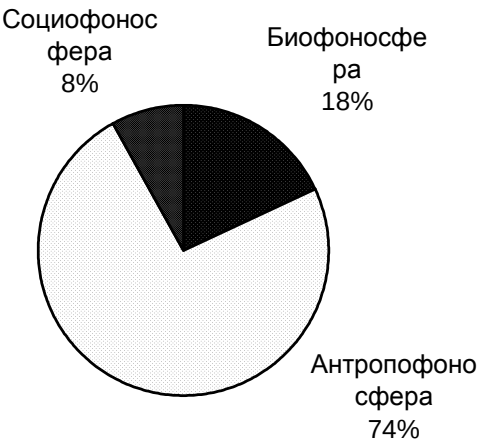

Рис. 28

По данным экпериментов, наиболее узнаваемыми (47%) оказываются звукоподражания, которые обозначают звуки, производимые человеком. В группе звучаний живой природы средний показатель идентификации составил 40%, а в группе звуков неживой природы и артефактов – 30%. «Звукоподражания последней тематической группы оказываются сложными для восприятия по причине относительной абстрактности природных звучаний, кроме того, непосредственно сами ономатопы часто оказываются многозначными, что затеняет их фоносемантическое значение» [Панькина 2009: 19]. Эти данные подтверждают наши выводы.

Гипотетически представленная «сельская» модель фоносферы (рис. 7) находит подтверждение в диалектном материале.

Можно говорить о том, что «деревенский» человек в большей степени вписывается в окружающую среду, нежели воздействует на нее, пересоздает ее. В то же время преобладание единиц антропофоносферы над остальными полями показывает, что диалектоноситель все же не до конца органичен с биосферой и не является абсолютное ее частью, т.к. концентрирует свое внимание не на внешнем звучании, а на самом себе (табл. 10, рис. 29).

Количественный анализ показывает, что наиболее значимы (в порядке убывания) кинемофоносфера, лингвофоносфера, рефлекторные звуки (соматофоносфера), зоофоносфера.

Таблица 10

Сфера звучания	Кол-во ед.	%	Ранг
Конемофоносфера	**865**	31	**I**
Лингвофоносфера	**552**	21	**II**
Зоофоносфера	**416**	16	**III**
Рефлекторные звуки (соматофоносфера)	**416**	16	**III**
Технофоносфера	97	4	IV
Соматофоносфера	70	3	V
Голосоведение	78	3	V
Сигналофоносфера	60	2	
Атмофоносфера	33	1	
Гидрофоносфера	39	1	
Музыкофоносфера	25	1	
Мифофоносфера	21	1	
Литофоносфера	2	Менее 0,1	
ВСЕГО	2674		

В каждой из этих сфер звучания наиболее пристальное внимание (доминанты звучания) привлекают звучания «прагматического» характера: (1) *кинемофоносфера* – удар (прагматика быта: технология и устройство комфортности жизни; прагматика жизни: безопасность и здоровья); (2) *лингвофоносфера* – говорение с точки зрения содержания и артикуляторно-акустических характеристик (прагматика коммуникации); (3) рефлекторные звуки (*соматофоносфера*) – плач, крик (прагматика тела: здоровье, смерть); (4) *зоофоносфера* – звуки, издаваемые животными и птицами (прагматика освоения природы: внимание к домашним животным и птицам).

На периферии, таким образом, оказываются звуки, которые менее всего представлены в фоносемантической диалектной звуковой картине мира: *литофоносфера, атмофоносфера, ихтиофоносфера, соматофоносфера* и *голосоведение*, а также практически все звуки *социофоносферы* (рис. 29).

Фоносемантическая звуковая картина мира диалектоносителя ориентируется на биосферу и антропосферу, причем на те области, в которых человек способен к активным действиям. Те сферы, которые «неподвластны человеку», выражены незначительно.

На основании выявленных ядерных и периферийных областей можно сделать вывод о наиболее активных и лакунарных зонах звучания в фоносемантической диалектной звуковой картине мира.

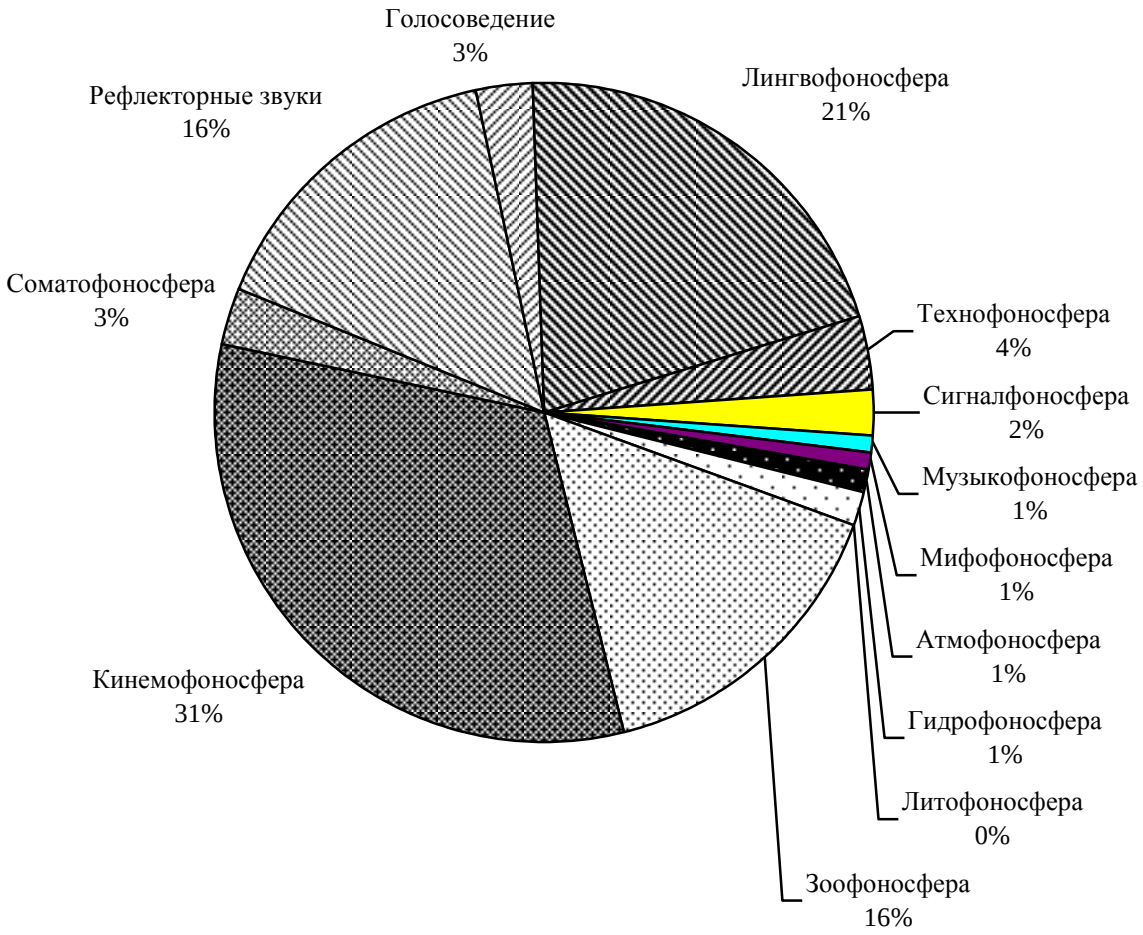

Рис. 29. Экспликация фоносферы в пермских говорах

Звуковыми доминантами (представлены наибольшим количеством репрезентантов) биофоносферы являются: (1) отдельные зоны зоофоносферы: *териофоносфера* (млекопитающие) и *орнитофоносфера* (птицы); (2) отдельные зоны антропофоносферы (*соматофоносфера*): *опорно-двигательная, пищеварительная* (звуки ротовой полости, языка, пищевода, желудка, толстой и тонкой кишки) и *дыхательная* (звуки носа, глотки, гортани, легких, бронхов) система человеческого тела.

Относительно активными являются: (1) *атмофоносфера* (звуки осадков, движения воздуха); (2) некоторые области зоофоносферы: *энтомофоносфера* (звучания насекомых), *герпетофоносфера* (земноводные); (3) некоторые

области фитофоносферы: *флорофоносфера* (звучания растений), *микофносфера* (звучания грибов); (4) некоторые области антропофоносферы: *остеофоносфера* (кости), *мочевыделительная* и *сердечнососудистая* (звуки сердца) сферы; (5) некоторые области социофоносферы: *технофоносфера, мифоносфера*.

Приближенными к лакунарности (представлены 1-2 единицами) являются: (1) *литофоносфера;* (2) отдельные зоны гидрофоносферы: *потамофоносфера* (звуки рек) и *гляциофоносферу* (звуки льда и ледников); (3) отдельные зоны зоофоносфер: *ихтиофоносфера* (рыбы); (4) отдельные зоны антропофоносферы (*соматофоносфера*): *ангиофоносфера* (кровь и кровообращение); (5) отдельные зоны социофоносферы: *музыкофоносфера.*

Звуковыми лакунами являются следующие области: (1) отдельные зоны гидросферы: *океанофоносфера* (звуки моря и океана), *лимонофоносфера* (звуки озер), *болотофоносфера* (звуки болот); (2) отдельные зоны зоофоносферы: *гельминтофоносфера* и *нематофоносфера* (черви), *арахнофоносфера* (пауки), *акарофоносфера* (клещи), *карцинофоносфера* (ракообразные), *мирмекофоносфера* (муравьи); (3) отдельные зоны фитофоносферы: *альгофоносфера* (водоросли), *лихенофносфера* (лишайники), *бриофоносфера* (мхи), *дендрофоносфера* (деревья); (4) отдельные зоны антропофоносферы: *миофоносфера* (мышцы), *спаланхнофоносфера* (внутренние органы): репродуктивная сфера.

Причины звуковой лакунарности, на нащ взгляд, заключаются в следующем:

1) отсутствие звукового объекта на данной территории: *океанофоносфера;*

2) акустическая невыраженность того или иного звукового объекта, что, впрочем, не исключает возможности их звуковой квалификации (ср. например, «звуковые» названия грибов – *скрипун, пукалка*): *гельминтофоносфера* и *нематофоносфера* (черви), *арахнофоносфера* (пауки), *акарофоносфера* (клещи), *карцинофоносфера* (ракообразные), *мирмекофоносфера* (муравьи); *альгофоносфера* (водоросли), *лихенофносфера* (лишайники), *бриофоносфера*

(мхи); *ихтиофоносфера* (рыбы); *миофоносфера* (мышцы), *спаланхнофоносфера* (внутренние органы);

3) отсутствие практической значимости звукового объекта или ее незначительность для носителя традиционной культуры: *гельминтофоносфера* и *нематофоносфера* (черви), *арахнофоносфера* (пауки), *акарофоносфера* (клещи), *карцинофоносфера* (ракообразные), *мирмекофоносфера* (муравьи); *альгофоносфера* (водоросли), *лихенофносфера* (лишайники), *бриофоносфера* (мхи); *музыкофоносфера*;

4) безопасность отдельных объектов биофоносферы для человека: *гельминтофоносфера* и *нематофоносфера* (черви), *арахнофоносфера* (пауки), *акарофоносфера* (клещи), *карцинофоносфера* (ракообразные), *мирмекофоносфера* (муравьи);

5) опасность отдельных звуковых объектов для человека: *мифофоносфера*;

6) общекультурная табуированность на определенные сферы жизнедеятельности (репродуктивная сфера) и культуры (*мифоносфера*).

Таким образом, несмотря на достаточно обширную сферу звучаний, отмечаемой носителями традиционной культуры, фоносфера, эксплицированная в фоносемантической диалектной звуковой картине мира, носит фрагментарный характер, несмотря на свою целостность.

3. Фоносемантическая диалектная звуковая картина мира: уточнение понятия

Проделанный анализ материала позволяет уточнить и конкретизировать понятие *фоносемантическая диалектная звуковая картина мира*, которая отличается от диалектной звуковой картины мира в целом. Помимо выделенных ранее свойств диалектной звуковой картины мира (глава I, п. 1, пп.1.2) фоносемантическая картина мира отличается следующими дифференцирующими системообразующими характеристиками:

1. Внешней средой (основой) фоносемантической звуковой картины мира является **фоносфера**, которая обусловливает ее состав и структуру.

Фоносемантическая звуковая картина мира формируется на основе источников звучания фоносферы.

2. Внутренней средой (языковой базой) фоносемантической звуковой картины мира является **звукоподражательная подсистема** ЗИС языка, эксплицируемая ономатопеей. Базой звукоподражательной подсистемы ЗИС языка являются фоносемантические маргиналии (первичные, первообразные звукоподражания), которые понимаются как протосемиотический знак, подвергаемый культурно-языковой семиотизации.

3. Экспликация фоносемантической звуковой картины мира осуществляется за счет трех **основных групп ономатопов**: акустические и артикуляторные, ономатопы говорения. «Фундаментом» фоносемантической звуковой картины мира являются акустические ономатопы удара.

4. Системное свойство фоносемантической звуковой картины мира – **иконичность**, обусловленная иконичностью базовых эксплицирующих единиц (ономатопей). Если диалектная картина мира тяготеет к иконичности, то фоносемантической звуковая картина обладает этим свойством в полной мере, т.е. безусловно иконична.

5. **Свойствами ономатопеи**, которая обусловливает иконичность фоносемантической звуковой картины мира, являются: (1) примарная (фонетическая) мотивированность, иконизм, непроизвольность знака (связь между языковым выражением и внеязыковыми факторами, положенными в основу номинации); (2) экспрессивность; (3) образность семантики (архетипичность, синкретизм); (4) конкретность семантики (гипервариативность, хронотоп «здесь-и-сейчас»); (5) фонетическая, морфологическая и семантическая гипервариативность.

Базовые свойства ономатопеи совпадают с основными свойствами не только диалектной звуковой картины мира, но и диалектной картины мира в целом, что указывает на архаичность этой картины мира и этих единиц, тяготеющих к иконичности. Следовательно, именно диалектный материал

ономатопеи дает исследователю возможности более глубокого проникновения в сущность звуковой картины мира, эксплицированной в языке.

6. Фоносемантическая звуковая картина мира представлена в языке **фоносемантическими полями**, которые формируются на основе звукоизобразительной гиперлексемы.

7. **Звукоизобразительная гиперлексема** – семантизированная модель (инвариант), которая является совокупностью фоносемантических реализаций одного и того же фоносемантического задания, реализующегося через ряды фонетических вариантов и фоносемантических синонимов. Под вариантами фоносемантических реализаций понимаются слова, которые воспринимаются говорящими как соответствующие одному и тому же денотату (удар, звон, треск, смех и пр.) и отличающиеся друг от друга на одну или две фонемы. Если варьирующие фонемы принадлежат к одному фонотипу, то речь идет о фонетических вариантах одной лексемы, а если к разным, то – о фоносемантической синонимии. Различные типы фонетических вариантов являются ФС синонимами.

8. Фоносемантическая диалектная звуковая картина мира пермских говоров представлена тремя основными **звуковыми сферами** – биофоносфера, антропофоносфера, социофоносфера, которые формируют 11 фоносемантических полей: (1) биофоносфера представлена тремя фоносемантическими полями: *Атмофоносфера, Гидрофоносфера, Литофоносфера, Живые организмы* (с субполями *Фитофоносфера* и *Зоофоносфера*); (2) антропофоносфера – тремя фоносемантическими полями: *Соматофоносфера* (с субполями *Звуки тела* и *Рефлекторные звуки*), *Лингвофоносфера* (с субполями *Голосоведение* и *Говорение*), *Кинемофоносфера* (с субполями *Звуки движения, Звуки перемещения в пространстве, Звуки коммуникации и поведения человека*); (3) социофоносфера четырьмя – фоносемантическими полями: *Технофоносфера* (с субполями *Звуки простых бытовых предметов, Звуки сложных механизмов и устройств*), *Сигналофоносфера* (с субполями *Звуки простых сигнальных*

устройств, Сигналы сложных устройств), *Музыкофоносфера* (с субполями *Звуки струнных музыкальных инструментов, Звуки простейших духовых инструментов, Классическая и современная музыка*), *Мифоносфера*.

9. **Этноцентричность** фоносемантической звуковой картины мира отражается в системности и специфике ЗИС различных языков, указывая на характер категоризации звукового пространства этносами или отдельными локальными группами. Соотношение сфер звучания в фоносемантической звуковой картине мира напрямую зависит от внелингвистических факторов (характера звуковой среды, фоносферы). Специфика фоносемантической звуковой картины мира локальных групп проявляется в **звуковых лакунах** и **звуковых доминантах** конкретной звуковой картины мира.

10. Необходимый уровень **системности (целостности)** фоносемантической звуковой картины мира выражается: (1) в наличии четкой структуры данной системы (части звукосферы, соответствующие источникам звучаний, эмпирически вычленяемы и дифференцированы), данная структура соотносится со структурой фоносферы; (2) фоносемантической звуковая картина мира является иерархической структурой, состоящей из больших и меньших по объему фоносемантических полей, которые являясь составными частями системы, образуют одно целое; (3) в характере взаимосвязи между элементами: элементы данной системы взаимосвязаны: между фрагментами фоносемантической звуковой картины мира существуют переходные группы, которые, являясь нестатичными, развивающимися, образованиями, пополняются те или иные фрагменты звуковой картины мира за счет семантических переходов, совершающихся из одной сфер в другую; (4) данная система является целенаправленной, так как «обслуживает» один из ведущих каналов восприятия человека – слуховой, и обеспечивает возможность расчленения и систематизации фоносферы человеком посредством ее экспликации в фоносемантическую звуковую картину миру. Единый звуковой континуум, представляющий собой шум, эксплицируясь в языке, начинается расчленяться и дифференцироваться, т.е. происходит систематизация

внешнего по отношению к человеку мира через его экспликацию в языке. Экспликация в языке предполагает определение основных свойств данного звучания, за которым закрепляется его функция (так, поле «мифофоносфера» возникает вследствие нарушения естественного механизма взаимосвязи «Источник-Звук»).

11. Фоносемантическая звуковая картина мира характеризуется **антропоцентризмом, антропометризмом, антропоморфностью**: (1) антропоцентризм выражается в преобладании звучаний антрпофоносферы над всеми другими сферами звукосферы; (2) антропометризм проявляется в том, что все элементы фоносемантической звуковой картины мира ориентируются на человека. В то же время элементы антропофоносферы нередко интерпретируются через ономатопы, восходящие к звукам биофоносферы, что указывает на синкретизм мышления; (3) антропоморфность проявляется в том, что объекты фито- и зоосферы наделяются свойствами человека, часто речью.

12. **Консерватизм** фоносемантической звуковой картины мира связан с неприятием новых звучаний: слабая развитость техносферы; современная музыка оценивается резко негативно (*стукалка-пукалка*). На консерватизм указывает слабая дифференцированность музыкального и мифологического пространства, что косвенно отражает синкретизм древнего мышления.

13. Фоносемантическая звуковая картина мира характеризуется **парцеллированием объектов познания, детализированностью**. Некоторые фрагменты предельно детализированы: отмечено 252 ономатопа удара, большая часть которых восходят к разным параметрам звука-эталона. При характеристике особенностей речи человека учитывается более 8 параметров («артикуляторные особенности говорение», «акустические особенности говорения», «интеллектуальным способностям говорящего», «качество производимой информации», «содержание говорение», «качество информации», «наличие эмоционального компонента», «наличие рефлекторных звуков» и др.).

14. Фоносемантическая звуковая картина мира характеризуется **наглядно-образным и «вещным» восприятием концептов**. Смерть осмысляется как следствие нанесение человеку удара (*при**тор**кать, при**хлоп**нуть*) или как отсутствие дыхания (*выз**дох**нуть*). Состояние сна характеризуется только в том случае, если у спящего наблюдаются отклонения в дыхании во время сна, т.е. процесс сна осмысляется через храп: ***схрап**ать*.

15. Свойства 13-14 порождают **второстепенную роль абстрактного**. Абстрактные единицы становятся частью фоносемантической звуковой картины мира в том случае, если абстрактное значение развилось у ономатопа: ***скрип**ать* (тяжело жить), ***царап**аться* (тяжело работать). Таких единиц выявлено сравнительно немного: единицы, характеризующие понятия жизни и смерти через ономатопы, процесс и разные характеристики работы и др.

16. Фоносемантическая звуковая картина мира характеризуется своеобразным «**пессимизмом**». Наиболее выраженной является отрицательная оценочность. Так, ономатопы говорения преимущественно характеризуют недостатки говорения (артикуляторные, акустические, содержательные, эмоциональные и пр.), в артикуляторной ономатопее преобладают номинации плача (по сравнению со смехом).

17. Для фоносемантической диалектной звуковой картины мира характерен **прагматизм**. Звуковое пространство мира осмысляется диалектоносителем исключительно сквозь призму прагматики, необходимости и важности для жизнедеятельности человека, что наиболее явно проявляется в звуковых доминантах и звуковых лакунах диалектной звуковой картины мира. Это свойство отличает фоносемантическую диалектную звуковую картину мира от диалектной картины мира как таковой.

Фоносемантическая диалектная звуковая картина мира оказывается созвучной русской этнической картине мира лишь в том, что в центре ее находится человек. Фоносемантическая диалектная звуковая картина мира оказывается значительно «беднее» картины мира носителя традиционной

культуры, которая ориентируется на человека «духовного», стремящегося подавить человека «физиологического» (табл. 11).

Таблица 11

Фоносемантическая картина мира	**Русская языковая картина мира**
Антропоцентричность, антропометризм, антропоморфность	
Человек – центральный элемент концептосферы	
«Внешний» человек (тело, действие, безопасность и здоровье): человек делающий, говорящий, практический, физиологический	«Внутренний» человек (душа, оценка результатов действия, совесть, судьба, справедливость): человек думающий, поющий, кративный, духовный
Природность, естественность	Социальность, моральность, эмоциональность, нравственность
Физиологичность. Телесность > телесность	Духовность. Телесность > духовность > телесность
Прагматизм, утилитарность	Универсальность
Иконизм	Иконизм > Символизм > Иконизм
«Ближайше-нужная вещность»	Устремленность к «космическому»

«Признание в человеке двух противоположных начал, внешнего и внутреннего (тела и души), осознанное еще в Древней Руси, повлекло за собой рассуждения об их гармонии или дисгармонии, согласии или противоборстве. Особенно ярко тема единства и борьбы противоположных сущностей человека представлена в русской паремиологии и художественном творчестве. Душа и тело в русских пословицах находятся в отношениях противостояния, активной борьбы, в которой одна из сторон может терпеть поражение: *Душа прохладу любит, а плоть – пар; Душа телу спорница; Плоть душе ворог; Душе с телом мука; Грешное тело и душу съело* [Никитина 2004: 281].

Концептосфера «человек» занимает центральное место в языковой картине мира (Н.В. Землякова, Л.Б. Никитина, О.В. Покровская, Н.Д. Федяева и др.), что обусловливает ее антропоцентричность, антропоморфизм и антропометризм. Это характерно и для фоносемантической звуковой картины мира.

Однако фоносемантическая звуковая картина мира, на первый взгляд, не отражает константы русского языкового сознания, которому присущи противоречивость, устремленность к идеалу и осознание его недостижимости, повышенное внимание к внутреннему миру человека, тенденция к крайностям, эмоциональность, ощущение непредсказуемости жизни и недостаточности

логического и рационального подхода к ней, тенденция к «морализаторству», «предпочтение «неба» «земле», тенденция к пассивности или даже фатализму, ощущение неподконтрольности жизни человеческим усилиям. Для русского языкового сознания человек – существо сложное, неоднозначное; в нем живут в согласии и борьбе внешние и внутренние силы, телесное и духовное [Шмелев 1997; Никитина 2004].

«Фоносемантический» человек практический, делающий, «вещный», «телесный», физиологический, прагматичный, утилитарный: он актуализирует звуки тела и вещного мира, звучания полезного домашнего и лесного пространства.

Но «бессмертие человека в том, что больше его «природной» сути, – в мысли, вере, знании, самопознании, творчестве, свободе. Оно и в способности к преодолению зоны «ближайше-нужного», к отказу от пользы и выгоды, к отречению от благ и удобств, сулимых вещами и «вещным» уровнем. Поэтому масштаб человека нередко определяют его «удаленностью» от мира вещей или, по крайней мере, готовностью к ней» [Топоров 1993: 91].

«Удаленность» от мира вещей очевидна в ключевых концептах русской культуры и языковой картины мира – *душа, судьба, тоска, счастье, разлука, справедливость, обида, попрек, собираться, добираться, постараться, сложилось, довелось, заодно* и др. [Зализняк 2005], которые лишь косвенно находят отражение в фоносемантической звуковой картине мира. Так, русский пессимизм в фоносемантической картине мира отражается в доминировании пейоративности.

Русский поэтический идеал человека – это существо высоконравственное, мыслящее, осознающее себя как природный феномен, познающее свое «я» и окружающий мир, чувствующее все нюансы отношений «мыслящего тростника» (Б.Паскаль) с «общим хором» и строящего эти отношения в соответствии с нравственными нормами. В русской литературе и философии на первом месте – проблема внутреннего человека. Эта же проблема внутреннего человека находится в центре внимания наивной языковой

философии: носители русского языка активно обсуждают, характеризуют, оценивают в первую очередь внутренний мир человека [Никитина 2004: 282].

Однако нельзя говорить о том, что фоносемантическая картина мира индифферентна к этническому сознанию: количество репрезентантов даже на «вещном» уровне того или иного звучания в языке отражает этническую специфику фоносемантической картины мира того или иного языка.

«Языковой тип «имен» вещей в ряде случаев поразительно тонко дифференцирует важное и неважное, первичное и вторичное, обязательное и факультативное, «свое» и «чужое» в мире вещей. <…> Когда вещь приобретает и символическое значение (плат, гребень, лента, пояс, кольцо и т. п.) или употребляется как символ (крест, венок, знамя, другие материализованные и включенные в парадигму знаки и т. п.), мир вещей подключается к сфере духовного и человеческого как особый язык и символярий» [Топоров 1993: 92].

Природный звук, например, крик птиц, воспринимается мозгом и формирует звуковой образ птицы, который в свою очередь связывается с визуальным образом этой птицы. «Звуковой образ – совокупность звуковых (речевых, музыкальных, шумовых) элементов, создающих посредством ассоциаций в обобщенном виде представления о материальном объекте, явлении, историческом событии, характере человека» [Князев 2002], которые воплощаются в звуковом знаке-символе.

Полагаем, что фоносемантическая звуковая картина мира является базой для развертывания звуковой метафоры и ее понимания, которое обусловлено общим звуковым образом, заданным звуком-денотатом (рис. 30).

Рис. 30

На основе звука-денотата формируется понятие, эксплицированное в иконическом языковом знаке (название птицы), который в функционировании превращается в знак-символ: ***Птицы смерти*** *в зените стоят. / Кто идет выручать Ленинград?; Чтоб выпустить* ***птицу*** *– мою* ***тоску*** (А. Ахматова); ***Имя*** *твое –* ***птица*** *в руке* (М. Цветаева); *О да,* ***любовь*** *вольна, как* ***птица****, Да, всё равно – я твой!* (А. Блок); ***Божье имя****, как большая* ***птица****, Вылетало из моей груди; Я так же беден, как природа, / И так же прост, как небеса,/ И призрачна моя* ***свобода*** *– / Как* ***птиц*** *полночных голоса; Скудный луч, холодной мерою,/ Сеет свет в сыром лесу./ Я* ***печаль****, как* ***птицу*** *серую,/ В сердце медленно несу* (О. Мандельштам).

В нашем материале: ***Птички*** *чивиргают – сердце* ***радуется; Пацанята****, как* ***птички****, скочут, веселятся – забот нету дак; Ли-ко* ***потка*** (птица) *на лывину паздернулась – я, говрит,* ***барыня*** *тута, не подходи.*

Далее может происходить обратный процесс: символ возвращается к своему истоку – природному звуковому денотату: *Я был скорее* ***звуком****, чем — / стыдно сказать — лучом / в царстве, где торжествует чернь, / прикидываясь* ***грачом*** (И. Бродский).

Фоносемантическое физиологическое «вещное» тело в антропосфере семиотизируется, превращаясь в «космическое», поскольку «природа самосущностна и самодостаточна» [Топоров 1993: 91]: *А* ***буква "А"*** *— средь этих букв старик, / союз, чтоб между слов был* ***звук*** *раздельный. / По существу же, – это* ***страшный крик, / младенческий, прискорбный, вой*** *смертельный. / И если сдвоить, строить:* ***ААА****, / сложить бы воедино эти* ***звуки****, / которые должны делить слова, / то в сумме будет* ***вопль страшной муки*** (И. Бродский); *Дано мне* ***тело*** *– что мне делать с ним, / Таким единым и таким моим? / За радость тихую* ***дышать*** *и жить, / Кого, скажите, мне благодарить? / Я и садовник, я же и цветок, / В темнице мира я не одинок. / На стекла* ***вечности*** *уже легло / Мое* ***дыхание****, мое тепло* (О. Мандельштам).

В нашем материале: ***Сблюет*** *человек – дак это* ***душа очищается; Икотка*** *– дак это* ***бесы*** *в человеке разговаривают;* ***Хыркает, харкает*** *ночью-то, так*

*то **домовой** душит; Всю ноченьку мучилась, а наутро и **выздохнула**; Может, видела, **вихор** ходит – он (**леший**) гуляет в ем, в кругу. Он ведь не сам хозяин себе, высылают их, над ем есть старшие; **Суседко** вот такой маленькой, бородатенькой. Мать сказывливала – легла на лавку спать, слышит**: топ-топ, топ-топ**. Я, говрит, смотрю – маленькой и бородатенькой, **топчик.***

Звучащий обыденный природный мир превращается в высокую духовную сущность. В антропосфере, говоря словами И. Бродского, «постепенно действительность превращается в Недействительность». Физиологический акт в антропосфере трансформируется в акт духовный: ***Пью** горечь тубероз, небес осенних горечь / И в них твоих измен горящую струю. / **Пью** горечь вечеров, ночей и людных сборищ, / **Рыдающей** строфы сырую горечь **пью;** Как детский поцелуй, спокойно **дышит** стих* (Б. Пастернак); ***Ах** с Эмпиреев и **ох** вдоль пахот,/ И повинись, поэт, / Что ничего кроме этих **ахов**, / **Охов**, у Музы нет* (М. Цветаева); *Из гласных, идущих **горлом**, / выбери "ы", придуманное монголом. / Сделай его существительным, сделай его глаголом, // наречьем и междометием. "Ы" – общий **вдох** и **выдох**! / "Ы" мы **хрипим**, **блюя** от потерь и выгод / либо – кидаясь к двери с табличкой "выход". / Но там стоишь ты, с **дрыном**, глаза навыкат* (И. Бродский).

Природный звук обретает сущность идеальную: *В сухарнице, как **мышь**, копается **анапест*** (Б. Пастернак); ***Жужжанье** мухи, / увязшей в липучке, – не голос муки, / но попытка **автопортрета** в звуке / "ж"* (И. Бродский).

В нашем материале: *Перед войной-то на крыше ровно бревна кто ворочал, так **грохотало**. Мама говрит: «**К войне** так бывает»; Садят, раньше ведь садили икот-то. Вот одна у нас тутo старушка жила тоже. Ой как она у нее говорила икотка-то, охохо. Заругатся, заматерится, сматюкат. Пустят, может нарочно пустят, а может по ветру пустят, а она и раз – попадат. Как **муха**. Попадет в рот-от, **хыргат** человек-от. Мне залетела муха-то, я кашляла, харгала-хыргала, не могла выплевать.*

И наоборот, природный мир превращается в утилитарно-вещный: *Всю ночь **вода трудилась** без отдышки. / **Дождь** до утра льняное **масло жег**. / И валит*

*пар из-под лиловой крышки, / **Земля** дымится, словно **щей горшок*** (Б. Пастернак); *Созвездья погаси и больше не смотри / Вверх. **Упакуй луну** и солнце **разбери**, / **Слей** в чашку **океан**, лес чисто подмети./ Отныне ничего в них больше не найти* (И. Бродский).

И вещи, и природа очеловечиваются через телесные звуки: *Небу под снег хотелось, / **Улицу бил озноб, / Ветер дрожал** за целость / Вывесок, блях и скоб* (Б. Пастернак); *…и **подъезды**, чье нёбо воспалено **ангиной / лампочки, произносят** "а"* (И. Бродский).

В нашем материале: ***Бог**-то **грозой** говорит, **гроза**-то не просто так; Что за **лешак**, мы его не видим. Что погода: **вззз** так, как крыло метет с дороги – это **вихор**, его **внуки**.*

Иконическая природа ономатопеи ограничивает возможности отражения всего спектра человека «внутреннего», духовного. В фоносемантической звуковой картине мира homo faciens (делающий) противопоставлен homo existimans (думающий) русской картины миры, homo naturalis (природный) – homo socialis (общественный); homo practicus (практический) – homo spiritualis (духовный); homo loquens (говорящий) – homo cantantes (поющий), homo ludens (играющий), homo folklore (фольклорный); homo physiologica (физиологический) – homo mentales (психический).

Однако дальнейшая эволюция семантики ономатопов позволяет представить духовный мир человека и мир в целом во всей полноте его проявлений [Воронин 1982; Шляхова 2005; Шестакова 2013 и др.]. Можно полагать, что фоносемантическая диалектная картина мира представляет собою первичную, природную звуковую материю, эксплицированную в языке, которая формирует звуковые метафоры и звуковую символику общенационального и народного языков.

4. Выводы по главе

В главе представлен количественный анализ полученных данных и их комментарий. Количество единиц, составляющих фоносемантическую звуковую картину мира, неравномерно: биофоносфера (18%),

антропофоносфера (74%), социофоносфера (8%). Наиболее внимательно диалектоноситель относится к звукам, издаваемым живыми организмами (89%). Наименее выраженными являются звучания литосферы (<1%).

Ядро ФС поля «биофоносфера» – звуки животных и птиц. Растения, которые слабо отмечены звуковыми свойствами, человек слышит лучше, чем звуки дождя и воды. Звуки грозы и насекомых человек слышит чуть лучше, чем воды. В антропофоносфере преобладают группы «звуки действий», хотя в целом можно считать, что звуки тела, звуки речи и звуки действий в равной мере распознаются диалектоносителем. Ядро ФС поля «антропофоносфера» составляют звучания: *удар, содержание говорение, артикуляторные и акустические особенности говорения, рефлекторные звучания (плач, дыхание, звуки питья)* и *пение* в целом.

В социофоносфере технофоносфера и сигналофоносфера более значимы для диалектоносителя, чем музыкофоносфера и мифофоносфера. Ядро ФС поля «социофоносфера» – звуки простых предметов и простые сигналы, граничащие с музыкальными звуками; на периферии оказываются простые сигналы и сигналы механизмов.

В ядро фоносемантической диалектной звуковой картины мира в целом входят звуки ударной природы (элементарные трудовые действия и простейшие приспособления), коммуникативные качества речи, звуки физиологической жизни человека (питание, питье, рефлекторные звуки) и звуки животных и птиц. Это картина мира человека, который обеспечивает себе элементарное выживание в природном окружении.

Выявлено, что звуковыми доминантами являются отдельные зоны: 1) зоофоносферы: *териофоносфера* (млекопитающие) и *орнитофоносфера* (птицы); 2) антропофоносферы (*соматофоносфера*): *опорно-двигательная, пищеварительная* (звуки ротовой полости, языка, пищевода, желудка, толстой и тонкой кишки) и *дыхательная* (звуки носа, глотки, гортани, легких, бронхов) система человеческого тела.

Относительно активными являются некоторые области: 1) *атмофоносфера* (осадки, воздух); 2) зоофоносферы: *энтомофоносфера* (насекомые), *герпетофоносфера* (земноводные); 3) фитофоносферы: *флорофоносфера* (растения), *микофоносфера* (грибы); 4) антропофоносферы: *остеофоносфера* (кости), *мочевыделительная* и *сердечнососудистая* (сердце) системы; 5) социофоносферы: *технофоносфера, мифофоносфера*.

Приближенными к лакунарности (1-2 единицы) являются отдельные зоны: 1) *литофоносфера;* 2) гидрофоносферы: *потамофоносфера* (реки), *гляциофоносфера* (ледники); 3) зоофоносферы: *ихтиофоносфера* (рыбы); 4) антропофоносферы (*соматофоносфера*): *ангиофоносфера* (кровь и кровообращение); 5) социофоносферы: *музыкофоносфера.*

Звуковыми лакунами являются отдельные зоны: 1) гидрофоносферы: *океанофоносфера* (море), *лимнофоносфера* (озера), *болотофоносфера*; 2) зоофоносферы: *гельминтофоносфера* (черви), *арахнофоносфера* (пауки), *акарофоносфера* (клещи), *карцинофоносфера* (ракообразные), *мирмекофоносфера* (муравьи); 3) фитофоносферы: *альгофоносфера* (водоросли), *лихенофоносфера* (лишайники), *бриофоносфера* (мхи), *дендрофоносфера* (деревья); 4) антропофоносферы: *миофоносфера* (мышцы), *спланхнофоносфера* (внутренние органы): репродуктивная сфера.

Предполагаемые причины звуковой лакунарности: 1) отсутствие звукового объекта на территории: море; 2) акустическая невыраженность звукового объекта, что не исключает возможности их звуковой квалификации (ср. «звуковые» названия грибов – *скрипун, пукалка*): черви, пауки, клещи, ракообразные, муравьи; водоросли, лишайники, мхи; рыбы; внутренние органы; 3) отсутствие практической значимости звукового объекта или ее незначительность для диалектоносителя: черви, пауки, клещи, ракообразные, муравьи; водоросли, лишайники, мхи; музыкофоносфера; 4) безопасность отдельных объектов биофоносферы для человека: черви, пауки, клещи, ракообразные, муравьи; 5) опасность отдельных звуковых объектов для

человека: мифофоносфера; 6) общекультурная табуированность на определенные сферы (репродуктивная сфера, мифофоносфера).

Анализ материала позволяет уточнить понятие *фоносемантическая диалектная звуковая картина мира,* которая отличается от диалектной звуковой картины мира в целом. Дифференцирующие системообразующие характеристики фоносемантической картины мира: 1) Внешняя среда – фоносфера; 2) Внутренняя среда – звукоподражательная подсистема ЗИС языка, эксплицируемая ономатопеей; 3) Экспликация акустическими, артикуляторными ономатопами и ономатопами говорения. «Фундамент» акустические ономатопы удара; 4) Системное свойство – иконичность; 5) Свойства ономатопеи (примарная (фонетическая) мотивированность, экспрессивность, гипервариативность, хронотоп «здесь-и-сейчас» совпадают с основными свойствами диалектной картины мира в целом, что указывает на архаичность этой картины мира и этих единиц, тяготеющих к иконичности; 6) Представлена ФС полями, формируемыми на основе ЗИ гиперлексемы; 7) Фоносемантическая диалектная звуковая картина мира пермских говоров представлена био-, антро- и социофоносферой, которые формируют 11 ФС полей; 8) Этноцентричность, которая проявляется в звуковых лакунах и звуковых доминантах конкретной звуковой картины мира; 9) Необходимый уровень системности (целостности); 10) Антропоцентризм, антропометризм, антропоморфность; 11) Консерватизм; 12) Детализированность; 13) Второстепенная роль абстрактного; 14) «Пессимизм»; 15) Прагматизм.

Звуковое пространство мира осмысляется диалектоносителем исключительно сквозь призму прагматики, необходимости и важности для жизнедеятельности человека. Фоносемантическая диалектная звуковая картина мира оказывается значительно «беднее» картины мира носителя традиционной культуры, которая ориентируется на человека «духовного», стремящегося подавить человека «физиологического».

Фоносемантическая звуковая картина мира является базой для развертывания звуковой метафоры и ее понимания, которое обусловлено общим звуковым образом, заданным звуком-денотатом.

Иконическая природа ономатопеи ограничивает возможности отражения всего спектра человека «внутреннего», духовного. В фоносемантической звуковой картине мира «человек делающий» противопоставлен «человеку думающему» русской картины миры, «природный» – «общественному»; «практический» – «духовному»; «говорящий» – «поющему, играющему, фольклорному»; «физиологический» – «ментальному».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В диссертации обосновано понятие *фоносемантическая звуковая картина мира* как фрагмент звуковой языковой картины мира, эксплицированной в языке фоносемантическими средствами.

Фоносемантическая звуковая картина мира пермских говоров является эксплицированным в язык фрагментом фоносферы – звукового континуума, заполненного разнотипными звучаниями и шумами. Фоносфера лежит вне языка и вне человека и представляет собой непрерывное звуковое пространство, которое человек распознает, членит, дифференцирует, семиотизирует.

Эксплицируя звук в языке, человек выстраивает определенную звуковую картину мира, что указывает на значимость звукового пространства. Исходя из анализа ономатопоэтической лексики пермских говоров, можно заключить, что звук играет важную роль в жизни носителя традиционной культуры.

Фоносемантическая звуковая картина мира является моделью фоносферы, воспринимаемой носителем традиционной культуры. Данная модель в общем виде повторяет основные, значимые для человека области фоносферы: звучания био-, антропо- и социосферы. Однако эти сферы представлены в фоносемантической диалектной звуковой картине мира неравномерно: антропофоносфера представлена 74% репрезентантов; социофоносфера – 8%;

биофоносфера – 18%. Доминантой фоносемантической звуковой картины мира пермских говоров является антропофоносфера.

В силу того что фоносфера и звуковая картина мира не являются тождественными (вычленяя и семиотизируя отдельные звучания и области, человек, наделяет те или иные звуки большей или меньшей значимостью) посредством анализа фоносемантической звуковой картины мира ставится возможным выявить звуковые доминанты и звуковые лакуны фоносферы, эксплицированные в языке.

Звуковыми доминантами фоносемантической диалектной звуковой картины мира являются: *териофоносфера* (млекопитающие) и *орнитофоносфера* (птицы); *соматофоносфера* (опорно-двигательная, пищеварительная и дыхательная системы). Относительно активными являются: *атмофоносфера* (осадки, движения воздуха); *энтомофоносфера* (насекомые), *герпетофоносфера* (земноводные); *флорофоносфера* (растения), *микофоносфера* (грибы); *остеофоносфера* (кости), *соматофоносфера* (мочевыделительная и сердечнососудистая системы); *технофоносфера, мифофоносфера* (звуки мифических существ).

Относительно лакунарные сферы (1-2 единицы): *литофоносфера* (почва и ее элементы); *потамофоносфера* (реки), *гляциофоносфера* (лед и ледники); *ихтиофоносфера* (рыбы); *соматофоносфера*: *ангиофоносфера* (кровь и кровообращение); *музыкофоносфера.*

Звуковые лакуны: *океанофоносфера* (моря и океаны), *лимнофоносфера* (озера), *болотофоносфера* (болота); *нематофоносфера* (черви), *арахнофоносфера* (пауки), *акарофоносфера* (клещи), *карцинофоносфера* (ракообразные), *мирмекофоносфера* (муравьи); *альгофоносфера* (водоросли), *лихенофоносфера* (лишайники), *бриофоносфера* (мхи), *дендрофоносфера* (деревья); *соматофоносфера*: *миофоносфера* (мышцы), *спланхнофоносфера* (внутренние органы): репродуктивная сфера.

Звуковое пространство мира осмысляется диалектоносителем исключительно сквозь призму прагматики, необходимости и важности для

жизнедеятельности человека, что наиболее явно проявляется в звуковых доминантах и звуковых лакунах фоносемантической диалектной звуковой картины мира.

Фоносемантическая звуковая картина мира ориентирована на человека, так как наиболее развитой сферой является антропофоносфера. Характер фоносемантической звуковой картины мира позволяется выявить, наряду с активными и лакунарными зонами фоносферы, специфические свойства менталитета, которые выражаются в особо сформированном отношении диалектоносителя к слышимым звукам.

Звуки биофоносферы носитель традиционной культуры воспринимает как «естественные», «нормальные»: при этом звуки неживой природы воспринимаются в основном нейтрально (за исключением звуков грозы, которые вызывают страх), а звуки живой природы (животные) человек дифференцирует достаточно подробно. Так, слишком громкое и назойливое мяуканье кошки воспринимается отрицательно.

Звуки социофоносферы дифференцированы иначе. Резко негативно оцениваются звуки технофоносферы (в основном, звуки сложных устройств и механизмов); мелодичные звуки (колокольчики, бубенцы, музыкальные инструменты) воспринимаются как нормальные или приятные.

Система оценки звучаний антропофоносферы зависит от того, сигналом какого явления является тот или иной звук: звуки, характеризующие болезнь, нездоровье, негативные эмоции и пр. характеризуются как неприятные и неестественные потому, что являются сигналом нарушения, отклонения от нормы в физическом или эмоциональном состоянии человека.

Были выделены некоторые акустические параметры звучания, на основании которых человек воспринимает тот или иной звук как раздражитель: повышенная громкость, монотонность, назойливость.

С точки зрения функциональности звучания, для диалектоносителя крайне важным является наблюдение и осознания наличия связи между звуком и его

источником. В случае если источник звука человеку неясен, звук мифологизируется.

В результате анализа материала, эксплицирующего в языке фоносемантическую звуковую картину мира, были выявлены ее свойства: экспликация за счет трех основных групп ономатопов (акустические и артикуляторные, ономатопы говорения); представлена в языке фоносемантическими полями, формируемыми на основе звукоизобразительной гиперлексемы, и тремя звуковыми сферами (био-, антропо-, социофоносфера); иконичность; этноцентричность, необходимый уровень системности (целостности) антропоцентризм, антропометризм, антропоморфность; консерватизм, парцеллирование объектов познания, детализированность, наглядно-образное и «вещное» восприятием концептов, субъективизм, оценочность; второстепенная роль абстрактного, прагматизм.

Фоносемантическая диалектная звуковая картина мира как фрагмент языковой картины мира, обладая всеми системными свойствами диалектной картины мира в целом, имеет следующие дифференцирующие системообразующие свойства: а) внешняя среда – фоносфера; б) внутренняя среда – звукоизобразительная система языка, эксплицируемая ономатопеей; в) иконичность, реализуемая за счет иконичности базовых эксплицирующих единиц (ономатопей).

Основной эксплицирующей единицей фоносемантической звуковой картины мира является ономатопея. Базовые свойства ономатопеи (иконичность; вхождение в ЗИС данного языка; коннотативность; образность и конкретностью семантики; семантика простейших психофизиологических процессов; фонетическая, морфологическая и семантическая гипервариативность) совпадают с основными свойствами не только диалектной звуковой картины мира, но и диалектной картины мира в целом, что указывает на архаичность этой картины мира и этих единиц, тяготеющих к иконичности.

Фоносемантическая звуковая картина мира как более архаичная иначе членит окружающее звуковое пространство, чем диалектная звуковая картина мира в целом. В фоносемантической звуковой картине мира на уровне ономатопеи слабо актуализированы «духовные» составляющие, например, музыкальная и религиозная сферы; в осмыслении человеческой речи актуализированы исключительно прагматические параметры (четкость артикуляции и содержание речи); практическое отсутствие на ономатопэтическом уровне абстрактной и метафорической лексики приводит к слабой «философичности» этого варианта картины мира. Так, субполе «голосоведение» (пение, музыкальная культура) составляет лишь 19% фоносемантического поля «лингвофоносфера», тогда как прагматические характеристики говорения – 88%. В традиционной народной культуре фольклорно-музыкальный дискурс едва ли менее значим, чем говорение. Именно иконичность исследуемых знаков «редуцирует» возможности более сложной когнитивной модели окружающего звукового континуума.

Фоносемантическая звуковая картина мира диалектоносителя ориентируется на биосферу и антропосферу, причем на те области, в которых человек способен к активным действиям. Те сферы, которые «неподвластны человеку», выражены незначительно.

На наш взгляд, прототипичность и синкретичность фоносемантической картины мира не позволяет дифференцировать музыкальный код как самостоятельный. В ядро фоносемантической диалектной звуковой картины мира входят звуки ударной природы (элементарные трудовые действия и простейшие приспособления), коммуникативные качества речи, звуки физиологической жизни человека (питание, питье, рефлекторные звуки) и звуки животных и птиц. Это картина мира человека, который обеспечивает себе элементарное выживание в природном окружении.

В связи с этим перспективы дальнейшего исследования этого материала представляются достаточно широкими. Отдельной фоносемантической интерпретации требуют ономатопы «невнятной» структуры: *кувяргать,*

балентресничать, раздабардывать, наприхатать, набарахвостить, бурухвостить, натыршихивать, нахобачивать, хабарыснуться, храбалыснуться, балабурда, барбызить, изнабазулиться, растовновывать, раскувергатся, дребалызнуть, растатыркивать и пр.

Подробного исследования требуют семантические переходы отдельных ономатопов, которые функционирую в разных фрагментах фоносемантической картины миры (например, ономатоп *ургать/уркать* функционирует в антропо-, зоо-, технофоносфере). Представляется необходимым в дальнейшем рассмотреть причины семантических переходов и их характер.

Отдельного исследования требует метафоризация ономатопов. Так, ономатоп удара *ток-ток* функционирует в соматофоносфере (сердцебиение) и развивает метафорическое значение «жить», ономатоп *царап,* имитирующий звук царапания, развивает значение «тяжело жить» и пр.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аваков, С. А. Звукоподражательные слова русского языка в сравнении с английским и немецким: автореф. дис. … канд. филол. наук. / С. А. Аваков. Махачкала, 2007. 22 с.

2. Аверинцев, С. Вода / С. Аверинцев // Большой толковый словарь по культурологии / Б. И. Кононенко. 2003 URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_culture/1419/%D0%92%D0%BE%D0%B4%D0%B0 (дата обращения 23.05.2013)

3. Агапкина, Т. А. Этнографические связи календарных песен. Встреча весны в обрядах и фольклоре восточных славян / Т. А. Агапкина. М.: Издательство «Индрик», 2000. 336 с.

4. Агапкина, Т. А. Звуковое поле традиционного календаря / Т.А.Агапкина // Голос и ритуал. Материалы конференции. Май 1995. М., 1995. 188 с.

5. Агапкина, Т. А. Звуковой образ времени и ритуала (на материале весенней обрядности славян) / Т. А. Агапкина // Мир звучащий и молчащий: семиотика звука и речи в традиционной культуре славян: сб. науч. трудов /

Институт славяноведения РАН; под ред. С. М. Толстой. М.: Издательство «Индрик», 1999. 339 с.

6. Айвазова, Э. Б. Фонетико-морфологические и лексико-семантические особенности звукоизобразительных слов в лезгинском, азербайджанском и английском языках: автореф. дисс... канд. филол. наук / Э. Б. Айвазова. Махачкала, 2011. 20 с.

7. Алексеев, Э. Е. Раннефольклорное интонирование. Звуковысотный аспект / Э. Е. Алексеев. М.: Сов. композитор, 1986. 238 с.

8. Алефиренко, Н. Ф. Поэтическая энергия слова. Синергетика языка, сознания и культуры / Н. Ф. Алефиренко. М.: Academia, 2002. 394 с.

9. Алефиренко, Н. Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка: учебное пособие / Н. Ф. Алефиренко. М.: Флинта: Наука, 2012. 282 с. http://www.nnre.ru/kulturologija/lingvokulturologija_cennostno_smyslovoe_prostranstvo_jazyka_uchebnoe_posobie/index.php

10. Алиева, С. А. Прагмасемантическая характеристика ономатопов в разносистемных языках / С. А. Алиева // Мир науки, культуры, образования: научный жунал. № 6 (25) 2010. С. 43-46.

11. Алиева, С. А. Функционально-семантический анализ звукоподражательной лексики в современном русском языке: автореф. дисс... канд. филол. наук. / С. А. Алиева. Махачкала, 1997. 23 с.

12. Андреева, С. В. Звуковые жесты в устной коммуникации / С. В. Андреева // Известия Саратовского университета. 2012. Т. 12. Сер. Филология. Журналистика, вып. 2. Саратов, 2012. С. 19-23.

13. Антонова, С. М. Глаголы говорения – динамическая модель языковой картины мира: опыт когнитивной интерпретации / С. М. Антонова. Гродно: Изд-во ГрГУ, 2003. 519 с.

14. Аншакова, С. Ю. Языковая картина мира в системе антонимических оппозиций русских былинных текстов: автореф. дисс... канд. филол. наук / С. Ю. Аншакова. Тамбов, 2004. 195 с.

15. Апресян, Ю. Д. Избранные труды. Т. II. Интегральное описание языка и системная лексикография / Ю. Д. Апресян. М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. С. 348-385, 628-631, 460-481.

16. Арутюнова, Н. Д. Наивные размышления о наивной картине языка / Н. Д. Арутюнова // Язык о языке. М., 2000. С. 7-19.

17. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. М.: «Языки русской культуры», 1999. 896 с.

18. Архипова, Н. Г. Концепт «болезнь» в наивной языковой картине мира носителя диалекта / Н. Г. Архипова // Вестн. Амур. гос. ун-та. Сер: Гуманит. науки. Благовещенск, 2002. - Вып. 16. С. 78-81.

19. Банкова, Т. Б. Народное представление о «красивом»: этический и эстетический аспекты: (на материале «Полного словаря сибирского говора») Т. Б. Банкова // Современные образовательные стратегии и духовное развитие личности: Материалы Всерос. науч. конф. (27-28 марта 1996 г.). Ч. 2. Язык в социально-культурном пространстве. Томск, 1996. С. 80-83

20. Баранник, А. С. Восприятие сказочного героя в русской языковой картине мира / А. С. Баранник // Аспирантский сборник НГПУ-2000. Ч. 1. Новосибирск, 2000. С. 66-72.

21. Белякова, С. М. Образ времени в диалектной картине мира (на материале лексики и фразеологии русских старожильческих говоров юга Тюменской области): автореф. дисс… доктора фил. наук / С. М. Белякова. Екатеринбург, 2005. 44 с.

22. Березкина, Е. С. Русский мир в фольклоре / Е. С. Березкина // Лингвофольклористика. Вып. 6. Курск, 2001. С. 13-23

23. Березович, Е. Л. Географический микромир и макромир в русской народной языковой традиции (к изучению культурных коннотаций русских топонимов) / Е. Л. Березович // Славяноведение. № 6. М., 2002. С. 60-71.

24. Березович, Е. Л. Русская топонимия в этнолингвистическом аспекте / Е. Л. Березович. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 2000. 532 с.

25. Березович, Е. Л.; Гулик, Д. П. Ономасиологический портрет «человека этнического»: принципы построения и интерпретации / Е. Л. Березович, Д. П. Гулик // Встречи этнических культур в зеркале языка: В сопостав. лингвокультурном аспекте. М., 2002. С. 232-253

26. Бобунова, М. А., Хроленко, А. Т. Гусли и другие номинации, представляющие художественную культуру в русской былинной картине мира / М. А. Бобунова, А. Т. Хроленко // Лингвокультуроведение. Курск, 2001. Вып. 1. С. 26-33.

27. Богданов, К. А. Повседневность и мифология: исследования по семиотике фольклорной действительности. 2001 URL: http://ivgi.rsuh.ru/folklore/ publications.htm (дата обращения: 10.08.2013)

28. Богин, Г. И. Концепция языковой личности / Г.И.Богин. М.: Наука, 1982. 198 с.

29. Бохонная, М. Е. Эстетическая интерпретация «вещного» мира в языке среднеобского фольклора (на материале лирической песни и частушки): автореф. дисс... канд. филолог. наук. / М. Е. Бохонная. Томск, 2006. 32 с.

30. Бочина, Т. Г. Пословица и языковая модель мира, или Почему Работа не волк, в лес не убежит / Т. Г. Бочина // Рус. яз. в шк. М., 2003. № 5. С. 81-83.

31. Бочкарева, Е. В. Категория «наречие» в донских казачьих говорах: этнолингвокультурологический и структурно-семантический аспекты / Е. В. Бочкарева // Известия Волгоград, гос. пед. ун-та. Серия «Филологические науки». Волгоград, 2008. № 2 (26). С. 117-122.

32. Бродович, О. И. Об одной черте диалектной лексики / О. И. Бродович, С. В. Воронин // Вестник Ленингр. госуд. ун-та. / С. В. Воронин. Л., 1985. Вып. 2. № 9. С. 15.

33. Бродович, О. И., Швецова Н. Н. Звукоизобразительность и диалектология: взаимовыгодное сотрудничество / О. И. Бродович, Н. Н. Швецова // Проблемы фоносемантики: Тезисы выступлений на совещании / Отв. ред. Ю. А. Сорокин. М.: Изд-во ИЯ АН СССР 1989. с. 7-8.

34. Брутян, Г.А. Язык и картина мира / Г. А. Брутян // НДВШ, Филос. науки. 1973. № 1. С. 108-111.

35. Брысина, Е. В. Антропоцентризм фразеологической картины мира далектоносителей / Е. В. Брысина // Русское слово: сб. науч. статей. Волгоград: Изд-во ВГИПК РО, 2007. С. 12-18.

36. Брысина, Е. В. Код культуры в семантике диалектных фразеологических единиц / Е. В. Брысина // В.И. Даль и русская региональная лексикология и лексикография: материалы Всерос. науч. конф. Ярославль, 2001. С. 112-119.

37. Булыгина, Т. В., Шмелев, А. Д. Языковая концептуализация мира (на примере русской грамматики). / Т. В. Булыгина, А. Д. Шмелев. М., Языки русской культуры, 1997. 574 с.

38. Булыгина, Т. В.; Шмелев, А. Д. «Народная этимология»: морфонология и картина мира / Т. В. Булыгина, А. Д. Шмелев // Славянские этюды. М., 1999. С. 103-115.

39. Булыгина, Т. В.; Шмелев, А. Д. Неожиданности в русской языковой картине мира / Т. В. Булыгина, А. Д. Шмелев // ПОЛΥТРОПОΝ. М., 1998. С. 306-324.

40. Бунчук, Т. Н. Репа в традиционной картине мира (Опыт реконструкции концепта) / Т. В. Бунчук // Лингвофольклористика. Курск, 2000 . Вып. 3. С. 44-56.

41. Вайсгербер, Л. Родной язык и формирование духа / Л. Вайсгербер. М.: Иностранная литература, 1993. 229 с.

42. Вакула, Е. А. Языковые и речевые экспрессивные фонетические средства, их эмотемный анализ и количественный подход / Е. А. Вакула // Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика». №2. М., 2011. С.122-125.

43. Валенцова, М. М. О магических функциях колокольчика в народной культуре славян / М. М. Валенцова // Мир звучащий и молчащий: семиотика звука и речи в традиционной культуре славян: сб. науч. трудов / Институт славяноведения РАН; под ред. С. М. Толстой. М.: Издательство «Индрик», 1999. С. 283-294.

44. Васильев, Л. М. Семантика русского глагола. / Л. М. Васильев. М.: Высшая шк., 1981. 184 с. С.63-66.

45. Васильева, В. Ф. Языковая картина мира: миф и реальность (полемические заметки) / В. Ф. Васильева // Вестник Моск. Ун-та. Сер. 9. Филология. 2009. №3. С. 22-31.

46. Вашкявичус, В. Ю. Экспериментально-теоретическое исследование восприятия и вербализации шумов (на материале кодифицированных и окказиональных звукоподражаний русского и китайского языков): автореф. дисс… канд. фил. наук. / В. Ю. Вашкявичус. Бийск, 2011. 20 с.

47. Вежбицкая, А. Семантические универсалии и описание языков. / А. Вежбицкая. М., 1999. С.263-305.

48. Величкина, О. Музыкальный инструмент и человеческое тело (на материале русского фольклора) / О. Величкина // Тело в русской культуре. Сб. статей. М.: НЛО, 2005. С. 161-176.

49. Вендина, Т. И. Лексический атлас русских народных говоров и лингвистическая гносеология / Т. И. Вендина // Вопросы языкознания. 1996. № 1. С. 33-41.

50. Вендина, Т. И. Русская языковая картина мира сквозь призму словообразования (микрокосм). / Т. И. Вендина. М.: Индрик, 1998. 236 с.

51. Вернадский, В. И. Биосфера и ноосфера / В. И. Вернадский. М.: Айрис-пресс, 2004. 576 с.

52. Виноградов, В. В. Закликание ветра: этнографический контекст URL: http://www.artcenter.ru/golos_v_culture/papers/vipusk3/golos7.pdf (дата обращения: 09.08.2012)

53. Виноградова, Л. Н. Звуковой портрет нечистой силы / Л. Н. Виноградова // Мир звучащий и молчащий: семиотика звука и речи в традиционной культуре славян: сб. науч. трудов / Институт славяноведения РАН; под ред. С. М. Толстой. М.: Издательство «Индрик», 1999а. С. 179-199.

54. Виноградова, Л. Н. Гадания по звукам / Л. Н. Виноградова // Мир звучащий и молчащий: Семиотика звука и речи в традиционной культуре славян. М, 1999б. С. 311-320.

55. Виноградова, Л. Н. Символика вещих звуков / Л. Н. Виноградова // Голос и ритуал. Материалы конференции. Май 1995. М., 1995б. С. 25-26.

56. Виноградова, Л. Н. Звуковые стереотипы поведения мифологических персонажей / Л. Н. Виноградова // Голос и ритуал. Материалы конференции. Май 1995а. М., 1995. С. 21-23.

57. Возьянов, В. Винил в большом городе: между звуком и зрелищем. Визуальная антропология: городские карты памяти / Под редакцией П. Романова, Е. Ярской-Смирновой. М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2009. 259-274 с.

58. Волоцкая, З. М., Головачева, А. В. Языковая картина мира и картина мира в текстах загадок / З. М. Волоцкая, А. В. Головачева // Малые формы фольклора. М., 1995. С. 218-244.

59. Воронин, С. В. Основы фоносемантики / С. В. Воронин. Л.: Изд-во ЛГУ, 1982. 248 с.

60. Воротников, Ю. Л. «Языковая картина мира»: трактовка понятия // ЗПУ. 2006. №2. С.88-90. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-kartina-mira-traktovka-ponyatiya (28.09.2013).

61. Гак, В. Г. Русская динамическая языковая картина мира / В. Г. Гак // Русский язык сегодня. Вып. 1. М., 2000. С. 36-44.

62. Галимова, Д. Н. Метафорическая картина мира русских говоров Амурской области: структурный и функциональный аспекты: дисс. ... канд. филолог. наук / Д. Н. Галимова. Томск, 2010. 287 с.

63. Гамкрелидзе, Т. В., Иванов, Вяч. Вс. Индоевропейский язык и индоевропейцы URL: http://ielang.narod.ru/ (дата обращения 17.09.2013)

64. Ганичева, С. О. Когнитологический потенциал картотеки «Лексического атласа русских народных говоров» / С. О. Ганичева // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского Серия

«Филология. Социальные коммуникации». Том 25 (64). № 1. Часть №2. 2012. С.86-90.

65. Германович, А. И. Слова клича и отгона животных в русском языке / А. И. Германович // Известия Крымского пединститута. Симферополь, 1954. Т. XIX. С. 297-328.

66. Голобородько, Т. Г. Пути описания духовного начала языковой личности (на материале загадок) / Т. Г. Голобородько // Современные образовательные стратегии и духовное развитие личности : Материалы Всерос. науч. конф. (27-28 марта 1996 г.). Томск, 1996. Ч. 2. Язык в социально-культурном пространстве. С. 23-26.

67. Гололобова, Е. В. Сопоставительное исследование восприятия звукоподражательных слов английского языка носителями русского и алтайского языков / Е. В. Гололобова // Мир науки, культуры, образования. № 5 (12). Горно-Алтайск, 2008. С. 87-89.

68. Голос и ритуал. Материалы конференции. Май 1995. / под ред. Е. А. Дороховой, Н. И. Жулановой, О. А. Пашиной. М., 1995. 188 с.

69. Гольдин, В. Е. Доминанты традиционной сельской культуры речевого общения / В. Е. Гольдин // Аванесовский сборник. М.: Наука, 2002. С. 58-64. URL: http://www.sgu.ru/faculties/philological/kaf/slav/sotr/pyblikacii.php#goldin (10.09.2013).

70. Гольдин, В. Е., Крючкова, О. Ю. Текст и знание в диалектной коммуникации / В. Е. Гольдин, О. Ю. Крючкова // Материалы и исследования по русской диалектологии; Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН. М.: Наука, 2008. Кн. 3(9). С. 398-413. URL: http://www.sgu.ru/files/nodes/17600/goldin_tekst_znanie.pdf (дата обращения 10.09.2013)

71. Гофман, О. В. Фрагмент языковой картины мира, отражающей отношения между супругами: (На материале сибирских старожильческих говоров) / О. В. Гофман // Современные проблемы гуманитарных дисциплин. Кемерово, 1996. Вып. 2. С. 100-103.

72. Григорьева, Н. А. Эмотивный фрагмент диалектной картины мира донского казачества: структурно-семантический и этнолингвокультурологический аспекты: автореф. дисс. ... канд. филолог. наук / Н. А. Григорьева. Волгоград, 2010. 219 с.

73. Гронская, О. Н. Языковая картина мира немецкой народной сказки: автореф. дисс. ... д-ра филолог. наук / Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена. СПб., 1998. 34 с.

74. Гронская, О. Н. Анализ сказочного текста: к проблеме языковой картины мира / О. Н. Гронская // Междисциплинарная интерпретация художественного текста. СПб., 1995. С. 37-44.

75. Гура, А. В. Вербальные звукоподражания в общении человека с птицами и животными / А. В. Гура // Этнолингвистика текста. Семиотика малых форм фольклора. I. Тезисы и предварительные материалы к симпозиуму. М., 1988. С. 107-109.

76. Гура, А. В. Звуки и голоса животных / А. В. Гура // Голос и ритуал. Материалы конференции. Май 1995. М., 1995. С. 15 – 19.

77. Гура, А. В. Символика животных в славянской народной традиции. / А. В. Гура. М.: Издательство «Индрик», 1997. 912 с.

78. Гусева, А. Н. Русский колокол как музыкальный феномен: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора искусствоведения. М., 2011. URL: http://dibase.ru/article/05092011_gusevaan/3 (10.09.2013).

79. Гуц, А. К., Коробицын В. В. и др. Социальные системы. Формализация и компьютерное моделирование. / А. К. Гуц, В. В. Коробицын и др. Омск, 2000. 160 с.

80. Дагуров, Г. В. О лексическом составе русских междометий. / Г. В. Дагуров // Славянское языкознание. Сб. статей под ред. акад. Виноградова В.В., Изд. АН СССР. М., 1959. С. 154-159.

81. Даниленко, В. П. Языковая картина мира в концепции Л. Вайсгербера. / В. П. Даниленко. 2002. URL: http://old.islu.ru/danilenko/articles/vaiskart.htm

82. Даниленко, Л. В. Универсальное и идиоэтническое в культуре (На примере языковой картины мира в сравнении с научной): автореф. дис. ... канд. ист. Наук. / Л. В. Даниленко. Улан-Удэ, 2003. 141 с.

83. Демидова, К. И. «Словарь лексики говоров среднего Урала» как лингвокультурологический источник / К. И. Демидова // Политическая лингвистика. Екатеринбург, 2012. Вып. 1(39). С. 181-184. URL: http://www.philology.ru/linguistics2/demidova-12.htm (дата обращения 18.08.2013)

84. Демидова, К. И. Диалектная языковая картина мира и аспекты ее изучения: монография. / К. И. Демидова. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т. ч.1, 2007. 110 с.; ч.2, 2009. 70 с.; ч.3, 2010. 38 с.; 2010. 194 с.

85. Демидова, К. И. Диалектная языковая картина мира и особенности её репрезентации в частных диалектных системах (на материале русских говоров Урала) / К. И. Демидова // Лексический атлас русских народных говоров (материалы и исследования). СПб.: Наука, Институт лингвистических исследований, 2008. С. 68-80.

86. Демидова, К. И. О возможностях изучения языковой картины мира в региональном аспекте / К. И. Демидова // Лесический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) 2000. СПб.: Наука, 2003. С. 45-51.

87. Демидова, К. И. Культурно-дефинированные психологические структуры в сознании диалектоносителя и их отражение в смысловой структуре слова / К. И. Демидова // Уральский филологический вестник. Серия «Язык. Система. Личность: Лингвистика креатива». Вып. 3. / Гл. ред. Т.А. Гридина. Екатеринбург: ФГБОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет», 2012а. С. 181-188. URL: http://journals.uspu.ru/attachments/article/148/%D0%92%D0%95%D0%A1%D0%A2_3_17.pdf (дата обращения 18.08.2013)

88. Димчикова, Д. Б. Языковая картина мира и фразеология / Д. Б. Димчикова // Язык. Миф. Этнокультура. Кемерово, 2003. С. 132-133.

89. Дуров, А. А. «До третьих петухов» В. М. Шукшина как модель мира народной культуры (метафизический аспект) / А. А. Дуров // Текст как объект многоаспектного исследования. СПб., 1998. Вып. 3. Ч. 2. С. 156-169.

90. Евтугова, Н. Н. Семантико-когнитивное исследование номинативного поля звучания как фрагмента немецкой языковой картины мира: автореф. дисс... канд. филолог. наук / Н. Н. Евтугова. Омск, 2010. 22 с.

91. Ежова, Е. Н. Лингвистические средства организации звукового мира в поэтических текстах О. Э. Мандельштама: автореф. дисс. … канд. филолог. наук / Е. Н. Ежова. Ставрополь, 1999. 21 с.

92. Жбанкова, Г. С. Подзывные и подобные им слова в рязанских говорах / Г. С. Жбанкова // Ученые записки Рязанского пединститута. Рязань, 1959. Т. XXV. С. 415-418.

93. Закуткина, Н. А. Феномен диалектной картины мира в немецкой философии языка XX века: автореф. диссерт. на соиск. степ. кандидата филолог. наук. / Н. А. Закуткина. М., 2001. 18 с.

94. Зализняк, А. А., Левонтина И. Б., Шмелёв А. Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира. М.: Языки славянской культуры, 2005. 540 с.

95. Зализняк, А. А., Левонтина. И. Б., Шмелев, А. Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира / А. А. Зализняк, И. Б. Левонтина, А. Д. Шмелев // Отечественные записки. 2002. № 3. С. 248-259.

96. Зализняк, А. Языковая картина мира. URL: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/YAZIKOVAYA_KARTINA_MIRA.html?page=0,0 (дата обращения 10.08.2013)

97. Земцовский, И. И. Музыкальный инструмент и музыкальное мышление (к постановке вопроса) / И. И. Земцовский // Народные музыкальные инструменты и инструментальная музыка. Ч. 1. М., 1987. С. 125-132.

98. Иванов, В. В. Семантика возможных миров и филология / В. В. Иванов // Проблемы структурной лингвистики. М.: Наука, 1982. С. 5-19.

99. Иванова, В. В. Концепт времени в пословичной картине мира / В. В. Иванова // Вестн. СПбГУ. Сер. 2. 2003. Вып.1 (№ 2). С. 26-31.

100. Иванова, В. В. О реконструкции пословичной картины мира / В. В. Иванова // Вестн. СПбГУ. Сер. 2. 2002. Вып.1 (№ 2). С. 107-111.

101. Иванцова, Е. В., Волкова, Т. Ф. Отражение языковой картины мира в сравнениях диалектной личности // Вестн. Том. гос. ун-та. Томск, 1999. Т. 268. С. 89-93.

102. Ивлёв, А. М. Эволюция почв. Владивосток, 2005. URL: http://nashaucheba.ru/v39557/%D0%B8%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%B2_%D0%B0.%D0%BC._%D1%8D%D0%B2%D0%BE%D0%BB%D1%8E%D1%86%D0%B8%D1%8F_%D0%BF%D0%BE%D1%87%D0%B2 (18.09.2013)

103. Игошкина, С. Ю. Актуальные проблемы изучения фольклорной картины мира / С. Ю. Игошкина // Лингвофольклористика. Курск, 2000. Вып. 4. С. 83-89.

104. Ильичев, В. Д., Силаева, О. Л. Звукоподражание в акустических взаимоотношениях человека с птицами / В. Д. Ильичев, О. Л. Силаева // Звуковая среда как стимулирующий и воздействующий фактор. М., 1985. С. 217-226.

105. Казарин, Ю. В. Проблемы фоносемантики поэтического текста: учеб. пособие / Ю. В. Казарин. Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2000. 171 с.

106. Казиева, Д. А. Фоносемантические особенности русских и карачаево-балкарских заговорных текстов: автореф. дисс. … канд. филол. наук. / Д. А. Казиева. Махачкала, 2009. 26 с.

107. Калинина, М. В. Лексико-семантическое поле «Одежда» в донском казачьем диалекте: этнолингвистический и лингвокультурологический аспекты: автореф. дисс. … канд. филол. наук. / М. В. Калинина. Волгоград, 2008. 25 с.

108. Калиткина, Г. В. Сакральное и профанное время в календарном круге: Томские словари в лингвокультурологическом аспекте / Г. В. Калиткина // Европейские исследования в Сибири. Томск, 2001. Вып.3. С. 234-246.

109. Караулов, Ю. Н. Языковое сознание, языковая картина мира, менталитет / Ю. Н. Караулов // Вавилонская башня-2: Слово. Текст. Культура. Ежегодные

Чтения памяти кн. Н.С. Трубецкого 2002-2003 «Евразия на перекрёстке языков и культур». М., 2003. С. 17-28.

110. Климас, И. С. Междометия, звукоподражания и их дериваты в словнике прозы аркадия Гайдара / И. С. Климас // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. Курск: Курский государственный университет, 2009. С. 34-41.

111. Климкова, Л. А. Нижегородская микротопонимия в языковой картине мира: автореф. дисс. ... доктора филолог. наук / Л. А. Климкова. М., 2008. 65 с.

112. Князев, А.А. Энциклопедический словарь СМИ / А.А. Князев. Издательство КРСУ, 2002. http://voluntary.ru/dictionary/1105/word/zvukovoi-obraz (дата обращения 10.04.2013)

113. Коготкова, Т. С. Русская диалектная лексикология: Состояние и перспективы / Т. С. Коготкова. М.: Наука, 1979. 335 с.

114. Колокольцева, Т. Н., Кудряшова, Р. И. Специфика вербализации концептов в народной речи как отражение картины мира диалектоносителей: (На материале фитонимов) / Т. Н. Колокольцева, Р. И. Кудряшова // Проблемы вербализации концептов в семантике языка и текста. Волгоград, 2003. Ч. 1. С. 145-155.

115. Колшанский, Г. В. Объективная картина мира в познании и языке. / Г. В. Колшанский. М., 1990. 108 с.

116. Корнилов, О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. 2-е изд., испр. и доп. / О. А. Корнилов. М.: ЧеРо, 2003. 349 с.

117. Костючук, Л. Я., Пецкая, Т. А. Языковая картина мира в синхронии и диахронии (по псковским материалам) / Л. Я. Костючук, Т. А. Пецкая // Проблемы взаимодействия языка и культуры. Киров, 2000. С. 48-55.

118. Кравцова, В. Ю. Экспериментальное исследование процесса вербализации неречевых сигналов носителями русского и китайского языков / В. Ю. Кравцова // Филология и человек; научный журнал. №3. Барнаул: Издательство Алтайского государственного университета, 2009. С. 120-127.

119. Краева, В. Ю. Диалектная фразеология русских говоров Алтая (лингвокультурологический аспект): автореф. дисс... канд. филолог. наук. / В. Ю. Краева Барнаул, 2007. 23 с.

120. Красных В.В. Картина мира *vs.* языковая картина мира / Красных В. В. / «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: Гнозис, 2003. 375 с.

121. Кубрякова, Е. С. Языковая картина мира как особый способ репрезентации образа мира в сознании человека / Е. С. Кубрякова // Вестник чувашского государственного педагогического университета имени И. Я. Яковлева, 2003. №4 (38). С. 2-12.

122. Кузнецова, Т. Б. Русский ономастикон. Ставропольского края как фрагмент языковой картины мира (на материале антропо-, топо- и зоонимов Шпаковского, Кочубеевского и Грачевского районов): автореф. дисс… канд. филолог. наук / Т. Б. Кузнецова. Ставрополь, 2005. 20 с.

123. Курашкина, Н. А. Звукообозначения как репрезентация звукосферы в языке (на материале английских, французских и русских антропо- и орнитофонов): автореф. дисс... канд. филол. наук / Н. А. Курашкина. Уфа, 2007. 24 с.

124. Кученева, Е. Ю. Структурно-семантические отношения слов в словообразовательных гнездах междометий и звукоподражаний: автореф. дисс… канд. филол. наук. / Е. Ю. Кученева. Уфа, 2000. 22 с.

125. Лалаева, Д. И. Лексико-семантическое поле «Время» в донском казачьем диалекте: этнолингвокультурологический аспект исследования: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. / Д. И. Лалаева. Волгоград, 2007. 30 с.

126. Левкиевская, Е. Е. О «демоническом» в музыке и музыкальных инструментах (карпатская народная традиция) / Е. Е. Левкиевская // Мир звучащий и молчащий: Семиотика звука и речи в традиционной культуре славян. М, 1999. С. 305-310.

127. Левкиевская, Е. Е. Голос в системе славянской народной анатомии / Е. Е. Левкиевская // Голос и ритуал. Материалы конференции. Май 1995. М., 1995. С. 38-40.

128. Леонтович, О. А. Введение в межкультурную коммуникацию / О. А. Леонтович. М.: Гнозис, 2007. 368 с.

129. Литвинова, Т. А. Номинации человека как отражение языковой картины мира: на материале воронежских говоров: автореф. дисс... канд. филол. наук / Т. А. Литвинова. Воронеж, 2011. 24 с.

130. Лихачев, Д. С. Концептосфера русского языка / Д. С. Лихачев // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. М.: Наука, 1993. С.3-9.

131. Лобанов, М. П. Лесные кличи: вокальные мелодии-сигналы на Северо-Западе России. / М. П. Лобанов. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1997. 232 с.

132. Логический анализ языка. Культурные концепты // отв. Ред. Н. Д. Арутюнова. М.: Наука, 1991. 204 с.

133. Лошаков, А. Г. Сверхтекст: семантика, прагматика, типология: автореф. дисс... доктора филол. наук / А. Г. Лошаков. Киров, 2008. 51 с.

134. Максапетян, А. Г. Языки описания и модели мира / А. Г. Максапетян // Вопросы философии. М., 2003. №5. С. 53-58.

135. Максимов, В. И. Звукоописание и звукоподражание / В. И. Максимов // Русская речь: научно-популярный журнал. М.: Наука, 2004. С. 37-44.

136. Максимов, В. Д. Количественные отношения в акустической картине мира / В. Д. Максимов // Филология и человек. Барнаул: Издательство Алтайского государственного университета, 2010. С. 103-110.

137. Малышева, И. Ю. Ярославско-костромская диалектная лексика в произведениях Н.А. Некрасова как отражение фрагментов региональной языковой картины мира: автореф. дисс... канд. филол. наук / И. Ю. Малышева. Кострома, 2005. 28 с.

138. Мальчевский, А. С. О разнообразии и классификации звуков, издаваемых птицами / А. С. Мальчевский // Русский орнитологический журнал. Т. 18. 2009.

139. Маслова, В. А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб, заведений. / В. А. Маслова. М.: Издательский центр «Академия», 2001. 208 с.

140. Мелетинский, Е. М. Первобытные истоки словесного искусства / Е. М. Мелетинский // Ранние формы искусства. М., 1972. С. 149-189.

141. Мир звучащий и молчащий: Семиотика звука и речи в традиционной культуре славян. / отв. ред. С. М. Толстая. М, 1999. 333 с.

142. Михалёв, А. Б. Современное состояние фоносемантики // Новые идеи в лингвистике XXI века: материалы 1 Междунар. научной конференции, посвященной памяти проф. В. А. Хомякова. Ч.1. / А. Б. Михалёв. Пятигорск, 2009. С. 52-59.

143. Михалёв, А. Б. Теория фоносемантического поля: монография. / А. Б. Михалёв. Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 1995. 213 с.

144. Мишанкина, Н. А. Феномен звучания в интерпретации русской языковой метафоры: автореф. дисс... канд. филол. наук. / Н. А. Мишанкина. Томск, 2002. 23 с.

145. Моисеев, Н. Н. Человек и ноосфера. / Н. Н. Моисеев. М.: Молодая гвардия, 1990. 352с.

146. Мокиенко, В. М. Славянская фразеология / В. М. Мокиенко. М.: Высшая школа, 1989. 287 с.

147. Морозов, В. П. Занимательная биоакустика /. П. Морозов. М.: Знание, 1987. 208 с.

148. Надеина, Л. В. Семантика движения в отражении русской языковой диалектной метафоры: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л. В. Надеина. Томск, 2007. 26 с.

149. Нафиков, Ш. В. Звукосимволизм в башкирском языке на фоне алтайских и других соответствий (этюд сопоставительной фоносфемантики). / Ш. В. Нафиков // Известия уфимского научного центра РАН, № 3-4. Уфа, 2011. С. 102-106.

150. Никитина, А. В. Образ кукушки в славянском фольклоре / А. В. Никитина. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2002. 176 с.

151. Никитина, Л. Б. Категориальные семантические черты образа homo sapiens в русской языковой картине мира. / Л. Б. Никитина. М: Флинта, 2011. 280 с.

152. Никитина, Л. Б. Образ человека в русской языковой картине мира как национально-культурный феномен / Л.Б. Никитина // Языковая картина мира: лингвистический и культурологический аспекты: Материалы II Международной научно-практической конференции (22 – 24 сентября 2004 г.). Бийск: НИЦ БПГУ им. В.М. Шукшина, 2004. Т. 1. С. 277-283. http://www2.bigpi.biysk.ru/ff/doc/ff_YAKM_1_2004.pdf

153. Никитина, С. Е. Культурно-языковая картина мира в тезаурусном описании (на материале фольклорных и научных текстов): автореф. дис.... д-ра наук / С. Е. Никитина. РАН. Ин-т языкознания. М., 1999. 54 с.

154. Никитина, С. Е. Русские конфессиональные группы: образование территориальных вариантов устной культуры / С. Е. Никитина. // Вестник РГНФ. №1. 2002. С. 125-132.

155. Никитина, С. Е. Устная народная культура и языковое сознание / С. Е. Никитина. М., 1993. 190 с.

156. Никитина, С. Е. Убери магнитофон! / С. Е. Никитина // Мир звучащий и молчащий: Семиотика звука и речи в традиционной культуре славян. М, 1999. С. 326-329.

157. Никитина, Т. Г. Проблемы изучения этнокультурной специфики фразеологии / Т. Г Никитина. Псков, 1998. 205 с.

158. Никитина, Т. Г. К вопросу о классификационной схеме фразеологического идеографического словаря // Вопросы языкознания. М, 1995. №2. С. 68-82.

159. Новик, Е. С. Семиотические функции голоса в фольклоре и верованиях народов Сибири / Е. С. Новик // Фольклор и мифология Востока в сравнительно-типологическом освещении. М.: Наследие, 1999, с. 217-235.

160. Новикова, Н. С., Черемисина, Н. В. Картина мира и многомирие в языке и в поэтическом тексте / Н. С. Новикова, Н. В. Черемисина. Филологические науки. № 1, 2000. С. 40-49.

161. Нуруллова, А. А. Особенности функционирования ономатопоэтических единиц в английском, русском и немецком языках / А. А. Нуруллова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 6 (24): в 2-х ч. Ч. I. С. 153-155.

162. Олейников, Ю. В., Оносов А. А. Ноосферный проект социоприродной эволюции URL: http://philosophy.ru/iphras/library/noo.html (дата обращения: 11.08.2013).

163. Оссовецкий, И. А. Лексика современных русских говоров / И. А. Оссовецкий. М.: Наука, 1982. 200 с.

164. Панфилов, В. З. Язык, мышление, культура / В. З. Панфилов // «Вопросы языкознания». М., 1975. № 1. С. 3-12.

165. Панькина, Е. В. Сопоставительное исследование восприятия звукоподражаний алтайского и монгольского языков русскоязычными носителями» / Е. В. Панькина. Филологические науки. Вопросы теории и практики, № 3 (21) 2013, Ч. 2. С.161-164.

166. Панькина, Е. В. Экспериментально-теоретическое исследование восприятия звукоподражаний в разносистемных языках иноязычными носителями: на материале русского, английского, алтайского и монгольского языков. / Е. В. Панькина. Кемерово, 2009. 22 с.

167. Панюков, А. В. Маргиналии коми музыкальной культуры: Мир птиц / А. В. Панюков // Народная культура Европейского Севера России: региональные аспекты изучения: Сборник научных трудов. К 10-летию кафедры фольклора и истории книги. Сыктывкар, 2006. С. 126-150.

168. Панюков, А. В. Этнолингвистический аспект изучения коми заговорной традиции: Нимкыв видзем // Научные доклады / Коми научный центр УрО Российской академии наук. Сыктывкар, 2003. Вып. 462. С. 21-22.

169. Пашина, О. А. Мир живых и мир мертвых в музыкальных звуках / О. А. Пашина // Голос и ритуал. Материалы конференции. Май 1995. М., 1995. С. С. 76-81.

170. Петкова, З. А. Русские звукоподражательные слова в зеркале носителей болгарского языка: автореф. дисс. … канд.наук. / З. А. Петкова. М., 2011. 20 с.

171. Петренко, В. Ф. Психосемантика сознания. / В. Ф. Петренко. 1988. М.: МГУ. 207 с.

172. Плотникова, А. А. Магия звука в славянской скотоводческой обрядности / А. А. Плотникова // Мир звучащий и молчащий: Семиотика звука и речи в традиционной культуре славян. М, 1999. С. 73-84.

173. Плотникова, А. А. О символике свиста / А. А. Плотникова // Мир звучащий и молчащий: Семиотика звука и речи в традиционной культуре славян. М, 1999а. С. 295-304.

174. Плотникова, А. А. Звуковой код в славянской скотоводческой обрядности / А. А. Плотникова // Голос и ритуал. Материалы конференции. Май 1995. М., 1995. С. 12-14.

175. Подюков, И. А. Круговорот жизни: народный календарь Прикамья / И. А. Подюков. Пермь: Изд-во ПОНИЦАА, 2001. 99 с.

176. Подюков, И. А. «Не шумы, а стихи природы …» // Вестник Пермского государственного педагогического университета. Сер. Филология. №1. / И. А. Подюков. Пермь, 2006. С. 122-125.

177. Подюков, И. А. Культурно-семиотические аспекты народной фразеологии: автореф. дис. . д-ра филол. наук. / И. А. Подюков. СПб., 1997. 33 с.

178. Подюков, И. А. Народная фразеология в зеркале народной культуры: учеб. пособие. / И. А. Подюков. Пермь, 1991. 125 с.

179. Подюков, И. А. Пять пятиканов да дваста бодаста: сборник русских загадок Пермского Прикамья в записях последнего времени / И. А. Подюков, А. В. Черных, К. Э. Шумов. Пермь: Изд-во ПОНИЦАА, 2004а. 92 с.

180. Подюков, И. А. Этнолингвистический словарь свадебной терминологии Северного Прикамья / И. А. Подюков, С. В. Хоробрых, Д. А. Антипов. Пермь: Пермское книжное изд-во, 2004. 360 с.

181. Полищук, М. А. Исследования звукового ландшафта за рубежом (информационный обзор) / М. А. Полищук // Аудивизуальные архивы на рубеже XX-XI веков (отечественный и зарубежный опыт): сб. статей / Под. ред. В.М. Магидова. М.: Изд-во Ипполитова, 2003. С. 317-319.

182. Полякова, Е. Н. Формирование пермских говоров / Е. Н. Полякова // Русские говоры Пермского региона: Формирование. Функционирование. Развитие / Е. В. Ерофеева, Е. Н. Полякова, А. С. Штерн. Пермь: Изд-во Перм. ун-та. 1998. С.4-30.

183. Попова, З. Д., Стернин, И. А. Язык и национальная картина мира. / З. Д. Попова, И. А. Стернин. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 2002. 59 с.

184. Порядина, Р. Н. Универсальные категории культуры в языковой картине мира (на материале среднеобских говоров) / Р. Н. Порядина // Культура Отечества: прошлое, настоящее, будущее. Томск, 1995. Вып. 4. С. 100-108.

185. Постовалова, В. И. Существует ли языковая картина мира? / В. И. Постовалова // Язык как коммуникативная деятельность человека. (Тр. МГПИИЯ им. М. Тореза). Вып. 284. М., 1987. С. 65-72.

186. Пурицкая, Е. В. Вербализация народных представлений о языке носителями диалекта (на материале псковских говоров): автореф. дис. ... канд. филол. наук. / Е. В. Пурицкая. СПб., 2008. 19 с.

187. Радченко, О. А. Язык как миросозидание: Лингвофилософская концепция неогумбольдтианства. Изд. 2-е, испр. и доп. / О. А. Радченко. М.: Едиториал УРСС, 2005. 312 с.

188. Радченко, О. А. Диалектная картина мира как идиоэтнический феномен / О. А. Радченко, Н. А. Закуткина // Вопросы языкознания. 2004. №6. С. 25-49.

189. Радченко, О. А. Понятие языковой картин мира в немецкой философии языка XX века / О. А. Радченко // Вопросы языкознания. 2002. №6. С. 140-160.

190. Рамишвили, Г. В. Вильгельм фон Гумбольдт — основоположник теоретического языкознания, в кн.: Гумбольдт В. фон, Избранные труды по языкознанию. / Г. В. Рамишвили. М., 1984.С.5-33.

191. Рацен, Т. Н. Пословицы и поговорки с антропонимическим компонентом как источник изучения менталитета русского народа / Т. Н. Рацен // Славянские истоки словесности и культуры в Западной Сибири. Тюмень, 2001. Ч. 1. С. 161-172.

192. Режабек, Б. Г. Формирование ноосферного мировоззрения в современной школе / Б. Г. Режабек // Биология в школе №5. М., 2003. С. 2-6.

193. Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. / Б. А. Серебренников, Е. С. Кубрякова, В. К. Постовалова. М., 1988. 216 с.

194. Руднева, А. В. Курские танки и карагоды. Таночные и карагодные песни и инструментальные танцевальные пьесы. / А. В. Руднева. М.: Советский композитор, 1975. 310 с.

195. Рузин, И. Г. Природные звуки в семантике языка (когнитивные стратегии наименования) / И. Г. Рузин // Вопросы языкознания. 1993. № 6. С. 17-27.

196. Русинова, И. И. Пермская диалектная лексикография: результаты и перспективы / И. И. Русинова // Вестн. Перм. ун-та. Российская и зарубежная филология. 2010. Вып. 1(7). С.106-112.

197. Русские говоры Пермского региона. Формирование. Функционирование. Развитие. Вып. 1. Пермь, 1998. 147 с.

198. Рут, М. Э. Русская народная астрономия. / М. Э. Рут. Свердловск, УРГУ, 1987. 67 с.

199. Рябова, Н. И. Филология и искусствоведение. / Н. И. Рябова // Вестник ЧГПУ. №3. Челябинск, 2012. С. 351.

200. Севастянова, Е. Н. Ономатопеические единицы немецкого языка в семантико-грамматическом и стилистическом аспекте: автореф. дисс. … канд. филол. наук. / Е. Н. Севастьянова. М., 2011. 21 с.

201. Седакова, И. А. К описанию звукового ряда славянских родин: крик / И. А. Седакова // Голос и ритуал. Материалы конференции. Май 1995. М., 1995. С. 27-29.

202. Семененко, Н. Н. Лингвокультурологическое описание структуры и семантики паремий: автореф. дис... канд. филол. наук. / Н. Н. Семененко. Белгород, 2002. 26 с.

203. Сергеева, М. Э. Экспериментально-теоретическое исследование фонологизации шумов в русском и английском языках (на материале кодифицированных и окказиональных звукоподражаний): автореф. дисс…. канд. филол. наук. / М. Э. Сергеева. Бийск, 2002. 18 с.

204. Сибирцева, В. Г. Животные в русских загадках / В. Г. Сибирцева // Теория языкознания и русистика: наследие Б.Н. Головина. Н.Новгород, 2001. С. 297-299.

205. Сидорова, Т. А. Словообразовательные элементы как факторы построения лингвистической «картины мира» в русском фольклоре / Т. А. Сидорова // Народная культура русского Севера. Архангельск, 2000. Вып. 2. С. 128-130.

206. Сироткина, Т. А. Языковая репрезентация категории этничности в русской лингвокультуре (на материале этнонимии Пермского края): автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Т. А. Сироткина. Волгоград, 2012. 45 с.

207. Стефановская, С. В. Звуковая картина мира / С. В. Стефановская // Вестник ИГЛУ. 2009. №4. С.117-121.

208. Стефановская, С. В. Способы семиотизации звукового мира (на материале языка с идеографической системой письма): автореф. дис. ... канд. филол. наук / С. В. Стефановская. Иркутск, 2012. 20 с.

209. Тейяр де Шарден, П. Феномен человека. М.: Прогресс, 1965 URL: http://psylib.org.ua/books/shard01/ (дата обращения 12.08.2013)

210. Телия, В. Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультуроведческие аспекты / В. Н. Телия. М.: Языки русской культуры, 1996. 228 с.

211. Тело в русской культуре // Сб. ст. / Сост. Г. Кабакова, Ф. Конт. М., 2005. 400 с.

212. Терентьева, В. И. Три кита – три фактора развития социосферы, выделенные психологическим знанием / В. И. Терентьева // Вестник Восточно-Сибирской открытой академии. 2013. № 06; URL: www.es.rae.ru/vsoa/ru/170-697 (дата обращения: 27.09.2013).

213. Титова, Е. А. Прагматический аспект передачи звукоизобразительных средств при переводе поэтических текстов (на материале английского и русского языков): автореф. дисс. … канд. филол. наук. / Е. А. Титова. Челябинск, 2006. 20 с.

214. Тишина, Е. В. Русская ономатопея: диахронный и синхронный аспекты изучения: автореф. дисс. … канд. филол. наук / Е. В. Тишина. Волгоград, 2010. 22 с.

215. Толстая, С. М. Звуковой код традиционной народной культуры / С. М. Толстая. // Мир звучащий и молчащий: Семиотика звука и речи в традиционной культуре славян. / Отв. ред. С.М. Толстая. М.: Изд-во «Индрик», 1999. С. 9-16.

216. Толстой, Н. И. Язык и культура // Язык фольклора: учеб.-метод, пособие. Томск: Изд. ТГУ, 2005. С. 47-58.

217. Топоров, В.Н. Вещь в антропоцентрической перспективе / В.Г. Топоров // Aequinox. М., 1993. С. 70-94.

218. Тыщенко, В. П. Физиология насекомых / В. П. Тыщенко. М.: Высшая школа, 1986. 303 с.

219. Усачева, В. В. Магия слова и действия в народной культуре славян. / В. В. Усачева. М.: Институт славяноведения РАН, 2008. 368 с.

220. Усачева, В. В. Роль звукоподражаний в обрядовой практике славян / В. В. Усачева // Мир звучащий и молчащий: Семиотика звука и речи в традиционной культуре славян. М., 1999. С. 85-104.

221. Усачева, В. В. Роль звукоподражаний в обрядовой практике славян / В. В. Усачева // Голос и ритуал. Материалы конференции. Май 1995. М., 1995. С. 30-32.

222. Федяева, Н. Д. Добро как норма в русской языковой картине мира / Н. Д. Федяева. // Русская филология: язык – литература – культура: материалы научно-практической конференции. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2008. С. 103-108.

223. Фатюхин, В. В. Особенности перевода звукоподражаний и междометных глаголов: автореф. дис. ... канд. филол. наук / В. В. Фатюхин. М., 2000. 24 с.

224. Филиппова, Е. В. «Дом» как фрагмент фольклорной картины мира (на материале английских и русских народных баллад): дисс. ... канд. филол. наук / Е. В. Филиппова. Саратов, 2001. 191 с.

225. Финченко, А. Е. Материалы к изучению пастушества на Русском Севере / А. Е. Финченко // Полевые исследования института этнографии. М.: Наука, 1986. С. 37-45.

226. Хайдеггер, М. «Время картины мира» / М. Хайдеггер. М.: Мысль, 1993. 21 с.

227. Хангги, Е. К. Йодель в истории музыкальной культуры Швейцарии: автореф. дис. ... канд. искусствовед. / Е. К. Ханги. СПб., 2011. 24 с.

228. Цивьян, Т. В. Звуковой пейзаж и его словесное изображение // Музыка и незвучащее: сб. статей / Под ред. Е.В. Пермякова. М.: Наука, 2000. С.74-91.

229. Цивьян, Т. В. Отражение звукового пейзажа в языке и тексте (на материале русской загадки) / Т. В. Цивьян // Мир звучащий и молчащий: Семиотика звука и речи в традиционной культуре славян. М, 1999. С. 149-178.

230. Чагин, Г. Н. Окружающий мир в традиционном мировоззрении русских крестьян Среднего Урала / Г. Н. Чагин. Пермь: ПГУ. 1998. 188 с.

231. Черемисина, Н. В. Языковые картины мира: типология, формирование, взаимодействие / Н. В. Черемисина // Лексика, грамматика текст в свете антропологической лингвистики. Тез. докл. и сообщений Международной научной конференции. Екатеринбург. 1995. С. 15-16.

232. Черных, А. В. Русский народный календарь в Прикамье: праздники и обряды конца XIX середины XX в. В. 2 ч. Ч. 1: Весна, лето, осень. / А. В. Черных. Пермь: Пушка, 2006. 368 с.

233. Черных, А. В. Традиционный календарь народов Прикамья в конце XIX начале XX в. (по материалам южных районов Пермской области / А. В. Черных. Пермь: Изд-во Пермского ун-та, 2002. 260 с.

234. Чесноков, В. П. О двух картинах мира – статической и динамической / В.П. Чесноков // Известия СКНЦ ВШ. Общественные науки. №3. Ростов н/Д: Изд-во РГУ, 1989. С. 63-69.

235. Чжэн, Т., Чжан, Ю. Языковая картина мира и ее выражение в русских народных приметах / Т. Чжэн, Ю. Чжан // Рус. яз. за рубежом. М., 2002 . № 2. С. 104-107

236. Шаронов, И. А. Семантический анализ звукоподражательных слов / И. А. Шаронов. // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. №111. С. 157-163.

237. Швецова, Н. Н. Звукоизобразительная лексика в английских диалектах: дисс… канд. филол. наук / Н. Н. Швецова. СПб, 2011. 195 с.

238. Шесткова, О. В. Универсальное и специфическое в ономатопее (на материале русского и немецкого языков): автореф. дисс. … канд. филол. наук. /О. В. Шестакова. Пермь, 2013. 20 с.

239. Шипунов, Ф. Я. Организованность биосферы, М.: Наука, 1980. 290 с.

240. Шляхова, С. С. «Другой язык». Опыт маргинальной лингвистики. / С. С Шляхова. Пермь, 2005. 350 с.

241. Шляхова, С. С. Звукоизобразительность в коми-пермяцком языке. / С. С Шляхова, А. С. Лобанова. Пермь: ПГГПУ, 2012. 297 с.

242. Шляхова, С. С. Фоносемантические маргиналии в русской речи: дис. ... д-ра филол. наук. / С. С. Шляхова. Пермь, 2006. 489 с.

243. Шляхова, С. С. Символика речи (говорения) в свадебном тексте / С. С. Шляхова // Фольклорный текст – 99 / Научн. ред. И. А. Подюков. Пермь: Перм. гос. пед. ун-т, 2000б. С. 31-39.

244. Шляхова, С. С. Тень смысла в звуке: Введение в русскую фоносемантику: учеб. пособие./ С. С Шляхова. Пермь: Перм. гос. пед. ун-т. 2003. 216 с.

245. Шляхова, С. С. Фоносемантическая Вселенная / С. С. Шляхова // Известия Уральского государственного университета. Гуманитарные науки. Вып. 11. 2006. № 41. С. 152-163.

246. Шляхова, С. С. Фоносемантическая структура текста былички / С. С. Шляхова // Фольклорный текст 2002. Перм. гос. пед. ун-т. Пермь, 2003. С. 34-43.

247. Шляхова, С. С. Рассекающий бездну (о примарной мотивированности «заветного» в фольклорном тексте) / С. С. Шляхова, // Словесность и современность: Материалы Всеросс. конф. Фольклорный текст / Под. ред. И. А. Подюков. Перм. гос. пед. ун-т. Пермь, 2000а. С. 77-91.

248. Шмелев, А. Д. Национальная специфика языковой картины мира / А.Д. Шмелев // Языковая концептуализация (на материале русской грамматики). М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. С. 481-540.

249. Шмелев, А. Д. Русская языковая модель мира: материалы к словарю. / А. Д. Шмелев. М.: Языки русской культуры, 2002. 224 с.

250. Юрченко, С. А. Речь как базовая ценность в языковом сознании донского казачества (на материале донских казачьих говоров): автореф. дисс. … канд. филол. наук. / С. А. Юрченко. Волгоград, 2008. 27 с.

251. Яговцева, О. А. Антропоцентрические метафоры в диалектной картине мира (на примере говора Исетского района Тюменской области): автореф. дисс. ... канд. филол. наук / О. А. Яговцева. Сургут, 2006. 177 с.

252. Яковлева, Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия) / Е.С.Яковлева. М.:«Гнозис», 1994. 344 с.

1. Colombijn F. Toooot! Vroooom! The Urban Soundscape in Indonesia // Journal of Social Issues in Southeast Asia. Vol. 22. 2007. № 2. P. 255-273.

2. Schafer, R. Murray. The Tuning of the World нью йлок 1977, 301 pages Schafer, R. M. 1977a. *The Tuning of the World*, New York: Knopf, republished in 1994 as *The Soundscape*, Destiny Books, Rochester, Vermont http://visa2p99.files.wordpress.com/2012/05/schafer_1.pdf http://wiki.ecuad.ca/index.php/Schafer,_R._Murray.,_%22Our_Sonic_Environment_and_The_Soundscape:_the_Tuning_of_the_World%22._2nd_Ed._Destiny_Books._Rochester,_Vermont,_United_States_of_America._1977 http://wfae.proscenia.net/library/articles/wrightson_intro.pdf

3. Wrightson K. An Introduction to Acoustic Ecology // Journal of Electroacoustic Music, Volume 12, March 1999. Soundscape" Volume 1, Number 1. 2001 http://www.sonicartsnetwork.org/main_index.html

СПИСОК СЛОВАРЕЙ И ИСТОЧНИКОВ

1. Баранов, О. С. Идеографический словарь русского языка. / О. С. Баранов. Москва: Издательство ЭТС, 1995. 820 с. URL: http://www.thesaurus1.narod.ru/ (14.06.2013).

2. Баталова, Р. М. Коми-пермяцко-русский словарь. / Р. М. Баталова, А. С. Кривощекова-Гантман. М.: Русский язык, 1985.

3. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х тт. М., 1979-1980.

4. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка: толково-словообразовательный: в 2 тт. / Т. Ф. Ефремова. М.: Рус. яз., 2000. URL:http://dic.academic.ru/(17.08.12).

5. Квеселевич, Д. И. Русско-английский словарь междометий. / Д. И. Квеселевич, В. П. Сасина. Изд-во: АСТ, Астрель. 2001.

6. Лыткин, В. И. Краткий этимологический словарь коми языка / В.И. Лыткин, Е.С. Гуляев. М.: АН СССР, 1961.

7. Маковский, М.М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках. М., 1996.

8. Мифологический словарь / Гл. ред. Е. М. Мелетинский. М.: Сов. энциклопедия, 1990.

9. Мифы народов мира: в 2 тт. М.: Сов. энцикл., 1982.

10. Михельсон, М. И. Русская мысль и речь: Свое и чужое: Опыт русской фразеологии: Сборник образных слов и иносказаний. В 2 т. / М. И. Михельсон. М., 1997.

11. Ночвин, Н. П. Говор крестьян Шадринского уезда Пермской губернии // Записки Уральского общества любителей естествознания. Екатеринбург. 1913. Т. 32. Вып. 1-2.

12. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд. / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. М.: Азбуковник, 1999.

13. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов. М.: Инвест: Азбуковник, 2003.

14. Опыт областного великорусского словаря. СПб., 1852.

15. Откупщиков, Ю. В. Из истории индоевропейского словообразования / Ю.В. Откупщиков. М.: Академия, 2005.

16. Подюков, И. А. Этнолингвистический словарь свадебной терминологии Северного Прикамья / И. А. Подюков, С. В. Хоробрых, Д. А. Антипов. Пермь: Пермское книжное издательство. 2004.

17. Полякова, Е. Н. Словарь пермских памятников XVI – начала XVIII века / Е. Н. Полякова. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1993-1998. Вып. 1-4.

18. Преображенский, А. Этимологический словарь русского языка: в 4-х тт. / А. Преображенский. 1910-1914.

19. Прокошева, К. Н. Фразеологический словарь пермских говоров / К. Н. Прокошева. Пермь: Перм. пед. ун-т, 2002.

20. Славянская мифология: энцикл. словарь. М.: Эллиас ЛАК, 1995.

21. Словарь говора д. Акчим Красновишерского района Пермской области (Акчимский словарь). Вып. I-VI. / Перм. ун-т. Пермь, 1984-2011.

22. Словарь говоров Соликамского района Пермской области / Сост. О. П. Беляева. Под ред. Е. А. Голушковой. Пермь: Перм. пед. ин-т, 1973.

23. Словарь пермских говоров: в 2-х тт. / Г. В. Бажутина и др.; отв. ред. А. Н. Борисова, К. Н. Прокошева. Пермь: «Книжный мир», 2000=2002.

24. Словарь русских говоров Коми-Пермяцкого округа / Копытов Н. Ю., Подюков И. А., Черных А. В. Пермь, 2006.

25. Словарь русских говоров Среднего Урала. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1964-1988. Вып. 1-7.

26. Словарь русских говоров Южного Прикамья. Выпуск 1 (АБАЛТУС – КЫЧИГА) / И. А. Подюков и др.; отв. ред. И. А. Подюков. Пермь: Перм.гос.пед.ун-т, 2010.

27. Словарь русских говоров Южного Прикамья. Выпуск II (ЛАБАЗ – ПЯТЬ) / И. А. Подюков и др.; отв. ред. И. А. Подюков. Пермь: Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т, 2012.

28. Словарь русских говоров Южного Прикамья. Выпуск III (РА - ЯТЬ) / И. А. Подюков и др.; отв. ред. И. А. Подюков. Пермь: Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т, 2012.

29. Словарь русских народных говоров. Л.: Наука, 1965-1995. Вып. 1-29.

30. Словарь русского языка: в 4 тт. / Под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1981-1984.

31. Теплоухов, А. Уральский словарь // Уч. зап. Казанского ун-та. Казань, 1857. Кн. 3.

32. Тер-Акопян, А. К. Санскрит в реке русской речи / А. К. Тер-Акопян. – М.: Новый центр, 2002.

33. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х тт. / М. Фасмер. М.: Прогресс, 1986-1987. URL: http://dic.academic.ru/.

34. Черных, П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2-х тт. / П.Я. Черных. М.: Русский язык, 1999.

35. Шанский, Н.М. Школьный этимологический словарь русского языка. Происхождение слов. 7-е изд., стереотип / Н.М.Шанский, Т.А. Боброва М.: Дрофа, 2004.

36. Шляхова, С. С. Дребезги языка: Словарь русских фоносемантических аномалий/ С.С. Шляхова. Пермь: Перм. гос. пед. ун-т., 2004.

37. Шляхова, С. С. «Другой» язык: Опыт маргинальной лингвистики / С.С. Шляхова. Пермь: Перм. гос. полит. ун-т, 2005. 346 с.

38. Шляхова, С.С. Немецкая ономатопея: история изучения, проблемы, немецко-русский словарь / С.С. Шляхова, О.В. Шестакова. Пермь: Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2011.

39. Этимологические исследования по русскому языку. М.: Изд-во МГУ, 1960–1986. Вып. 1–9.

40. Этимологический словарь русского языка / под ред. Н. М. Шанского. М.: Изд-во МГУ, 1963-1982. Вып. 1-8.

41. Этимологический словарь славянских языков: праславянский лексический фонд / под ред. О.Н.Трубачева. М.: Наука, 1974–1999. Вып.1–25.

ФОНОСЕМАНТИЧЕСКИЙ ГЛОССАРИЙ

Антропофоносфера – совокупность звучаний, производимых человеком: системы звучаний человеческого тела (соматофоносфера), действий, совершаемых человеком, (кинемофоносфера), осознанных голосовых проявлений (лингвофоносфера).

Биофоносфера – система естественных звуковых сигналов, акустическая сторона биосферы: звучания атмосферы (атмофоносфера), гидросферы (гидрофоносфера), литосферы (литофоносфера), растительности (фитофоносфера), живых организмов (зоофоносфера, онитофоносфера и др.)

Варианты фонетические – один из способов экспликации в языке звукоизобразительной гиперлексемы; слова, которые воспринимаются говорящими как соответствующие одному и тому же денотату (удар, звон, треск, смех и пр.) и отличающиеся друг от друга на одну или две фонемы, принадлежащих к одному фонотипу. См. *фонотип*.

Варианты фоносемантических реализаций – ономатопы, воспринимаемые говорящими как соответствующие одному и тому же денотату (удар, звон, треск, смех и пр.); реализуются через фонетические варианты и фоносемантические синонимы. См. *варианты фонетические, синонимы фоносемантические*.

Диалектная звуковая картина мира – схема восприятия звучащей действительности, сложившаяся на протяжении многих веков существования социума, ограниченного определённой территорией и природными,

экономическими, хозяйственными условиями жизни; фрагмент диалектной языковой картины мира.

Диалектная фоносемантика – направление фоносемантических исследований, целью которого является установление звукоизобразительных закономерностей и примарной (фонетической) мотивированности диалектного слова.

Звуковая языковая картина мира – исторически сложившаяся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отраженная в языке совокупность представлений о звучащем мире, один из способов концептуализации действительности; фрагмент языковой картины мира и фоносферы одновременно. Основное языковое средство экспликации – ономатопея (первичные звукоподражания и звукоподражательная лексика).

Звукоизобразительная гиперлексема – семантизированная модель (инвариант), представляющая собой совокупность фоносемантических реализаций одного и того же фоносемантического задания, реализующейся через ряды фонетических вариантов и фоносемантических синонимов. Структурно состоит из инициали (передает значение мотивотипа, лежащего в основе номинации), гласного и финали (дополнительные семы, конкретизирующие процесс) [Швецова 2011: 159-160].

Звукоизобразительная система языка – языковая подсистема, единицы которой обладают необходимой, существенной, повторяющейся и относительно устойчивой непроизвольной фонетически мотивированной связью между фонемами слова и денотатом, т.е. примарной (фонетической) мотивированностью. ЗИС включает две подсистемы: звукоподражательную (акустический денотат) и звукосимволическую (неакустический денотат) [Воронин 1982], которые эксплицируются в языке звукоподражательными (ономатопеями) и звукосимволическими словами.

Звукоизобразительное слово – центральный элемент ЗИС языка – слово, в котором наличествует необходимая, существенная, повторяющаяся и относительно устойчивая не-произвольная фонетически (примарно) мотивированная связь между фонемами слова и полагаемым в основу номинации признаком денотата. ЗИ-слова – «не только те слова, которые ощущаются современными носителями языка как обладающие фонетически мотивированной связью между «звуком и значением», но и все те слова, в которых эта связь в ходе языковой эволюции оказалась затемненной, ослабленной и даже на первый взгляд полностью утраченной, но в которых с помощью этимологического анализа эта связь выявляется. Следовательно, ЗИ-слово – это слово, звукоизобразительное в своей основе, по своему происхождению» [Воронин 1982: 22].

Звукоизобразительность – см. *иконичность*.

Звукоподражательное слово – это слово, в основе которого лежит закономерная, непроизвольная, фонетически мотивированная связь между фонемами слова и лежащими в основе номинации звуковым признаком денотата; имитация фонемными средствами звуковой стороны объекта, явления или действия (нем. *äks*, рус. *эк* «звук при отрыжке», нем. *bäh*, рус. *бе,*

бя «блеянье овцы», нем. *klipp*, рус. *хлоп* «звук отрывистого удара»); эксплицирует в языке акустический денотат.

Звукоподражательность (ономатопея) – имитации звуковой стороны объекта, явления или действия (*чихать, хлоп, греметь, жужжать*), эксплицирующая в языке акустический денотат, совокупность примарно мотивированных единиц, в широком понимании, и базовая единица звукоизобразительной системы языка – в узком понимании. См. *ономатоп*.

Звукосимволизм – символизация означаемого звуковым жестом, способом артикуляции, синестетическими и ассоциативными связями и пр. (*ни бе, ни ме* «тупой, бестолковый»; *ручками хлоп-хлоп* «бесцельно проведенное время, безделье») – эксплицирует в языке неакустический денотат.

Звукосимволическое слово – слово, в основе которого непроизвольная, фонетически мотивированная связь между фонемами слова и полагаемыми в основу номинации незвуковым признаком денотата, т.е. передача речевым звуком образа, ощущения, движения, впечатления обозначаемого предмета.

ЗИС – см. *звукоизобразительная система языка*.

Иконичность – свойство языкового знака, проявляющееся в наличии некоторого материального (изобразительного, звукового и т.п.) или структурного подобия между означающим и означаемым; необходимая, существенная, повторяющаяся и относительно устойчивая непроизвольная фонетически мотивированная связь между фонемами языковой единицы и денотатом.

Морфемотип – инвариант, допускающий вариативность консонантных элементов в пределах фонотипа с практически свободной вариативностью гласных [Михалёв 1995].

Ономатоп – базовая примарно мотивированная единица звукоизобразительной системы языка, характер которой определяется свойствами акустического денотата.

Ономатоп акустический – единица, воспроизводящая фонемными средствами неартикуляторное акустическое звучание внешней (относительно человека) среды (*щелк, хлоп* «звук удара»; *хлопать, выть* «о ветре», *шуршать*).

Ономатоп артикуляторный – единица, воспроизводящая фонемными средствами артикуляторное звучания номинируют звуковые процессы, происходящие в полостях носа, рта и горла человека (*стонать, ныть, икать, кашлять*).

Ономатоп говорения – единица, воспроизводящая фонемными средствами нерефлекторные акустико-артикуляторные звучания, характеризующие процесс речи, говорения в отрыве от конкретного смысла речи, представляя процесс речи в его целевых, модальных, физиологических, акустических и прочих характеристиках (*бла-бла* «пустая болтовня»; *шлепать* «говорить вздор») [Шляхова 2003: 62].

Ономатопея – 1) звукоподражательная лексика в целом; 2) отдельная звукоподражательная единица (независимо от ее грамматического статуса).

см. *звукоподражательность, звукоподражательное слово, ономатоп акустический, ономатоп артикуляторный, ономатоп говорения.*

Поле фоносемантическое – совокупность примарно мотивированных единиц, объединенных общим акустическим денотатом на основании звукоизобразительных гиперлексем. От лексико-семантического поля отличается наличием обязательной относительно устойчивая непроизвольная фонетически мотивированная связь между фонемами языковой единицы и денотатом связи между; фонетической оболочки слова и его содержанием. См. *звукоизобразительная гиперлексема.*

Примарная мотивированность – см. *иконичность*.

Синонимы фоносемантические – один из способов экспликации в языке звукоизобразительной гиперлексемы; слова, которые воспринимаются говорящими как соответствующие одному и тому же денотату (удар, звон, треск, смех и пр.) и отличающиеся друг от друга на одну или две фонемы, принадлежащих к разным фонотипам. От традиционно понимаемого синонима отличается не только близостью значения, но и наличием относительно устойчивой непроизвольной фонетически мотивированная связи между фонемами языковой единицы и денотатом; фонетической оболочки слова и его содержанием. См. *фонотип*.

Социофоносфера – система искусственных звуковых сигналов, сфера звучаний, противоположная биофоносфере, включающая звучания технического характера (технофоносфера), системы сигналов (сигналофоносфера), музыки (музыкофоносфера) и мифических существ (мифофоносфера).

Фоносемантическая диалектная звуковая картина мира – фрагмент диалектной звуковой картины мира, выраженный фоносемантическими средствами.

Фоносемантическая звуковая картина мира – часть языковой звуковой картины мира, которая эксплицируется в языке исключительно фоносемантическими средствами.

Фоносемантическая картина мира – фрагмент языковой картины мира, отраженный в языке при помощи фоносемантических единиц и категорий.

Фоносемантическая маргиналия – аномальная звукоизобразительная единица типа *хлоп, бум*. В традиционной грамматике выделяются как звукоподражания, интеръективы, первообразные междометия, подзывные и отгонные слова и пр. Объединение в один класс обусловлено иконичной природой данных образований, которые лучше других языковых единиц сохраняют звукоизобразительный мотив номинации и обладают диффузным, размытым, структурно и семантически неопределенным статусом [Шляхова 2005].

Фоносфера – вся совокупность окружающих человека осознаваемых и неосознаваемых звучаний; внешняя среда языковой системы, которая обусловливает специфику звуковой картины мира различных этносов.

Фонотип – инвариант фонем (смычный, щелевой, взрывной, звонкий, сонорный и пр.), объединенный общими акустико-артикуляторными признаками и звукоизобразительными функциями.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ СОКРАЩЕНИЙ

англ. – английский язык
блр. – белорусский язык
болг. – болгарский язык
греч. – греческий язык
ЗИ – звукоизобразительный, звукоизобразительность
ЗИС – звукоизобразительная система
и.-е. – индоевропейский язык
к.-п. – коми-пермяцкий
межд. – междометие
о.-с. – общеславянский язык
подз. – подзывное слово
польск. – польский язык
разг. – разговорное
рус. – русский язык
словацк. – словацкий язык
словен. – словенский язык
татар. – татарский язык
тур. – турецкий язык
укр. – украинский язык
фр. – французский язык
хорв. – хорватский язык
чеш. – чешский язык
ФС – фоносемантический

СИМВОЛЫ В МОДЕЛЯХ ОНОМАТОПОВ

( ) – необязательность стоящего внутри скобок элемента
AFFR – аффриката
FRIC – фрикативный
LAB – лабиальный
LAT – латеральный
NAS – носовой
PLOS – взрывной
R – вибрант
SON – сонорный
VOC – гласный
гл. – глухой
зв. – звонки